

Библиотека «Новой книги»
Камчатские биографии

Александр СМЫШЛЯЕВ

НАСЛЕДНИКИ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ
Камчатгеология: маршрут в 60 лет (1951 – 2011)

Петропавловск-Камчатский
Холдинговая компания «Новая книга»
2011

ББК 63.3 (2р-4 Камч.)
С52

Автор благодарит за помощь при работе над книгой:

Коллективы ОАО «Камчатгеология» и его подразделений, Камчатского филиала ФГУ «Территориальный фонд геологической информации по ДВФО», некоммерческой организации «Горнопромышленная ассоциация Камчатки», Государственного архива Камчатского края, Камчатской краевой научной библиотеки им. С. П. Крашенинникова, лично П. В. Буланого, А. Ф. Литвинова, Б. А. Шеунова, В. Н. Федорева, А. М. Доброву, Л. Г. Лубову, И. Н. Нажалову, Т. В. Задирей.

Особое спасибо сотруднице геологического отдела ОАО «Камчатгеология» геологу Н. П. Кривенко, которая была самым активным помощником автора.

Использованы фото: А. А. Смышляева, А. А. Смышляева-мл., Ю. Муравина, Н. А. Тончука, И. Н. Чебыкина, А. С. Кудрина, В. В. Гуменюка, из личных архивов геологов, а также фонда Геологического музея КФ ТФГИ и фондовых материалов (отчетов) КФ ТФГИ

С52 Смышляев А. А. Наследники первопроходцев. Камчатгеология: маршрут в 60 лет (1951 – 2011). / А. А. Смышляев: ОАО «Камчатгеология». – Петропавловск-Камчатский, 2011. - с.: ил. – (Библиотека «Новой книги») (Камчатские биографии).

В книге прослежен 60-летний путь геологических исследований Камчатки специалистами Камчатского территориального геологического управления (позже – ПГО «Камчатгеология», ныне – ОАО «Камчатгеология»)

ISBN 978-5-8775-

© ОАО «Камчатгеология», 2011
© Александр Смышляев, 2011
© Холдинговая компания «Новая книга», 2011

Уважаемые друзья!

60 лет назад было создано Камчатское геологическое управление, которое объединило нефтяников и геологов-съемщиков, занимающихся региональным геологическим изучением недр полуострова. Это объединение сил и, главным образом, интеллектуального потенциала специалистов, позволило на более высоком профессиональном уровне заняться планомерными исследованиями Камчатки. Область остро нуждалась в развитии на своей территории горнодобывающей промышленности, ей не доставало местных строительных материалов, нужны были прииски и рудники, чтобы иметь надежную экономику. Ставка была сделана на геологов. И геологи Камчатки не подвели.

Оглядываясь на 60-летний путь, пройденный нашим предприятием, видишь нелегкий, но в то же время и вдохновенный труд тысяч геологов и гидрогеологов, буровиков, горняков, геофизиков, топографов и геодезистов, химиков-аналитиков, водителей и трактористов, слесарей и маршрутных рабочих, которые из года в год наполняли копилку области полезными ископаемыми. Практически на пустом месте, на белом пятне полуострова стали проявляться черты его геологического строения, были открыты, а многие затем разведаны, месторождения золота, серебра, ртути, олова, серы, меди, никеля, газоконденсата, горячих и холодных минерализованных и пресных вод, перегретого пара, строительных материалов, поделочных камней, угля и т.д. Оказалось, что на Камчатке есть все, или почти все, необходимое для безбедной жизни, просто надо было приложить ум и руки. Геологам Камчатки хватило и того, и другого. И не мудрено, если здесь работали такие замечательные, а то и выдающиеся специалисты, как Г. М. Власов, В. А. Ярмолюк, Д. Е. Саватеев, М. Б. Белова, Н. Г. Пружина, В. И. Крещеновский, З. А. Абдрахимов, В. П. Зайцев, Ю. И.

Харченко, В. М. Никольский, Т. В. Тарасенко, Ф. Г. Андриевский, Ю. Ф. Манухин, Я. Б. Шварц, С. Е. Апрельков, Ю. П. Рожков и многие, многие другие, для перечисления которых не хватит никакого места, а потому была задумана эта книга, чтобы в ней перечислить как можно большее количество людей, отдавших нашему предприятию «Камчатгеология», полуострову Камчатка, Отечеству лучшие годы жизни, а то и всю жизнь. Но и книги не хватило, чтобы упомянуть всех, хотя бы коротко рассказать об их труде – так велика армия специалистов, прошедших через «Камчатгеологию» за 60 лет. Пусть простят автора те, кто не найдет себя в книге. Слишком велик оказался пласт, чтобы его отработать полностью. Но и то, что здесь собрано, в достаточной мере показывает и доказывает огромные заслуги геологов полуострова перед его экономикой, перед наукой, перед человечеством. Мы изучили наш полуостров, мы его теперь неплохо знаем! Желаю всем своим коллегам и нашим друзьям и партнёрам здоровья, творческих удач, дальнейших открытий и достижений, успехов и благополучия, как желаю его и нашей любимой Камчатке!

П. В. Буланный, генеральный директор ОАО «Камчатгеология»

Создание Камчатского геологического управления

До весны 1951 года Камчатку исследовали несколько геологических предприятий и учреждений, среди которых основными были: геологоразведочная контора «Камчатнефтегеология» (г. Петропавловск-Камчатский), Дальневосточное геологическое управление (г. Хабаровск), Московский центральный союзный геофизический трест (г. Москва).

Геологоразведочная контора «Камчатнефтегеология» занималась только месторождениями нефти и имела в своем составе две круглогодичные партии – Богачевскую и Вояпольскую, а также базу в Петропавловске-Камчатском. Административное здание конторы стояло на Базарной площади, примерно там, где сейчас находится театр.

Дальневосточное геологическое управление в 1950 году организовало в Петропавловске свою экспедицию № 6, назначив руководителем известного уже тогда дальневосточного геолога Виктора Андреевича Ярмолюка. Главным геологом экспедиции работал доктор геолого-минералогических наук Георгий Михайлович Власов. В том же 1950 году они начали строить свой базовый поселок на склоне сопки Мишенной у дороги из Петропавловска в Сероглазку.

От центрального геофизического треста на полуострове работали две сезонные экспедиции – Восточно-Камчатская и Западно-Камчатская. Они своих баз не имели, пользуясь базами Камчатнефтегеологии. Первый секретарь Камчатского обкома ВКП(б) Трофим Георгиевич Калинин постоянно сетовал на однобокость областной экономики, зависящей только от рыбной промышленности. Это был энтузиаст развития горного производства на полуострове, хотя к горному делу не имел никакого отношения. Где бы ни выступал Т. Г. Калинин, вплоть до московских партийных форумов, он неизменно рассказывал о богатстве недр Камчатки и необходимости их эксплуатации. Он хорошо знал местных геологов и часто вел с ними беседы. Одну из таких бесед описал в своей книге «Встречи с Камчаткой и камчатцами» В. А. Ярмолюк (СПб, 1999 г.):

«Он познакомил в самых общих чертах с экономикой области, посетовав при этом, что в основном она зависит от рыбного промысла, поэтому обком партии придает исключительно большое значение геологическим исследованиям в надежде, что они приведут к открытию месторождений, на базе которых можно будет создать на Камчатке и горнодобывающую отрасль народного хозяйства».

Именно Трофим Георгиевич Калинин стал инициатором создания на Камчатке своего территориального геологического управления, независимого от Хабаровска. И не только инициатором, но и главной пробивной силой для принятия такого решения.

25 января 1951 года в Хабаровске начала работу краевая партийная конференция. Делегатами от Камчатки были Т. Г. Калинин и начальник геологоразведочной экспедиции № 6 ДВГУ Виктор Андреевич Ярмолюк, который в эти дни как раз находился по делам в Хабаровске. Он вспоминал:

«Дня за два до открытия конференции Т. Г. Калинин пригласил меня к себе в гостиничный номер и сказал:

- Я собираюсь выступить в прениях. В своем выступлении хочу обратить внимание краевого руководства и представителя ЦК партии на то, что Камчатская область в основном пока рассматривается как один из основных рыбодобывающих цехов страны, тогда как по прогнозам ученых-геологов недр области перспективны на различные полезные ископаемые. Но еще ничтожно мало прилагается усилий их найти и разведать. Посещавшие до сих пор Камчатку геологи работали разрозненно, сезонно и слабыми силами. В прошлом году нам, наконец удалось создать круглогодичную комплексную геологическую экспедицию с постоянным местом пребывания в Петропавловске. Но этого мало. Огромная территория – до сих пор самая неизученная в Союзе. Необходимо в области создать постоянно действующую крупную геологическую организацию. Как в других областях и краях Союза. Нам нужно свое управление. И не позднее 1951 года.

Помолчав немного, Калинин спросил меня:

- Как вы относитесь к этому?

- Положительно.

- Значит, мы союзники. А коль скоро так, то прошу снабдить меня данными о перспективах области на важнейшие виды минерального сырья. Кроме того, было бы полезно, чтобы и вы выступили в прениях. Совместно нам легче будет добиться организации КГУ – то есть, Камчатского геологического управления. Как только откроется конференция, так сразу подайте записку в президиум, чтобы вас внесли в список выступающих».

Увы, выступить тогда не удалось на Калиникову, ни, тем более, Ярмолюку. Но их доклады, поданные в президиум в письменном виде, вошли в материалы конференции и явились основой для рассмотрения дела о создании Камчатского ГУ. Кроме того, Калинин принял меры к тому, чтобы в адрес Министерства геологии (копия – в ЦК) была направлена еще и соответствующая бумага с просьбой о создании Камчатского геологического управления.

И сработало! Министерство геологии СССР создало комиссию для ознакомления на месте с условиями организации КГУ. Для этого прилетел на Камчатку и возглавил комиссию член коллегии министерства, начальник Главнефтегеологии доктор геолого-минералогических наук Антифор Дмитриевич Каландадзе. Комиссия приступила к работе 23 марта 1951 года, а 26 апреля вышло постановление Совета Министров СССР о создании Камчатского государственного геологического управления.

4 мая 1951 года Министерство геологии СССР во исполнение постановления Совмина СССР издало приказ о создании Камчатского геологического управления. Предполагалось, что оно будет создано на базе двух подразделений – конторы «Камчатнефтегеология» и Камчатской комплексной геологической экспедиции № 6.

Конторой «Камчатнефтегеология» руководил Михаил Филиппович Шевченко, экспедицией № 6 – Виктор Андреевич Ярмолук.

23 мая 1951 г. вышел приказ союзного управления «Главнефтегеология» о передаче своей конторы «Камчатнефтегеология» в состав образующегося Камчатского ГУ. Дальневосточное ГУ передало свою экспедицию № 6. Таким образом, структура нового управления официально сложилась.

Начальник экспедиции № 6 В. А. Ярмолук не имел высшего образования, поэтому основным кандидатом на должность начальника КГУ оставался М. Ф. Шевченко. Но еще в ходе работы на Камчатке комиссии, к нему возникли претензии, пошла критика, и от назначения воздержались. Начальника стали искать на стороне. Видимо, кандидатуру подсказал сам Шевченко, так как в результате начальником назначили его хорошего знакомого по работе в Горьком Евгения Ивановича Тухтина. А Шевченко, будучи назначенным главным инженером управления, до приезда Тухтина исполнял его обязанности.

24 июня 1951 г. вышел приказ М. Ф. Шевченко о начале деятельности нового Камчатского геологического управления. Именно 24 июня 1951 года оно окончательно сформировалось и начало свою трудовую жизнь. Эту дату можно считать официальным днем рождения нынешней Камчатгеологии – преемницы того первого КГУ и дальнейших камчатских геологических управлений и объединений – РайГРУ, КТГУ и ПГО. Евгений Иванович Тухтин прибыл на Камчатку в конце июля 1951 года. Первый приказ по управлению, подписанный уже им, а не М. Ф. Шевченко, датирован 31 июля. С прибытием начальника Шевченко стал главным инженером управления. Заместителем начальника управления по политчасти назначили Всеволода Андреевича Ашметко. Заместителем по административно-хозяйственной части – Н. А. Тхиладзе.

Ниже приводится список первых руководителей отделов управления:

Авакумов В. А. – главный геолог;

Гончаренко И. А. – главный механик;

Богданова К. – начальник планового отдела;

Уланов И. И. – начальник геолого-производственного отдела;

Сафонов Б. С. – начальник технического отдела;

Ильях Е. Н. – начальник отдела рабочих кадров, труда и заработной платы;

Егоров И. – главный бухгалтер.

Всего аппарат управления насчитывал 29 человек.

Так получилось, что одновременно с Тухтиным приехали молодые специалисты супруги Марченко. Анатолий Федорович Марченко только что окончил Ленинградский горный институт, а его жена Мария Ивановна - техникум. Их распределили на Камчатку, и они поездом добрались до Владивостока, чтобы затем отправиться морем в Петропавловск. Во Владивостоке их поселили на перевалочной базе Камчатского управления. Здесь же находился и Тухтин. Они вместе, на одном пароходе, отбыли на полуостров.

«Тухтин - высокий, плотный, красивый мужчина, - вспоминала Мария Ивановна Марченко. - На пароходе мы познакомились с ним ближе, а когда прибыли в Петропавловск, он предложил нам остановиться у него на квартире. Ему был выделен частный дом (ул. Нагорная, 42. - А. См.). Так некоторое время мы у него и жили. Помню, печка у них дымила сильно, не топились. Пришел мастер, начал ремонтировать. Печь стала топиться, но дым пошел не на улицу, а в дом. Тогда Тухтин отстранил этого мастера и пригласил другого. Тот печь разобрал и сложил заново. На этот раз все было сделано отлично».

Тепло вспоминал Евгения Ивановича Тухтина и бывший начальник отдела кадров КГУ Петр Антонович Головин. «Это был красивый мужчина, розовощекий, с пышным, седеющим чубом, - писал он. - Полный, коренастый, с доброй улыбкой на лице. Его заслуга в деле организации геологоразведочных работ на Камчатке заключается в том, что он первым создал базу для проведения глубокого бурения на Богачевской и Воямпольской площадях. Он был непоседа, мотался по командировкам. Организовал перевалочные базы в

Находке и Владивостоке, куда приходили буровые станки и трубы для последующей перевозки их на Камчатку. Он лично руководил рейдовой разгрузкой бурового оборудования и труб в бухте Ольга и устье реки Воямполки. За время работы Тухтина были привезены шесть буровых станков глубокого бурения на Богачевку и Воямполку. Это был огромный труд по материальным и физическим затратам. Евгений Иванович оставил большой след в организации буровых работ на нефть».

Е. И. Тухтин оказался деятельным руководителем. Уже 1 августа того же 1951 года им были созданы автотранспортная база на самостоятельном балансе, механическая мастерская и перевалочная база в Находке. С 1 января 1952 года в составе управления работали:

1. Камчатская центральная экспедиция (бывшая экспедиция № 6), начальник В. А. Ярмолук, главный геолог Г. М. Власов;
2. Богачевская геологоразведочная экспедиция, начальник А. Ф. Попов, гл. геолог В. В. Крылов;
3. Воямпольская роторная партия, начальник И. М. Ряжкин, ст. геолог Г. А. Фисенко.

Наиболее сложными в техническом и организационном отношении были работы Богачевской экспедиции, которая занималась исследованиями Богачевского месторождения нефти и прилегающих районов. К моменту образования Камчатского геологического управления экспедиция работала по четырем проектам:

1. Геологическая съемка масштаба 1:1000000 в районе реки Тюшевки на площади 650 кв. км. Начальник Тюшевской партии В. И. Зайцев. Работы велись с 1949 года;
2. Поиски и предварительная разведка месторождений глины для собственных нужд экспедиции. Начальник глинопоисковой партии С. И. Федоров. Работы начались в 1949 г.;
3. Комплексная геологическая съемка масштаба 1:2000000 в южной части Кроноцкого полуострова на площади 1230 кв. км. Начальник Козлово-Тюшевской партии М. С. Толстов. Работы шли с 1950 года;
4. Разведка собственно Богачевского месторождения нефти.

Первоочередными задачами экспедиции считалось бурение роторных скважин Р-3 и Р-4, объектами второй очереди были скважины Р-1 и Р-2. Но к 1951 году Р-3 и Р-4 заложены не были, а бурение опорной скважины Р-1 сопровождалось многомесячными простоями из-за отсутствия должного материально-технического снабжения.

В августе 1951 года был готов отчет по Козлово-Тюшевской партии. Рассмотрев его, научно-технический совет КГУ признал работы браком «из-за отсутствия комплексности, схематичности и безграмотности полевых наблюдений» (1).

Таким образом, Богачевская экспедиция повисла тяжелым грузом на плечах нового управления. Спасение ситуации виделось в смене руководства экспедиции. Е. И. Тухтин предложил эту должность В. А. Ярмолуку. Его поддержал первый секретарь Камчатского обкома партии Т. Г. Калинин. Но Ярмолук отказался и, в свою очередь, предложил пригласить бывшего начальника Дальневосточного геологического управления, работающего к тому времени главным инженером Кимканской экспедиции в Хабаровском крае Владимира Александровича Перваго. Что и было сделано с помощью Калиникова. В начале 1952 года В. А. Перваго возглавил Богачевскую экспедицию.

Воямпольская партия так же все лето 1951 года простаивала из-за отсутствия горючего. Скважина Р-1 бурилась лишь частично в апреле и сентябре-октябре, а 2 ноября на глубине 678 м. в ней произошла авария – обрыв нижней трубы. До конца года немногочисленные специалисты партии занимались ликвидацией этой аварии. Другая скважина Р-2 весь год подготавливалась к бурению.

«Евгения Ивановича Тухтина беспокоили кадры нефтяных экспедиций - Богачевской и Воямпольской, собранные с бору по сосенке, отсутствие у них должной трудовой дисциплины, пьянство и бытовые преступления, - вспоминал тот период геолог В. М. Никольский. - Но, как мне показалось, он был полон решимости наладить дело в "своем хозяйстве" и искренне верил в перспективы нефтегазоносности Камчатки».

Вот так непросто начинало свою трудовую биографию Камчатское геологическое управление.

Относительно исправно в нем работала лишь экспедиция № 6, геологи которой все лето проводили геолого-съемочные и поисковые работы во многих уголках Камчатки от Курильских островов до Верхних Пахачей в Корякском округе.

Геолог Анатолий Федорович Марченко вспоминал...

В июле 1951 года после окончания Ленинградского горного института я получил назначение в Петропавловск в контору «Камчатнефтегеология», хотя при распределении говорили, что в Петропавловске организовано Камчатское геологическое управление. И с женой, Марченко Марией Ивановной, мы отправились в путешествие, предварительно заехав в Министерство геологии, в трест «Востсибнефтегеология» за авансом на билеты. На поезде, а затем на пароходе «Молотов» мы благополучно добрались до Петропавловска.

Я получил направление в геолого-поисковую экспедицию, которая находилась в поселке перед Сероглазкой, куда мы отправились пешком по пыльной дороге. Вдоль Култучного озера, мимо скалистого обрыва, на котором расположилась радиостанция, мы долго шли по пустынному склону Мишенной, все по той же пыльной дороге. Никаких строений, кроме радиостанции, по дороге на склоне практически не было, и мы уже было подумали, что идем неправильно, когда вышли к группе деревянных домиков. Это был поселок

геологов, который только начинал строиться. За ним на берегу бухты виднелись постройки Сероглазки и несколько нефтяных баков вблизи мыса. Контора экспедиции располагалась в большом одноэтажном доме. Нас встретил Анатолий Ильич Сисенков, зам. начальника экспедиции по хозяйству, который сказал, что мы назначены в углеразведочную Крутогоровскую партию, куда нас доставят на самолете с Халактырского аэродрома. Рассказал в популярной форме о перспективах освоения Камчатки, после чего нас отвезли на улицу Пограничную в домик, выделенный Евгению Ивановичу Тухтину, который он любезно предоставил нам до нашего выезда на полевые работы в поселок Купол на р. Крутогоровой, где базировалась партия № 336, проводившая разведочные работы на уголь. Помимо углеразведки в экспедиции работали партии, выполняющие мелкомасштабную съемку «миллионку», которые к этому времени выехали на полевые работы под руководством начальника экспедиции В. А. Ярмолюка в Срединный хребет Камчатки. На поисковые работы на серу выехала партия под руководством главного геолога Г. М. Власова.

В составе нефтеразведочной конторы были Богачевская и Воямпольская нефтеразведочные партии и в этих же районах работали поисковые партии и отряды на поисках проявлений нефти. В это время на Камчатке работали и мелкомасштабные партии Пятого геологического управления, выполняющие геолого-гидрогеологическую съемку масштаба 1:500 000. В этой экспедиции работали геологи Б. В. Стырикович, В. П. Мокроусов, в частности, проводившие работы и в окрестностях Петропавловска, где были выявлены проявления меди в районе Халактырки у побережья океана, и другие.

В эти дни контора была переименована в Камчатское геологическое управление. А мы с женой Машей ожидали вылета в Крутогоровскую разведочную партию, находящуюся на водоразделе между реками Крутогоровой и Медвежьей. Геологическому управлению достались в наследство от нефтяной конторы три самолета По-2, так что наше управление считалось «авиационной державой». Базировались самолеты на Халактырке. Но вылеты зависели от капризов погоды. Мы ждали рейса около месяца. Каждый день звонили, интересовались. Поднимаешь трубку и телефонистке говоришь: «Халактырка два звонка».

Купол оказался небольшим поселком из палаток и деревянных зданий, которых насчитывалось около восьми. И была одноэтажная контора. Располагался поселок в среднем течении реки Крутогоровой.

Аэродром – в трех километрах от поселка. Руководил разведкой Георгий Степанович Кравченко.

Меня приняли прорабом-геологом, Машу – техником. Старшим геологом работал Анатолий Иванович Сорокин. На склонах долины реки Медвежьей проходили канавы, очень много линий. Из геологов были только младшие специалисты. Мне пришлось доводить всю документацию выработок, пройденных ранее. Нас поселили в двоярусную палатку. Мы спали в одном мешке, потому что было холодно, дело шло к зиме, вода замерзала даже в палатке.

Рабочими были бывшие зеки. В одну из первых ночей к нам в палатку ворвались люди. Мы подняли головы. «Нет, не туда попали...» - сказал один из них. И они ушли. Оказалось, искали Кравченко. Он чувствовал, что за ним охотятся, поэтому вскоре уехал. Но к нам очень хорошо относились. Знают, к примеру, что Маша к ним должна прийти документировать, заранее чай приготовят, медвежатины сварят. И ждут.

Была у нас самодеятельность. Я играл на гитаре, Маша пела. Она и в хоре пела. А я рассказывал стихотворение «О советском паспорте». В общем, жили хорошо. Из местного леса строили дома, хотя щели в них были – соседей видно. Летом топили печку на улице и варили грибы, варенье из ягоды.

Но зимой пришел голод. Продукты вовремя не завезли, а тут надолго занепогодило. Съели лошадей, добрались до собак. Один из рабочих строителей послал жене телеграмму, что едим собак, и его вскоре за это уволили. Но зато прилетел самолет и сбросил продукты. Мы побежали на аэродром собирать мешки. Привезли муку, но забыли соль. Мы пекли пресные лепешки и ели. Рабочие угощали нас с Машей селедочным рассолом.

После этого отправили людей на собаках в Крутогоровский комбинат. Там они жили. На базе партии оставили только бригаду проходчиков. Шла поисковая разведка. Открыли несколько пластов. Проходили шурфы и канавы, на берегу Медвежьей речки по пласту проббили штольню около 30 метров. Пошли обнадеживающие разговоры о возможной добыче угля. Но не было морского порта, поэтому вскоре эти разговоры затихли.

Весной 1952 года я получил радиogramму о том, что назначаюсь начальником одной из партий, а сюда на усиление отправлены самолетами сотрудники.

Прилетели все три наших По-2. Первый самолет приземлился неудачно, сломался, остальные вернулись в Петропавловск. На них как раз находились новые сотрудники. Но хорошо то, что на первом самолете были продукты.

Когда самолет починили, мы с Машей улетели в Петропавловск, где я принял Кихчикскую партию и вскоре вылетел в Кировский. Маша осталась в городе.

Все лето 1952 года партия проводила геологическую съемку миллионного масштаба. К зиме вернулись в Петропавловск.

Поселок Геолог несколько расширился, но все равно помещений не хватало. Управление в это время переехало на Советскую, 50. Геологи проживали на частных квартирах. Мы с Машей поселились на улице Нагорной в небольшой комнатухе. Спали на раскладушке, а камералили в помещении управления на Советской, благо, оно находилось метрах в пятистах ниже нашего дома.

К весне 1953 года поселок Геолог на склоне Мишенной значительно расширился, а летом 1953 года было построено и камеральное помещение на северной стороне дороги.

К полевому сезону 1953 года помимо мелкомасштабных геолого-съёмочных партий и Крутогоровской разведки в составе экспедиции была организована городская поисково-съёмочная партия, в задачи которой входила геологическая съёмка масштаба 1:100 000 и поиски различных полезных ископаемых в окрестностях Петропавловска и Авачинской бухты. Эту партию поручили мне, и все лето, до глубокой осени, мы провели, выполняя эту работу. К этому времени в поселке Геолог нам было выделено новое жилье по улице Беринга, 112, а камеральное помещение разместилось во вновь построенном двухэтажном здании, получившем со временем название «Хохотун».

В здании управления в небольшой комнате оборудовали геологический музей, которым руководили Л. И. Крымова и В. Н. Вилесова. Так было положено начало созданию того геологического музея, который в настоящее время находится в поселке Геолог по адресу Беринга, 117 под руководством Н. И. Тимофеевой, а перед этим его созданием и оформлением занимались с 1970 года А. В. Никольская, а затем я – до 1993 года. Музей с удовольствием посещают школьники и другие экскурсанты, но тогда до этого было еще очень далеко.

Летом 1953 года партии управления продолжали вести исследования на обширной территории от Курильских островов, где Г. М. Власов руководил поисковыми работами на серу, до Олюторского района, где партия под руководством В. А. Ярмлюка выполняла «миллионку». Поползли слухи, что геологическую службу будут передавать какой-то другой организации, но этого не случилось в целом, а только нефтепоисковые партии были подчинены тресту «Востсибнефтегеология», а «миллионки» вновь отошли ДВГУ.

Путь длиною в три года

Только три года просуществовало самостоятельное Камчатское геологическое управление, которое в конце 1954 года было ликвидировано. Осталась существовать лишь Корякская (Воямпольская) экспедиция, ее перебазировали в Петропавловск и на ее базе с 1 января 1955 года создали Камчатскую комплексную геологоразведочную экспедицию (ККГРЭ), подчиненную тресту «Востсибнефтегеология», находящемуся в Иркутске. Об этом периоде в жизни камчатских геологов будет рассказано в следующей главе, а здесь необходимо заметить, что за три года существования КГУ сделано было немало.

В 1952 году управление проводило геологическую съёмку силами нескольких партий и работало на нефть, уголь, неметаллы и алмазы.

Сразу три съёмочные партии под общим руководством горного инженера-геолога 2 ранга Виктора Андреевича Ярмлюка работали в Олюторском районе Корякского округа. Геологи покрыли миллионной съёмкой площадь в 25 тысяч квадратных километров. Партии были разбиты на семь отрядов, одним из которых руководил непосредственно В. А. Ярмлюк. Его маршруты прокладывались так, чтобы он мог контролировать и увязывать работу остальных исполнителей. Кроме того, в начале полевых работ был проведен совместный маршрут для составления опорного разреза и выработки единых приемов полевых наблюдений. Все это сказалось на высокой эффективности выполнения исследований.

В работе принимали участие: начальники партий В. Т. Дьяченко и В. А. Сысоев, геологи (они же начальники отрядов) Д. Т. Гречинская, В. А. Кашковский, Ю. В. Макаров, Л. А. Фугарова, прораб А. Д. Зубко, старшие коллекторы Д. Бондарчук, Н. Головнев, В. Киричик, коллекторы В. Омельчук, Г. Орлов, Д. Родионов, А. Рожин, М. Тимошек, В. Школьный, минералоги А. И. Кугашева, Л. П. Молчанова, А. Н. Шильникова, операторы-геофизики (радиометристы) А. Ф. Савенков, И. Шеминдеев и А. Чугрин. Кроме того, было 30 человек рабочих, в том числе промывальщики, конюхи, лодочники и проходчики поверхностных горных выработок.

«Берега Олюторского залива, и особенно побережье Олюторского полуострова, изобилуют скалами, - описывает В. Я. Ярмлюк лето 1952 года в своих мемуарах «Встречи с Камчаткой и камчатцами». – Их изучение с тщательной зарисовкой выходящих в них горных пород отнимало массу времени, но зато и вознаграждало возможностью получить наиболее полное представление о действительном взаимоотношении этих пород между собой, а не ломать голову о нем, как это приходится делать в закрытых, лишенных скал, районах. Вместе с тем эти скалы требовали и «вежливого» с собой обращения. Малейшая неосторожность приводила к тому, что то тот, то другой из нашей компании, лазая по скалам, теряя под ногами опору, или не находя пальцами достаточно надежного уступа, сползал по скале вниз, попадая в прибрежные морские воды. До сих пор не перестаю удивляться, почему нам тогда так отчаянно везло. Буквально ни один из нас не пострадал при этом. Ни переломов, ни вывихов не было не только у таких маститых, опытных маршрутчиков, как Сысоев и Дьяченко, которым и прежде не раз приходилось иметь дело со скалами, но и у питомцев равнинных российских вузов, которые до Олюторки видели скалы только на картинках и фотографиях».

В то лето Пахачинская группа партий выявила вблизи бухты Сомнения Кимлингское жильное медно-никель-кобальтовое месторождение (В. А. Сысоев). В отчете геологи рекомендовали его для «тщательного изучения» (2). Были получены сведения, подтверждающие сделанные ранее выводы геологами Б. Ф. Дьяковым и Г. М. Власовым о том, что Олюторский район является перспективным на нефть. Кроме того, в районе были откартированы ультраосновные породы, что позволяло предполагать наличие здесь алмазов. Надо заметить, что конец 1940-х и начало 1950-х годов характеризовались активными поисками алмазов на

всей территории Советского Союза. В 1952 году такие работы целенаправленно проводились и на Камчатке – в Пенжинском районе на реке Таловке и на острове Карагинском, в 1953 году - на полуострове Камчатского мыса неподалеку от Усть-Камчатска.

Остров Карагинский исследовала партия № 24 КГУ под руководством А. И. Юдина. Партия провела геолого-геоморфологические исследования в масштабе 1:200 000. Полевые работы в основном заключались в маршрутировании с проходкой мелких горных выработок и шлиховым опробованием. В результате было подтверждено наличие в районе хромитового оруденения, выявлены ртутное, медное и золотое оруденения, установлено наличие асбеста, талька и торфа, а также холодных сероводородных источников. Для постановки дальнейших поисковых работ на алмазы было рекомендовано несколько перспективных участков.

Работы на нефть проводились в 1952 году на Воямпольской, Хромовской, Богачёвской и Кроноцкой площадях. Бурились роторные и колонковые скважины, проводились геологическая, топографическая и газовая съемки, велись поиски подходящих глин для изготовления буровых растворов.

Воямпольскую и Хромовскую площади исследовала Воямпольская экспедиция силами нескольких партий. Одна из них – Воямпольская роторная партия находилась в поселке Корн – это в 15 км вверх от устья реки Воямпольки на стрелке с ее притоком рекой Корн. База партии строилась, начиная с августа 1949 года. Район был практически не обжит и для проведения исследований исключительно сложен. Пароходы с грузом для партии вставляли на открытом рейде в нескольких километрах от берега. Разгрузка шла на кунгасы и баржи, и только в тихую погоду. С берега моря до поселка Корн была проложена грунтовая дорога протяженностью 30 километров, проехать по которой было возможно лишь в сухое лето и зимой. Кроме того, часть грузов с берега в поселок возили по реке Воямпольке, но только до так называемой «Перевалки», это в 4 км. от Корна. Дальше – опять же тракторами на санях. Из-за сложной доставки грузов случались частые простои в бурении. Нечего и говорить, что эффективность работ была низкой.

На Воямпольской площади бурились две скважины: опорно-стратиграфическая Р-1 и поисково-разведочная Р-2. Правда, к бурению Р-2 смогли приступить только 12 декабря 1952 года, но до конца года пробурили 289 метров. Средний выход керна составил 28 процентов. Скважина шла по третичным отложениям песчаников. Нефтегазопроявлений не наблюдалось.

На Богачевском месторождении буровики продолжали мучиться со скважинами Р-1 и Р-2. Большую часть времени обе скважины находились в процессе ликвидации различных аварий или временно консервировались для геологического консилиума.

Для поисков антиклинальных структур, благоприятных в отношении нефтеносности, в районе нижнего течения рек Тигиль и Напана была проведена геологическая съемка масштаба 1: 200 000 под руководством геолога К. М. Севостьянова. В результате было выявлено несколько новых структур, но их перспективы Севостьянов назвал «крайне незначительными» и не рекомендовал изучать их далее (3).

Работы на уголь проводились на двух площадях – Крутогоровской и Тигильской. Причем, Тигильское и Напанское каменноугольные месторождения исследовала параллельно со своими основными работами партия К. М. Севостьянова. Предварительные запасы Тигильского месторождения он определил в 2 млн. тонн, Напанского – в 16 млн. тонн.

3 ноября 1952 года был построен и введен в эксплуатацию двухэтажный дом по улице Советской, 50. В нем разместился аппарат Камчатского геологического управления. Утром 4 ноября состоялся переезд в новое здание. А ночью с 4 на 5 ноября произошло катастрофическое землетрясение, вызвавшее цунами в Тихом океане, в волнах которого погибло несколько тысяч человек на северных Курильских островах (в основном на Парамушире) и на восточном побережье Камчатки. Погибли люди и в Богачёвской экспедиции, едва спасся сам начальник экспедиции В. А. Перваго. 7 ноября на Богачёвку вылетела комиссия во главе с заместителем начальника управления В. А. Ашметко. Комиссией установлено, что в бухте Сорож полностью разрушена береговая база Богачёвской экспедиции, погибли 10 сотрудников и неизвестная женщина, прибывшая устраиваться на работу.

Камеральные работы в зиму 1952-53 гг. впервые проводились на Камчатке, а не в Хабаровске, как раньше. «Решение в принципе правильное, - писал в мемуарах В. А. Ярмолюк. – Коль скоро создано территориальное геологическое управление, то и все его дела, как полевые, так и камеральные, должны решаться на территории его деятельности, а не за ее пределами. Однако принципы требуют одного, а реальная обстановка – другого. В частности, нас с Сисенковым волновала проблема обеспечения всех камеральщиков жильем и производственным помещением. Ни тем, ни другим мы в начале ноября не располагали. Не было и лабораторно-технологической базы» (5).

«Камеральную обработку полевых материалов наша партия проводила в здании геолуправления (Советская, 50), - делится воспоминаниями геолог Ким Михайлович Севостьянов. – Условия для работы были тяжелыми: не хватало рабочих мест, холод в помещении, теснота и т.д. Однако, когда приехал новый главный инженер Дегтярев, ему тут же предоставили огромный кабинет. Кроме того, нас лишили тех льгот (спецодежды) и надбавок к зарплате, которые мы получали в нашей партии № 14 как геологи-нефтяники (геологам на твердые полезные ископаемые их не платили). Добираться на работу и с работы домой было большой проблемой: мне 10 километров пешком, а Кленову и Бабенко – по четыре» (7).

Упомянутого нового главного инженера КГУ Дегтярева звали Анатолием Александровичем. Его предшественник Шевченко ушел работать начальником Воямпольской нефтеразведочной экспедиции и

переехал в поселок Корн.

Кстати, вот как Корн 1953 года описывает в своих мемуарах тот же К. М. Севостьянов: «Поселок расположен при слиянии ручья Корн и реки Воямполки, на высокой морской террасе. Поселок небольшой, хорошо спланированный. Экспедиция крупная, но все хозяйство держится всего лишь на одном работающем [буровом] станке, который к тому же работает с авариями».

В 1953 году Камчатское геологическое управление продолжало выявление промышленной нефтеносности Богачёвской и Воямпольской площадей, вело поиски новых перспективных структур, разведывало Тигильское и Крутогоровское угольные месторождения, а также серное месторождение на острове Парамушир в Курильской гряде. Продолжались поиски алмазов и геологическая съёмка миллионного масштаба. Кроме того геолог А. Ф. Марченко проводил поиски строительных материалов в окрестностях Авачинской губы вблизи города Петропавловска.

Петропавловск строился, и для этого были необходимы местные стройматериалы, особенно вяжущие. На их поиски и была нацелена партия Марченко. Кроме него, в партии работали геологи Л. А. Фугарова, Б. Я. Зиман, М. Г. Ошиток, старшие коллекторы И. Н. Пелагейченко, П. Т. Лапутин, студенты-практиканты ДПИ А. С. Хохалев, И. Г. Бочаров.

В отчете по результатам работ А. Ф. Марченко писал: «Исследованный район богат каменными строительными материалами. Андезиты, базальты, диориты, липариты пригодны для большинства сооружений. Широкое распространение имеют наполнители: туфы, шлаки, пески, галечники.

Месторождения этих полезных ископаемых известны давно и эксплуатируются по мере необходимости строительными организациями города. Значительно хуже обстоит дело с вяжущими материалами.

Имеющиеся месторождения в бухте Ягодной, поселке Крыловка неудобны из-за отсутствия подъездных путей. Разведанное нами месторождение глины (р. Кирпичная – Авт.) расположено в непосредственной близости к городу Петропавловску. Запасы глин, подсчитанные по категории С2, составляют 79 тысяч куб. м. Произведенные лабораторные испытания показали, что эти глины пригодны для изготовления кирпича (4).

Еще в 1952 году в КГУ была образована Парамуширская партия, которая начала исследования серных месторождений Северных Курил. В 1953 году эта работа продолжилась. Наибольший интерес представляли месторождения Эбеко, Скалистое и Серное кольцо на Парамушире. «Значительный масштаб парамуширских серных месторождений, хорошее качество руд и их близкое, 10-15 км., расположение к берегу моря, явились причиной постановки дальнейших разведочных работ на серу на острове в 1953 году», - говорилось в отчете (6).

Партия занималась проходкой канав и глубоких шурфов (до 10 м. и выше), отбирала технологические пробы серы, проводила топографическую съёмку района месторождений. В работе принимали участие начальник партии В. В. Бочкарев, геолог В. М. Никольский, прораб В. С. Гладких, старшие коллекторы Г. П. Прокопов, Ф. П. Филимонов, студенты В. В. Гулевич, П. Г. Васильев, В. И. Чайников и Е. Д. Петраченко, топографы И. И. Руденко и В. П. Зотов.

«Японцы добывали серу на вулкане Эбеко до войны и в войну, - вспоминал Виктор Павлович Зотов. – Делали они это очень просто. Фумаролка из кратера бьет, они из камней складывают трубу-ловушку, проходят два-три дня, кладку разбирают, а на камнях остается химически чистая, стопроцентная сера. Там же стояли печи. Они эту серу в них бросали и поджигали. Часть серы, конечно, сгорала, но часть выплавлялась в руду. Вниз эту руду спускали по подвесной дороге. Шла к Эбеко и обычная дорога, мощная камнем. Она оказалась разбитой, мы подремонтировали ее и доезжали на своем газике до вулкана».

Партия изучила как известные еще с японских времен серные месторождения, так и новые. Наибольшее внимание было уделено месторождениям Серное кольцо, Скалистое и Серная цепь. Недалеко от поселка Левашово была построена база партии. Геологи считали, что «для полного выявления всех серных залежей острова Парамушира следует более тщательно изучить Восточную вулканическую цепь в истоках рек Матросской, Наседкиной и Северянки, а также западный склон ее. В Западной вулканической цепи возможна находка серных залежей на юго-восточном склоне вулкана Карпинского и в районе гор Архангельского и Белоусова» (6).

В 1953 году управление проводило геологические исследования и в центральной части Корякского хребта силами Вывникской партии Центральной Камчатской экспедиции. Полевые работы провели начальник партии Ю. В. Макаров, геологи Ю. В. Жегалов и А. М. Игнатъев, старший коллектор Д. В. Богданов, коллекторы Г. Г. Орлов, Н. С. Шутько и М. И. Тимошек, минералог Л. П. Молчанова. Территория работ находилась в Олюторском районе на хребтах Корякском, Какыйнэ и Нэру. Самая крупная река района – Вывник (впервые искажено название этой реки в отчете этой же, Вывникской партии - в Вывенку). Именно тогда геологами были выявлены массивы основных и ультраосновных пород, с которыми они генетически связывали найденную в одном из шлихов платину. Также были обнаружены в породах третичного возраста маслянистые битумы нефтяного ряда, что позволило считать эти отложения перспективными на нефть и газ.

В 1953 году на полуострове Камчатского мыса проводились специализированные работы на поиски алмазов партией геолога Аркадия Ивановича Юдина, отработавшей до этого территорию Карагинского острова. Партия должна была дать заключение о перспективах исследуемого района на алмазы и впервые на Камчатке попытаться обнаружить их в россыпи.

База партии располагалась в нижнем течении реки Белой, недалеко от озера Нерпичьего. Кроме Юдина в

партии работали геологи Юрий Николаевич Гринченко, Юрий Григорьевич Кузнецов, Диана Тимофеевна Гречинская (будущая Макарова), минералог Таисия Игнатьевна Горбатюк, коллекторы Василий Андреевич Ситников и Иван Гаврилович Шангин, техник-геолог Александр Деомидович Зубко. Кроме того, было много студентов-практикантов, радист, лаборанты, рентгенолог и 24 человека рабочих. Практически ежедневно, как и полагается на полевых работах, геологи с рабочими уходили в маршруты, чтобы проводить исследования. 26 сентября ушли в маршрут и не вернулись молодые геологи Гринченко и Кузнецов. Эта трагедия помнится геологам до сих пор и описана рядом авторов, в т.ч. автором данной работы в книге «Геологи Камчатки. Золото, платина, алмазы» (СПб, 1999 г.).

Надо заметить, что центральный горный массив полуострова Камчатского мыса является крайне сложным для передвижения и работы. Ни троп, ни тем более дорог там нет. Склоны гор резко поднимаются вверх, а на юге и юго-западе вообще круто обрываются к Беринговому морю. Многочисленные реки и ручьи - типично горные с крутыми склонами, порогами и водопадами. Даже названия местных рек подчеркивают их яростный характер: Стремительная, Порожистая, Белая, Быстрая, Мутная, Перевальная. Утонуть в этих реках нельзя, они, в принципе, неглубокие, но быть сбитым течением и разбитым о камни можно. Среднегодовая температура в этих местах приближается к нулю, подолгу держится пасмурная погода, часто наплывают туманы и идут дожди. Растительность бедная, а на высоте более 300 метров она представлена лишь ольховыми стланиками да травами субальпийских лугов. Вершины и гребни перевалов вообще голые, каменистые, а истоки рек представляют собой днища древних трогов, на которых лежат ледники высотой до 25 метров.

В этих суровых местах и исчезли, как оказалось – навсегда, замечательные, подающие надежды молодые геологи Ю. Н. Гринченко и Ю. Г. Кузнецов. Их искали год, но так и не нашли. До сих пор горы полуострова Камчатского мыса хранят эту тайну.

В 1953 году была образована Камчатская геофизическая экспедиция с прямым подчинением Главнефтегеофизике. Она базировалась в Петропавловске. В том же году в районе Кроноцкой низменности геофизики выявили крупную гравиметрическую аномалию, а геологи нашли две перспективные на нефть структуры – Конусную и Ольгинскую. На Конусной структуре были проведены оценочные работы в масштабе 1:25 000.

В 1954 году в составе Камчатского геологического управления находились все те же три экспедиции, но в июле поступило распоряжение из Главнефтегазразведки о консервации Богачевской экспедиции. Впрочем, от консервации до полной ликвидации работ на Богачевке прошло всего несколько месяцев, когда в ноябре того же 1954 года было упразднено все Камчатское геологическое управление вместе с двумя его экспедициями кроме Корякской (Воямпольской). Впрочем, нефтяников-съемщиков, в отличие от разведчиков, оставили работать и переподчинили тресту Востсибнефтегеология (Иркутск), а геологов по твердым полезным ископаемым вернули Хабаровску (ДВГУ).

Но лето 1954 года камчатские геологи отработали полностью по своим утвержденным проектам, а вот лето 1955 года они работали уже в составе своих новых управлений.

Камчатская комплексная геологоразведочная экспедиция

Только одна нефтяная экспедиция собственно у Камчатки и осталась, хотя геологи, переподчиненные Хабаровску, продолжали жить на полуострове и исследовать его территорию.

Начальником Камчатской комплексной геологоразведочной экспедиции в составе треста «Востсибнефтегеология» был назначен Михаил Сергеевич Сергеев.

"Три года геологическая служба на Камчатке влачила жалкое существование, - писал автору книги ветеран геологии Петр Антонович Головин. - За эти три года дважды приезжали гонцы из треста "Востсибнефтегеология", был даже управляющий трестом Карасев, но эти визиты оканчивались всего лишь хорошей попойкой и увозимыми рюкзаками с икрой и рыбой".

В своей работе "Об истории развития геологоразведочных работ на Камчатке" П. А. Головин продолжает эту тему: "Это был период застоя. Объемы работ не выросли, появилось много мелких объектов, не было единого направления в выборе места работ, единой методики, продолжалось дублирование работ. Эффективность в этот период была самой низкой".

Говоря о Сергееве, тот же Головин пишет: "Не оставил он о себе памяти на ниве геологических открытий. Но это не его вина - ассигнования на геолработы были ничтожны. Но оставил он память о другом - организовал озеленение откоса перед въездом в поселок Геолог, где автобусная остановка.

Каким был Сергеев? Педант. Любил кабинетную, бумажную работу. Любил писать приказы по поводу и без повода. Сам человек дисциплинированный, он требовал от подчиненных покорности и дисциплины. Сохранились в моей памяти частые рассказы Сергеева о его работе в Китае. Особенно о приемах и банкетах. Он часто рассказывал о приемах в геолдепартаменте Китая: "За столом сидели: в центре - посол СССР в Китае, справа - я, а слева - жена моя".

В 1955 году работы Камчатской комплексной экспедиции были направлены на разрешение следующих основных задач:

1. Глубокое поисково-разведочное бурение на Богачевской площади для выяснения перспектив промышленной нефтеносности;

2. Глубокое поисково-разведочное бурение на Воямпольской площади с той же целью;
3. Окончание структурного колонкового бурения на Воямпольской площади для детализации геологического строения Воямпольской антиклинали;
4. Окончание структурного колонкового бурения на Хромовской площади с целью подготовки ее к глубокому разведочному бурению;
5. Изучение методом детальной съемки геологического строения Гаванской антиклинальной складки для постановки на ней структурного колонкового бурения.

Весной 1955 года перешел на работу во ВСЕГЕИ один из самых авторитетных геологов Камчатки Г. М. Власов. За год до этого покинули полуостров А. И. Сисенков и В. А. Перваго. В 1955 г. перевелся на работу в Хабаровск в Дальневосточное геологическое управление В. А. Ярмолюк. Через год он возглавил это управление. Уехал и главный геолог ликвидированного КГУ В. А. Аввакумов. Одним словом, Камчатка потеряла тогда много интересных, продуктивных геологов. Но молодежь (в основном) осталась и продолжала работать – кто в подчинении Иркутску, кто – Хабаровску в составе Камчатской геолого-поисковой экспедиции. «Хабаровчане» продолжали также жить на полуострове. Руководил этой экспедицией Всеволод Николаевич Николаев.

В составе этой – хабаровской - экспедиции работали, например, геологи Ю. В. Жегалов, Л. И. Лапшина, Ю. А. Локацкий. В 1956 году они занимались поисками ртути в центральной части Срединного Камчатского хребта. Киноварь была обнаружена еще в 1954 году сначала в шлихах, а затем и в коренных породах с киноварным оруденением в бассейне небольшой реки Агликич возле горы Чемпура. Было установлено, что киноварь связана с гидротермально-измененными породами типа вторичных кварцитов, которые приурочены к серии параллельно ориентированных нарушений. Теперь предстояло детально опосковать оруденение.

Для этого геологи начали строить свой поселок (базу) Снежный, который соединился с Чемпурой конной тропой протяженностью 12,5 км и пешеходной тропинкой напрямую длиной 7 км. Ближайшим населенным пунктом от Снежного являлся эвенский поселок Анавгай (40 км).

Другая партия, Облуковинская, под руководством геологов Ю. В. Макарова, М. И. Горяева и Л. К. Верховской проводила комплексную государственную геологическую съемку масштаба 1:200 000 там же в пределах Срединного Камчатского хребта. Главной задачей было определение перспектив ртутоносности района. Геологами было прослежено крупное разрывное нарушение северо-восточного направления, с которым связаны многочисленные рудопроявления меди, ртути, свинца, цинка, сурьмы, молибденита и золота. В дальнейшем район станет одним из основных, где будут найдены месторождения некоторых из указанных полезных ископаемых. Кроме того, исследователи пришли к заключению о безусловной перспективности района на ртуть.

Кроме того в составе этой экспедиции работали Парамуширская и Соболевская партии, а также Озерновская камеральная партия.

Геологи Камчатской комплексной экспедиции Е. П. Клёнов, В. П. Вдовенко и Б. В. Ковалёв в 1956 году проводили в южной части Тигильского района, в бассейне реки Квачины геологическую съемку миллионного масштаба. Цель – перспективы нефтегазоносности. Работали два самостоятельных отряда Ковалёва и Вдовенко. Общее руководство осуществлял Е. П. Клёнов. Перспективных участков геологи не выявили.

На Воямпольской площади экспедиция продолжала глубокое бурение (скважина Р-3), начатое еще в 1949 году. По результатам этих длительных работ Воямпольскую структуру в отношении нефтеносности стали считать бесперспективной. Оставались нерешенными вопросы, связанные, в основном, с литологией пород, их возможного фациального изменения, а также возможного изменения мощностей на крыльях и переклиналях структуры. Но на это были слабые надежды, так как геологи постоянно отмечали в керне плотные, непроницаемые породы. Перспективы таяли из месяца в месяц. «Полученный материал позволяет сделать вывод, - писалось в отчете за 1956 год, - что залежей нефти или газа в сводной части Воямпольской структуры нет. В крыльевых и переклинальных частях структуры наличие таких залежей маловероятно» (8). По ходатайству руководства экспедиции и разрешению треста «Востсибнефтегеология» скважина Р-3 была ликвидирована в августе 1956 года.

На Богачевской площади бурилась скважина Р-6. В апреле скважину закончили, но эксплуатационную колонну посадили только в октябре. Причиной простоя явилось отсутствие труб, несвоевременного подвоза цемента и глины. В конце-концов скважина была испытана, но оказалась сухой.

Кроме того, комплексная экспедиция в 1956 году приступила к организации работ на Паужетке. В октябре в пос. Озерновский было доставлено морем 150 т. оборудования, снятого в Богачевской нефтеразведке – буровая вышка, кронблок, станок УЗТМ, ловильный инструмент, каустическая сода.

Повезли туда оборудование и из Воямпольки. Была нагружена баржа, которую буксировал экспедиционный теплоход. В пути попали в 11-бальный шторм, баржу оторвало и выбросило на берег в районе Митоги в 90 км. от Озерновского. Снять баржу не удалось.

Из Петропавловска в Озерновский также было доставлено буровое оборудование и материалы. Всего там набралось около 400 тонн грузов. Началась заброска его непосредственно в Паужетку, но плохое состояние дороги, а затем и снежные заносы не позволили это сделать, поэтому перевезли только в пос. Шумный, это примерно на полпути.

На 1 января 1957 года в Камчатской комплексной геологоразведочной экспедиции числилось 284 работающих, из них 77 инженерно-технических работников.

Вообще, для производства геологоразведочных работ Камчатская комплексная экспедиция, как признавались сами руководители экспедиции в годовом отчете, располагала достаточным количеством бурового оборудования. На 1 января 1957 года в экспедиции числилось:

1. Буровых установок УЗТМ с индивидуальным приводом – 3 шт.;
2. УЗТМ-1М с групповыми приводами – 7 шт.;
3. Передвижная буровая установка БУ-40 – 1 шт.

О месте нахождения установок и их состоянии в отчете говорится следующее:

«Две буровые установки УЗТМ с индивидуальными приводами демонтированы и все агрегаты, входящие в их комплекты, подлежат капитальному ремонту.

Одна установка УЗТМ с индивидуальным приводом находится на скважине Р-3 Богачевской площади в консервации и ожидании демонтажных работ. Ее агрегаты также подлежат капитальному ремонту.

Три буровых установки УЗТМ-1М с групповыми приводами в настоящее время находятся на буровых скважинах Р-4 и Р-6 Богачевской площади и Р-3 Воямпольской. После проведения демонтажных работ по этим скважинам все агрегаты этих установок подлежат капитальному ремонту.

Четыре буровых установки УЗТМ-1М с групповыми приводами некомплектны, разрознены, часть агрегатов от этих установок находятся в Богачевке, Воямпольке и Петропавловске. Все эти установки в 1949-1950 гг. были заброшены Морпароходством некомплектно в вышеуказанные пункты без учета производственной необходимости. Техническое состояние агрегатов от этих установок неудовлетворительное, требуется тщательная проверка всего оборудования и капитальный ремонт агрегатам.

Передвижная установка БУ-40 некомплектна, вышка с нижним основанием во время транспортировки сильно деформировалась и подлежит списанию. Отдельные агрегаты этой установки требуют текущего ремонта.

В 1956 году коэффициент использования основного оборудования в глубоком бурении составил 0,69.

На разведках экспедиции имеется до 28 штук резервных дизелей В-2-300, доставленных на Камчатку в 1948-1949 гг. В виду длительного хранения дизелей под открытым небом в настоящее время требуется их тщательная проверка с точки зрения пригодности для дальнейшей эксплуатации.

В структурно-картировочном бурении применяются морально-устаревшие двигатели А-22, техническое состояние которых не обеспечивает нормальную работу колонковых станков КАМ-500 с проектными глубинами скважин 500-600 м., поэтому в 1957 году отработанные двигатели А-22 следует заменить силовыми дизелями ПД-54» (9).

Кроме того экспедиция имела два теплохода, 10 буксирных катеров, наливную баржу на 1,5 тыс. т., 4 несамоходных баржи общей грузоподъемностью 520 т., 3 плашкоута по 100 тонн. Флот базировался в Петропавловске, но своих причалов не было, приходилось арендовать. Текучесть флотских кадров была большой. Причиной являлась более низкая зарплата по сравнению с другими организациями. Не платили вознаграждения за выслугу лет. В геологию на флот шли в основном недисциплинированные, пьющие, изгнанные отовсюду моряки.

В экспедиции имелось 39 единиц автомобилей всех марок и 20 автоприцепов. Коэффициент использования – 0,13. Отмечался постоянный пережег топлива. Оборудованных гаражей, пригодных для теплого ремонта, не было.

От управления экспедиции достались и две перевалочные базы – в Находке и Петропавловске. Состояние складских помещений на них было неудовлетворительным, большая часть оборудования хранилась под открытым небом.

Механические мастерские имели очень слабую базу. Сколько-нибудь ответственная работа заказывалась на стороне.

Как положительный момент в тот год заслуживал внимания опыт работы бригады бурового мастера структурно-колонкового бурения тов. Н. Г. Пружины.

«Работая в начале 1956 года на Хромовской структуре, его бригада добилась хороших скоростей, в среднем 382 м. на станко-месяц против плановой 223 м. на ст.-мес. В связи с окончанием колонкового бурения на Хромовской структуре, буровая бригада тов. Пружины Н. Г. была перебазирована на Богачевскую площадь. Применяя и здесь передовые методы труда, бригада достигла положительных результатов. Пять колонковых скважин пробурены ею за 199 суток. За их досрочное окончание бригада получила премию.

Достигнутые успехи можно объяснить четкой, слаженной работой, применением удлиненных колонковых труб и промывкой забоя водой, предотвращением аварий. Методы мастера Пружины осваиваются отстающими буровыми бригадами» (9).

При этом надо заметить, что буровой мастер Н. Г. Пружина не имел права ответственного ведения буровых работ, был назначен на должность волевым способом. Впрочем, такого права не имели начальник Богачевской нефтеразведки Б. К. Корнилов, ст. буровой мастер А. И. Ситников, буровой мастер С. В. Тарасов. Из всех бурильщиков той же Богачевки со специальным профессиональным образованием были только два человека – Ф. И. Супрунов и А. Ф. Кульков. Остальные выросли из помбуров.

К 1957 году геологическое изучение Камчатки затронуло только десять процентов площади полуострова. Но и этого геологам хватило для того, чтобы понять главное: Камчатка – молодая, складчатая страна, и решающей роли древних пород, как это казалось ранее, здесь нет. Наоборот, те отложения, которые считались мезозойскими, на самом деле гораздо моложе. Как и для других молодых складчатых областей Восточной Азии, для Камчатки характерно резко выраженное дугообразное расположение горных хребтов, низменностей и геологических зон, наличие в одних зонах нефтяных и угольных месторождений, в других – специфических рудопоявлений. Об этом, в частности, докладывал доктор геолого-минералогических наук Г. М. Власов в июле 1957 года на научной сессии по изучению производительных сил Камчатской области. Эта научная сессия, прошедшая в Петропавловске в первых числах июля 1957 года по инициативе Камчатского Совнархоза и его председателя Н. А. Ваняева, собрала много видных ученых нашей страны. Прибыли на Камчатку академики Д. И. Щербаков и И. П. Герасимов, член-корреспондент АН СССР Л. В. Пустовалов, доктор биологических наук В. Н. Андреев, доктор геолого-минералогических наук Г. М. Власов, ведущий сотрудник Министерства электростанций СССР В. М. Выморков и другие ученые и специалисты.

Академик И. П. Герасимов озвучил предложение Академии наук СССР об организации комплексной научной экспедиции АН СССР. В эту экспедицию, рассчитанную на 5-6 лет, должны войти в качестве руководящего ядра ведущие специалисты головных институтов академии и других научных учреждений, а также молодые научные кадры. Экспедиция должна иметь на Камчатке крупную опорную базу с лабораториями, оснащенными научным оборудованием. После окончания работ экспедиции часть ее сотрудников и лаборатории должны остаться на Камчатке в качестве постоянных научных учреждений, в первую очередь комплексного научно-исследовательского института, гидробиологического института или станции и геологического управления. Следовало также создать два заповедника.

Сессия имела решающее значение для создания на Камчатке исследовательской базы по многим направлениям, главным образом – в биологии, энергетике, геологии и вулканологии. Незадолго до этого Правительством СССР было принято решение о разведке Паужетского месторождения парогидротерм с дальнейшим строительством геотермальной электростанции. В 1957 году было создано Сибирское отделение АН СССР, а в 1962 году – Институт вулканологии в Петропавловске. В том же, 1957 году создали Камчатское районное геологическое управление.

Лето 1957 года геологи Камчатской комплексной геологоразведочной экспедиции, как и геологи экспедиции ДВГУ, работали по своим проектам. А в ноябре 1957 года объявили о создании Камчатского райГРУ, подчиняющегося Северо-Восточному геологическому управлению в Магадане. Начальником Камчатского райГРУ назначили Дмитрия Алексеевича Бубнова.

Две камчатские экспедиции вновь объединили под одно начало. В состав райГРУ вошли:

1. Геолого-поисковая экспедиция, преобразованная из экспедиции ДВГУ;
2. Богачевская ГРП;
3. Паратунская ГРП;
4. Паужетская ГРП;
5. Контора подсобных предприятий.

Основной упор был сделан на продолжение поисков и разведки нефти и государственное геологическое картирование. Затем шли гидрогеология и прочие работы.

Разведки на нефть и газ традиционно продолжались на Богачевской площади. Уже в 1958 году на базе Богачевской партии была создана Нефтяная экспедиция, ассигнования которой составляли одну треть от общих ассигнований райГРУ. В том же 1958 году в Петропавловске провела работу специальная комиссия Мингео СССР, которая дала высокую оценку нефтяным перспективам недр Камчатки и рекомендовала камчатским геологам ряд дальнейших направлений в проведении поисково-разведочных работ.

Перспективный план, составленный на основе этих рекомендаций, был одобрен на совещаниях в Мингео СССР и Главгеологии РСФСР. Планом предусматривалось выполнение большого объема геологоразведочных работ на нефть и газ: сейсморазведки - 5600 погонных километров профилей, структурно-поискового, профильного и параметрического бурения - 250 000 метров, глубокого разведочного бурения - 65 000 метров. В первую очередь исследования намечалось провести в пределах Большерецкой впадины на западном побережье и в Кроноцком районе на восточном побережье полуострова.

Большое внимание уделялось и геологической съемке. Исходя из всего вышеперечисленного, уже в апреле 1958 года в составе Камчатского райГРУ были созданы две экспедиции:

1. Нефтяная;
2. Геолого-поисковая.

В Нефтяную экспедицию включались партии:

- Кроноцкая геолого-съемочная масштаба 1:50 000;
- Двухлагерная колонковая;
- Паужетская разведочная;
- Усть-Большерецкая гравиразведочная;
- Партия по обобщению материалов нефтепоисковых работ.

В составе Камчатской геолого-поисковой экспедиции:

- Тымлатская геолого-съёмочная партия масштаба 1:500 000;
- Облуковинская геолого-съёмочная масштаба 1:200 000;
- Соболевская геолого-съёмочная масштаба 1:200 000;
- Быстринская геолого-съёмочная масштаба 1:200 000;
- Кихчикская геолого-съёмочная масштаба 1:200 000;
- Командорская геолого-съёмочная масштаба 1:200 000;
- Ичинская геолого-съёмочная масштаба 1:100 000;
- Усть-Хайрюзовская геолого-съёмочная масштаба 1:100 000;
- Белоголовская геолого-съёмочная масштаба 1:100 000;
- Малкинская геолого-поисковая масштаба 1:50 000;
- Паратунская геолого-гидрогеологическая масштаба 1:50 000;
- Алнейская геолого-поисковая масштаба 1:25 000;
- Кирганикская геолого-поисковая масштаба 1:25 000;
- Озерновская геолого-поисковая масштаба 1:25 000;
- Налычевская геолого-гидрогеологическая масштаба 1:25 000;
- Начикинская геолого-поисковая;
- Анавгайская поисково-разведочная;
- Парамуширская геологоразведочная;
- Партия по составлению XXXI тома «Геологии СССР»;
- Партия по составлению карт геологической изученности и полезных ископаемых Камчатки;
- Усть-Камчатская геолого-гидрогеологическая масштаба 1:200 000.

Начальник Камчатского райГРУ Дмитрий Алексеевич Бубнов до этого работал главным инженером Средне-Колымского районного геологического управления, так же находящегося в составе Северо-Восточного управления (Магадан). В его разведрайоне велись обычные для Колымы поисковые и разведочные работы на россыпи золота. Однако когда в Магадане встал вопрос, кого назначить начальником вновь создаваемого и переданного СВГУ Камчатского районного геологоразведочного управления, то выбор пал почему-то именно на Дмитрия Алексеевича. Может быть потому, что умел он организовать работу почти на пустом месте, умел ладить с людьми и в то же время, держать их под контролем.

В октябре 1957 года он с группой магаданских геологических руководителей полетел в Петропавловск, чтобы принимать управление. Он не мог знать, что летит на Камчатку навсегда, что она так и не отпустит его, он умрет через полтора года (1959 г.) от инфаркта и будет похоронен в Петропавловске. А его дело продолжат здесь же, на полуострове, сыновья-геологи.

Похоронен Дмитрий Алексеевич на старом кладбище, что на 4 километре. Могила находится на крутом склоне возле здания бывшего института Камчаткоммунпроект. Ее видно издали из-за единственного на этом кладбище надгробного бюста-постамент: геолог через лупу разглядывает камень. Под бюстом надпись: "Дмитрию Алексеевичу Бубнову. 1916 - 1959. Мужу, отцу, другу".

Родился Дмитрий Алексеевич Бубнов в 1916 году на станции Уссури Уссурийского области (ныне Приморье). После школы был техникум, затем Дальстрой, Колыма. В 1951 году окончил геологоразведочный факультет Владивостокского политехнического института. Геология была его любимым и единственным делом жизни.

«Каким надо быть человеком, чтобы в Дальстрое выбиться в начальство! - восхищенно рассказывал автору камчатский геолог Анатолий Иванович Байков, лично знавший Бубнова. - Это ж надо было пить и не спиться, интриговать и не сгореть. Там надо было быть личностью! И Бубнов был такой личностью! Он сильное впечатление производил. Когда я в мае 1959 года приехал на Камчатку вместе со своими товарищами Еркиным и Долматовым, нас принял лично Дмитрий Алексеевич - начальник управления. Даже таких начинающих геологов, как мы, которые лишь год отработали после вуза, ничего еще собой не представляли, принимал лично он сам. Это особенность Дальстроя. Там умели работать с кадрами, ценили их, понимали, что сражения выигрывают солдаты, в нашем случае - простые геологи. Поэтому стремились знать каждого в лицо. Причем Бубнов не сразу нас всех троих скопом принял, а приглашал в кабинет каждого персонально. Смотрел в глаза, расспрашивал, а затем предлагал место работы. К сожалению, он вскоре неожиданно умер. Я фотографией увлекался, на его похоронах был фотографом. Жаль, ничего не осталось...»

«Это был необыкновенный человек, - вторит Байкову ветеран камчатской геологии Петр Антонович Головин. - Ему Богом был дан талант руководителя. Он был одновременно строг и необыкновенно добр. Доверял и проверял. Он налаживал строгий контроль исполнения в аппарате управления. В нем сочетались качества высокого геологического профессионализма с качествами организатора и воспитателя. С ним было легко работать. Несмотря на то, что Камчатское райГРУ входило в состав СВГУ, Бубнов добился в министерстве, что ассигнования для Камчатки выделялись отдельной строкой, минуя СВГУ. Это лишало возможности руководству СВГУ манипулировать средствами в пользу Магаданской области. 11 июня 1959 года Бубнова не стало. Он сгорел на работе. Пусть земля ему будет пухом. Светлая ему память».

«7 ноября 1957 года мы впервые в объединенном составе - съёмщики, нефтяники, геофизики, снабженцы, вышли под руководством Д. А. Бубнова на демонстрацию в Петропавловске-Камчатском, - писал автору

книги В. М. Никольский, который в 1957 году был назначен Бубновым начальником Камчатской геолого-поисковой экспедиции. - Всем нам новый начальник понравился своей общительностью, веселым нравом, душевностью. Пели песни, рассказывали геологические байки и анекдоты, знакомились. После демонстрации мы с Д. А. Бубновым были приглашены на праздничный обед в семью М. Б. Беловой и Л. П. Грязнова. Сидели рядом за столом и продолжали геологические беседы допоздна. Была взаимная симпатия, и я пошел провожать его до гостиницы "Восток".

Дмитрий Евгеньевич Саватеев

Заметной фигурой среди геологов того времени был Дмитрий Евгеньевич Саватеев. Он начал работать на Камчатке в 1950 году, а в 1951-м приехал в Петропавловск уже с женой.

В 1957 году он составил редкостный по своему содержанию отчет «Ископаемые строительные материалы Камчатки», в котором свел вместе все известные на тот период месторождения строительных материалов полуострова. Описание каждого вида этих полезных ископаемых сопровождается обзорной картой, а то и схемами отдельных месторождений.

«Промышленность Камчатской области быстро развивается, - говорится во вступлении к отчету, - а вместе с нею неуклонно растет население. Естественно, что этот рост вызывает широкое развертывание строительства. Но необходимость завоза строительных материалов с материка сильно сдерживает строительство, ограничивает его возможности, не говоря уже об удорожании. Между тем, причина узости местной базы строительных материалов кроется далеко не в отсутствие природных ресурсов, а скорее в организационной стороне дела. Недр Камчатки содержат колоссальные запасы очень многих видов строительных материалов. Их использование может полностью ликвидировать тот голод, который испытывает строительство в области» (10).

Вот так, по государственному, подходит автор к проблеме развития промышленности стройматериалов на Камчатке. И этот подход дает ему возможность создать нужную, очень интересную работу.

«Освоение местных месторождений тормозится тем, что добыча и переработка строительных материалов не сосредоточены в руках одной мощной специализированной организации, - заключает далее автор. – А строители не имеют средств для постройки капитальных механизированных карьеров и подъездных путей к месторождениям».

В отчете описаны 12 групп месторождений:

1. Строительные камни;
2. Облицовочные камни;
3. Рыхлые песчано-галечные материалы;
4. Глины и суглинки;
5. Рыхлые туфы и шлаки;
6. Пемза;
7. Диатомиты;
8. Карбонатные породы;
9. Гипс;
10. Минеральные краски;
11. Торф;
12. Прочие стройматериалы (асбест, тальк, огнеупоры).

Это была первая обобщающая работа подобного рода. Она потом десятилетиями служила базовой для дальнейших геологических исследований по направлению «Строительные материалы».

Наш дружище костерок

Что в тайге всего дороже?
Без чего мы жить не можем?
Неужели невдомёк?
То – дружище костерок!

В день холодный ты нам нужен,
Ты спасешь от лютой стужи,
Обогреешь, коль продрог,
Наш дружище костерок.

Чтобы был полней уют,
Все дровец тебе суют,
Всем приятен твой дымок,
Наш дружище костерок.

Километров сто и двести

Мы пройдем с тобою вместе,
Путь не страшен, не далек,
Если с нами костерок.
Д. Саватеев, опубликовано в газете «КП», 1966 г, 1. 01.

Состав специалистов Камчатской геолого-поисковой экспедиции Камчатского райГРУ по состоянию на 1958 год

Аборин П. М. – прораб-поисковик Ичинской ГСП;
Адамчук Г. А. – геолог Тымлатской ГСП;
Амельчук В. П. – ст. оператор Облуковинской ГСП;
Андриевский Ф. Г. – прораб-разведчик Кирганинской ГПП;
Бабенко И. В. – прораб-поисковик Соболевской ГПП;
Багдасарян Л. М. – геолог Командорской ГПП;
Баженов Е. А. – прораб по горн. работам Соболевской ГПП;
Бак Н. В. – завхоз Быстринской ГПП;
Богданов Д. В. – ст. коллектор Командорской ГПП;
Бондаренко В. Н. – нач. Ичинской ГСП;
Ботаева М. В. – техник-оператор Алнейской ГПП;
Братенков М. С. – ст. бур. мастер Парамуширской ГПП;
Бурилин Д. П. – прораб-разведчик Озерновской ГПП;
Бухарев А. Б. – завхоз Кихчикской ГПП;
Бякова С. Г. – прораб-поисковик Озерновской ГПП;
Верховская Л. К. – нач. партии по составл. карт;
Винокур В. Ф. – техник-оператор Кирганинской ГПП;
Винокур Н. И. – прораб-поисковик Кирганинской ГПП;
Власенко М. Ф. – коллектор Соболевской ГПП;
Воскобоева З. Н. – геолог партии по составл. карт;
Втулкин П. А. – ст. коллектор Облуковинской ГСП;
Выборова В. И. – ст. коллектор Ичинской ГСП;
Гачковский А. С. – техник-оператор Быстринской ГПП;
Геворкян Я. Ш. – нач. Озерновской ГПП;
Голубев В. А. – ст. коллектор Алнейской ГПП;
Гомзякова Р. Б. – ст. коллектор Быстринской ГПП;
Горецкий И. Н. – завхоз Парамуширской ГПП;
Горяев М. И. – нач. Облуковинской ГСП;
Грейскоп В. В. – нач. Парамуширской ГПП;
Грязнов Л. П. – нач. Кихчикской ГПП;
Данилеско Л. А. – прораб-поисковик Белоголовской ГСП;
Данилеско Н. Ф. – геолог Белоголовской ГСП;
Де-Колядо Р. И. – ст. коллектор Ичинской ГСП;
Дилонян В. Е. – геолог Анавгайской ГПП;
Дочкин В. П. – коллектор Алнейской ГПП;
Душко П. М. – техник-оператор Командорской ГПП;
Дюдьбин Г. А. – нач. топоотряда Кирганинской ГПП;
Ермолаев И. С. – ст. коллектор Алнейской ГПП;
Ермоленко В. А. – ст. коллектор Кирганинской ГПП;
Жегалов Ю. В. – нач. Командорской ГПП;
Жихарь В. А. – завхоз Паратунской ГПП;
Жукова Н. И. – геолог Парамуширской ГПП;
Зотов В. П. – топограф Кирганинской ГПП;
Зубко А. Д. – нач. отряда Соболевской ГПП;
Илечко Я. В. – геолог Быстринской ГПП;
Ильиных А. Н. – техник-гидрохимик Паратунской ГПП;
Ильченко И. Н. – нач. Кирганинской ГПП;
Клёнов Е. П. – нач. группы Усть-Хайрюзовской и Белоголовской партий;
Ковалёв Б. В. – начальник Налычевской ГПП;
Ковалёва Д. А. – геолог Налычевской ГПП;
Коваленко Е. Г. – завхоз Кирганинской ГПП;
Коваль П. А. – нач. Белоголовской ГСП;
Колганникова А. Г. – ст. коллектор Быстринской ГПП;
Команов Б. Н. – завхоз Командорской ГПП;
Копыцын А. И. – ст. геолог Анавгайской ГПП;

Кугашева А. И. – прораб-поисковик Кихчикской ГПП;
Куркин А. В. – прораб-разведчик Алнейской ГПП;
Лапшин Л. И. – геолог Ичинской ГСП;
Лапшина Л. И. – геолог Алнейской ГПП;
Ларионов А. А. – горный мастер Кирганикской ГПП;
Лебедев М. М. – нач. Быстринской ГПП;
Леньшина А. А. – коллектор Алнейской ГПП;
Липокуров Е. А. – завхоз Белоголовской ГСП;
Литовченко З. И. – геолог Малкинской ГПП;
Лихачёв В. К. – коллектор Малкинской ГПП;
Лукьянов В. Н. – геолог Облуковинской ГСП;
Максименко К. А. – техник-гидрохимик Налычевской ГПП;
Маленкова А. Д. – ст. коллектор Малкинской ГПП;
Манасыпов И. М. – нач. Паратунской ГПП;
Марченко А. Ф. – нач. Соболевской ГПП;
Милославов В. А. – топограф Паратунской ГПП;
Мишурицкий А. Ф. – топограф Малкинской ГПП;
Молчанова Л. П. – прораб-поисковик Усть-Хайрюзовской ГСП;
Назаренко И. С. – ст. коллектор Алнейской ГПП;
Наумов В. Т. – завхоз Соболевской ГПП;
Немировиченко А. А. – прораб-поисковик Тымлатской ГСП;
Новосёлов Г. И. – начальник Малкинской ГПП;
Новосёлов Ю. А. – нач. Тымлатской ГСП;
Пелагейченко И. Н. – ст. коллектор Соболевской ГПП;
Перевозчиков Ю. С. – геолог Соболевской ГПП;
Петрова Т. А. – топограф Алнейской ГПП;
Пихтарь М. Н. – ст. т/картограф Крутогоровской камер. партии;
Пичий Э. И. – геолог Начикинской ГПП;
Полякова Л. К. – прораб-поисковик Алнейской ГПП;
Попков С. М. – завхоз Ичинской ГСП;
Потапов Б. Н. – коллектор Парамуширской ГПП;
Пресич Г. С. – прораб-разведчик Налычевской ГПП;
Радченко В. В. – ст. коллектор Озерновской ГПП;
Радченко Е. А. – ст. коллектор партии по составл. карт;
Райков Р. И. – ст. коллектор Кихчикской ГПП;
Ржаницын К. П. – ст. коллектор Алнейской ГПП;
Рожин А. Ф. – техник-оператор Белоголовской ГСП;
Саватеев Д. Е. – нач. группы Начикинской и Асачинской ГПП;
Савенков А. Ф. – прораб-поисковик Облуковинской ГСП;
Садовский Е. В. – ст. коллектор Паратунской ГПП;
Самойленко В. А. – ст. коллектор Командорской ГПП;
Самойленко И. И. – нач. Анавгайской ГПП;
Самойлов В. А. – геолог Кихчикской ГПП;
Сапега В. Г. – коллектор Усть-Хайрюзовской ГСП;
Святюк А. И. – техник-оператор Паратунской ГПП;
Севостьянова Л. И. – ст. коллектор Малкинской ГПП;
Сингаевский Г. П. – нач. Усть-Хайрюзовской ГСП;
Сляднев Б. И. – прораб-поисковик Быстринской ГПП;
Соломоновский Е. А. – гидрогеолог Налычевской ГПП;
Сорокина В. К. – прораб-поисковик Дранкинской партии;
Стародумов В. М. – техник-оператор Кихчикской ГПП;
Сухаревский А. Е. – ст. коллектор Соболевской ГПП;
Терещенко В. И. – геолог Кирганикской ГПП;
Тыщенко Л. Ф. – геолог Усть-Хайрюзовской ГСП;
Ушаков А. И. – ст. коллектор Усть-Хайрюзовской ГСП;
Федоров С. И. – ст. коллектор Кихчикской ГПП;
Федотов Г. К. – ст. бур. мастер Парамуширской ГПП;
Филимонов Ф. П. – техник-оператор Соболевской ГПП;
Фролов Ю. Ф. – прораб-поисковик Быстринской ГПП;
Холодных Б. А. – техник-оператор Усть-Хайрюзовской ГСП;
Худолеев Н. Е. – техник-оператор Кирганикской ГПП;
Хусаинов Э. Ш. – геолог Облуковинской ГСП;
Цепаева И. А. – мл. геолог Малкинской ГПП;

Шапран Н. М. – ст. коллектор Белоголовской ГСП;
Шаров Ю. А. – нач. Алнейской ГПП;
Шевельков Ф. А. – техник-оператор Паратунской ГПП;
Шихов А. П. – коллектор Кихчикской ГПП;
Шиш А. И. – прораб-разведчик Алнейской ГПП;
Шутько Н. С. – ст. коллектор Тымлатской ГСП;
Щербакова И. П. – мл. геолог Соболевской ГПП;
Юрченко З. А. – прораб-поисковик Алнейской ГПП;
Ясеновский П. А. – ст. топограф Алнейской ГПП.

Данилеско Николай Федосеевич

Родился 1.06. 1930 г. в г. Фальтечаны в Румынии в семье почтового служащего. С 1931 года семья приехала в Черновицкую область Украины. В 1949 году окончил Черновицкую торгово-кооперативную школу и работал бухгалтером в системе потребкооперации. В 1955 г. окончил Львовский нефтепромышленный техникум, техник-геолог. После получения диплома работал техником-геологом на Украине и в Иркутске. С мая 1957 года на Камчатке. Геолог, начальник многих партий. Заочно окончил Иркутский госуниверситет. В 1980-х годах – начальник Центральной комплексной тематической экспедиции. С 1987 г. – на заслуженном отдыхе.

В 1959 - 63 гг. – начальник Средне-Хайрюзовской ГСП, проводившей комплексную геологическую съемку масштаба 1:50 000 листов № 57-1 и 56-ХП в Тигильском районе с целью картирования Ковранской и Хайрюзовской антиклинальных структур для подготовки их к структурному и поисковому бурению. В 1963 г. - начальник Третьей Сопочной ГСП, проводившей геологическое картирование масштаба 1:200 000 листов № 57-1 и 56-ХП. В процессе картирования обнаружены антиклинальные структуры Кисунская, Кононская, Низконская, являющиеся благоприятными для промышленных скоплений нефти.

С 1963 по 1965 г. – депутат Камчатского областного Совета депутатов трудящихся.

Новосёлов Юрий Анатольевич

Родился 25.08. 1933 года в г. Баймак Башкирской АССР. В 1956 г. окончил Ленинградский горный институт и с дипломом горного инженера-геолога 17 августа того же года прибыл в распоряжение Дальневосточного геологического управления. Был направлен на Камчатку в геолого-съемочную экспедицию. Работал младшим геологом, затем геологом на сере и ртути в Центральной Камчатке. В 1958 г. назначен начальником партии, выполнявшей мелкомасштабное геологическое картирование на восточном побережье Камчатки. Затем еще несколько лет работал старшим геологом в съемочных партиях различных масштабов. При его участии подготовлены и изданы несколько геологических карт. В 1980-х годах – начальник геологического отдела ПГО «Камчатгеология».

Адамчук Галина Леонидовна

Родилась 3.01. 1932 г. в селе Сраса Алтайского края. В 1956 году окончила Ленинградский горный институт, горный инженер-геолог, и вышла замуж за однокурсника Новосёлова Юрия Анатольевича. Вместе с ним приехала работать на Камчатку. Младший геолог Анавгайской партии, в 1958-59 гг. – геолог Тымлатской партии, затем – начальник стратиграфического отряда, старший геолог ряда партий. В 1963 г. избиралась депутатом Петропавловского городского Совета.

Караман Василий Васильевич

Работал в геологии северной Камчатки с 1947 г. в должностях коллектора, прораба, начальника отрядов и партий. Наставник молодежи, один из зачинателей детских геолопоходов на Камчатке. Ветеран Великой отечественной войны, ветеран труда и ПГО «Камчатгеология». Награжден орденом Красной Звезды, медалями: «За Победу над Германией», «60 лет Советской Армии».

Первые золотые россыпи Камчатки

После создания Камчатского райГРУ и назначения на должность его начальника Д. А. Бубнова, следом за ним по его приглашению приехали с Колымы геологи И. Н. Карбивничий, С. З. Горбачев, И. М. Мишенин, другие опытные россыпники. После этого и начались на полуострове активные поиски золота, в первую очередь россыпного, которые вскоре сосредоточились вокруг так называемого "древнего темени Камчатки", сложенного измененными породами ядра Камчатского Срединного хребта. В нем могли быть древние месторождения золота, и они могли быть размывы и переотложены в реках и в море. Геологические партии ушли на реки Авачу, Быструю, Плотникову, Кихчик. Начались действительно целенаправленные, планомерные поиски золота на Камчатке. Пошли разрозненные находки, не дающие основания выделить тот

или иной район. Среди этих находок особенно выделялась одна: геолог Я. Ш. Геворкян привез с верховьев реки Облуковиной пробы из рудных кварцевых жил с высоким содержанием золота - 108 г/т.

В 1958 году была организована Малкинская поисково-съёмочная партия масштаба 1:50 000 с целью выявления перспектив золотоносности бассейна средней части реки Быстрой-Большой в районе ее притоков Дукук, Ажица, Степанова. Начальником партии был сначала Сергей Захарович Горбачев, после него – Георгий Иванович Новосёлов, геологом – Зинаида Ивановна Литовченко, прорабом – Н. М. Махновский. Младшим геологом работала И. А. Цапаева, старшими коллекторами - В. С. Тайнов, Л. И. Севостьянова и А. Д. Маленкова.

Проектом предусматривались шурфовочные работы в долине реки Быстрой ниже устья ручья Каменистого, где по данным М. М. Лебедева (1957 г.) в одной из «висячих» проходок в шурфе содержание золота достигало 8 г/куб. м. при мощности песков 0,2 м. и мощности торфов 15 м. Учитывая тот факт, что добычка шурфов здесь практически невозможна из-за большой глубины и сильной обводненности, шурфовочные работы были перенесены в другие места, а здесь партия провела тщательное шлиховое опробование. Этим занимался специальный отряд прораба Н. М. Махновского. Пробы для промывки отбирались с детальностью 6 штук на каждый километр водотока из бортов террас и спая, в меньшей мере – из речных кос и русел. Из каждой пробы промывалось три лотка (одна ендовка). Для промывки из Магадана прибыл специалист высокого класса старший промывальщик Северо-Восточного геологического управления А. И. Сучков. Это говорило о том, что район работ относили к наиболее перспективным для обнаружения россыпей золота.

Геолог партии Зинаида Ивановна Литовченко только второй год работала на Камчатке. В 1954 году она окончила Криворожский горнорудный институт и получила направление на Урал. На Камчатке, куда она приехала с мужем Г. И. Новосёловым и маленьким ребенком, практически сразу показала себя активной общественницей и была избрана депутатом Петропавловского городского Совета народных депутатов. Это была энергичная молодая женщина, любящая полевую геологическую работу. С. З. Горбачев рассказывал о ней:

«Однажды она ушла с двумя рабочими в маршрут. Стали возвращаться, а компас забарахлил. Сбились, пошли в другую сторону. Трое суток плутали. Мы их искали, но не нашли. Хотели вертолет вызывать на поиски. А они сориентировались, напали на наш след и пришли на базу. Измученные, голодные, оборванные. И образцы руд притащили. А каждый камешек почти по килограмму. Потаскай-ка их!..»
Ничего удивительного, что именно эта партия, несмотря ни на что, получила положительные результаты по россыпному золоту рек исследуемого района. Как известно, россыпь реки Степановой позже разрабатывалась старателями.

В 1959 году тот же коллектив под руководством Г. И. Новоселова был направлен на реку Правую Перевозную (сейчас ее называют Правой Вахталкой).

Посмотрите на карту Камчатки. Вот автотрасса побежала из Петропавловска в Мильково. На пути - село Коряки. Оно расположено прямо в устье реки Вахталки, впадающей здесь в реку Авачу. Если переехать по мосту через Вахталку, то вскоре попадаешь в село Северные Коряки. Здесь базировался в 1960 - 1970-х годах прииск "Камчатский", отрабатывающий россыпи ручья Каменистого - первые золотые россыпи Камчатки.

Сам ручей Каменистый - это правый приток Вахталки (Перевозной). Потому она и Перевозная, что именно по ней ездили на собачьих упряжках из Петропавловска в Мильково. Поднимались на Бараний перевал и спускались в долину реки Быстрой. А там и река Камчатка недалеко. Ездили век за веком. Многие из ездовых были нормальными бродягами-авантюристами, конечно же, подумывающими о золотишке. И не знали они, что всякий раз, поднимаясь по долине Перевозной, проезжают мимо заветной мечты.

И геологам не сразу удалось поймать вожаки россыпи. Карл Иванович Богданович здесь не проходил. В 1936 году по реке Правой Перевозной, то есть как раз по нартовой дороге, прошел маршрутом геолог С. Д. Харкевич, но шлиховых проб, похоже, не брал, поэтому ничего о золоте не поведал. В 1951 году Виктор Алексеевич Ярмолук проводил в Ганальских хребтах геологическую съемку миллионного масштаба. С ним были промывальщики, в шлихах которых иногда попадались отдельные значки золота. Но масштаб работ Ярмолука (миллионный!) не позволял производить детализацию отдельных мелких находок, и они остались неизученными. В 1954 году весь бассейн реки Авачи был затронут комплексной геолого-гидрогеологической съемкой полумиллионного масштаба. Работу проводил геолог Н. Е. Соловьев из специального 5-го управления. Ему местное золото вовсе не открылось.

И только в 1957 году геолог М. М. Лебедев, проводя государственную геологическую съемку более детального, двухсоттысячного масштаба, обратил внимание на то, что вся река Правая Перевозная "золотит".

Опираясь на эти выводы, в 1959 году Ганальская поисково-съёмочная партия под руководством Г. И. Новосёлова провела на Правой Перевозной специальные работы. Но вновь не удалось "подцепить" здесь золото. Из-за сильного притока воды и крупных валунов многие шурфы не получилось пройти на всю необходимую глубину. Новосёлов сделал заключение о бесперспективности исследуемых рек на выявление промышленного золота.

Поставили точку в этих поисках геологи С. Е. Апрельков и Ф. Г. Андриевский. В 1962 году партия Апрелькова проводила в Елизовском районе геолого-съёмочные работы и в шлихах из ручья Каменистого

установила весовое содержание золота (до 22 г/м³). Непосредственным открывателем был прораб-разведчик Федор Григорьевич Андриевский - шлиховальщик божьей милостью, как о нем говорили и говорят до сих пор. Он специально отклонился от маршрута, чтобы помыть в Каменистом пробы, и его инициатива была вознаграждена открытием.

Вот он, первый счастливчик, державший на ладони первое весовое золото Камчатки, Федор Андриевский! На Камчатке начался золотой бум. Позже будут и другие золотые бумы - рудный, добычной, но этот был первым - россыпной. Длился он десять лет.

Главный геолог Камчатского райГРУ Иван Нестерович Карбивничий обобщил и проанализировал результаты всех ранее произведенных поисковых и разведочных работ на золото и сделал окончательный вывод о безусловной перспективности камчатской территории для обнаружения его промышленных рудных и россыпных месторождений. Чуть позже главный специалист по золоту в Советском Союзе, ведущий сотрудник Министерства геологии СССР Георгий Павлович Воларович дал совершенно сногшибательные прогнозы для Камчатки, назвав ее "второй Колымой".

В том же счастливом 1962 году, чтобы не отвлекать партию Апрелькова от основного дела (геологосъемочные работы), на ручей Каменистый был послан специально созданный для этого Ново-Корякский отряд геолога Ивана Максимовича Мишенина. Отряд не только подтвердил открытие золота, но и переопробовал ручей Правый Каменистый, где Андриевскому золото не попало, и установил здесь высокую золотоносность (в отдельных проходках до 98,7 г/м куб.).

Мишенин был опытным геологом-россыпником, прошедшим большую колымскую школу. Всю осень, а затем и зиму отряд занимался шурфовкой долины ручья Каменистого и его притоков - Правого и Левого Каменистого. Было пройдено 49 шурфов и 5 канав и расчисток, что позволило выявить в пойменной части и террасах двух - пятиметрового уровня промышленную россыпь золота. Для детализации работ весной 1963 года на базе отряда была создана Корякская поисково-разведочная партия Камчатского райГРУ. Руководил партией геолог Анатолий Иванович Шиш. Это был известный геолог, отличающийся небывалым "фартом" (приискательским везением, помноженным на опыт), про которого позже говорили: "Был Шиш - было золото, а сейчас ни золота, ни Шиша".

С. Е. Апрельков, Ф. Г. Андриевский, И. М. Мишенин и другие

Сергей Елистарович Апрельков уже упоминался в этой книге – приводились выдержки из его воспоминаний «На геологической съемке в горах Центральной и Южной Камчатки».

Он прожил большую, яркую жизнь. Родился 9. 10. 1934 года в селе Галкино Шилкинского района Читинской области. Потомственный казак-забайкалец. Причем казаками были его оба деда.

В 1956 году впервые приехал на Камчатку студентом-практикантом горного факультета Дальневосточного политехнического института. Работал на Чемпуре. Преддипломную практику также провел на Камчатке, и опять были поиски киновари. Вместе с ним приезжала на практику и его будущая жена Антонина Пирожкова. После защиты диплома они приехали работать на Камчатку уже мужем и женой.

В 1958 году, в первый самостоятельный год работы, Сергею Апрелькову доверили партию. Это была Асачинская партия, открывшая гипсовые залежи.

В 1959 году С. Е. Апрельков руководил Запорожской геологосъемочной партией, а в 1960 году снимал петропавловский лист. Старшим геологом партии работал его однокурсник Юрий Михайлович Слепов, геологами – А. С. Апрелькова и М. И. Кобылкин, техниками-геологами – В. С. Шеймович, В. П. Дочкин и Г. П. Борзунова.

Что касается Федора Григорьевича Андриевского, будущего первооткрывателя первого промышленного россыпного золота Камчатки, то они с Апрельковым, скорее всего, тогда не были знакомы. Наверняка знали друг о друге, но не более того. В 1959 году прораб-разведчик Федор Андриевский руководил поисковым отрядом Гольцовской партии (начальник партии – А. И. Шиш). По выражению главного геолога райГРУ И. Н. Карбивничего, «партия работала на белом пятне». Это были бассейны рек Быстрой, Нчиловой, Утки, Камешковой и Дальней Гольцовки в Елизовском районе. В Начикинском совхозе арендовали трех лошадей и трактор. 9 июня грузы и коллектив партии переехали на речку Малую Обещановку, а затем перебрались на устье речки Камешковой. Началась полевая работа. В газете «Камчатская правда» имеется очерк о работе шлихового отряда партии под руководством прораба-поисковика П. А. Ярошилова:

«Вот уже месяц пробирался маленький шлиховой отряд по скалистым террасам долины реки. Впереди шел сам Петр Ярошилов, за ним – тонкий, стройный Генка Буравкин, промывальщик, и широкоплечий, с мускулами тяжелоатлета Степан Шилов, проходчик траншей и копуш. Впрочем, разграничение обязанностей было условным – каждый являлся маленькой «комплексной бригадой». Позади всех, ведя под уздцы навьюченную лошадь, шагал добродушный Павел Чевыль».

Шли молча. Давно уже растаяла радость того дня, когда с первым же пробным вскрытием террасы пришла удача. Но память постоянно возвращалась к этому дню, как источнику веры и надежды. Да, это было хорошее начало. Все трое дружно пробивали длинную узкую траншею, все более и более углубляясь в старые аллювиальные отложения. Нагрузив первый рюкзак породой, Генка Буравкин отправился на речку – промывать. Вернулся с мензуркой, наполненной на одну треть тонким сырым шлихом. Даже без бинокля в нем проглядывали тусклые металлические блёстки золота. Регулярно бегал Генка на речку, и каждый раз

шлих вызывал бурю восторга.

Так было в первый день. Но этот первый день успеха казался теперь и последним. Все последующие копуши и траншеи оказывались пустыми...» (14).

Да, везение геолога (фарт приискателя) дело отнюдь не простое. И не случайное. За везением стоит долгий, тяжелый труд, анализ обстановки, ее знание. Но много в этом и случайного, не подвластного разуму человека. Вот и Федору Андриевскому в тот год тоже не везло. И в 1961 году не очень везло. Зато набирался опыта, оттачивал мастерство поисковика и промывальщика. Андриевский любил работать с лотком.

В 1962 году поступили неожиданные дополнительные деньги на геологическую съемку. Сергей Елистарович Апрелков вспоминал: «Главный геолог райГРУ Иван Нестерович Карбивничий принял мое предложение поставить съемку на Ново-Корякской площади (лист № 57-XX) – близко, дешево. Я объявил набор добровольцев в новую партию. Ко мне пришли геологи Эркен Хусаинов, Валентина Григорьевна Слепова, старшие техники-геологи Юрий Иванович Харченко (будущий главный геолог КТГУ), Федор Григорьевич Андриевский, минералог Алла Калганникова, студент В. Д. Бубнов... Появился у нас в партии молодой рабочий Владимир Васильевич Зеленский (будущий отец знаменитой горнолыжницы Варвары), который с тех пор связал свою жизнь с геологией. В. Г. Слепова села за составление проекта, а параллельно шла ускоренная подготовка к полевым работам. Проект еще не был защищен, а партия уже выехала в поле. Я улетел на защиту геологической карты петропавловского листа в Магадан, где и получил нехитро зашифрованную телеграмму: «Есть аурум. Ждём». Ф. Г. Андриевский в первых же маршрутах открыл богатую золотоносную россыпь на ручье Каменистом. Загадкой осталось, почему эта россыпь была пропущена партией Г. Новосёлова, который буквально за два года до нас вел здесь более детальные работы» (15).

Геолог Евгений Брылов писал о том счастливом, продуктивном полевом сезоне в газете «Камчатская правда»:

«Лето подходило к концу, но как только в райГРУ стало известно, что есть золото, был организован руднопоисковый отряд. В его задачу входило проверить данные партии. Определить вначале хотя бы приблизительно размеры месторождения.

Начальником отряда был назначен геолог-поисковик Иван Максимович Мишенин, занимающийся поисками золота более десяти лет. Ему всего 31 год, но в волосах немало седины: суровы условия Колымы, где он работал раньше. Каждый полевой сезон был высшим испытанием воли и характера.

В отряд Мишенина попал и я. Нам выдали старые двухместные палатки, лежа в которых можно считать звезды. В два дня получено снаряжение, закуплены продукты с расчетом на месяц. И отбыли в путь.

Многострадальные палатки разбиты в узкой долине ручья. Поставлены маленькие железные печки (по вечерам уже прохладно), сколочен примитивный кухонный стол.

Первый маршрут. Прихватив деревянный лоток для промывки шлиховых проб, отправляемся в путь. Где-то в коротких притоках ручья должно быть золото. Вечером подводим итоги: «Пусто. А ведь должно быть...»

Вскоре окрестные ручьи длиной по несколько сот метров каждый промыты. Названия, которые мы им дали, говорили сами за себя: Пустой, Фальшивый...

Мы с Кириллом Баханастюком, рабочим-промывальщиком, облазили уже много ручьев. Пусто, пусто...

Возвращаясь в лагерь, заходим к Мишенину. Они продолжают мыть. Мишенин сердит. Никак не вывернуть валун с метр величиной.

- Эх, не ел, что ли? – наконец говорит Иван Максимович, отодвигая плечом рабочего. – Дай-ка, я!

Он энергично обкапывает камень со всех сторон, расшатывает его кайлом и, крикнув, выворачивает. В углублении появляется вода. И снова лоток с грунтом купается в ручье. Вниз по течению протягивается длинная желтовато-мутная полоса. Хорошо промытую гальку и крупные обломки выбрасывают. За окончательную промывку, так называемую доводку шлиха, требующую большого умения и внимания, берется сам Максимыч. Он плавно водит лотком от себя и обратно. Вода полукругом охватывает шлик и уносит легкие серые частицы. Когда шлиха остается совсем немного, Мишенин внимательно всматривается в него. Пусто.

- Или я разучился мыть, или... - говорит он и хватается за щеку: уже больше недели у него болят зубы и опухают дёсны. Уехать бы денька на три, подлечиться. Но Максимыч продолжает работать, стоя весь день в ледяной воде. Опасается, что мы без него упустим золото. Промывает он отлично.

- Ну, еще лоток и домой, темно, - говорит Максимыч и, пошарив в карманах, бросает во вновь наполненный лоток две обыкновенных свинцовых дробины.

Опять от лотка тянется мутный след. И вот на дне лотка иссяня-черный шлик и перекатываются две свинцовые дробины. Дробь осталась, а золота нет. Значит, дело не в качестве промывки.

Осень. Листья сыплются с деревьев. Мишенин уже подобрался к самому лагерю. Промывает сидя – устала спина. Лицо непроницаемое. Промыв шлик, сливает его в жестянку из под консервов. В жестянке шлик высушат и ссыплют в бумажный пакетик – капсулю.

- Что-нибудь есть?

- Да, кое-что, - неопределенно отвечает Иван Максимович и что-то небрежно подбрасывает, ловит и снова подбрасывает. Потом разжимает кулак. На ладони кусочек золота. Самородок!

В последующие дни Мишенин работал от темна до темна. Когда проб с золотом накопилось много, я выехал с ними в управление» (16).

Зимой отряд Мишенина перерос в разведочную партию, которая в 1964 году провела подсчет запасов россыпного золота и сдала месторождение ручья Каменистого в эксплуатацию тресту «Приморзолото». Тогда много писали камчатские газеты и о геологе Сергее Апрелкове. Еще бы, ведь он мастерски рисовал! Как известно, геолог, проходя маршрутом, должен проводить постоянные наблюдения, а наиболее интересные обнажения горных пород зарисовывать и детально описывать. Делая рисунки в своей маршрутной книжке, молодой геолог Сергей Апрелков так увлекался, что не замечал времени. А потом начальство и коллеги удивлялись, разглядывая его рисунки: надо же, какой мастер, как все похоже! А он и сам не мог понять, откуда это у него. Просто всегда любил рисовать.

За большую жизнь Сергея Елистаровича Апрелкова (1934 – 2009) рисунков накопилось много. В основном это пейзажи, картинки из жизни геологов, сокровенные для него лично уголки дикой Камчатки. Все это тщательно вырисовано тонким пером в туши. Часть рисунков еще в 1977 году вошла в XXXI том «Геологии СССР», который посвящен Камчатке, Курильским и Командорским островам. Некоторые рисунки он опубликовал в изданных в Петербурге книгах воспоминаний и дневников геологов «Геологическими маршрутами Камчатки», а большую часть передал для выставки, открытие которой прошло 21 ноября 2008 года в библиотеке Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН.

- Выставка моих работ впервые была организована по инициативе и при большом участии бывшего директора Камчатского краеведческого музея, кандидата исторических наук Алексея Кирилловича Пономаренко. Он приложил немало к этому усилий, - рассказал присутствующим о себе и своем творчестве Сергей Елистарович Апрелков. – А затем эта экспозиция вошла в состав большой выставки, посвященной 50-летию Камчатской геологической службы (1999 г. – А. См.) Я не имею специального художественного образования, все это – хобби. Сама природа Камчатки и моя работа в геологии толкнули на это. Когда я увидел каньон реки Быстрой в нижнем течении, я просидел несколько часов за рисунком и забыл, зачем я там появился.

Выставка была приурочена к 50-летию работы С. Е. Апрелкова на Камчатке. Позволю себе цитату из его мемуаров:

«Плененные красотой Налычевской долины, мы в 1964 году привезли с собой солидный запас масляных красок. Самодеятельных художников среди нас оказалось трое: Ю. М. Слепов – старший геолог, который уже закончил съемку Ахоттенского листа, Ю. Ф. Фролов – начальник поискового отряда, серьезно увлекающийся живописью, и я. Но мы не запаслись этюдниками, поэтому извели на это дело всю фанерную тару. В ожидании схода снегов и подхода лошадей из Пиначево, мы сделали несколько десятков этюдов и после окончания сезона устроили небольшую выставку, развесив этюды по стенкам камерального помещения. Характерно, что потом ни у кого из нас не осталось ни одной дощечки с пейзажами Налычевой».

Читая мемуары С. Е. Апрелкова, убеждаешься еще и в том, что он был писателем, а не просто мемуаристом. Именно поэтому его материал резко выделяется на фоне мемуаров и очерков других авторов многотомника «Геологическими маршрутами Камчатки» (не в обиду всем авторам сказано, ибо всё – интересно и замечательно). Сколько же было дано Сергею Елистаровичу Апрелкову! И он многое реализовал, щедро разбрасывая собранные за свою жизнь «камни».

Андриевский Федор Григорьевич

Родился 22.05. 1930 г. в селе Гордеевка Ивановского района Херсонской области. Из крестьян, отец – колхозный бухгалтер. В годы войны семья жила в оккупации. В 1956 г. окончил геологоразведочное отделение Новочеркасского геологоразведочного техникума. С февраля 1957 года работает на Камчатке старшим коллектором Соболевской ГПП Камчатской съемочной экспедиции. Работал в отдельном отряде, который занимался поисками киновари. Здесь научился промывке лотком. В 1958-59 г. – прораб-разведчик Кирганинской ГПП; 1959-60 г. – прораб-разведчик Гольцовской ГПП; 1960 – 1962 г. – горный мастер Гольцовской ГПП; 1962 – 1964 – старший техник-геолог Ново-Корякской ГСП; 1964-65 г. – геолог Китхойской ГПП, открыл второе свое месторождение россыпного золота ручья Золотой Рог; 1965 г. – начальник Пеницкого отряда той же партии. Отряд открыл два рудопоявления золота.

1968 – 1971 г. – начальник контрольно-ревизионного отряда.

За открытие первого на Камчатке месторождения россыпного золота в ручье Каменистом награжден медалью «За трудовую доблесть» (1963). С марта 1967 г. – член группкома КТГУ.

Из характеристики Ф. Г. Андриевского: «Стал одним из опытных геологов-поисковиков. За годы работы в совершенстве овладел методами шлихового, металлометрического опробования, ведением поверхностных горных работ, бурением мелких скважин, отбором и обработкой рудных проб (штуфных, точечных, бороздовых). Освоил буровзрывные работы при проходке канав и шурфов. Как опытный поисковик, всегда направлялся на работу в районы, представляющие наибольший интерес для поисков полезных ископаемых. Является одним из первооткрывателей промышленных месторождений россыпного золота по ручьям Каменистому и Удачному (Золотой Рог). Им открыты в Срединном хребте перспективные золоторудные проявления Восточное и Дождливое.

В последние годы, работая начальником контрольно-ревизионного отряда, т. Андриевский проявил себя как принципиальный, требовательный работник геологического контроля, хорошо знающий методику и технику разведки месторождений золота, их опробования и подсчета запасов».

Мишенин Иван Максимович

Родился 8.06. 1931 года в с. Белый Колодец Больше-Троицкого района Курской области. В 1939 г. семья по вербовке поехала в Приморский край, станция Гродеково. В 1946 году Иван Максимович переехал в г. Ворошилов Приморского края, где окончил семилетнюю школу и поступил в Сучанский горный техникум. В 1949 году по собственному желанию перевелся в Магаданский горно-геологический техникум, который окончил в 1951 году. Работал прорабом, геологом, старшим коллектором Зырянского разведучастка Нижне-Колымского райГРУ в Якутии. С 1953 г. - прораб полевой партии геологоразведочного отдела Юго-Западного горнопромышленного управления Дальстроя МВД СССР.

В декабре 1959 года написал письмо главному геологу Камчатского райГРУ И. Н. Карбивничему с просьбой пригласить его на работу, объясняя это тем, что ему необходимо уехать от жены и скандалов. «Поеду в любую трудную рекогносцировочную партию, - писал он. – У нас в такие партии едут с неохотой, а я в рекогносцировочной партии работаю 4 года подряд. Убедительно прошу вас дать ответ как можно скорее». За Мишенина хлопочет и главный геолог его райГРУ Абаев. Карбивничий решает вопрос положительно. 25 января 1960 года И. М. Мишенин прибыл в Петропавловск, где его назначают прорабом Гольцовской партии Геологосъемочной экспедиции.

Ярошилов Петр Алексеевич

Родился в 1925 году в селе Алексеевка Павлодарской области Казахстана. В 1951 г. окончил Карагандинский горный техникум, техник-геологоразведчик. До 1954 г. работал в Певекском разведкомбинате Чаунского райГРУ Дальстроя МВД СССР техником-геологом, геологом. С 1955 по 1959 г. – прораб-поисковик Семчанского райГРУ Дальстроя. Закончил Всесоюзный заочный политехнический институт. В 1959 г. попросился на Камчатку, и был приглашен по рекомендации своего знакомого по Чукотке В. Г. Крымова, работающего начальником партии в Камчатском райГРУ.

Так начиналась Паужетка

Первыми из русских побывали на Паужетке (Паудже) казаки отряда Родиона Преснецова в 1703 году во время «южного» похода. Попали они туда по реке Озерной от ее устья. С тех пор (да, видимо, и до этого) туда так и попадают – по Озерной.

Посещал Паужетские горячие ключи и С. П. Крашенинников. С научной точки зрения первыми описали их в 1909 году участники Камчатской экспедиции Ф. П. Рябушинского – С. А. Конради, Н. Г. Келль, А. Н. Державин. Позже их описывал педагог, географ и краевед П. Т. Новограбленов. В 1934 году по заявке Камчатского облпрофсовета изучал Паужетку геолог Д. К. Александров.

«Долина реки Паужетки в месте выхода горячих источников представляет широкую лесистую котловину, хорошо защищенную от морских ветров окружающими горами, - писал о Паужетке Б. И. Пийп в своей работе «Термальные ключи Камчатки» (1937 г.). – С запада ее окаймляет массив г. Шумной (900 м.), тянущийся на соединение с вулканом Кошелева, а с востока – массив Дикого Гребня (тоже около 900 м.). Окрестные горы сложены исключительно из молодых вулканических пород. Самыми древними образованиями, по Д. К. Александрову, являются «туффиитовые песчаники», обнажающиеся вдоль склонов правого берега р. Паужетки. Судя по необработанной коллекции С. А. Конради, просмотренной автором, это – перемытые и слежавшиеся риолитовые пеплы и пемзы. . . На этих отложениях далее залегают мощная толща горизонтальных потоков андезитов, базальтов и их туфов.

Выходы горячих вод занимают ровную луговую часть тальвега долины в том месте, где сливаются три истока р. Паужетки: Правая, Средняя и Левая Паужетка. Площадь, занятая источниками, примерно равна 140 тыс. кв. м. Высота местности над уровнем моря около 150 м.

Отчетливо обособленных выходов воды (грифонов) Д. К. Александров насчитывает здесь 15. Все они раскиданы по обоим берегам общего русла Правой и Средней Паужетки. Наиболее крупные выходы находятся на правом берегу реки».

В 1948 году камчатский энергетик А. А. Гавронский написал в Правительство СССР письмо, в котором поставил вопрос об использовании геотермальных ресурсов Камчатки в энергетических целях. Письмо было переправлено в Президиум Академии наук СССР. Считается, что серьезный интерес к Паужетке начался именно после этого письма.

В 1953 году вулканолог С. И. Набоко посетила Паужетские горячие источники и провела наблюдения за режимом действующих гейзеров.

И вот в 1950-е годы в СССР все громче начинает звучать тема использования нетрадиционных источников энергии – ветра, приливов, тепла Земли. Примером служат Италия, Новая Зеландия, Япония и, конечно, Исландия. В 1954 году Лаборатория вулканологии АН СССР отправляет в район Паужетки специальную

экспедицию, среди членов которой – видные в то время ученые А. Е. Святловский, В. В. Иванов, А. С. Нехорошев. В 1955 году А. Е. Святловский проводит первичные геологические исследования на Паужетке. В 1956 году в Москве состоялось Всесоюзное совещание по геотермическим исследованиям, на котором перед геологами и вулканологами была поставлена конечная цель исследований на Паужетке: строительство первой в СССР геотермальной электростанции. После совещания Совет Министров СССР вынес специальное постановление № 3816-р от 21. 06. 1956 г. о постановке на Южной Камчатке, в районе Паужетских термальных источников глубокого бурения и геотермических исследований в целях выведения на поверхность перегретых паров и вод и строительства на их базе опытно-промышленной электростанции. Сразу же после этого на Камчатку и Курилы выехала специальная комиссия Президиума Академии наук СССР под руководством академика М. А. Лаврентьева. Комиссия оценила общие перспективы развития в этих районах геотермальной энергетики и определилась с местом заложения первых двух скважин на Паужетке. Обе скважины проектировались глубиной 500 метров с производством всех необходимых сопутствующих геологических, гидрогеологических, химических и геотермических наблюдений и опробований. Проведение буровых работ было возложено на Министерство нефтяной промышленности СССР, а выполнение исследовательских работ и общее методическое руководство – на Академию наук СССР.

Обе эти организации в 1957 году разработали совместный проект бурения намеченных двух скважин и программу исследований.

В связи с тем, что бурение на перегретые пар и воду ставилось в активном вулканическом районе, причем – впервые, было решено, по аналогии с опытом других стран, использовать тяжелую роторную буровую установку нефтяного ряда. Такими установками бурили на Богачевке. Оттуда и были взяты станок УЗТМ и оборудование для бурения. Уже в октябре 1956 года начался завоз грузов в ближайший от Паужетки населенный пункт - поселок Озерновский. Как говорилось выше, на берегу моря вскоре скопилось 400 тонн грузов. Началась заброска его на Паужетку, но плохое состояние дороги, а затем и снежные заносы не позволили это сделать, поэтому груз перевезли только в пос. Шумный, это примерно на полпути.

В 1957 году было ликвидировано Министерство нефтяной промышленности СССР. Началась реорганизация всех его структур, в том числе и Камчатской комплексной геологоразведочной экспедиции, на базе которой, как известно, тогда же создали Камчатское райГРУ. Оно и продолжило работы на Паужетке вместе с учеными-вулканологами.

В райГРУ была создана Паужетская геологоразведочная партия. Начальник партии – В. П. Воробьев, главный инженер – Ю. В. Кожин, буровой инженер Н. А. Антипов, геолог – Ксения Михайлова, гидролог – Вера Страхова, геофизик – Л. Г. Пастух, топограф Владимир Гулин, старший буровой мастер – Сергей Васильевич Тарасов.

В свою очередь Лаборатория вулканологии АН СССР в 1957 году создала на Паужетке контрольно-наблюдательную геотермическую станцию с гидрохимической лабораторией и сейсмическим пунктом. Сотрудники станции осуществляли геологическую документацию, гидрогеологические наблюдения и гидрохимические исследования в процессе бурения скважин. Начальником станции назначили члена-корреспондента АН СССР, доктора геолого-минералогических наук Б. И. Пийпа.

Сотрудники станции: младший научный сотрудник гидрогеолог Валерий Викторович Аверьев, м.н.с. химик Е. П. Рябичкина (с апреля по сентябрь 1958 г.), м.н.с. химик А. Н. Разживина (с сентября 1958 г.), м.н.с. инженер-энергетик А. А. Гавронский, ст. лаборант-химик Т. В. Ренне, ст. лаборант В. Г. Ренне, лаборант В. В. Дьячков, лаборант В. О. Спиридонов, лаборант Г. Н. Аверьева. Кроме того, летом 1957 и 1958 гг. на станции работал и осуществлял общее методическое руководство ст.н.с. Лаборатории, гидрогеолог, кандидат г-м. наук В. В. Иванов, а летом 1958 г. на участке находился газовый отряд Института геохимии и аналитической химии АН СССР под руководством кандидата г-м. наук Кирилла Павловича Флоренского.

В 1957 году работала и экспедиция инженерных изысканий № 3 Московского отделения института «Теплоэлектропроект». Начальник экспедиции Н. И. Шестаков. Изыскания проводились для проектирования строительства промплощадки будущей ГеоЭС, жилого поселка и створа плотины.

Практически весь 1957 год геологи Камчатского райГРУ перевозили из Шумного на Паужетку оборудование и монтировали буровую вышку. Руководил монтажом бывший тогда буровым мастером Владимир Петрович Воробьев. Он имел орден Трудового Красного Знамени за разведку нефти в Крыму и на Волге, работал в Иркутской области, в период с 1949 по 1954 годы – на Камчатке. Это был опытный разведчик, хороший организатор производства, поэтому начальник управления Д. А. Бубнов вскоре назначил его начальником Паужетской партии.

На монтаже вышки и прочих подготовительных работах трудились: верхолазы Яков Гришин и Федор Касьян, лебедчик Александр Жураковский, техники автодорожного отряда Василий Галкин и Иосиф Смолюк, другие рабочие.

«Строительству геотермической станции придается большое народохозяйственное значение, - писала в 1957 году газета «Камчатская правда». – Казалось бы, прямо пропорционально этому должно быть и внимание, которого ждут к себе участники экспедиций от Камчатского совнархоза... К сожалению, похвалиться тут нечем. Оборудование в адрес Пауджинской экспедиции поступает с перебоями, ей не хватает транспортных средств. Приближается зима, а строительство жилого фонда подвигается крайне медленно: Озерновское строительно-монтажное управление больше сулит, чем делает. Каких-то особых указаний, видимо, ждут

руководители Озерновского рыбокооператива: самим им невдомек, что в районе экспедиции нужно открыть столовую. Наконец, следует позаботиться о том, чтобы участники экспедиции получали свежую литературу, газеты, журналы, имели бы в своем распоряжении библиотеку, культинвентарь» (11).

Бурение первой скважины Р-1 началось 23 марта 1958 года и продолжалось до 16 сентября с двумя большими простоями в марте-июле и августе. В декабре 1958 года эта скважина углублялась до 800 м. Бурение закончили в январе 1959 года.

Скважина заложена на правом берегу реки Правая Паужетка и расположена в зоне, где выходят три наиболее крупных естественных источника - Парящий № 1, Пульсирующий и Парящий № 2, в 25 м. к западу от источника Пульсирующего.

Бурение велось с применением глинистого раствора, со сплошным отбором керна с глубины 30 метров. Однако выход керна по всему разрезу составлял от 15 до 30 процентов. При описании скважины пробелы приходилось восполнять по шламу, отбирившемуся через 3-5 метров.

Когда скважина вскрыла перегретые воды и ее необходимо было опробовать, никто не знал, как к этому подступиться. Пришлось читать зарубежную литературу. Помогла новозеландская книга «Geothermal Steam for Power in New Zealand».

После назначения В. П. Воробьева начальником партии должность старшего бурового мастера занял Сергей Васильевич Тарасов. Это тоже был опытный разведчик, который бурил нефтяные скважины на Кубани, Сахалине, за Полярным кругом.

Летом 1959 года начальником Паужетской гидрогеологической партии Камчатского райГРУ был назначен Владимир Михайлович Дудченко, старшим гидрогеологом – Ю. А. Краевой. Они работали до самого конца первого этапа разведки (1963 г.). Непосредственными исполнителями геологоразведочных работ в разные годы являлись гидрогеологи О. И. Киреев, Е. Л. Краевая, В. Я. Миндлин, Р. Д. Миндина, З. Б. Декусар, инженеры-геологи А. С. Кричевский, Б. Я. Лебедев, петрограф В. М. Вилесова, инженеры-геофизики Л. Г. Пастух, Г. П. Яроцкий, старшие буровые мастера В. И. Крещеновский, Э. П. Рябко, техники-гидрогеологи В. М. Бирюков, Ю. В. Пугин, Г. Н. Райков, М. С. Стариков, Н. С. Сущенкова, Т. П. Желябовская.

Скважина Р-1 дала исследователям много интересной и нужной информации. В интервале 120 – 400 м. было выявлено наличие перегретых вод с температурой 171 – 178 град. С. Ниже температура понижалась. По составу воды являлись хлоридно-натриевыми, борными, кремнистыми, со слабо-щелочной реакцией.

Минерализация около 3 г/л. Породами, вмещающими термальные воды, являлись туфы паужетской свиты. К концу геологоразведочных работ (1963 г.) в поселке Паужетка проживало уже около ста человек.

Работали начальная школа, почта, клуб, медпункт, магазин, пекарня, две бани. Паужетская ГПП построила 10 жилых домов с одно и двухкомнатными квартирами, 9 зданий производственного и подсобного назначения. Вулканологи имели 4 жилых дома и несколько подсобных строений. Было построено здание Паужетской гидрометеорологической станции Камчатского управления Гидрометеослужбы.

Поселок соединился с Озерновским рыбокомбинатом сезонной дорогой сложного профиля и двумя паромными переправами. Через реку Паужетку машины шли вброд. При скорости течения реки до 4 м/сек эти переправы были опасными и частенько завершались авариями. Зимой ходили трактора, но чаще – собачьи упряжки. С Петропавловском Паужетка была связана вертолетами. Расстояние – 315 км.

Вообще разведочные работы на месторождении проводились до 1981 года. В 1966 была построена и начала работать первая в СССР Паужетская ГеоТЭС. Она и сейчас в строю. На месторождении имеется 26 эксплуатационных скважин глубиной 260 - 1205 м. Ствол скважин до глубины 100 - 150 м крепится трубами диаметром 200 мм, затрубное пространство цементируется. Диаметр фильтровых колонн 125 мм.

Продуктивность скважин при свободном фонтанировании 8 - 39 кг/с (теплосодержание 720 - 820 кДж/кг). Наибольшая температура 228°С. По составу термальная вода азотно-гидрокарбонатно-хлоридно-натриевая с минерализацией 2,5-3,5 г/л. В пластовых условиях в воде содержится (мг/л): CO₂ 20-40; H₂S 0,3-3,6; NH₃ 0,7-1,5. Содержание пара в пароводяной смеси 10-12 процентов. После сепарации пар транспортируется по трубопроводам диаметром 400 - 600 мм на ГеоТЭС, где установлены 3 турбины суммарной мощностью 11 МВт. Термальная вода используется для производства электроэнергии и для теплоснабжения жилых и производственных помещений поселка Паужетка, неиспользованные воды закачиваются в продуктивную зону с целью охраны окружающей среды и поддержания пластового давления. Электроэнергия от ГеоТЭС подается на Озерновский рыбокомбинат и в посёлки, находящиеся в радиусе 30 км от станции.

Ртутная эпопея до создания КТГУ (до 1964 г.)

В 1954 году Козыревская партия № 66 Камчатской КГРЭ проводила геологическую съемку масштаба 1:1 000 000 в центральной части Срединного Камчатского хребта (Быстринский район). В составе партии работали: начальник Ю. В. Жегалов, геологи М. И. Горяев и Ю. А. Шаров, прораб-техник Ю. А. Локацкий, прораб-геофизик Г. Г. Орлов, ст. коллектор П. Т. Лапутин и др. В процессе полевых маршрутных работ в бассейне реки Илорман было отмечено повышенное содержание в шлихах киновари и барита. Поиски привели геологов к реке Агликич у подножья горы Чемпура, где были обнаружены коренные породы с кварцем и киноварью. Анализы взятых проб показали содержание ртути 6,4 процента.

Это послужило основанием для организации в 1956 году Анавгайской геолого-поисковой партии, которой руководил Вилен Васильевич Грейскоп. Старшим геологом назначили Юрия Васильевича Жегалова, геологами – И. В. Калинина, Ю. А. Локацкого и Людмилу Ивановну Лапшину.

Партия должна была провести детальные поисковые работы на выявленном рудопроявлении киновари с целью его перспективной оценки.

Полевые работы начались 1 июля 1956 года.

«Наш путь шел вверх по реке Анавгай», - писал о том полевом сезоне Сергей Елистарович Апрельков, приехавший сюда на практику студентом. Вместе с ним была однокурсница Тоня Пирожкова – его будущая жена. Они добирались до района работ партии пешком, с лошадьми, во главе с научным сотрудником ВСЕГЕИ Г. М. Власовым и его ассистентом М. М. Василевским.

«Вековая тропа, глубоко выбитая и местами похожая на канаву, пересеченную корневищами, проходила через большие и малые ручьи, - продолжал С. Е. Апрельков. – В девятом часу вечера мы вышли к реке Анавгай и на той стороне увидели три домика. Встретили нас очень радушно, сытно накормили, переодели в сухое и уложили спать.

Здесь мы познакомились с начальником партии Виленом Васильевичем Грейскопом. Против ожидания он оказался очень молодым энергичным человеком с наганом на боку... После коротких сборов двинулись к горе Чемпура. Там находился основной, постоянный лагерь партии... Переход был нелегким, люди тоже шли с грузом... Затяжной подъем по снежнику, и, наконец, среди редких лиственниц по склонам ручья открылся лагерь. Палатки на правом, высоком берегу – «Нагорная улица», палатки и кухня на левом, пологом берегу – «Набережная», палатки у подножия левого склона, где поселились рабочие – «поселок Индустриальный». В партии было не менее семидесяти человек... Основной состав партии должен был заниматься поисками рудных ртутных тел. Главный ртутный минерал – киноварь – ярко-красные, алые кристаллы с алмазным блеском» (12).

Партия была разделена на два отряда. Первый занимался детальными поисками в районе горы Чемпура, второй – обзорными исследованиями вокруг детального района. Основное внимание уделялось изучению и прослеживанию зон гидротермально измененных пород, с которыми генетически связано киноварное оруденение. Основным методом поисков являлось шлиховое опробование.

С. Е. Апрельков писал в своих мемуарах: «Поисковая группа отрядов Ю. В. Жегалова должна была провести поиски на обширной территории вокруг Чемпуры с целью найти новые ртутоносные зоны и, таким образом, определить перспективы последующих работ. У Юрия Васильевича были под началом геологи Л. И. Лапшина и Юрий Антонович Локацкий. Позже отдельные отряды возглавили Владимир Федорович Винокур – старший коллектор и я – просто коллектор».

Надо заметить, что зимой, в Петропавловске, в камеральной обработке собранных Анавгайской партией материалов приняли участие вновь прибывшие на Камчатку молодые специалисты геологи Г. Адамчук и Ю. Новоселов. Последний описывал рудные шлифировки под микроскопом.

В результате работ подтвердились перспективы исследованного района в отношении ртутоносности.

Выяснилось, что киноварь связана с вторичными кварцитами, приуроченными к мелким тектоническим нарушениям. На Чемпуре были вскрыты канавы и прослежены два рудных тела. Одно из них, наиболее крупное, названо Главным. Содержание ртути в руде доходило до 10 процентов.

В процессе обзорных поисков были выявлены и другие перспективные рудные тела (13).

В 1957 году поисковые работы на Чемпуре и прилегающих к ней участках (р. Правая Кававля, г. Огонсиглы) продолжилась. Тогда же непосредственно на месторождении началась предварительная разведка.

В том же 1957 году поисковыми работами Алнейской партии (масштаб 1:50 000) в аллювии верховья реки Половинной и правого притока реки Крюки была выявлена киноварь. Вскоре в истоках небольшого ручья, названного Киноварным, были обнаружены два развала богатых вкрапленных руд. К сожалению канавы, пройденные на месте находки, не достигли коренных пород. Но, все же, были получены обнадеживающие данные, говорящие о возможной перспективности района ручья Киноварного на ртутоносность. Поэтому в 1958 году здесь были проведены более детальные поисковые работы, а также геологосъемочные работы в масштабе 1:25 000 на площади в 130 кв. км. В работах приняли участие начальник Алнейской партии Ю. А. Шаров, геолог Л. И. Лапшина, прораб-геолог А. С. Апрелькова, прораб-поисковик Л. К. Полякова, ст. топограф В. В. Крайнов, техник-геофизик М. В. Батаева, ст. коллектор К. П. Ржаницын, коллектор В. П. Дочкин.

Для того чтобы поверхностные горные выработки были добыты до коренных пород, потребовались взрывные работы. Но взрывчатку смогли завезти на Киноварный участок только 2 сентября, под занавес сезона. Вскоре начались первые снегопады. Днем снег таял. Канавы и шурфы заполнились водой, стенки обрушались. Несмотря на все ухищрения и настоящий трудовой героизм проходчиков, выработки до коренных пород так и не были добыты, рудных тел не вскрыли. По аналогии с Чемпурой, местная киноварь была связана с вторичными кварцитами, которые слагали крупную зону северо-западного простирания. Содержание ртути в отобранных пробах кварцитов составляло тысячные доли процента. В отчете о работе партии авторы признавались, что свою задачу не выполнили и рекомендовали продолжить поиски, применяя крепление горных выработок, в том числе канав.

На соседнем участке Надежном этой же партией в том же году так же не было получено сколько-нибудь обнадеживающих результатов. Участок отнесли к бесперспективным.

В 1959 году предварительная разведка ртутного месторождения Чемпура была завершена. Геологи обнаружили 14 рудных тел (линз), из которых три представляли дальнейший интерес. Два из них были приурочены к Главной рудной зоне вторичных кварцитов. Мощность рудных линз от 0,7 до 3 метров, содержание ртути на поверхности от 0,1 до 8 процентов, среднее – 0,98 процента. Третье рудное тело расположено в Поперечной рудоносной зоне и имеет мощность до трех метров. Среднее содержание ртути 3,3 процента.

Геологи тогда решили, что оруденение на Чемпуре небольшое, поэтому детальной разведки на нем ставить не стоит.

В том же 1959 году в бассейне реки Савульч, берущей начало в Валагинском хребте, были получены шлихи с киноварью.

В 1960 году в бассейне реки Карымчиной геологи 2-й Плотниковской партии под руководством В. Н. Бондаренко обнаружили шлиховые ореолы киновари и рекомендовали район для более детальных работ на поиски коренных месторождений ртути.

В том же году Канычевская ГСП (Н. Ф. Данилеско) выявила богатые шлиховые ореолы киновари и ряд рудопроявлений киновари в бассейне реки Хайрюзовой в Тигильском районе. Параметры рудных тел остались невыясненными, содержания ртути в штучных пробах достигали 1,36 процента.

Напанская геолого-поисковая партия (Н. Т. Демидов) также обнаружила шлиховые ореолы киновари. На одном из них были пройдены канавы, вскрывшие зону дробления пород глиноподобной массы с тонкой рассеянной вкргленностью киновари.

В 1960 году целенаправленными работами на поиски ртути занималась Савульчинская ГПП (Г. И. Новоселов) севернее с. Мильково в бассейне рек Савульч, Вершинная и Беме, берущих начало с западных склонов Валагинского хребта (г. Кудряш, 1779 м.). Основанием для поисков послужили находки киновари в шлихах по реке Савульч, сделанные ранее геологами 5-го управления.

База партии находилась в долине ручья Савульч ниже устья ручья Лагерного. В партии имелось десять лошадей, арендованных в Мильковском совхозе, поэтому поисковики были относительно мобильными. Отрядом старшего техника Инны Цепяевой было промыто и проанализировано 780 шлиховых проб. В 250 из них обнаружена киноварь. В единичных знаках присутствовали золото, хромит, барит и галенит. В результате поисков были открыты рудопроявления киновари, вскрытые поверхностными горными выработками на водоразделе реки Савульч и ручья Лагерного. Киноварь приурочена к зонам смятия, дробления и интенсивной пиритизации порфиринов. Протяженность зон до 300 метров, мощность до 12 метров. Содержание ртути не превышало 0,003 процента. Интерес к объекту пропал.

В 1961 году главный геолог Камчатского райГРУ И. Н. Карбивничий в своей работе «Перспективы развития минерально-сырьевой базы Камчатской области и мероприятия по быстрейшему выявлению природных богатств» (КФ ТФГИ, инв. № 711) писал:

«По выявленным перспективам, а также имеющимся месторождениям и заключению ряда специалистов, Камчатская область относится к третьему по значимости ртутоносному району Советского Союза. Рудные проявления и шлиховые ореолы киновари позволяют выделить Центральную ртутоносную полосу Камчатки, прослеживающуюся примерно вдоль осевой линии полуострова на протяжении около 1500 км. В пределах этой полосы наиболее высокие концентрации этого п.и. локализируются в 6 ртутоносных рудных зонах, из которых 3 расположены в Корякском нагорье и 3 - в пределах полуострова.

В Корякском нагорье наибольший интерес представляет Эничайваямская ртутоносная зона, прослеживающаяся примерно на 220 км. при ширине от 10 до 30 км. В Ю-З ее части расположено Ляпганайское месторождение с разведанными промышленными запасами ртути порядка 1500 т. Здесь же, в 18 км. находится месторождение Нептун примерно с такими же запасами. На С-В фланге этой зоны расположено месторождение Красная Горка. Менее изучены в этом районе Ванитатская ртутоносная зона и Олюторская зона, на площадях которых продолжаются поисково-разведочные работы.

В пределах полуострова выделяются: Центральная Камчатская ртутоносная зона с известными рудопроявлениями Алней и Анавгай, Кичигинская и Тигильская ртутоносные зоны. Практическое значение последних двух зон определилось работами двух полевых партий масштаба 1:200 000 текущего года.

В пределах Кичигинской рудной зоны в текущем году обнаружено рудопроявление, расположенное в 50 км. от берега Кичигинского залива с перспективной оценкой в 2000 т. ртути. В Тигильской зоне в аналогичных геологических условиях также обнаружено рудопроявление ртути с промышленными ее концентрациями и прогнозными запасами более 1000 т. ртути.

Таким образом, ртуть для развития горнорудной промышленности области приобретает первостепенное значение.

В целях дальнейшего наращивания запасов этого металла необходимо освоение следующих объемов геологоразведочных работ:

1. Кол-во партий м-ба 1:25 000, шт.	1962 - 2;	1963 - 3;	1964 - 3;	1965 - 3.
2. Колонковое бурение, тыс. п. м.	-	-	2	3
3. Ассигнования, млн. руб.	0,2	0,4	0,5	0,6.

В том же 1961 году была снаряжена партия И. Ф. Мороза в район Кичигинского залива севернее Оссоры. Здесь в 1958 году геологами Тымлатской партии Камчатского райГРУ под руководством Ю. А. Новосёлова в шлихах по реке Кичиге были обнаружены золото и киноварь. В том же 1958 году партия А. М. Садреева

Пенжинского райГРУ выявила киноварь и золото в шлихах по реке Белой. В отчете Садреев указывал на возможность открытия здесь промышленных месторождений киновари и золота. И вот в 1961 году, идя по следам предшественников, партия И. Ф. Мороза открыла в бассейнах рек Белой, Кичиги и Тымлата ртутные и медные руды с промышленными содержаниями в коренном залегании. Ртутную руду обнаружил сам И. Ф. Мороз с рабочим Б. С. Хориным. На следующий год сюда был послан небольшой отряд старшего техника-геолога П. А. Ярошилова, который с помощью горных выработок вскрыл в коренном залегании ртутные руды на трех участках: Дальний, Высота 743 и Сопушка. В 1963 году сюда прибыла Галькальская партия для детализации выявленных ртутных рудных тел, медного рудопроявления ручья Лазурного и поисков россыпного и коренного золота. Партией вновь руководил И. Ф. Мороз. Она состояла из шести отрядов, пять из которых занимались геологической съемкой и шлиховым опробованием. Шестой отряд все лето проводил работы на Галькальском месторождении ртути, объединившим в себе три указанных выше участка. В составе партии находились: геологи А. А. Алискеров, П. А. Валов, В. В. Воробок, П. М. Душко, В. А. Ермоленко, С. В. Зайцев, И. В. Захаров, А. М. Козлов, Ю. И. Кудряшов, Е. А. Лоншаков, В. И. Мовчан, В. И. Мороз, Р. А. Немиров, Ю. А. Новосёлов, Ю. П. Рямзин, А. В. Толстик. Геолог Азиз Алискеров с горным отрядом детализировал месторождение ртути. Проходились каналы с применением буровзрывных работ. Взрывали на выброс. Съёмочными отрядами были открыты три новых участка с киноварью в коренном залегании (Галькаль, Новый, Базовый), обнаружены новые рудные тела на известных участках. Кроме того было детализировано рудопроявление меди ручья Лазурного. Все рудные тела Галькальского месторождения ртути представляют собой зоны брекчирования и прожилкования в гидротермально измененных гранодиорит-порфирах. Основные жильные минералы – кварц, барит и кальцит, рудные минералы – киноварь и в ничтожном количестве пирит, халькопирит и ковеллин. По результатам своего полевого сезона И. Ф. Мороз рекомендовал продолжить работы на Галькальском месторождении в масштабе 1:10 000. В 1965 году, то есть, уже после объединения Камчатского райГРУ и Пенжинской экспедиции, геологический отдел вновь созданного единого Камчатского территориального геологического управления составил «Краткое описание рудопроявлений и месторождений, установленных на территории деятельности КГТУ по состоянию на 1965 год». В разделе «Ртуть» перечислены дополнительные к известным проявления:

1. Хайрюзовское (Бельское) рудопроявление в окрестностях с. Хайрюзово;
2. Куйвиваямское рудопроявление на реке Куйвиваям;
3. Рудопроявление реки Зимник.

В 1965 году на ртуть было выполнено работ на 137 тысяч рублей (для сравнения: на золото 2, 5 млн. руб., на гидрогеологию 2,4 млн. руб.). Работы на ртуть проводились только в Тигильском районе на Хайрюзовском рудопроявлении. Было установлено 5 ртутоносных участков с общим количеством рудных тел 15. Обобщенное название – Бельское месторождение ртути с содержаниями от 0,1 до 1,5 процента. Район рекомендован для дальнейших работ.

Карбивничий Иван Нестерович

Субъективный портрет И. Н. Карбивничего, написанный В. М. Никольским:
«Главным геологом райГРУ вместо В. В. Крылова был назначен магаданец Иван Нестерович Карбивничий. Выпускник Харьковского университета, сорокачетырёхлетний геолог, он в довоенные времена попал на Колыму, работал на россыпном золоте, а в последние годы занимался редкими и рассеянными элементами в тематической экспедиции СВГУ. Геологию Камчатки он не знал и внимательно прислушивался к нашим разговорам и спорам и по съемке, и, особенно, по нефти, газу, углю, ртути, меди, полиметаллам и сере. Как правило, собственного мнения по этим вопросам он не имел. Беда заключалась в том, что Иван Нестерович мог запросто изменить свое мнение по тому или иному вопросу геологии, обговоренному ранее. В этом я не раз мог убедиться, так как сидеть мне с ним пришлось в одном кабинете. Это удивляло и часто раздражало».
(26).

Родился Иван Нестерович Карбивничий в 1914 г. в селе Маслово Златопольского района Кировоградской области. В 1940 г. окончил с отличием геолого-географический факультет Харьковского государственного университета им. М. Горького. Начал работать прорабом-геологом в Оротуканском райГРУ в Дальстрое МВД СССР, затем там же – старшим геологом и с 1943 по 1945 гг. – начальником партии. С 1945 по 1948 год – начальник партии Берелёхского райГРУ, с 1948 по 1959 год – начальник партии Колымского отдела Первого управления Дальстроя МВД СССР. В 1960 году был переведен в Якутию, где сначала работал начальником партии Нижне-Индигирского райГРУ в системе Дальстроя МВД СССР, затем начальником отдела разведок и с 1954 г. – начальником геолого-поисковой экспедиции.

Из партийно-служебной характеристики, выданной И. Н. Карбивничему в 1953 году:
«Работа руководимых им полевых партий получала только отличную или хорошую оценку. Является первооткрывателем ряда важных месторождений полезных ископаемых. В начале 1952 г. был выдвинут на

должность начальника отдела разведок управления. За это время в значительной степени пополнил свои знания в области техники разведки рудных месторождений, планирования, организации труда и эксплуатации горного оборудования. Инициативен, обладает достаточными навыками административно-хозяйственного руководства геологоразведочными работами. Трудолюбив, исполнительен и настойчив. В решении деловых вопросов принципиален. В оценке своей работы и способности скромнен и самокритичен. К запросам и нуждам подчиненных внимателен и отзывчив. Охотно передает им свой опыт и знания. Политически развит. В общественной и партийной жизни коллектива участвует активно. Чуткий и отзывчивый товарищ».

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», медаль «За трудовую доблесть» (1950), орден Трудового Красного Знамени (1955).

Крылов Владимир Владимирович

Родился в 1918 году. С 1950 года работал на Камчатке. Без громких слов, с присущей ему скромностью, но вместе с тем настойчиво, Владимир Владимирович доказывал в многочисленных записках, обоснованиях, докладах, что большая часть камчатской территории перспективна для поисков промышленных месторождений нефти и газа. Эта настойчивость была основана на его большом личном опыте, широкой эрудиции и знаниях геологии нефти.

В. В. Крылов являлся одним из активнейших авторов первой книги, написанной группой геологов управления – «Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Камчатки». Немалая доля его труда есть и в том, что на Западной Камчатке началось глубокое бурение и, в конце-концов, ударил первый фонтан газоконденсата. До создания райгруппы работал главным геологом сначала КГУ, затем Камчатской комплексной экспедиции.

Образование Камчатского территориального геологического управления (КТГУ)

В начале 1960-х годов на Камчатке были открыты промышленные россыпные месторождения золота (ручей Каменистый, река Гольцовка, другие) и крупные месторождения ртути. Это потребовало иного, качественно более высокого уровня организации геологоразведочных работ. Стоял вопрос о создании на полуострове своей горнодобывающей промышленности. Исходя из этого, приказом начальника Главгеологии РСФСР №2 от 4 января 1964 года было создано Камчатское территориальное геологическое управление (КТГУ). Создание произошло путем слияния двух крупных геологических предприятий - Камчатского райГРУ и Пенжинской геологоразведочной экспедиции. Территория деятельности нового управления включила в себя весь полуостров Камчатка, Коряжское нагорье и Пенжинский хребет. Площадь территории составила 472 тысячи квадратных километров.

На баланс КТГУ было поставлено 28 разведанных месторождений полезных ископаемых: ртути - 2; золота - 3; серы - 1; угля - 3; термальных вод - 1; известняков - 1; перлитов - 1; заполнителей бетонов - 10; кирпичных глин - 5; минеральных пигментов - 1.

В состав КТГУ изначально вошли следующие предприятия:

1. Пенжинская геологическая экспедиция (п. Первореченск);
2. Гидрогеологическая экспедиция (Елизовский район);
3. Геофизическая экспедиция (п. Усть-Хайрюзово);
4. Геолого-съёмочная экспедиция (Петропавловск-Камчатский);
5. Коряжская ГРП (пос. Северные Коряки, Елизовский район);
6. Богачевская ГРП (пос. Богачёвка);
7. Западно-Камчатская ГПП (пос. Усть-Сопочное);
8. Козыревская ГРП (Усть-Камчатский район);
9. Контора подсобных предприятий (Петропавловск-Камчатский)

Еще в 1959 году, после неожиданной смерти начальника Камчатского Рай ГРУ Д. А. Бубнова, временно исполнял его обязанности главный инженер райГРУ, бывший колымчанин М. Д. Чернов. И только через год, 25 июля 1960 года, приступил к работе новый начальник - Павел Тимофеевич Усков. Именно при нем, в январе 1964 года, Камчатское райГРУ вместе с Пенжинской экспедицией, которой руководил Юрий Павлович Рожков, и стало Камчатским территориальным геологическим управлением. Работал П. Т. Усков до сентября 1966 года.

«Это был хороший руководитель, такой волевой здоровяк, - вспоминал о нем П. А. Головин. - Отличался особой работоспособностью. Был требователен и справедлив, не терпел разгильдяйства. Строго наказывал лодырей и прогульщиков».

Вскоре после образования КТГУ встал вопрос и об организации на территории Камчатки территориального геологического фонда (ТГФ). Приказом по КТГУ такой фонд был создан 1 октября 1964 года.

Руководителем ТГФ назначили Марию Борисовну Белову - известного камчатского геолога, прошедшую большую школу разведочных работ на Богачевке.

В январе 1965 года в составе КТГУ была создана Центральная лаборатория (приказ по Госгеолкому № 36 от 22. 01. 1965 г.). Руководить лабораторией назначили Н. С. Лукашенко. Тогда же в Елизовском районе, в п.

Северные Коряки организовалась отдельная экспедиция по поискам и разведке россыпного золота - Южно-Камчатская, в состав которой вошли:

1. Корякская ГРП;
2. Гольцовская ГРП;
3. Степановская ГРП;
4. Елизовская партия по строительным материалам.

В феврале 1965 года контора подсобных предприятий была преобразована в базу материально-технического снабжения - БМТС (приказ КТГУ № 25-к от 2. 04. 1965 г.).

После такого структурного переформления Камчатское территориальное геологическое управление занялось непосредственно геологическими исследованиями полуострова. Геологами В. Л. Смирновым и И. В. Бабенко проводятся поиски угля в Паланском районе, гидрогеологи ведут предварительную разведку Большебанного месторождения перегретых вод, геологи Пенжинской экспедиции работают на Малетойваямском и Ветроваямском месторождениях серы, проводят геологическую съемку, в том числе в районе Корфского бурогоугольного месторождения. В 1965-66 годах геологи Я. Ш. Геворкян, В. В. Радченко, В. П. Зотов, В. Ф. Лисина проводят поисковые работы в районе Оганчинского перевала. Геворкян находит рудные кварц-карбонатные жилы, содержание золота в которых достигает 661 г/т. Становится ясно, что открыто первое на Камчатке золоторудное месторождение. В 1966 году на Оганче разворачиваются работы по изучению этого месторождения.

Но организация на отдаленной территории страны нового геологического управления была далеко не таким простым делом, как это может показаться. В сентябре 1966 года начальником КТГУ был назначен Вадим Михайлович Никольский. Он вспоминает: "Самым плохим для меня в этом назначении было плачевное состояние дел в управлении. Было провалено всё: планы производства, прибыли и снижения стоимости работ, труда и зарплаты. Работали, не считая трех-четырёх небольших отрядов на россыпное золото, всего три разведочных объекта - Паратунская и Большебанная гидрогеологические партии и Оганчинская ГРП на рудное золото. Причем последняя была совершенно не подготовлена к проведению работ в зимних условиях. Ну а северная Пенжинская экспедиция занималась исключительно сезонными съемочными работами и базировалась по чьей-то злой воле в совершенно не приспособленном для жизни поселке Первореченске, где даже воду доставляли в бочках. Сообщение с ним было в основном авиационное, очень дорогостоящее, что крайне затрудняло ее снабжение и сильно удорожало работы.

В общем, создание КТГУ к тому времени было в основном на бумаге. В отделах и управлениях Мингео РСФСР мне сразу же было заявлено: "Мы были против создания вашего крохотного управления и считаем, что Камчатку напрасно отделили от гиганта Магадана. Не выживите вы самостоятельно".

Поэтому первое, что мы сделали с М. А. Орловым (Михаил Анатольевич Орлов - в те годы был 1-м секретарем Камчатского обкома КПСС), - поставили ребром вопрос перед министерствами геологии СССР и РСФСР: Камчаткой надо заниматься всерьез, т. е. возобновить работы на нефть и газ, усилить работы на золото, в том числе рудное, провести предварительную разведку Малетойваямского серного месторождения, Олюторского и Чемпуриинского ртутных месторождений, Елизовского месторождения пресных вод, Халактырского месторождения титаномагнетитовых песков и др. Управление не может существовать на мелких, сезонных объектах.

В 1967 году коллегия Мингео РСФСР оценила работу КТГУ за 1966 год как неудовлетворительную и согласилась с нашими предложениями. Уже в 1967 году заработали круглогодичные разведочные партии: Малетойваямская (сера), Олюторская и Чемпуриинская (ртуть), Елизовская (пресная вода для снабжения г. Петропавловска-Камчатского), Ичинская (нефть и газ). Последняя приступила к заводу оборудования и строительству первой глубокой скважины на нефть и газ в Ичинском прогибе.

Структура КТГУ была совершенно ненормальной. Из пяти экспедиций - четыре (!) базировались в Петропавловске-Камчатском и Елизово, т. е. вдали от своих основных объектов. Аппаратчики жили в благоустроенных квартирах, и "выгнать" их в поле было очень трудно. Съемщики же (наиболее квалифицированные кадры КТГУ) вообще выезжали в поле на 2-3 месяца, а на уговоры перейти работать в круглогодичные партии не поддавались, за очень редким исключением. Это затрудняло работу.

Тем не менее, удалось создать три новые экспедиции: Западно-Камчатскую нефтеразведочную, Северо-Камчатскую и Центрально-Камчатскую геологоразведочные с базированием соответственно в поселках Ича, Корф и Мильково. Но первый приказ, который я привез из Москвы, был приказом о создании строительного управления КТГУ с 1 января 1967 года. Резко был увеличен объем работы и для базы материально-технического снабжения.

Громадную помощь получало КТГУ от всесильного в области обкома КПСС, особенно от его третьего секретаря Николая Лукьяновича Фролова, дотошно вникавшего в работу каждой разведочной партии и оперативно решавшего наши текущие трудные вопросы со строителями, транспортниками, снабженцами и другими. Дважды в месяц я докладывал о наших делах 1-му секретарю обкома Михаилу Анатольевичу Орлову".

Рожков Юрий Павлович

Заслуженный геолог РСФСР. Родился 20 февраля 1928 года на станции Архара Амурской области. В 1950 году окончил Благовещенский геологоразведочный техникум и был направлен в Омсукчанское горнопромышленное управление Дальстроя МВД СССР, где до 1953 года занимался разведкой оловорудных месторождений Останцовое, Охотничье, Лиственничное, Хивовчан и других. В 1953 г. был направлен на учебу в Томский политехнический институт, который окончил в 1956 году и вернулся на прежнее место работы. В мае 1959 года был назначен начальником Пенжинской ГРЭ Северо-Восточного ГУ, база которой находилась в пос. Хасын Магаданской области. Первое, что сделал на этом посту Ю. П. Рожков - перенес базу в район работ - в приустьевую часть реки Пенжины, где был построен пос. Первореченск. С 1968 года - начальник Малетойваямской ГРП, а с февраля 1969 года - начальник Олюторской ГРЭ, которая впоследствии была переименована в Северо-Камчатскую ГРЭ. С 1983 г. - ст. геолог геологического отдела СКГРЭ, а с 1992 по сентябрь 1993 года - главный геолог и заместитель директора экспедиции по геологии. В сентябре 1993 г. ушел на пенсию.

Белова Мария Борисовна

Родилась 18.03.1916 года в с. Дмитровка Черниговской области. В 1940 году окончила Ленинградский горный институт и была направлена в Северное геологическое управление (г. Архангельск), где проработала до 1948 года сначала в должности геолога отдела фонда, а с 1941 года возглавляла отдел геологического фонда.

Несколько лет (1945 - 1948 г.г.) работала начальником геолого-поисковых партий Северного управления. В ноябре 1948 года по собственному желанию приехала на Камчатку, где в это время разворачивались разведочные работы на нефть. Первый год она работала в должности старшего инженера-геолога Богачевской нефтеразведочной экспедиции, а в декабре была назначена и.о. начальника геологического отдела экспедиции. За успехи в работе в 1951 году следует награда – медаль «За трудовое отличие». В октябре 1952 года аттестационная комиссия по присвоению персональных званий работникам Камчатского геологического управления под председательством начальника управления Е. И. Тухтина ходатайствует о присвоении М. Б. Беловой персонального звания – горного инженера-геолога 1 ранга.

В июле 1954 года М. Б. Белову назначают начальником геологического отдела управления. После реорганизации в 1955 году Камчатского геологического управления в Комплексную геологоразведочную экспедицию, М. Б. Белова становится старшим геологом экспедиции. С марта 1957 года М. Б. Белова работает в должности начальника тематической партии. Она выступает с докладами о полезных ископаемых Камчатки, делает обзоры истории геологических исследований, степени ее геологической изученности, характеризует отдельные группы минерального сырья, рассматривает перспективы развития минерально-сырьевой базы полуострова. В 1958 году она составляет объяснительную записку к первому перспективному плану нефтепоисковых работ на Камчатке на 1959 - 1965 г.г.

В 1961 году выходит работа М. Б. Беловой «Локальные поднятия в третичных отложениях перспективных районов Камчатки» - по сути дела, кадастр структур, перспективных на поиски нефти. В работе обобщены все геологические материалы на территории области по состоянию на 01.01.1960 г. Составлены описания 145 структурных форм. К началу 60-х годов камчатские геологи снова стали выходить с нефтеразведочными работами на западное побережье Камчатки. Были пробурены первые скважины в Тигильском районе, заложена первая скважина в Большерецкой впадине. Сейчас, по прошествии десятков лет, отрадно отметить, что выделенные М.Б. Беловой структуры: Кунжикская, Колпаковская и другие, стали газоконденсатными месторождениями.

В 1964 году М. Б. Белова возглавила Камчатский территориальный геологический фонд и уже в следующем, 1965 году ею в соавторстве с Леонидом Павловичем Грязновым и Дианой Тимофеевной Макаровой была подготовлена обширная сводка «Полезные ископаемые Камчатской области», в которой систематизированы все известные данные по минерально-сырьевой базе полуострова. В 1966 году М. Б. Белова временно, несколько месяцев, исполняла обязанности начальника Геологосъемочной экспедиции, но затем вновь вернулась к прежней работе в ТГФ.

В июле 1970 года в ее трудовой книжке появилась последняя запись: «Уволена в связи с уходом на пенсию 01.07.1970 г.». В том же году М. Б. Белова навсегда уехала с Камчатки (49).

Тарасенко Тихон Васильевич

Родился 12.08.1927 года в с. Кашино Воронежской области. Окончив с отличием в 1947 году техникум, Т. В. Тарасенко начал работать в Пенжинской ГРЭ коллектором, прорабом. Уже на третьем году работы его назначают исполняющим обязанности начальника партии. Отработав три года, Т. В. Тарасенко поступил в Московский государственный университет на геологический факультет. В характеристике, выданной ему отделом кадров «Дальстроя», говорилось «...умеет сплотить коллектив для выполнения производственного задания...», проявил себя как пылкий исследователь, с интересом относящийся к работе».

Завершив учебу в МГУ и получив диплом, в 1956 году Т. В. Тарасенко возвращается в Пенжинскую ГРЭ. В должности геолога и начальника партии проводит исследования в пределах Охотско-Чукотского вулканического пояса и в Корякском нагорье. Уже в 1958 году его назначают начальником Пенжинской ГРЭ

в составе Приморской комплексной экспедиции. С 1959 по 1964 годы Тарасенко Т. В. работает главным геологом Пенжинской ГРЭ. Он много сил и энергии вложил в организацию и повышение эффективности геолого-поисковых и геологоразведочных работ. По его инициативе и при поддержке Камчатского обкома КПСС Пенжинская экспедиция была переведена из Магаданской области на Камчатку, в пос. Первореченск, то есть, стала по-настоящему камчатской экспедицией.

В 1959 году совместно с геологом Г. А. Кондратьевым Т. В. Тарасенко была проведена прогнозная оценка ртутности Корякского нагорья. Под его руководством Пенжинской экспедицией в 1958 - 1964 годах проведены разведочные подземные и буровые работы, подтверждающие промышленные перспективы ртутных месторождений Ляпганай, Нептун и Олюторское; выявлены месторождения и проявления серы, золота, олова и хромитов.

В 1964 году он назначается главным геологом только что созданного Камчатского территориального геологического управления. В 1966 году им разработана и представлена в ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Министерство геологии СССР записка «О мерах по созданию и резкому расширению минерально-сырьевой базы для развития на Камчатке золотодобывающей, горно-химической (самородная сера), угольной, нефтяной и ртутной промышленности». В результате чего были резко увеличены ассигнования на проведение геологоразведочных работ на золото, ртуть, серу, олово, нефть и газ. В 1967 году возобновилось глубокое бурение на нефть и газ. К 1970 году объемы геолработ увеличились в два с лишним раза.

В 1973 году Т. В. Тарасенко защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Этапы геологического развития и основные закономерности размещения важнейших полезных ископаемых юго-западной части Корякского нагорья».

С середины 1973 года он трудится в должности главного геолога Камчатской геологосъемочной экспедиции. Под его руководством успешно подготовлены и проведены в 1973 г. в Петропавловске-Камчатском III научное совещание по проблемам комплексного развития производительных сил Камчатской области до 1990 г., а в 1974 г. – Межведомственное стратиграфическое совещание. Совместно с другими геологами он участвовал в разработке Генеральной программы развития работ на коренное золото и комплексного освоения золоторудных районов Камчатской области. Он много внимания уделяет повышению качества и эффективности геологических исследований. Обладая громадным опытом работы, творческой инициативой, Т. В. Тарасенко не только совершенствует свои знания, но и активно передает их молодым геологам. В соавторстве с другими геологами им составлены свыше семи десятков геологических отчетов и сводок, опубликовано 44 печатных работы. Он один из авторов изданной в 1976 году Геологической карты Камчатки масштаба 1:1 500 000 (редактор Г. М. Власов). Под его руководством и личном участии подготовлен и издан в 1977 году XXXI том «Геология СССР. Полезные ископаемые Камчатки и Курильских островов».

Т. В. Тарасенко был одним из первых и активных сторонников бережного отношения к природе. Он организовал при Геологосъемочной экспедиции народный университет «Охраны природы», осуществил два выпуска слушателей с вручением 112 дипломов по специальностям «Общественный инспектор по охране природы» и «Лектор по распространению научных знаний по охране природы».

Покинув Камчатку в 1982 году, Т. В. Тарасенко трудился в качестве старшего научного сотрудника в Калужском филиале Всесоюзного института экономики минерального сырья (ВИЭМС), где проработал до 1987 года.

Даже находясь на пенсии, Т. В. Тарасенко не переставал заниматься общественной работой и благотворительностью. На его личные сбережения и под его непосредственным руководством на его родине, в с. Квашино была построена часовня.

Постановлением коллегии Министерства природных ресурсов РФ от 24.03.1999 года ветеран труда, ветеран «Геологической службы Камчатки» Тихон Васильевич Тарасенко награжден знаком «Почетный разведчик недр».

Скончался Т. В. Тарасенко 26 июля 2003 года (49)

Никольский Вадим Михайлович

Родился 20.11. 1928 г. в Саратове. В 1951 г. окончил Саратовский госуниверситет, геолог. Распределен на Камчатку, где его направили в партию геолога Георгия Михайловича Власова, занимающуюся месторождениями серы. «Работы носили комплексный характер, - писал В. М. Никольский в автобиографии. – Они включали оценку проявлений руд металлов – ртути, меди, свинца, цинка, олова, а также термальных вод, угля и стройматериалов. В 1955 году занимался геологической съемкой масштаба 1:1 000 000 в Центральной Камчатке, в процессе которой были открыты рудопоявления и месторождения серы».

Сера стала главным увлечением молодого Никольского. Интересная работа не могла не увлечь творческого, любознательного человека с задатками и ученого, и практика одновременно. Он активно участвует в работе геологического кружка съемочной экспедиции, где делает несколько больших, интересных, масштабных докладов. Чуть позже появляются и публикации. В феврале 1957 г. его назначают главным геологом Камчатской ГСЭ. С конца того же года он – начальник этой экспедиции. Работа по настоящему увлекала, но в марте 1959 года по семейным обстоятельствам В. М. Никольский покидает Камчатку и переезжает на

работу в Хабаровск, в ДВГУ. Но, как оказалось, не навсегда. В августе 1966 года он получает предложение возглавить Камчатское территориальное геологическое управление и дает согласие. С 19 сентября 1966 по 21 июля 1973 года В. М. Никольский – начальник КТГУ. После Камчатки он уехал в Саратов, где работал начальником экспедиции ПГО «Нижневолжскгеология».

Лукашенко Николай Селивёрстович

Заведующий спектральной лабораторией ЦЛ. Родился в 1908 г. в Белоруссии. Многие годы отдал Якутии, где занимался аналитическим изучением оловянных руд Депутатского месторождения. Им же проводились анализы на олово, кобальт, золото, вольфрам и другие металлы целого ряда месторождений низовьев Индигирки и Яны, находящихся за Полярным кругом. На Камчатке Николай Селивёрстович, обладая большим опытом и знаниями, с энергией взялся за проведение анализов руд. В свободное время много занимался со студентами-заочниками, обучая их искусству спектрального анализа, делясь секретами своей работы.

Лапшин Лев Иосифович

Родился 18 апреля 1931 г. в г. Сретенске Читинской области. В 1957 году окончил Львовский государственный университет по специальности «Разведка месторождений полезных ископаемых» и получил квалификацию «инженер-геолог». В 1957 году начал трудиться по специальности на Камчатке. В составе Камчатской геологосъемочной экспедиции работал на съёмке по всей территории полуострова в должностях геолога, старшего геолога, начальника отряда и партии. Автор, соавтор более 10 геологических отчетов. Имеет 5 научных публикаций по геоморфологии и древним оледенениям Камчатки, особенностям формирования россыпных месторождений золота. Уволился из Камчатской ПСЭ в 1988 году. С 1991 по 2005 г. работал инспектором в системе охраны природы и окружающей среды. Участвовал в составлении Карты особо охраняемых природных территорий Камчатки (1999 год).

Бикмаев Рауф Аминович

Родился 12.03. 1936 г. в Мордовской АССР, с. Латышевка. В 1958 г. окончил Казанский госуниверситет, геолог. В том же году начал работать в Пенжинской экспедиции прорабом-геологом Квуйнейской партии, с 1959 г. – начальником различных партий. С 1965 г. переведен в Камчатскую геолого-съёмочную экспедицию, где работал геологом, начальком партий, главным инженером экспедиции.

Лопатин Борис Васильевич

Родился 9.02. 1929 г. в г. Сорочинск Чкаловской области. В 1955 г. окончил Томский политехнический институт, инженер-геолог. После института до 1965 года работал в Пенжинской ГРЭ, после чего переехал в Петропавловск, где трудился в Камчатской ГСЭ.

Федореев Виталий Николаевич

С июня 1961 года по настоящее время живет и работает на Камчатке. Трудовую деятельность начал младшим техником-геологом в Камчатской геолого-поисковой экспедиции (в дальнейшем – геологосъемочной). Занимался маршрутной радиометрией и шлиховым опробованием на геологической съемке масштаба 1:200 000 (1961-1962 г.г.). Принимал участие в поисковых работах на уран на рудопроявлении «Первенец» (1967 г.), в качестве прораба-геолога проводил поисковые работы на рудное и россыпное золото на полуострове Камчатского Мыса (1968 г.), на рудопроявлении меди - р. Покосной, рудного и россыпного золота - р. Воеводской (1969 г.). В должности геолога занимался государственной геологической съемкой масштаба 1:200 000 на острове Карагинском, затем там же участвовал в проведении геологосъемочных работ масштаба 1:50 000 (1970-1973 г.г.). В 1972 году заочно окончил Томский государственный университет, получив квалификацию «инженер-геолог». В числе первых геологов-съёмщиков осваивал новый, прогрессивный по тем временам, метод групповой геологической съемки масштаба 1:50 000. В 1983 г. назначен заместителем генерального директора ПГО «Камчатгеология» по кадрам и социальным вопросам. С 1986 года возглавляет Территориальный геологический фонд (с 2007 г. - филиал по Камчатскому краю ФГУ «ГФГИ по Дальневосточному федеральному округу»).

Старший буровой мастер Н. Г. Пружина

Николай Григорьевич Пружина среди геологов и буровиков Камчатки был хорошо известен. Его имя, как опытного бурового мастера, передовика стало звучать еще в 1956 году, когда его бригада работала на

Хромовской структуре Западной Камчатки. В том же году бригаду перебросили на Богачёвку. Все эти годы она оставалась лучшей на полуострове.

«Среднего роста, в рабочей куртке, в измазанных глиной сапогах, он стоял, широко расставив ноги на передней площадке буровой, - описывал Пружину его коллега старший буровой мастер В. Попов. – Лицо, заросшее густой черной щетиной застыло в напряжении, внимательный взгляд живых глаз устремлен на желоб с глинистым раствором» (19).

В. Попов рассказывает об аварийном поглощении промывочной воды, случившемся на скважине мастера Н. Г. Пружины. Тогда буровики в сложных зимних условиях проложили два километра труб, чтобы подать в забой скважины хотя бы слабенькую воду. «Но и находка воды не решила исход дела, - продолжает В. Попов. – Бурение скважины с полным поглощением промывочной жидкости опасно. Но бурить надо! Пружина обратился к бригаде. Белозеров, Тренин, Касьян, молодой коммунист Жабчик поддержали старшего мастера. Особым чутьем определяли они работу инструмента на глубине в тысячу метров, по слуху следили за насосом. И за короткий срок добурили скважину.

Туманы... Сутками, неделями – туманы. Они постоянно меняются. То молочно-белые, мягкие, как вата, они крадучись ползут снизу по долине Богачёвки, мягким покрывалом накрывают хребты. То грязно-серые, тяжелые, длинными рваными лохмотьями идут с моря. Нудная, холодная изморозь висит в воздухе.

В теплом передвижном балке каждый занят своим делом. Гладких дочитывает очередной роман. Жабчик заряжает патроны. Алексей Петрович Козлов, ветеран Богачёвки, рассказывает что-то из сороковых годов. Пружина кончает последнюю, пятую партию в шахматы.

- Маг. Пора спать.

Но уснуть не пришлось. Широко распахнув дверь, с порога кричит помощник бурильщика Александр Худяков:

- Авария!

Всего десять секунд насос не подавал воду на забой скважины. Коронка, нагревшись без охлаждения, намертво прикипела к породе.

Пружина собрал бурильщиков. Одни высказывались за установку стотонного домкрата, другие – за разворот рабочего инструмента левым, аварийным комплектом. Выслушав, Пружина выбрал последнее. Он точно рассчитал натяжку инструмента, разгрузив его полностью от своего веса, и отвернул бурильные трубы внизу, как раз в месте соединения их с колонковой трубой. Стоило старшему мастеру ошибиться на сотню килограммов, инструмент начал бы разворачиваться сверху. Точность, только точность! А у Пружины она есть.

Пружина отлично знает колонковое бурение, имеет богатейшую практику. Можно без преувеличения сказать: по знаниям и опыту работы второго такого старшего мастера на Камчатке нет. Уже полтора десятка лет он руководит работой буровой бригады. Делит с товарищами все тяготы и лишения полевой жизни». Тот же В. Попов написал в «Камчатской правде» о том, как бригада Н. Г. Пружины заблудилась в пургу в тундре, но вышла на аэродром Богачёвки к домику радиста.

«Старший буровой мастер Пружина бросил в угол рукавицы.

- Смешно, заблудились на открытой тундре. Все дороги перемело и не могли найти спуск к морю. Уже двое суток в дороге. Ночь переждем у вас. Можно?

Сбросив наставшие полушубки и обледенелые валенки, буровики заняли всю комнатушку – разместились на полу, на ящиках с аппаратурой, присели у печки.

Пурга крепчала. Ветер яростно свистел в антеннах...»

Вот такие были условия работы на Богачёвке. Впрочем, как и вообще на Камчатке.

В 1966 году старший буровой мастер Николай Григорьевич Пружина получил орден Ленина. В том же году его перевели руководить буровой бригадой на Паратунку. Новая бригада Н. Г. Пружины ежеквартально завоевывала переходящее Красное знамя и получала Первую премию министерства геологии РСФСР.

«От одессита у Николая Григорьевича Пружины остались, пожалуй, только смугловато-жесткий природный загар и традиционная уверенность в своих силах, - писал о знаменитом буровом мастере его коллега Валентин Попов в 1972 году. – Конечно, в том, что он стал именно таким – трудолюбивым и внимательным к жизни, большую роль сыграли и трудное детство в двадцатые годы, когда в деревне все лето приходилось питаться только овощами с огорода, и тяжелые годы войны, по дорогам которой он прошел с артиллерией до Берлина, и торопливая послевоенная стройка, когда истосковавшиеся по живому делу солдаты с жадностью набрасывались на работу. Все это оставило свой след – строгий и неповторимый. Но главное в жизни – Камчатка...»

Четверть века – это очень много, если внимательно вдуматься в прожитые годы. И очень мало, если человек, зачастую забывающий о коротких часах отдыха, всегда и везде занят работой. За эту четверть века Николай Григорьевич побывал, пожалуй, во всех стационарных партиях Камчатки. Много километров скважин пробурил он за это время на гиблых воямпольских болотах, в унылых и однообразных тундрах сурового Ветроваяяма, на многочисленных участках Паратунской партии, в глубокой, сказочно-прекрасной долине реки Богачевки. Так сложилась его послужная характеристика – организовывал работу буровых бригад на самых отдаленных участках, зачастую оторванных от баз партий, где имеются ремонтные мастерские и весильное начальство» (24).

В конце 1972 года Н. Г. Пружине исполнилось 50 лет. В это время он, закончив бурить опорную скважину для мелиоративной съемки под будущий Апачинский совхоз, переехал с бригадой на Нижне-Кошелевское месторождение парогидротерм. На глубине в 150 метров из скважины ударил фонтан перегретого пара, словно поздравляя именинника с юбилеем.

Горяев Михаил Иванович

Родился 22.01. 1929 г. в г. Лысьва Молотовской (Пермской) области. В 1952 г. окончил Молотовский государственный университет, геолог. После получения диплома приехал работать на Камчатку. В том же году женился. Жена – геолог Верховская Людмила Константиновна. Работал прорабом-геологом, геологом полевых партий Геологосъемочной экспедиции, где занимался мелкомасштабной съемкой. В 1957 году назначен начальником геолого-съемочной партии масштаба 1:200 000. В 1963 г. - начальник 2-й Шаромской ГСП, проводившей геологосъемочные работы в юго-восточной части листа № 57-ХУ в бассейнах рек Кавыча, Мальцевской, Л. Жупановой и Корниловской. В 1970-х годах – старший геолог по съемке КГСЭ, затем – главный геолог КГСЭ. Им составлен и подготовлен к изданию лист Государственной геологической карты одного из наиболее сложных по геологическому строению районов Центральной Камчатки. Отличник геологии и разведки недр.

Конов Альфред Евгеньевич

Родился 7.06. 1937 г. в Иркутске. В 1959 г. окончил Иркутский горно-металлургический институт, горный инженер-геолог. Работал в Бурятии геологом, старшим геологом на разведке месторождений золота. В феврале 1965 г. переведен в Камчатское ТГУ и назначен начальником Коряжской партии, проводившей разведку россыпного золота. В апреле 1966 г. переведен в Пенжинскую ГРЭ, где работал начальником Усовской партии на руч. Ушканья-2, Морось и Горный. С апреля 1967 – главный геолог Пенжинской ГРЭ, с октября 1968 г. – главный геолог Малетойваямской КГРП, преобразованной в Олюторскую КГРЭ. В марте 1972 г. назначен начальником Камчатской геолого-съемочной экспедиции, где работал до выхода на пенсию.

Баженов Евгений Александрович

Родился 20.01. 1926 г. в г. Сормово Горьковской области. В 1927 году в связи с переводом отца-чекиста в Москву, семья переехала туда. С началом войны отец ушел на фронт, мать стала работать в военном госпитале, который вскоре перевели в г. Шую. В том же году Евгений поступил учиться в Шуйский индустриальный техникум. В начале 1943 года добровольно ушел на фронт в войска 47-й армии Степного фронта. При форсировании Днепра был тяжело контужен. После госпиталя вернулся в свою часть, которую перебросили в Хабаровск. Там попал в учебный отряд Амурской флотилии, после которого был зачислен в группу морского десанта и отправлен на Камчатку. В августе 1945 года в составе Камчатского десанта участвовал в Курильской операции, награжден орденом Красной Звезды. В 1953 году уехал в Новочеркасск, где поступил в геологоразведочный техникум. В 1956 года, получив диплом с отличием, опять приехал на Камчатку, где влился в отряд геологов-съемщиков. Работа на Камчатке достаточно интересно описана Евгением Александровичем в его мемуарах «С молотком и рюкзаком» («Геологическими маршрутами Камчатки», т. 2. СПб, 1999 г.).

Коваль Павел Андреевич

Родился 1.12. 1929 г. в селе Слобода под Киевом. В 1951 г. окончил Львовский нефтепромысловый техникум и приехал работать в Камчатское ГУ в Богачевскую экспедицию. В 1953 году переведен на геологическую съемку масштаба 1:1 000 000 в Карагинском районе. Затем, до 1958 г. в должности прораба-геолога работал в Тигильском районе. В 1958 году назначен начальником Ахлинской ГСП, проводившей комплексную геологическую съемку м-ба 1: 200 000 в Тигильском р-не в пределах листов 0-57-XXX1, 0-56-XXXU1 - подготовка листов к изданию и поиски нефтеперспективных структур. В междуречье Белоголовая-Морошечная партией выявлена перспективная структура. В 1963 г. - начальник 3-й Крутогоровской ГСП, проводившей изучение территории листов 57-У11 и 56-Х11 с целью составления государственной геологической карты и поисков перспективных нефтеносных структур. С 1970 по 1973 г. работал старшим геологом в нефтяном отделе Камчатского ТГУ. С 1973 и до пенсии – начальник съемочных партий масштабов 1:50 000 и 1:200 000.

Патока Михаил Григорьевич

Родился 6.11. 1941 г. в Перми. В 16 лет перевелся в вечернюю школу и поступил работать на завод слесарем. Работа нравилась, но для себя он уже решил, что будет учиться на геолога. В 1960 году поступил в Пермский государственный университет. С тех пор, как он говорил, «Ни дня не было без геологии».

С 1966 года работал в Камчатгеологии, в геологосъемочной экспедиции. Сначала был техником-геологом, затем геологом, старшим геологом и начальником различных партий. С мая 1989 до августа 1990 г. – начальник ЦКТЭ, с августа 1990 года – главный геолог ПГО «Камчатгеология». 27 августа 1992 г. назначен председателем Комитета по геологии и использованию недр Камчатской области (Камчатгеолком). По сути, он создал этот комитет, подобрав его команду. В мае 1997 г. Камчатгеолком преобразован в Комитет природных ресурсов по Камчатской области и Корякскому автономному округу (Камчатприродресурс). М. Г. Патока работал его председателем до самой кончины, неожиданно наступившей 27 февраля 1999 г.

Ремизов Рем Александрович

Родился 25.01.1933 г. в селе Шехмань Шехманского района Тамбовской области. Вырос в Калининградской области. В 1956 г. окончил Карело-Финский (Петрозаводский) государственный университет (инженер-геолог). «В числе группы выпускников геолфака я был направлен на работу в Читинское геологическое управление, - писал в своих воспоминаниях Р. А. Ремизов. - Оттуда нас направили в Южно-Якутскую комплексную экспедицию (ЮЯКЭ), располагавшуюся в поселке Чульман Якутской АССР. В 1957 году в связи с образованием Якутского территориального управления (ЯТГУ) экспедиция вошла в его состав. В Чульман осенью 1956 года приехала моя жена, выпускница филфака МГУ, и стала работать преподавателем английского и русского языков в вечерней школе.

Исходя из производственной необходимости меня и двух моих однокурсников-съемщиков отправили на разведку. Так я стал заниматься поисками и разведкой месторождений коксующихся углей в Алдано-Чульманском районе Южно-Якутского каменноугольного бассейна».

В 1965 г. Р. А. Ремизов назначен главным инженером ЮЯКЭ. «Десять лет работы в ЮЯКЭ были для меня настоящей школой, - продолжал Р. А. Ремизов свою автобиографию. – Здесь я стал специалистом, а также получил навыки административной работы в нелегких производственных и бытовых условиях, что и определило мою дальнейшую судьбу... В сентябре 1966 года меня перевели на работу в Янскую геологоразведочную экспедицию в качестве главного инженера. ЯнГРЭ располагалась в Заполярье, в пос. Батагай Верхоянского района Якутской АССР и проводила геологические работы в бассейнах рек Яны и Индигирки, а также на арктическом побережье моря Лаптевых. Основной задачей экспедиции было обеспечение запасами россыпного олова и золота действующих и вновь создаваемых горнодобывающих предприятий».

В конце декабря 1968 года приказом по Мингео РСФСР Р. А. Ремизов был назначен главным инженером Камчатского территориального геологического управления. Годы работы Ремизова на Камчатке совпали с самыми важными делами в территориальной геологии – ударил первый фонтан газоконденсата на западном побережье Камчатки, началась предварительная разведка Сергеевского и Агинского золоторудных месторождений. Все это требовало разворота большого, технически насыщенного производства. И Ремизов с его многолетним, уже устоявшимся опытом руководителя геологоразведочных работ, мог это организовать. Он жил этим производством, эволюционировал вместе с ним, знал его, как свои пять пальцев.

«Рем Александрович – опытный разведчик, умелый организатор производства, - писал ветеран камчатской геологии П. А. Головин. – По натуре очень добрый и отзывчивый человек. С ним было легко работать, он полностью доверял подчиненным, развивая этим их деловую инициативу. При нем Камчатское геологическое управление в июне 1980 года стало производственным геологическим объединением «Камчатгеология», и он стал первым его генеральным директором».

Начальником КТГУ Р. А. Ремизова назначили 9 июля 1973 г., генеральным директором ПГО «Камчатгеология» он работал с июня 1980 до 8 августа 1983 г.

Состоял в редколлегии XXXI тома «Геологии СССР» (Камчатка, Курильские и Командорские острова).

Приданое Пенжинской экспедиции

Пенжинская геологоразведочная экспедиция, влившаяся теперь в единое Камчатское территориальное геологическое управление, базировалась в поселке Первореченске Пенжинского района. Поселок был только что построен и не отличался ни красотой, ни удобством для жизни. В маленьких одноквартирных домиках и одном большом общежитии, а также конторе топили печи. Вода была привозная, для ее хранения в домах стояли металлические бочки. Пирса не было, грузы возили на плашкоутах с рейда, разгружали по приливу.

До села Манилы, где размещался оленеводческий совхоз и находился аэродром, принимавший самолеты и вертолеты, была проложена грунтовая дорога длиной 9 км. Летом дорога превращалась в сплошную лыжу, транспорт проехать не мог, за исключением вездеходов и тракторов.

В Первореченске функционировали школа для начальных классов, детский сад, клуб, библиотека, медпункт, почта, пекарня и магазин. С завозом топлива всегда было сложно, особенно после того, как была построена котельная и в часть домов проведено отопление.

Экспедиция являлась наследницей той Пенжинской экспедиции, которая размещалась в поселке Хасын Магаданской области и была переведена в Первореченск, ближе к району работ, в 1960 году. Геологический

персонал экспедиции был, в основном, сильным, опытным. Здесь работали такие известные геологи, как З. А. Абдрахимов, П. А. Анкудинов, И. Ф. Мороз, Т. Ф. Мороз, В. В. Караман, Б. В. Лопатин, А. А. Коляда, Г. И. Агальцов, А. Г. Погожев, Т. В. Тарасенко, В. П. Похиалайнен, А. С. Фисюк, Р. А. Бикмаев, М. Н. Руфанов и многие другие. Все они уже тогда начинали составлять славу камчатской геологии.

Экспедиция проводила геологическую съемку, вела поисковые и разведочные работы на золото, серу, олово и ртуть. Это были ее главные направления в работе.

После объединения ассигнования по Камчатскому территориальному геологическому управлению составляли 8,387 млн. руб., в том числе 1,3 млн. руб. – Пенжинской экспедиции.

«Теперь Пенжинская экспедиция стала чисто камчатской, - писал ее начальник Юрий Павлович Рожков в своих воспоминаниях. – Территория ее деятельности была пересмотрена: отныне она не выходила за административные границы севера Камчатской области, площадь ее работы составляла 202 тысячи квадратных километров... Продолжалось строительство и благоустройство поселка Первореченска» (17).

Начальник Пенжинской ГРЭ Юрий Павлович Рожков руководил экспедицией (сначала она называлась Пенжинской, затем Олюторской, а позже – Северо-Камчатской) с 1959 по 1982 год. Именно в этом качестве его помнят многие поколения камчатских геологов.

«Начальником экспедиции он был строгим, мы его побаивались, - вспоминает геолог Людмила Александровна Безрукова. - В 1970-х годах мы были молодыми, а он - матерым геологом, и мы, конечно, перед ним трепетали. Когда прошло какое-то время, и мы стали старше, то поняли, что он, в принципе, обычный человек. Просто в нем навсегда засел суровый дух Дальстроя, северная школа. А там к старшему соратнику необходимо было иметь уважение. Вот он и ставил нас на место».

Юрий Павлович Рожков родился 20 февраля 1928 года на станции Архара Амурской железной дороги. Отец Павел Сергеевич работал стрелочником. Мать Полина Георгиевна вела домашнее хозяйство.

В октябре 1945 года Юра Рожков начал работать наблюдателем на таежной гидрометеостанции "Снежная" Иркутского управления гидрометеослужбы Восточно-Сибирского военного округа. В августе 1946 года сдал экзамены и поступил учиться в Бодайбинский горный техникум, а в 1947 году перевелся из него в Благовещенский геологоразведочный техникум. В 1950 году получил диплом и был направлен на работу в Дальстрой МВД СССР, в Омсукчанское горнопромышленное управление. С тех пор вся его судьба была связана с севером.

В техникуме Юрий Павлович познакомился со своей будущей женой Валентиной Кузьминичной. Вместе они и приехали на работу в Омсукчан.

Юрий Павлович работал техником-геологом, старшим техником-геологом, геологом в разведрайоне Останцовый, а в феврале 1952 года его перевели старшим геологом в другой разведрайон - Хивовчан. Но везде он занимался разведкой оловорудных месторождений. Это были месторождения Останцовое, Охотничье, Лиственничное, Ново-Останцовое, Хивовчан, Контактное, Джагын. Теперь все эти месторождения давно отработаны и забыты.

«В 1953 году меня направили на учебу в Томский политехнический институт им. С. М. Кирова, на факультет высших инженерных курсов (ВИК) горных инженеров-геологов, - рассказывал свою биографию Юрий Павлович. - В мае 1956 года окончил институт и вернулся на прежнее место работы».

В начале мая 1959 года Юрия Павловича Рожкова вызвали в Магадан, в Северо-Восточное геологическое управление, чтобы назначить начальником Пенжинской экспедиции. Тогда экспедиция базировалась в поселке Хасын, вблизи Магадана.

Но из Хасына добираться до района работ, в Корякское нагорье, было сложно. Порой на дорогу уходили целые месяцы, и для работы оставалось очень мало времени. Потому и встал вопрос о переносе базы. Юрий Павлович лично обследовал долины реки Пенжины и ее крупных притоков, отыскивая место, пригодное для строительства поселка геологов. Прошел от Усть-Пенжино, через Первую и Вторую речки, через Манилы, Три Юрты и Каменское до Тиличиков. В результате он остановил свой выбор на относительно высокой правой террасе в устье Первой речки, впадающей с севера в Пенжинскую губу. Это и определило в дальнейшем название поселка - Первореченск. Поселок этот три с лишним десятилетия был родным для сотен геологических семей. В нем рождались и вырастали дети, на погосте оставались могилы близких людей.

В 1964 году, после вхождения в КТГУ, Пенжинская экспедиция проводила (продолжала проводить) следующие работы (18):

1. Поисково-разведочные работы на ртуть силами Тавенской ПРП (начальник партии Р. А. Бикмаев), Лово-Унейвайямской ГПП (З. А. Абдрахимов);
2. Редкометалльная минерализация бурых углей Корфского месторождения (А. С. Фисюк);
3. Поиски россыпного золота:
  - Второй Белогорский отряд (М. Н. Руфанов);
  - Алхавитовая геоморфологическая партия (Р. А. Бикмаев, после сдачи отчета по ртути);
4. Оценка гамма-аномалий:
  - Ильпинский радиометрический отряд (Н. П. Митрофанов);
5. Неметаллы и строительные материалы:
  - Первореченская маршрутно-поисковая партия (Л. Ф. Бойко, затем А. С. Фисюк);
  - Луноваямская ГПП (В. В. Караман);

- Вывенская ГПП (Б. А. Михайлов);

6. Госкартирование: пять полевых и десять камеральных партий, четыре тематических отряда.

В ноябре 1965 года в Первореченск впервые приехали (добрались!) корреспонденты газеты «Камчатская правда» Евгений Сытник и Дмитрий Казутин. Из их обширного репортажа:

«Столовой в поселке нет, и холостяки организовали коммуны: собрали деньги, закупили продукты, уговорили женщину готовить им обеды и ужины. Наладили дежурство. Кто-то дал начинанию теоретическое обоснование:

- Самый крепкий коллектив рождается за общим обеденным столом.

Весь этот комплекс и стал называться общепитом. За этим словом стоит многое: масса сэкономленного времени, отсутствие забот о хлебе насущном, крепко налаженный быт. Тот, кто бывал в северных поселках, знает, что быт в этих местах – проблема проблем. Туго с водой, дровами, электроэнергией, частые пурги мешают регулярному завозу продуктов. Геологам «легче»: они не ждут, когда рыбокооп обсудит эти вопросы и примет соответствующее решение, они все стараются делать сами.

Первореченск далек от Москвы. От Ленинграда он еще дальше. Наверное, именно поэтому сюда с такой упрямой настойчивостью едут и едут геологи, выпускники московских и ленинградских вузов. Получив диплом, дающий им право носить геологический молоток и рюкзак с образцами пород, они заседают на государственные комиссии и требуют немедленно направить их в Пенжинскую экспедицию - чем дальше, тем лучше.

Что ж, в этом есть своя логика. Тем более, что по единодушным отзывам всех, с кем мы встречались на Первой речке, район, в котором работает экспедиция, с геологической точки зрения один из наиболее интересных в стране.

Сейчас у геологов камеральный сезон. В камералке, куда мы заглянули после обеда, нас познакомили со старшим геологом экспедиции Александром Исаковым. Он восседал в большом кабинете, стены которого увешаны огромными геологическими картами. Александр молод, по его виду не скажешь, что он уже побывал в Арктике и Монголии, облазил вдоль и поперек Якутию.

Вокруг его стола толпились начальники партий, геологи, горные мастера. Разговор шел интересный: Саша нападавал, геологи защищались...

Разговор оказался для нас таким трудным ребусом, что мы отложили его до лучших времен и пошли знакомиться с камералкой.

Длинный ряд комнат. В каждой из них размещается геологическая партия. Тылхойская, Бельская, Анапкинская... Всего десять. Главная достопримечательность комнат – стеллажи с образцами. Камни, камни, камни...

Главная гордость экспедиции, предмет всеобщих споров – это, конечно, ртуть и сера. Пенжинский район богат этими полезными ископаемыми. Правда, некоторые геологические авторитеты оспаривают столь оптимистичную точку зрения.

- Серы здесь много, - сказал нам главный геолог экспедиции Юрий Георгиевич Егоров, - причем, попадаются месторождения, где ее содержание доходит до девяноста процентов. А ртуть! Жилы не очень мощные, зато до двенадцати процентов содержание. А годные для промышленного использования считаются всего 0,2 процента. Нет, не зря мы по сопкам ходим.

Своей лабораторной базы в экспедиции нет, и образцы совершают длительные путешествия в Магадан, Хабаровск, Москву.

- Через два года получим результат, - невесело шутит Лёня Карпасов, начальник Тылхойской партии. – К этому времени, может, и партии уже не будет.

Те, кто сидит у карт и микроскопов, во всю ругают главного механика Трибунского. Напряжение в сети то и дело меняется, иногда свет гаснет совсем. Барахлит электростанция. Попробуй тут поработать...

Проблем у геологов много. Техника, создание новых партий, сезонные рабочие. Трудно с заброской партий в поле, недаром почти половину бюджета съедают транспортные расходы. Техники в экспедиции так мало, что даже доставка хлеба из Усть-Пенжино превращается в неразрешимую задачу. Вездеход давно вышел из строя, машин вообще нет, трактор рвет на части: топливо подвезти, продукты, дрова, пробить дорогу после пурги...» (23).

Геолог Ананий Иванович Поздеев приехал работать в Пенжинскую геологоразведочную экспедицию весной 1961 года и попал на работу в Култушную геолого-съёмочную партию масштаба 1:200 000, руководил которой Лев Александрович Анкудинов. Помимо А. И. Поздеева в партии работали геолог В. К. Рожкова, ст. техник-геолог Н. К. Караванов, начинающие техники-геологи Ю. М. Резник и В. В. Титов.

«Мы сезон отработали, - вспоминает А. И. Поздеев, - зимой отчет написали, и меня вызвал к себе начальник экспедиции Рожков с предложением принять партию. Так начальником партий я там и работал почти десять лет. Вместе со мной долго работал опытный поисковик, техник-геолог, магаданский еще школы, Николай Караванов. Он виртуозно мыл шлихи, просто нюхом чувствовал металл. В 1962 году я как-то ему говорю: «Коля, неподалеку Гальмознанский гипербазитовый массив, там должна быть платина. Хоть это и за рамками нашего листа, но сходи, помой». Когда он вернулся, три шлиха были с платиной. Эти шлихи я отметил на своей карте, прямо за рамочкой. Первая шлиховая платина Гальмознана!»

Когда геологи съезжались в Первореченск после полевого сезона, все с нетерпением ждали начала защиты полевых материалов. На защите оттачивали свои теории приверженцы тех или иных геологических школ,

сводили словесные счёты с оппонентами. «В кабинет, где проходила защита, набивались зрители и участники, - делилась воспоминанием об этом геолог Маргарита Забродина. - Такие были зажигательные диспуты! Молодые геологи удивлялись: как можно так яростно спорить из-за каких-нибудь мелочей, деталей, незначительных разночтений? Но оппоненты спорили, в спор вовлекались присутствующие, и пошло-поехало. После этих баталий начиналась собственно защита. Это было обильное русское застолье. Притаскивали из дому все, что только было можно, варили-парили, конечно - водочка. И заседали долго-долго, и все геологические вопросы решались именно за этим столом».

Самобытной была в Пенжинской экспедиции и защита геологических отчетов. Каждый геолог знал, что его отчет с нетерпением ждут оппоненты. Когда отчет был готов, оппоненты напрашивались у начальства в рецензенты. Это означало, что будет много замечаний и, может быть, отчет вообще признают неграмотным и никчемным. «На защите отчетов редко кому ставили оценку четыре, а уж пятерок вообще никогда не было, - рассказывала геолог Шамиль Гимадеев. - Очень принципиально подходили. В рецензиях изгалялись, как могли. Многие защиты заканчивались элементарными потасовками. Даже когда оценки за отчет стали влиять на премии, все равно в Пенжинской никого не щадили».

Поздеев Ананий Иванович

Родился 8.01.1936 года в с. Усть-Цильма Коми АССР. В 1958 году окончил Уральский государственный университет (Свердловский горный институт) и получил квалификацию «горный инженер-геолог». В период с 1958 до 1961 года работал старшим техником-геологом, геологом в партиях Дальневосточного и Сахалинского геологических управлений.

На Камчатке начал трудиться в 1961 году в должностях геолога, затем начальника партии Пенжинской геологоразведочной экспедиции, старшего геолога Елизовской геофизической экспедиции, работал в Камчатской геологосъемочной экспедиции Камчатского геологического управления.

С 1980 года до 2000 года – ведущий геолог геологического отдела Камчатского геологического управления (ПГО «Камчатгеология»). С 2000 года работает ведущим геологом в Филиале по Камчатскому краю ФГУ «ГФИ по Дальневосточному Федеральному округу».

С 1980 года кандидат геолого-минералогических наук. Является автором и соавтором более 160 опубликованных научных работ по геологии и полезным ископаемым Камчатки, а также нескольких десятков фондовых отчетов. Участвовал и выступал с докладами в более 35 научных региональных, всесоюзных, всероссийских и международных совещаниях, симпозиумах, конгрессах. За долголетнюю, плодотворную работу в геологии награжден медалью «За заслуги в разведке недр», почетным званием «Ветеран труда», знаком «Отличник разведки недр» и орденом Трудового Красного Знамени (1971 г.).

Коляда Анатолий Андреевич

Связал свою жизнь с Камчаткой в 1952 году, когда, будучи студентом Владивостокского политехнического института, проходил практику в Ганальских хребтах. В 1954 году закончил институт, получил диплом геолога и по распределению приехал в знаменитый Дальстрой.

Молодого геолога определили на работу в Пенжинскую экспедицию, база которой находилась в поселке Кушка, в устье реки Гижиги. Экспедиция состояла из десятка геологических партий, которые занимались поисками и разведкой золота. Но в это время в СССР начался, как говорит Коляда, ртутный бум. Стране остро не хватало ртути. Позже бум прошел, и найденные и даже разведанные месторождения теперь лежат, дожидаясь своего часа. Но тогда о пенжинской ртути никто не знал, ее необходимо было найти. Этим и занялся молодой геолог Анатолий Коляда.

Нынешнему поколению геологов трудно представить условия работы в те годы. Вместо топографических карт использовались весьма приблизительные схемы речной сети, на которых даже такие крупные реки, как Гижига, Пенжина, Оклан в средних и верхних течениях были показаны пунктиром. Транспорт для заброски партий в районы работ служили олени и собачьи упряжки. Геологи искали свои районы работ по рассказам оленеводов. Радиосвязи не было.

В 1956 году геолог Анатолий Коляда нашел в Корякском нагорье первые образцы оловяной руды. На месте находки вскоре открыли месторождение олова Хрустальное.

В середине 1950 годов база Пенжинской экспедиции переехала в поселок Хасын Магаданской области, а в 1961 г. - поселок Первореченск Камчатской области.

Последняя громадная, значимая работа Анатолия Андреевича Коляды - составление с группой авторов карты полезных ископаемых Камчатки. Карта издана в Санкт-Петербурге и составляет гордость отечественной геологии и картографии.

Разведка нефти и газа продолжается

В 1963 году, еще до создания КТГУ, Богачевская геологоразведочная партия завершила структурно-поисковое бурение на Двухлагерной площади с целью подготовки ее к глубокому разведочному бурению и приступила к работе на Конусной структуре (Ольгинская зона). 24 сентября 1963 года здесь была забурена

глубокая колонковая скважина ГК-1. А подготовленная Двухлагерная площадь простаивала из-за отсутствия финансирования в 1964, 1965, 1966 и 1967 годах.

Западно-Камчатская буровая партия продолжала проходку структурно-параметрических скважин на Соболевском региональном сейсморазведочном профиле КМПВ. Были закончены скважины ГК-2 (1210 м.) и ГК-3 (1204 м.). В процессе бурения нефтегазопроявлений не наблюдалось, но из скважины ГК-2 с глубины 802 – 852 м. стали выходить теплые пластовые воды с небольшим количеством растворенного газа.

В конце 1963 года начался монтаж скважины ГК-4 в западной части Ичинского профиля КМПВ.

Восточно-Камчатская стратиграфическая партия (А. М. Садреев) проводила работы по изучению стратиграфии палеогеновых и неогеновых отложений северной части Кроноцкого района и восточного склона хребта Кумроч. В бассейне реки Сторож, на правом берегу, в двух километрах выше устья ручья Дроздовского обнаружен естественный источник нефти в виде пленок в подземных водах. Выход горючего газа был установлен на левом берегу реки Большой Чажмы (15 км. выше ее устья).

На нефть и газ работали Западно-Камчатская сейсморазведочная партия, Южно-Кроноцкий сейсморазведочный отряд, Южно-Камчатская гравиметрическая партия и Вторая Морошечная гравиметрическая партия.

В августе 1967 года КТГУ приняло на свой баланс у Ичинского рыбокомбината поселок Ича (западное побережье). В нем базировалась Западно-Камчатская буровая партия, которая с начала 1969 года стала Западно-Камчатской нефтеразведочной экспедицией (начальник – В. М. Сарычев, главный геолог – С. П. Скуратовский).

Все первые годы существования КТГУ работы на нефть и газ являлись наряду с геологической съемкой основными. В 1968 году финансирование этих работ составило 3,447 млн. рублей. Почти столько же было освоено на съемке – 3,220 млн. руб. Для сравнения: на золото освоено 1,685 млн. руб. Специалисты продолжали считать Камчатку одним из самых перспективных возможно нефтегазоносных регионов страны. Прогнозные запасы нефти на Камчатке оценивались в 1,5 миллиарда тонн (20).

Совещание по развитию производительных сил Камчатки, состоявшееся в Петропавловске 12 – 14 июня 1968 года, в своем постановлении отметило:

«Для скорейшего открытия промышленных месторождений нефти и газа необходимо:

А) Усилить в 1968 – 1970 годах геолого-геофизические работы в пределах Западно-Камчатского нефтегазоносного бассейна и обеспечить выполнение к 1970 году сейсморазведочных работ МОВ – 1500 пог. км., глубокого бурения - 9 тысяч пог. м.;

Б) С целью сравнительной оценки нефтегазоносных бассейнов расширить в 1971 – 1975 годах региональные и детальные сейсморазведочные работы, глубокое параметрическое и сейсморазведочное бурение выполнить в объеме 85 тыс. пог. м.; считать целесообразным одновременное проведение нефтепоисковых работ в Западно-Камчатском и Восточно-Камчатском (Кроноцкий район) нефтегазоносных бассейнах;

В) Осуществить в 1976 – 1980 годах поисково-разведочное бурение в объеме 140 тысяч пог. м. с целью открытия новых промышленных месторождений нефти и газа;

Г) Просить Госплан СССР и Госплан РСФСР, Министерство геологии СССР и Министерство геологии РСФСР рассмотреть состояние нефтепоисковых работ в Камчатской области; обеспечить проведение их в 1971 – 1975 годах в объеме 95 млн. рублей, в 1976 – 1980 годах – 120 млн. рублей. Довести к 1975 году выполнение глубокого бурения до 25 тысяч п. м. в год» (20).

В том же 1968 году важнейшей задачей КТГУ являлось продолжение нефтепоисковых работ в Ичинском перспективном районе Западной Камчатки (Ичинский передовой прогиб). Главное внимание уделялось здесь Верхне-Низконскому и Нижне-Низконскому поднятиям. 3 августа 1968 г. было начато бурение параметрической скважины ГП-1 с проектной глубиной 3500 м. на Северной структуре Верхне-Низконского поднятия. К концу года скважина имела глубину 2020 м., в марте 1970 года она была закончена на глубине 2439 м. из-за аварии, которую не смогли ликвидировать. Но геологическую задачу скважина выполнила: впервые на Западной Камчатке был вскрыт на полную мощность разрез неогеновых отложений и, вопреки ранним представлениям, не обнаружено палеогеновых отложений.

Бурение скважины осуществлялось буровой установкой «Уралмаш 3Д-61», промывка – двумя насосами У8-4. Буровую обслуживали: геологи К. Н. Павлов, Б. Г. Баканчев, Н. Ф. Балакин, ст. техник-геолог П. А. Бендюков, техники-геологи В. Н. Недоростков, В. И. Колупаев, В. С. Сикерин, В. И. Шевцов, каротажники Ю. И. Асьминин и А. Н. Протасов.

Прямых признаков нефтегазоносности в скважине не установлено. Отбор керн в ней проводили с глубины 1291 м., т.к. рядом до этого бурилась колонковая скважина-дублёр ГК-2, фактическая глубина которой составила 1291 м. и ее керн был описан.

На Нижне-Низконском поднятии бурились колонковые скважины глубиной по 1200 м. В процессе бурения неоднократно отмечались газопроявления вплоть до выбросов газированного глинистого раствора. Газ горючий, содержал следы тяжелых углеводородов (21). Это позволило выделить поднятие в разряд первоочередных объектов под глубокое бурение.

Там же, на Низконских площадях проводились сейсморазведочные работы с целью их подготовки к глубокому бурению. Такие же работы начаты на Кисунском поднятии.

В 1969 году было составлено геологическое обоснование глубокого бурения на Нижне-Низконской площади. В это же время активизировались геофизические исследования возможно перспективных

площадей на нефть и газ. Все это позволило увеличить финансирование этой отрасли геологоразведочных работ и в 1970 году оно составило 6,195 млн. рублей – почти в два раза больше, чем в предыдущие годы. В 1970 году сейсморазведочные партии Геофизической экспедиции проводили работы по подготовке нефтеперспективных площадей к глубокому бурению. Работы велись на Кисунской, Кунжикской, Нижне-Низконской и Лиманской площадях. В декабре 1970 г. были начаты полевые работы на Тундровой площади. Изучение глубинного строения нефтеперспективных площадей осуществлялось сеймопрофилированием методом отраженных волн. В качестве дополнительных работ проводился сейсмокаротаж структурно-параметрических и глубоких скважин и изучение зоны малых скоростей. В результате уже в 1970 году были построены окончательные структурные карты по Междуреченской и Озерной структурам Нижне-Низконского поднятия и Северной и Тваянской структурам Верхне-Низконского поднятия. На Междуреченской площади Нижне-Низконского поднятия началось глубокое бурение двух скважин. В том же 1970 году были начаты работы по обустройству под глубокое бурение Хромовской площади Паланской впадины, а также обустройство Тваянской площади Верхне-Низконского поднятия.

В 1971 году ассигнования КТГУ на нефть и газ составили уже 7,408 млн. рублей. Подготавливались к глубокому бурению Крутогоровская и Тундровая структуры и проводились региональные сейсморазведочные работы на Колпаковской площади. Проводилось структурно-картировочное бурение на Кисунской и Гаванской структурах, а также продолжалось глубокое параметрическое бурение на Междуреченской, Диманской, Тваянской и Хромовской структурах в Ичинском и Тигильском возможно нефтегазоносных районах.

10 марта 1972 года начальник КТГУ В. М. Никольский издал большой приказ «О результатах производственно-геологической и финансово-хозяйственной деятельности Западно-Камчатской нефтеразведочной экспедиции за 1971 год». В приказе, в частности, отмечалось:

«Значительно сокращены аварийность и сроки монтажа буровых. Освоен процесс опробования скважин компрессором и испытателями пластов на трубах и каротажном кабеле, которыми в истекшем году испытано 19 объектов и проведено 23 операции ОПТ.

Большинство испытанных скважин дали притоки минерализованных вод с растворенным газом.

Осуществлен завоз и начато глубокое и структурное в новом нефтеперспективном Тигильском районе.

В поселках Иче и Тигиле продолжалось строительство жилых, культурно-бытовых и производственных объектов. Общая площадь объектов, введенных в эксплуатацию в 1971 году, составила более 2500 кв. м., а ёмкость складов ГСМ увеличена на 1200 куб.м.

Проделана значительная работа по укреплению кадрами буровых бригад, механической и других служб.

Организация технической учебы и некоторое улучшение жилищно-бытовых условий работников экспедиции позволили значительно сократить текучесть кадров» (22).

В те годы главным инженером КТГУ работал Рем Александрович Ремизов. Он оставил интересные воспоминания, в том числе и о нефтяниках:

«Поселок Ичинский требовал больших ремонтно-восстановительных работ, а для нужд экспедиции – еще дополнительного строительства. Не совсем совершенной была и структура управления нефтепоисковыми работами, их подчиненность геофизической экспедиции в г. Елизове, техническое руководство со стороны специалистов управления и т.д. Поэтому Министерство геологии РСФСР по просьбе управления в 1969 году издало приказ о создании Западно-Камчатской нефтеразведочной экспедиции с местом базирования в поселке Ичинском. Начальником экспедиции приказом по министерству был назначен Василий Михайлович Сарычев. Он прибыл в управление в начале февраля 1969 года из Оренбургского геологического управления, где работы на нефть и газ велись в значительных объемах и с высокой эффективностью. Там он получил опыт нефтеразведчика и организатора. Его знания, опыт, напористость и твердость в характере во многом определили сроки создания экспедиции и дальнейшую работу на этот вид полезного ископаемого. Как всегда бывает в таких случаях, за ним приехали для работы в экспедиции нужные и опытные специалисты – Анатолий Николаевич Мартынов, Фалин.

Геологическую службу экспедиции возглавлял Самат Залетгитдинович Сарфутдинов, а затем – Семён Петрович Скуратовский. Непосредственно на буровых работали геологи Павел Андреевич Бендюков, Генур Нуриевич Шайморданов, Николай Иванович Краснопевцев и другие, прибывшие на Камчатку еще молодыми специалистами.

Буровые бригады возглавляли Николай Иванович Пономарёв, Анатолий Николаевич Мартынов, Зверев, где бурильщиками были Тренин, Воронков, их помощники Гежелёв, Евдокимов, Арутюнян, и другие опытные, знающие свое дело буровики.

Учитывая специфику и важность работ на нефть и газ, в руководстве управления была предусмотрена должность заместителя начальника управления по работам на нефть и газ, а в аппарате – производственно-геологический отдел. В этой ситуации я, как главный инженер, мог в своей работе сосредоточиться на других направлениях, одновременно постигая специфику работ на нефть и газ, и контролируя вопросы техники безопасности и в целом организацию работ.

Заместителями начальника управления по нефти и газу с разной продолжительностью работы были Юрий Леонтьевич Осинцев, Геннадий Александрович Костромин и Вадим Максимович Дьяченко. Все они имели опыт работы в других организациях страны. Не их вина, что каждый мало времени проработал на Камчатке, но и за это время они успели сделать немало положительного для развития работ. Небольшие объемы работ

по сравнению с теми местами, откуда они приезжали, сложности в материально-техническом снабжении и, как следствие, неудовлетворенность от этого работой здесь и другие причины мешали им, и они уезжали с Камчатки.

Бессменным руководителем отдела по работам на нефть и газ в управлении являлся Евгений Павлович Клёнов, ветеран труда «Камчатгеологии», посвятивший всю свою трудовую деятельность изучению геологии Камчатки. За ним – работы по геологическому картированию, разведке. В его деятельности – вся история геологического изучения Камчатки в послевоенные годы.

В его отделе работали инженер-нефтяник Игорь Петрович Замятин, инженер-механик Анатолий Степанович Попенко, в свое время трудившийся на Богачевке и Воямполке...

В сравнительно короткий срок поселок Ичинский был в основном обустроен, и экспедиция имела необходимое жилье, производственные цеха и социально-культурные и бытовые объекты, даже имела коровник. Построен был аэродром для самолетов Ан-2 и вертолетов, имелся катер, плашкоуты для разгрузки и перевозки грузов с судов, приходящих на рейд поселка Ичинский.

В экспедиции были организованы две бригады глубокого бурения параметрических скважин, одна бригада для структурного бурения и бригада вышко-монтажников. Бригады структурного бурения работали не только в Соболевском районе, но и в Тигильском).

О работе буровой бригады Н. И. Пономарёва писала в 1974 году газета «Камчатская правда»:

«Некоторые бурильщики стоят у тормоза, как в очереди – скорей бы отстоять. Но Юрий Васильевич Юрьев у тормоза – на капитанском мостике. Среднего роста, коренастый, немногословный, иной раз лишь указывает рукой или движением головы. Свеча пошла, а он не на нее, на катушку лебедки смотрит. Вдруг – раз, на тормоз! Значит, по количеству витков определил, что элеватор точно напротив верхней люльки...» (25).

Площади для глубокого бурения готовили геофизики. «Две партии сейсморазведчиков Геофизической экспедиции, возглавляемые опытными специалистами А. Н. Кирилловым и Ю. Ф. Назаровым, работают на западном побережье, изучая глубинное строение антиклинальных структур потенциальных ловушек нефти и газа, - писал в марте 1972 года в газете «Камчатская правда» начальник Геофизической экспедиции С. Е. Апрельков. – В течение всей зимы путешествуют балочные городки по профилям, форсируя речные переправы и болотистые топи. Тяжело даются эти сведения о нефтеносных структурах. А результатом труда сейсморазведчиков является карта глубинного строения структур и точки заложения глубоких скважин. За сейсморазведчиками идут буровики Западно-Камчатской сейсморазведочной экспедиции. Там, где вчера стреляли сейсморазведчики, сегодня поднимаются вышки глубоких буровых скважин.

За несколько лет работ в обеих партиях сложились хорошие коллективы. Добросовестной работой зарекомендовали себя буровые мастера Е. Кубынин, Ю. Волкотруб, водители Р. Киямов, А. Скробов, В. Мельчуков, Ю. Атаманов, В. Перетолчин, взрывники В. А. Кузнецов – ветеран геологии, награжденный медалями, М. Попов, А. Ратушный, начальник сейсмоотряда А. Жеглов, геофизик-оператор В. Шаратов, техрук буровых работ Н. Попов и многие другие.

Вместе с сейсморазведчиками подготовкой структур к глубокому бурению на нефть и газ занимается гравиметрическая партия, которой руководит Е. П. Декин».

«На работу геофизиков-сейсморазведчиков любо было посмотреть и при установке сейсмодатчиков на местности, и при взрывных работах на профилях: четко, быстро (по военному: «Огонь!»), квалифицированно, - писал в мемуарах тогдашний начальник КТГУ Вадим Михайлович Никольский. – Впечатляли новые сейсмостанции и каротажные станции, на всех буровых были чистенькие вагон-домики для жилья, столовой, бани, Красного уголка и оперативных совещаний.

Ича строилась. Экспедиция исполнилось всего четыре года (в 1973 г. – **Авт.**), а здесь уже были сданы в эксплуатацию контора и общежития на 70 мест, сельский Дом культуры и амбулатория, детский сад на 135 мест, столовая на 50 мест, около трех тысяч квадратных метров жилой площади. Началось строительство сельской школы на 320 мест» (27).

Работал в Западно-Камчатской нефтеразведочной экспедиции кавалер ордена Ленина Алексей Петрович Козлов. На Камчатку он попал в конце 1930-х годов во время службы в пограничных войсках.

Демобилизовался в 1940 году и устроился работать в геологию. Монтировал первые буровые установки, работал верховым рабочим и сменным буровым мастером. Потом еще долго на Богачевке звучали названия приметных мест: Козлова дача, переправа Козлова, Козлова землянка.

В поселке Ичинском проживала вся большая семья Козловых: сам Алексей Петрович с женой, три сына и дочь. Все, кроме младшего сына, работали в экспедиции – шоферы, трактористы, водители вездеходов. Зять Иван Плевако – тоже тракторист на профиле.

В 1972 году геологи Олюторской экспедиции начали работу в западной части Ильпинского полуострова на восточном побережье Корякского округа. Ближайший населенный пункт – поселок Анапка. Обоснованием послужило широкое развитие в районе терригенных палеогеновых отложений, с которыми связывали признаки нефтегазоносности. Проектом предусматривалось проведение структурно-геологической съемки масштаба 1:50 000. Руководили партией П. Н. Сенько (не долго) и Е. Е. Белков, старший геолог – Г. А. Повереннов, геологи Е. И. Дмитриев и Е. А. Пыркин, в 1974 г. – М. В. Давыдова.

В результате трехлетних работ были выделены локальные структуры, рекомендованные под разбуривание с целью глубинного изучения разреза. Но более перспективной геологи посчитали площадь прилегающего с юго-запада шельфа, куда погружается тектоническая структура.

Многолетний труд камчатских нефтяников (практически с 1923 года) был вознагражден 7 сентября 1973 года фонтаном газоконденсата из скважины № 1 на Лиманской площади при испытании на глубине 2109 – 2070 м. Максимальный дебит газа составил 9,6 тыс. куб. м. в сутки, газоконденсата – 0,5 куб. м. в сутки. Из воспоминаний Р. А. Ремизова, который летом 1973 г. был назначен начальником КТГУ после В. М. Никольского: «Бурение скважины № 1 было закончено в середине 1973 года на глубине 3219 м. Кстати, в то время это была самая глубокая скважина на Камчатке, были вскрыты возможно продуктивные горизонты пород... На примере Лиманской структуры геологи получили представление о возможных локальных ловушках для нефте-газонакопления, а, главное, практическое подтверждение перспективности работ в бассейне и в районе и, соответственно, правильности выбранного направления наших работ. Несомненно, это был большой успех для нефтеразведочной и геофизической экспедиций и для всего коллектива геологического управления. С большим интересом и удовлетворением наш результат был воспринят в областном комитете партии, в облисполкоме, в Соболевском районе, да и вообще в области. Этому событию были посвящены материалы в газете «Камчатская правда». Коллектив управления вышел на демонстрацию 7 ноября 1973 года с транспарантом, сообщавшим об этом открытии».

В заключение следует сказать, что в 1980 году работы на нефть и газ были переданы из ПГО «Камчатгеология» в ПГО «Сахалингеология», и Камчатская нефтегазоразведочная экспедиция стала подчиняться сахалинцам. Уже «сахалинцы» открыли в том же 1980 году Кшукское месторождение газа в Ичинском прогибе, хотя вся подготовка к этому огромной важности событию проводилась еще камчатцами. Камчатские геологи-нефтяники сделали все возможное для этого открытия: провели системное геологическое исследование территории полуострова, выявили основные закономерности геологического строения и выполнили прогнозную оценку нефтегазонакопления.

Медь, никель, кобальт Камчатки

В 2010 году в журнале «Горный вестник Камчатки» № 4 опубликована статья геологов В. И. Лезина и Г. В. Кувакина «Камчатский никель: этапы становления медно-никелевой отрасли Камчатки». Авторы разделили историю геологических исследований полуострова на никель на четыре этапа:

1. Региональные поиски и поверхностное изучение медно-никелевых объектов в южной части Срединно-Камчатского кристаллического массива;
2. Открытие медно-никелевого проявления Шануч и планомерное поисковое изучение медно-никелевых объектов Срединно-Камчатского кристаллического массива;
3. Детальное поисковое и поисково-оценочное изучение медно-никелевых объектов Срединно-Камчатского кристаллического массива;
4. Лицензионное изучение месторождения Шануч и медно-никелевых объектов Срединно-Камчатского кристаллического массива.

Авторам удалось убедительно обосновать свое разделение на указанные этапы, поэтому и здесь оно принимается за основу, как и отправная точка - 1959 год, когда техник-геолог Быстринской партии Камчатского райГРУ Матвей Филиппович Власенко впервые принес из маршрута сульфидную руду – гидротермально измененный дайковый фельзит с пирротинном, пентландитом и другими сульфидами. Случилось это в верховьях речки Левый Дукук (бассейн реки Дукук – правого притока р. Быстрой Большой). Толчком к изучению данного района послужило открытие здесь медно-молибденовых рудопроявлений (1955 – 1957 гг.), явные перспективы на россыпное золото и необходимость исследовать территорию, которая попадала под затопление проектируемой на реке Быстрой Большой гидроэлектростанции. Содержание молибдена в рудопроявлениях Восточно-Кигнисинское, Безымянное, Перевальное и Красногорское преобладало над содержаниями меди и было близким к промышленному, поэтому в прилегающих районах велись поиски возможных промышленных руд. Быстринская партия под руководством М. М. Лебедева как раз и проводила комплексную геологическую съемку масштаба 1:200 000 восточной и северной частей листа 57-XX.

Работы на медь тогда стояли в плане Камчатского райГРУ. Геологи исследовали, в основном меднорудное месторождение Сухое Озеро в Центральной Камчатке. Среднее содержание меди по отдельным пересечениям рудных жил канавами составляло до двух процентов. В 1959 году ориентировочные запасы меди до глубины 200 м. здесь оценивались в 1 млн. тонн. В 1960 году месторождение начали готовить к буровой разведке, а с декабря 1961 года – бурить. В 1962 году геологи Верхне-Кирганинской партии под руководством И. Н. Ильченко уже давали прогнозные запасы меди на этом месторождении почти в 2 млн. тонн, из них прежний миллион тонн – по Центральной рудной зоне. Первая колонковая скважина глубиной 201 м. вскрыла два рудных тела с промышленным содержанием меди. В 1963 году прошли еще 3 скважины. Прожилково-вкрапленное оруденение было приурочено к биотитсодержащим метасоматитам, содержание меди – до 1,8 процента. Выщелоченные руды, вскрытые с поверхности, на глубине не переходили в руды сплошные, промышленные, поэтому прогнозные запасы, о которых говорилось выше, не подтвердились и составили около 30 тысяч тонн. Интерес к месторождению Сухое Озеро пропал.

К этому времени было выявлено рудопроявление меди на реке Шаромской, поэтому внимание геологов переключилось туда.

Что касается никеля, то в 1960 году в район реки Дукук вновь отправилась партия М. М. Лебедева, чтобы, в том числе, оконтурить и опробовать предполагаемую рудную зону, обнаруженную Власенко. В составе партии находились М. Ф. Власенко и В. Я. Илечко. В основном проводились геологические маршруты, отбирались штучные, шлиховые и металлометрические пробы. На месте находки Власенко была действительно выявлена зона сульфидного медно-никелевого оруденения, содержащая медь (до 2 процентов), никель (до 5 процентов), хром, кобальт и цинк. А в верховье реки Степановой отряд Власенко при шлиховом опробовании нашел в русле обломок кортландида (разновидность перидотита) с медно-никелевой минерализацией.

Возглавить камеральные работы этой партии довелось геологу Е. А. Баженову, который вспоминал: «Судя по имеющейся геологической карте этого района, подобной минерализации здесь быть не могло. Найденные же образцы горных пород говорили обратное. Предстояло пересмотреть геологическую обстановку района, детально изучить всю ранее собранную коллекцию горных пород, шлифов и шлиховых проб, отобранных на этих участках. Сам Михаил Михайлович [Лебедев] из-за болезни выполнить эту работу не мог и, не надеясь на скорое возвращение к работе, поручил это мне.

В связи с новыми взглядами на изучаемый район загрузка в работе была большая. Кроме просмотра коллекций пришлось выписать «Книга – почтой» массу литературы по медно-никелевым месторождениям Кольского полуострова и района Норильска. К весне по этим незначительным находкам была подготовлена геологическая записка с рекомендацией дальнейшего изучения рудопроявлений. Очень хотелось принять участие в поисковых работах по этому району, но ассигнований на поиски медно-никелевых оруденений на Камчатке Министерство геологии не выделяло, мотивируя малой изученностью района и отсутствием геологических предпосылок к нахождению месторождений подобного типа» (28).

Тем не менее, рудопроявление на Левом Дукуке было рекомендовано геологами к постановке первоочередных поисковых работ на медь и никель.

В 1964 году Дукукская партия провела геолого-съёмочные и поисковые работы масштаба 1:25 000 в бассейнах рек Левый Дукук и Степанова. Руководил партией С. З. Горбачёв. В составе партии - старший геолог А. И. Байков, геологи В. В. Оточкин и Э. М. Ерешко, начальник горного отряда Е. А. Баженов, старшие техники-геологи В. П. Зотов и М. Ф. Власенко.

«Началась предполевая подготовка, - вспоминал в мемуарах Евгений Александрович Баженов. – Обломки с рудной минерализацией были найдены в верховьях реки Левый Дукук. Судя по аэрофотоснимкам, узкая долина реки, вернее ручья, в истоках обрамлялась очень крутыми склонами Срединного хребта. Летом, при стаявших снежниках, осмотреть эти склоны практически было невозможно. При наличии снежников в каньонах между скалами задача могла быть выполненной.

Заброску снаряжения и продовольствия на весь состав партии решили выполнить вертолетом в конце апреля. С небольшим количеством рабочих этим вертолетом улетал на Дукук и я. Остальной состав партии с конями в район работ должен был прибыть по окончании паводка на реке Быстрой и с появлением травы для корма лошадей...

Посоветовавшись с командиром вертолета, место для посадки выбрали километрах в трех ниже истока реки Левый Дукук, близ границы березового леса, находящегося на высокой террасе долины реки. Там, среди последних берез и решили расположить летний лагерь...

День ото дня становилось теплее. В дневные часы наст уже не удерживал человека. В маршруты выходили с рассветом, работали до исчезновения наста и с большим трудом, глубоко проваливаясь в снежные сугробы, возвращались к палаткам... По сохраняющемуся утрами насту успели не только осмотреть, но и опробовать недоступные летом скальные обнажения...» (29).

Планомерные маршрутные исследования всем составом партии начались 14 июля и закончились 21 сентября, когда работа стала невозможной из-за большого снега. «Можно считать, что нашими работами лишь в общих чертах определены геологические особенности строения Дукукского месторождения, - говорится в отчете партии. – Выявленные тела полностью не прослежены по простиранию, магнитные аномалии не заверены горными и буровыми работами, а опробование не является достаточным и представительным, поскольку медно-никелевые руды с поверхности сильно выщелочены. Отдельные рудные пробы с высокими содержаниями меди и никеля лишней раз подтверждают большие перспективы месторождения» (30).

Кроме того, старший техник-геолог М. Ф. Власенко обнаружил медно-никелевые проявления, расположенные в районе перевала «У четырёх падей», в истоках ручьев Гранатового и Дальнего (Южно-Дукукские рудопроявления). Но и в 1965 году Камчатскому геологическому управлению так и не выделяют деньги для работы на никель, затраты идут в составе строчек на медь (200 тыс. руб. на год) и геологическую съемку. В это время проводятся поиски медно-никелевых проявлений в бассейнах рек Степанова и Кихчик, а также на реке Шаромской. На счету у геологов уже 48 точек с проявлениями никеля. Южно-Дукукская зона опрашивается наиболее детально (В. Н. Лукьянов, Е. А. Баженов). Геологи устанавливают здесь два генетических типа руд – гидротермально-метасоматические и магматические. Первые выявлены в габбро-норитовом массиве Кувалорог. Рудную зону протянули на 15 километров. В составе зоны рудопроявления ручья Гранатового, участки Северный и Снежный. Второй тип обнаружен лишь в делювиальных глыбах

оливиновых пироксенов размером до одного метра в цирке ручья Рудного.

В 1966 году на медь выделено уже 250 тыс. руб. Работы концентрируются в прежних местах. На Шаромском рудопроявлении меди проведена аэромагнитная съемка масштаба 1:25 000. Начинается бурение на реке Дукук легким станком УПБ-25. При этом устанавливается увеличение содержания меди и никеля с глубины 6 метров. Здесь тоже проводится аэромагнитная съемка того же масштаба.

Партии, занимающиеся медью и никелем (А. Д. Зубко и В. Н. Лукьянов) передаются в состав Южно-Камчатской экспедиции.

В 1967 году Шаромская партия закончила составление отчета, в котором рассматривалось Шаромское рудопроявление меди как высокоперспективное с прогнозными запасами до 500 тыс. тонн. Но в 1968 году Камчатка почти не получила денег на медь (только 50 тыс. руб.), поэтому работа была отложена. Аналогично были отложены работы и на Дукукской площади.

В 1968 году начальником Центрального геохимического отряда А. И. Байковым была дана прогнозная оценка месторождений меди и никеля на Камчатке и рекомендованы направления поисково-разведочных работ до 2000 года.

«Высокие концентрации меди были выявлены за последнее десятилетие в связи с медно-никелевым оруденением «формации (семейства) сульфидных медно-никелевых руд на площадях Дукукской и Кроноцкой групп, - писал Анатолий Иванович Байков в одной из своих работ по меди. – На площади первой, на участке Кувалорожского месторождения, кроме вкрапленных и прожилково-вкрапленных халькопирит-пентландит-пирротиновых руд, иногда с сидеронитовой структурой, были обнаружены сплошные сульфидные жилы и шпирсы, локализованные в амфиболитизированных габбро-норитах и во вмещающих их метаморфических породах. В массивных сульфидных рудах совместно с халькопиритом, пентландитом, пирротином и пиритом установлен кобальтин. Известные содержания меди в них достигают 10 процентов, никеля – 5 процентов...

Весьма перспективными для обнаружения богатых медных руд являются участки развития сульфидного медно-никелевого оруденения. Поисковые работы на медь на их площадях целесообразно акцентировать на изучение массивных сульфидных залежей, по содержанию металлов (меди, никеля и кобальта) наиболее экономически рентабельных для разработки в условиях Камчатской области» (31).

В 1969 году ни на медь, ни на никель КТГУ ассигнований не получило, как не получило и в последующие годы. Но геологи, занимавшиеся медью и никелем, продолжали эту тему, считая Камчатку весьма перспективной и прогнозируя на ее территории Камчатско-Корякскую меденосную провинцию, которая прослеживалась в контурах развития позднемиоценовых и неогеновых вулканических зон с юга Камчатки на северо-восток на расстоянии более 1,5 тысячи километров.

В 1969 году в составе Камчатской геологосъемочной экспедиции была организована Химкинская геологосъемочная партия масштаба 1:50 000. Партией руководил В. Д. Бубнов – сын бывшего начальника райГРУ Д. А. Бубнова. Помимо основных работ геологи провели комплекс исследований на Кирганикском и Химкинском рудопроявлениях меди, выявленных в 1956 году Ю. В. Макаровым и М. И. Горяевым. Кроме того ими было открыто рудопроявление меди на ручье Позднем. Максимальное содержание меди доходило здесь до 1 процента. В 1970 году было обнаружено проявление ручья Сухого. А в 1971 году геологом этой партии Борисом Ивановичем Слядневым было открыто рудопроявление на склоне горы Верхняя Тхонжа, которое получило название «Шануч» по имени небольшой речки у подножья горы.

Это произошло 1 сентября 1971 года в маршруте по северному склону горы Верхняя Тхонжа. Нужно было подняться на гору по одному из небольших ручьев, а спуститься - по другому. Вместе со Слядневым в маршруте был рабочий Николай. Сляднев решил поменять ручьи местами, поднялся по дальнему, а спускаться начал по ближнему, чтобы после него уже прийти в лагерь. Спуск был крутым, да и день заканчивался, поэтому геолог спешил. Как назло на пути встретился небольшой водопад, пришлось обходить его. При обходе Сляднев поскользнулся на траве и скатился вниз, оказавшись прямо у скального обнажения. Это были мелкозернистые граниты. Ниже виднелось еще одно обнажение. Сляднев спустился к нему, стукнул молотком. Удар получился вязким, молоток словно прилипал к камню. Опытный геолог знает, что в этом случае жди руду. И точно, на свежем сколе камня блеснули рудные минералы.

- Коля, мы нашли руду! – не скрывая радости, воскликнул Борис Иванович, обращаясь к рабочему. Достав полевую книжку, Сляднев записал: «Точка 694, в 300 м. на север-северо-запад от точки 693, сверху вниз по ручью. В правом его склоне обнажены биотитовые граниты мелкозернистые. Взят образец. Протяженность выхода 5 м. Пропуск 3 метра. Следующий выход – пирит-халькопирит-пирротиновые руды. Мощность, или ширина выхода по склону 2 м. Оруденелая зона прослеживается по склону на 4 м. В левом склоне задерновано».

Руда поразила Бориса Сляднева массивностью, богатой сульфидизацией. Собственно, почти полностью она состояла из сульфидов. Определил он ее правильно, в дальнейшем анализы показали следующий минеральный состав: пирротин – 70%, пентландит – 15%, халькопирит – 5%, герсдорфит – менее 1%, магнетит – менее 1%, никелин – менее 1%, сфалерит – менее 1%, хромит – менее 1%, золото – 1 зерно, платина – 1 зерно.

Сляднев продолжал обследовать найденные обнажения, описывая их в дневнике: «Пропуск 2 м., после чего обнажены зеленые амфиболовые сланцы. Это, по-видимому, дайка (через день он установит, что это

рассланцованные ультрабазиты). К амфиболовым породам «притыкаются» биотитовые плагиогнейсы, пиритизированные, там еще различаются халькопирит и пирротин (вкрапленная руда)».

Он зарисовал обнажения, проставил размеры. Разглядывая образцы руд, вспомнил, что подобные видел в музее Томского политехнического института. Те были отобраны в Норильске, где подобные руды слагают линзы и наиболее обогащенные участки рудных зон. Эту аналогию, пришедшую на память, он тоже записал в дневник.

Надвигались сумерки, нужно было успеть спуститься вниз, чтобы без приключений дойти до базы, он сделал последнюю, торопливую запись для памяти: «Сумерки, необходимо сюда вернуться и провести дополнительные исследования, опробование и, возможно, пройти расчистки. Крутой склон благоприятен для прохождения горных выработок. Рудное тело имеет перспективы, нужны параметры. 1.9.71. Подпись».

- Ну что, Коля, - сказал он заскучавшему без дела рабочему, - придется завтра сюда вернуться. А сейчас идем домой.

Назавтра вернуться к рудному выходу не пришлось – шел дождь. Сидели в палатке, рассматривали образцы руды, спорили. Вместе со Слядневым работали тогда в партии геологи Вахтанг Нодия, Юрий Ястремский, Юрий Бархатов. Решили, что на обнажения пойдут всем составом, чтобы облазить окрестности, опосковать местность как следует. 3 сентября поднялись вверх по ручью. Вахтанг Александрович Нодия предложил назвать ручей Ралли. Это слово в те дни не сходило у них с языка, так как Сляднев только что перегнал своим ходом из Москвы во Владивосток, а далее вез пароходом, автомобиль «Москвич». Путешествие было интересным, называли его иностранным словом «ралли», слово это красовалось на лобовом стекле машины, поэтому и ручей окрестили так же. Тем более что был ручей очень крутым и вполне подходил для неожиданного «ралли» на пятой точке.

Весь день геологи обходили склон Верхней Тхонжи. Удалось найти еще несколько выходов оруденелых зон. Предварительно получалось рудное тело изометричной формы в плане. Требовались горные работы, которые поручили провести Вахтангу Нодия. До конца полевого сезона его небольшому отряду удалось пройти 220 кубических метров канав, 25 погонных метров шурфов и опробовать 50 метров полотна. После лабораторных исследований стало ясно, что Сляднев открыл прекрасную никель-медно-кобальтовую руду со средними содержаниями никеля – 5,3%, меди – 1,8%, кобальта – 0,17%.

В том же году по результатам работ Химкинской партии, открывшей рудопроявление Шануч, геолог Анатолий Иванович Байков выделил Хим-Кирганикскую меднорудную зону, для изучения которой в геологосъемочной экспедиции была создана Шанучская партия. Возглавил ее Виктор Павлович Зотов, старшим геологом партии назначили Юрия Ястремского.

Выехали в поле поздно – 20 июня 1972 года. В самом конце июня начальник поискового отряда В. А. Ермоленко приступил к бурению скважин установкой УПБ-25 на участке Позднем. 8 июля прибыли на базу партии начальник В. П. Зотов и геологи. Так как предстояло детально опосковать три участка – Поздний, Хим и Шануч, а также прилегающие к ним площади, то решили поделить работу между геологами. Поисковыми маршрутами по всей территории занялись Ю. М. Ястремский, В. В. Заякин, В. М. Муромский и студент М. Ноговицын. На Позднем оставались В. А. Ермоленко, Л. П. Сапожникова и Г. В. Ярыш, а Зотов и Пряхин взяли на себя участки Шануч и Хим.

Покойный ныне геолог Виктор Павлович Зотов в свое время рассказывал автору этой книги: «Мы проводили мелкое поисковое бурение установкой УПБ-25, бурили глубиной до 30 метров. Все руды оказались очень хорошие, я дал оценку, предварительный подсчет запасов. Практически все лето был я там один с двумя буровиками. В геологическом музее есть образцы шанучской руды».

Что такое станок УПБ-25? Это легкий, передвижной станочек (два колеса, можно, как артиллерийское орудие, перекачивать вручную) с двигателем от бензопилы «Дружба» (позже – «Урал») и ручной цеповой лебедкой для подъема бурильных труб и колонковой. Трещит на всю ивановскую, для крепких пород силенок не хватает, выход керна неравномерный, но долго оставался верным помощником геологов-поисковиков. Помог и на Шануче. Во всяком случае, Зотов убедился в наличии здесь рудного тела, уходящего на глубину, где выщелоченные руды сменялись почти не окисленными, массивными, буквально жгли руки, обнажившая геологов высокими содержаниями меди и никеля и великолепными перспективами. После завершения своих работ, Зотов рекомендовал провести на Шануче комплекс детальных геофизических исследований, по данным которых заложить поисковые скважины для бурения солидным станком, чтобы оценить рудопроявление на еще большую глубину.

Геолог Анатолий Иванович Байков, человек целеустремленный, знающий свое дело, всюду начал пропагандировать перспективную Хим-Кирганикскую медно-никелевую рудную зону, и вообще перспективы Камчатки на никель. «У нас же много гипербазитов, - говорил он. – Это может стать базовой формацией». Удалось достучаться до Москвы, и в 1975 году министерство геологии РСФСР наконец-то целенаправленно выделило деньги на поиски меди и медно-никелевых руд в пределах байковской Хим-Кирганикской зоны. Работы эти поручили Центрально-Камчатской геологоразведочной экспедиции, которая базировалась в селе Мильково.

Как раз в эти годы Центрально-Камчатская экспедиция развернула работы на Агинском золоторудном месторождении. В ней были опытные геологические, горные и буровые кадры, обширный парк геологоразведочной техники, транспорт, электростанции и прочее, что позволяло справиться и с работами на никель. Но это же, если честно, и мешало, так как все внимание, все заботы, все лучшие кадры

отдавались Агинскому, а никель был для экспедиции как бы «с боку припеку», мелочью с неясными перспективами. Тем не менее, в экспедиции организовали Верхне-Ичинскую партию, которой предстояло заняться никелем, начальником назначили Виктора Ивановича Лямцева, старшим геологом – Евгения Константиновича Игнатъева.

Много десятилетий до этого и до сих пор в районе месторождения Шануч живет эвенский род Тылкановых. Еще знаменитый камчатский геолог Виктор Андреевич Ярмлюк в 1951 году встречал на Иче Петра Васильевича Тылканова с женой. Позже родовая территория перешла к младшему брату Александру Васильевичу, а сейчас там живет с семьей Николай Александрович Тылканов, который пытается оформиться в родных местах, как хозяин территории традиционного природопользования. Он-то желает, да закон о таких территориях, принятый в России, так и не заработал, поэтому Николай Александрович живет на Иче по-старинке. Для власти он – браконьер, для людей – отшельник, для себя – настоящий эвен, которому в жизни надо немного: волю, лес, зверя, рыбу и крепкую семью. Отец его уже умер, а мать живет с ним. С ним же жена и маленький ребенок. У них домик, небольшая рыбалка, чтобы хватило на жизнь. А вокруг – горы, лес, безлюдье на сотни километров. Поэтому они рады геологам, осваивающим Шануч, потому что всю жизнь, сколько себя помнит, Николай видел здесь геологов, знает каждого из них, через них Тылкановы всегда покупали муку, сахар, соль и все остальное, что необходимо для автономной жизни в лесу.

Именно Тылкановы – еще Александр Васильевич с женой Аллой Александровной помогли геологам Центрально-Камчатской экспедиции освоиться на Шануче в первый год их работы. Начальник только что созданной Верхне-Ичинской партии Виктор Иванович Лямцев и старший геолог Евгений Константинович Игнатъев вылетели туда в марте 1975 года на вертолете из Мильково. Их высадили на реке Шануч как раз возле жилища эвена Александра Васильевича Тылканова, который, выслушав геологов, запряг в нарту собак и повез гостей осматривать окрестности. Геологам необходимо было выбрать место для будущей базы партии. Облюбовали участок невысокой террасы на правом берегу Шануча, где вполне могли разместиться жилые палатки, балки и подсобные сооружения. К вечеру вернулись к Тылканову, у него и переночевали. Так эвенская семья Тылкановых, которая и поныне обитает на Шануче, стала своеобразным крестником геологов в исследовании никелевых проявлений.

На следующий день за геологами пришел вертолет и вывез их в Мильково. Но уже в апреле на Шануч прибыл передовой отряд геологической партии, который приступил к обустройству базы. В один из теплых апрельских дней начальник партии Виктор Лямцев и маркшейдер Гарри Ярошевич отправились выбирать трассу для будущей дороги, которая соединила бы участок работ с дорогой, ведущей из Мильково в геологический поселок Агинский. Трассу выбирали по снегу, но выбор оказался удачным, дорога служит и поныне, а после капитальной реконструкции стала технологической дорогой для вывоза рудного концентрата с месторождения. А в те, первые годы, она очень пригодилась оленеводам Быстринского района для завоза грузов к местам кочевков с оленьими табунами. Уже не надо было уповать только на вертолет, грузы везли через Мильково по дороге.

Состав специалистов Верхне-Ичинской партии был следующим: технический руководитель В. М. Барсуков, начальник отряда С. А. Напалков, геологи Г. И. Мисько, В. С. Федоров, Л. И. Игнатъева, Ю. А. Харламов, В. Н. Ковалева, А. С. Гумовский, В. Г. Приходько, А. Л. Сергеенко, Э. В. Лакейчук. В мае 1975 года начались полевые исследования сразу на двух участках – Кирганикском и Шануче.

Шануч давался трудно. Осложняло работу то обстоятельство, что выявленное рудное тело располагалось на крутом склоне горы Верхняя Тхонжа. Из транспорта в партии имелись только старенькие вездеход ГТТ и трактор ДТ-74. А участков было два, поэтому везде поспеть техника не могла. И когда встал вопрос о том, как построить на крутом склоне горы рабочую площадку для буровой вышки, инженеры предложили единственно возможный вариант: с помощью взрывчатки. Так и поступили: буровзрывными работами за несколько дней выбили на склоне подходящую площадку, зачистили ее лопатами. Буровую установку СБА-500 и все, что необходимо для бурения скважин, решили забросить вертолетом. Геологи вспоминают, что эту работу блестяще проделал экипаж во главе с известным пилотом Петуховым.

В середине июня 1975 года геологи были готовы к бурению. Это тоже был не легкий процесс, потому что расходные материалы для бурения заносили в гору вручную. Знающие люди подтвердят, что унести на плечах колонковую буровую трубу даже малого диаметра тяжело и на расстояние сто метров, не говоря уже о километре, да еще вверх по склону. Буровой инструмент, коронки и прочее тоже несли на руках. Была на Шануче памятная для всех работавших буровая смена, состоящая из мужа и жены Гейнуллиных – дяди Миши и тети Маши. Дядя Миша Гейнуллин был буровым мастером, а тетя Маша – помощником мастера. Он – щуплый татарин, она – пышущая здоровьем русская женщина. Он несет на работу туесок с едой, она же тащит тяжеленную колонковую трубу.

В те годы на Камчатке начали внедрять алмазный буровой инструмент. Коронки в основном приходили плохого качества, их хватало всего на несколько метров бурения, поэтому буровой снаряд приходилось очень часто поднимать, чтобы поменять коронку. Бурили слабонаклонные скважины, поэтому снаряд загоняли внутрь и вытаскивали из скважины вручную. Это тоже давалось нелегко.

Но, несмотря на трудности, к концу июня буровики подняли на поверхность первый керн с рудой. Это были великолепные по качеству массивные сульфидные руды. Отпали последние сомнения: исследуемое рудное тело таило в себе настоящее богатство. Тем же летом ниже по склону Верхней Тхонжи обнаружили второе

рудное тело, а недалеко от этих известных тел – новое проявление сульфидных руд, названное Графитовым. Таким образом, перспективы Шануча вырисовывались весьма и весьма обнадеживающими. Кроме бурения скважин на Шануче велись горные, геохимические и геофизические работы. Рудные залежи были прослежены на глубину до 200 метров. Ряд перспективных геофизических аномалий сулил обнаружение новых рудных тел. Лето 1975 года прошло в активной, непростой, но очень интересной работе. Из химической лаборатории приходили хорошие известия: анализы обнаруживали в пробах из шанучских руд не только высокие содержания никеля, но и присутствие платины, палладия, родия, золота. А если геолог видит результаты своего нелегкого труда, то и работать хочется. Поэтому и работали, что называется, не за страх, а за совесть. Когда к началу зимы стало ясно, что с плановыми объемами бурения не справились, то решили остаться в зиму. Буровики построили себе домик, нарыли землянок, утеплили их, обустроили. Зимовали в тепле, хотя человек, непривычный к таким условиям, назвал бы их первобытными. Но народ в геологии не был избалован благами цивилизации, да и романтиков в те годы водилось на просторах страны еще очень много.

А, между тем, было принято решение отправить руду Шануча для заводских исследований в Норильск. Там восхитились качеством этой руды: ее можно было отправлять в плавку без предварительного обогащения, то есть, она представляла собой готовый, природный рудный концентрат. Из Норильска прилетел на Камчатку профессор Борбот, который привез выделенные из шанучских руд никель и медь. Образцы эти до сих пор лежат на видном месте в геологическом музее Петропавловска. А профессор, познакомившись ближе с камчатскими никелевыми рудами, был ими буквально покорен, такого видеть ему еще не доводилось. В 1976 году Камчатское управление проводило поиски и оценку медно-порфириновых и медно-никелевых месторождений в Хим-Кирганикской рудной зоне и новых рудопроявлений меди в районе Малетойваемского месторождения серы. Промышленных руд меди на Малетойваеме не выявлено. На Шанучском рудном поле поисковые работы проводились на участке Шануч, где скважинами заверялась геофизическая аномалия ВП и был оконтурен северо-восточный фланг рудного тела № 1. Тогда же Шанучское рудопроявление получило статус месторождения. Работы проводила все та же Верхне-Ичинская партия ЦКГРЭ.

В 1977 году в составе Верхне-Ичинской партии был организован Шанучский поисковый отряд, в задачу которого входила буровая заверка геофизических аномалий, полученных в 1976 году, на предмет обнаружения новых залежей медно-никелевых руд, а также оценка рудной залежи № 2 до глубины 150 - 200 метров буровыми скважинами. Из пяти пробуренных скважин ни одна не подтвердила рудной природы аномалий. Вследствие этого в 1978 году руководством ЦК ГРЭ было принято решение о прекращении буровых работ в пределах Шанучского рудного поля как неперспективного на обнаружение крупных запасов никеля. Но при этом в отчете геологи пишут: «Шанучское рудное поле нами признается перспективным на выявление в его пределах среднего по масштабам сульфидного медно-кобальт-никелевого с платиной и палладием месторождения, характеризующегося высокими концентрациями полезного компонента. Кроме того, в пределах рудного поля по геологическим, геохимическим и геофизическим данным рекомендуются ряд участков, перспективных на медно-никелевое оруденение. Это рудопроявление никеля ручья Графитового, среднее течение и верховья ручья Холодного, правобережье ручья Короткого, район канавы № 508 к западу от Шанучского месторождения, правобережье и левобережье ручья Ралли» (32).

К месторождению Шануч несколько лет не возвращались, но работа на Дукук-Кувалорогской никеленосной зоне продолжалась. В 1976 - 1979 годах Кихчикская партия Елизовской геофизической экспедиции провела поисково-геофизические исследования в пределах габбро-норитового массива Кувалорог. Руководил партией И. В. Евтихов. В составе партии работали: начальник отряда Б. М. Дзюба, геолог В. Ф. Карпушев, инженер горных работ В. Н. Копылов, старший топограф И. Т. Меркулов, техники-геофизики Н. А. Гушин, Л. А. Гущина, Н. В. Баклыков, Н. С. Денисенко, др. Гравиметрическая съемка масштаба 1:50 000, впервые проведенная в высокогорьях Камчатки, дала возможность определить форму массива Кувалорог, а также характер изменения вертикальной мощности разных участков интрузива. Массив интерпретировался, как лополит (линзовидное тело, наподобие блюда), осложненный магмоподводящим каналом. Вблизи питающего канала лополит имеет воронкообразное строение. Геофизики выявили ряд аномалий, три из которых рекомендовали для геологического изучения. Таким образом, исходя из морфологии массива, геологи предполагали найти никелевые руды так называемого норильского типа, которые должны залегать на дне лополита.

Кувалорогская геолого-поисковая партия Камчатской геологосъемочной экспедиции под руководством В. П. Зотова в 1979 – 1982 годах провела детальные поисковые работы на участке Медвежьем Дукук-Кувалорогской зоны в пределах Кувалорогского массива. Основным видом работ являлось бурение скважин глубиной от 600 до 900 метров. Использовались станки СБА-500 и ЗИФ-1200. Пластовых рудных тел норильского типа геологи не обнаружили, поэтому вывод был один: «С габброидным массивом Кувалорог и, вероятно, с другими аналогичными интрузиями в пределах Дукук-Кувалорогской рудной зоны связаны тела отжатых медно-никелевых руд. Каждое в отдельности рудное тело должно иметь небольшие масштабы (в пределах 100 м. в поперечнике), поэтому промышленный интерес могут представлять несколько сближенных рудных тел» (33).

По этому поводу В. И. Лезин и Г. В. Кувакин пишут: «Таким образом, поиски в Центральной Камчатке медно-никелевых месторождений пресловутого «норильского типа» завершились неудачей. Однако большое количество локальных рудоносных объектов, часто с весьма высокими концентрациями металлов медно-никелевой ассоциации в базитовых интрузиях различного размера, рассредоточенных на большой территории, уже тогда склоняло геологов к отнесению их к другому формационному типу месторождений, характерных для окраин континентов» (34).

Далее продолжаем цитировать работу В. И. Лезина и Г. В. Кувакина, ибо она добротна и достоверно сделана:

«В 1987 году в городе Апатиты Мурманской области проводится II Всесоюзное совещание по геологии медно-никелевых месторождений. На совещании были рассмотрены материалы по медно-никелевым месторождениям Камчатки (Игнатъев, Гумовский, Кувакин, Байков и др.). Одним из его решений было «Ускорить работы по оценке потенциально никеленосных провинций Украины, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана и Камчатки».

В 1988 году в план работ ПГО «Камчатгеология» Министерством геологии СССР была включена отрасль «никель». Немаловажную роль в этом, по-видимому, сыграло и истощение запасов руд в основных никеленосных районах СССР (Кольском и Норильском), а также фактор резкого повышения цен на никель на мировом рынке...

Осенью 1988 года комиссией Северо-Восточного территориального отдела Госгеолконтроля, проводившей проверку качества и эффективности геологоразведочных работ, выполняемой Центрально-Камчатской ГРЭ КПО, признается необходимым провести обоснование экологической целесообразности поисков и разведки медно-никелевых месторождений на Камчатке. Для такого обоснования по просьбе ПГО «Камчатгеология» Дальневосточным институтом минерального сырья (ДВИМС) Мингео СССР были составлены «Технико-экономические соображения (ТЭС) о возможном промышленном значении месторождения Шануч». По данным ТЭС, в условиях Камчатки промышленное значение могли иметь месторождения медно-никелевых руд со средним содержанием никеля не ниже 1 процента при запасах даже в 50 - 70 тыс.т. При таких условиях на месторождении рентабельно строительство самостоятельного горно-обогатительного комбината.

На этом фоне целесообразность постановки поисковых работ на участке «Квинум» стала очевидной. Они были начаты в том же 1988 году ЦК ГРЭ (Гумовский). Весь комплекс работ предусматривалось выполнить в течение трех лет (1988-1990 г.г.), однако выделяемые ежегодно ассигнования позволили за этот период выполнить их лишь в объеме в среднем около 30 процентов от запланированных. Несмотря на полученные в августе 1990 г. отрядом положительные результаты, в сентябре 1990 года научно-техническим советом ПГО «Камчатгеология» было принято решение прекратить поисковые работы на участке «Квинум», очевидно, из-за останова финансирования по отрасли «никель» на 1991 год из госбюджетных ассигнований.

В 1991 году на месторождении Шануч и Шанучском рудном поле начались поисково-оценочные работы (Шаповаленко).

Основными задачами этих работ являлись: доизучение центральной части рудной залежи № 1, ее флангов, а также рудной залежи № 2 с поверхности и буровыми скважинами до глубины 300 метров; оценка рудоносности флангов месторождения комплексом геофизических и геохимических методов с заверкой выявленных аномалий горными выработками; оценка перспектив промышленной никеленосности рудопроявлений Графитового и Геофизического путем проведения геофизических, геохимических исследований, горных и буровых работ.

В 1991 году за счет госбюджетных ассигнований была проведена организация работ, но в связи с резким уменьшением госбюджетных ассигнований на ГРР на Камчатке, в дальнейшем финансировании из госбюджета начатых поисково-оценочных работ на месторождении Шануч было отказано.

В этот период между Центрально-Камчатской ГРЭ и Администрацией Камчатской области заключается договор о взаимном сотрудничестве по поводу совместного участия в изучении и последующей разработке Шанучского медно-никелевого месторождения.

Администрация Камчатской области взяла на себя финансирование геологоразведочных работ на этом месторождении, но при этом предложила основные объемы сосредоточить на изучении руд только рудной залежи № 1 с целью подсчета запасов полезного ископаемого в нем по категории С1 + С2 и подготовки залежи для промышленного освоения...

По результатам работ Шаповаленко были защищены в ТКЗ запасы руды и металлов: меди, никеля и кобальта по категории С2 без балансовой принадлежности.

В этот же период окончательно сформировалось мнение геологов об инъекционных рудах Шанучского типа и возникло требование пересмотреть взгляд на поиск крутопадающих медно-никелевых рудных тел» (35).

С 1992 года ГТП «Камчатгеоцентр» начал оценку рудной залежи № 1 месторождения «Шануч» для подготовки ее к промышленному освоению. Однако отсутствие должного финансирования останавливает эту работу.

В 1996 году начинается новый этап в судьбе Шануча: лицензию на его геологическое изучение с последующей добычей никеля и меди получила НПК «Геотехнология», которая позже переросла в ЗАО «НПК «Геотехнология».

Сляднев Борис Иванович

Родился 20.07. 1934 года в г. Могоча Читинской области. После окончания в 1957 году Благовещенского геологоразведочного техникума начал работать в Геологосъемочной экспедиции Камчатского ТГУ в должности коллектора. Далее работал прорабом-поисковиком, старшим техником-геологом, геологом, начальником отрядов и партий на геологической съемке и поисках полезных ископаемых.

В 1966 году заочно окончил Томский политехнический институт по специальности «Геология и разведка рудных месторождений» и получил квалификацию «горный инженер-геолог», продолжая работу на геологической съемке и тематических стратиграфических работах ответственным исполнителем.

В настоящее время работает начальником Центрально-тематической партии ОАО «Камчатгеология».

Б. И. Сляднев внес значительный вклад в изучение геологического строения полуострова, является одним из ведущих специалистов по стратиграфии Восточной Камчатки. Является первооткрывателем перспективных месторождений и проявлений медно-никелевой и золотосеребряной формаций (месторождения Шануч в 1971 году и месторождение Кумроч в 1977 году).

Является старейшим и заслуженным ветераном геологической службы Камчатки, имея общий стаж геологической работы на Камчатке свыше 52 лет. Награжден многими Почетными грамотами, отраслевым знаком «Почетный разведчик недр». Удостоен государственной награды - звания «Заслуженный геолог Российской Федерации».

Является автором и соавтором 5 публикаций. Под его руководством прошли практику десятки студентов, многие из которых стали кандидатами и докторами геолого-минералогических наук.

Бубнов Виктор Дмитриевич

Родился 19.10. 1939 г. в г. Артёме Приморского края. С 1940 по 1957 г. жил с родителями в Магаданской области. В 1962 г. окончил Ленинградский горный институт, инженер-геолог. Всю трудовую деятельность провел на Камчатке, работая в подразделениях Камчатгеологии, в основном – в геологосъемочной экспедиции. В 1978 г. был переведен в геолотдел КТГУ старшим геологом по геолконтролю. С 1980 по 1988 г. – начальник и старший геолог тематических партий ЦКТЭ, после чего перешел геологом в КГСЭ, затем был назначен начальником Городской опытно-методической партии.

Зотов Виктор Павлович

Родился в 1933 г. в очень глухой деревне (по его словам) Саратовской области. Во время войны отца, как партизана, казнили под Смоленском немцы. Осталась семья из бабушки, матери и четверых детей практически без средств к существованию. После семилетки поступил в Саратовский геологоразведочный техникум на топографа. Техникум выбрал только из-за того, что в нем платили повышенную стипендию.

В 1952 г. получил диплом топографа и приехал по распределению на Камчатку, где его направили в партию Г. М. Власова, которая на Парамушире занималась оценкой месторождений серы. Курилы, Кирганик, Кроноки, Налычево, Усть-Хайрюзово, Оганчи, Пымта - всех точек на Камчатской карте не перечислить, где довелось работать Зотову в качестве топографа. Но он уже тогда с завистью поглядывал на геологов. И вступил заочно в Томский политехнический институт, который окончил в 1966 г.

В 1974 году группа геологов, в составе которой был и начальник отряда Виктор Павлович Зотов, открыла жилу Определяющую, которая дала затем Мутновское золоторудное месторождение. Позже Виктор Павлович участвовал в первых поисковых работах на таких ныне известных месторождениях, как Асачинское и Кувалорогское. А в 1988 году окончил еще один институт - патентоведения. И стал работать в партии информации.

Лезин Владимир Иванович

Родился 18.02. 1939 г. в Азербайджанской ССР. В 1959 году окончил Семипалатинский геологоразведочный техникум, в 1966 году – Томский политехнический институт по специальности «съемка, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых».

В 1959 – 1982 годах работал в Казахстане, в Африке (в районах центральной и восточной Сахары), в Узбекистане на съемке, поисках и на геологоразведочных работах. С 1982 по 2004 годы – на Камчатке. До 1993 года – главный геолог Сухариковской ГРП, начальник геологического отдела и главный геолог Центрально-Камчатской ГРЭ. 1993 - 1998 г.г. – ведущий геолог-руководитель и исполнитель проектов по поискам и разведке рудных месторождений Камчатки по контрактам с иностранными компаниями. 1999-2000 г.г. – старший научный сотрудник Института вулканологии.

2001-2002 г.г. – консультант Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды Камчатской области.

2002 - 2004 г.г. – главный геолог ЗАО НПК «Геотехнология».

В 2006-2007 г.г. работал главным геологом в ДР Конго на оценке медно-кобальтовых объектов.

В 2010 г. работал советником по геологии президента ЗАО НПК «Геотехнология».

Ветеран труда и ветеран геологической службы Камчатки.

Кувакин Геннадий Владимирович

Родился в 1947 г. в Петропавловске-Камчатском. В 1970 году окончил Дальневосточный политехнический институт по специальности «геология и разведка месторождений полезных ископаемых» и получил квалификацию «горный инженер-геолог».

На Камчатке начал трудиться в 1967 году (с учётом производственной практики). С 1970 по 1973 годы работал геологом на поисковых и разведочных работах на Оганчинском и Агинском месторождениях рудного золота. С 1974 по 1995 г. работал начальником поисковых и тематического отрядов Камчатской ПСЭ ПГО «Камчатгеология» на территории Южной и Центральной Камчатки (Банно-Карымшинское рудное поле. Китхойская группа золотосеребряных проявлений, Срединно-Камчатский кристаллический массив, Дукукский рудный узел)

В 1996 - 2002 годах - старший научный сотрудник НИГТЦ ДВО РАН, ведущий исполнитель работ по теме: «Исследование никеленосных рудномагматических центров Срединного кристаллического массива Камчатки». С 2003 года работает старшим геологом ОГГ в ЗАО НПК «Геотехнология».

Ветеран геологической службы Камчатки.

Десант на Шануч

Несколько лет компания «Геотехнология» находилась на подступах к реальным работам на месторождении Шануч. В 2002 году долгий период подступов, наконец, закончился. В один из ярких, солнечных дней августа руководители компании вылетали на месторождение вместе с подрядчиком «Камчатнедра», который будет вести работы по проекту «Геологоразведочное доизучение кобальт-медно-никелевого месторождения Шануч (Первый этап – предварительная разведка в центральной части и поисково-оценочные работы на флангах». В составе десанта находились природоохранники, рыбодоводы и дорожники. Результатом полета стала рекогносцировка на местности и уточнение планов начала работ. Месторождение Шануч располагается на крутом склоне горы Верхняя Тхонжа, на высоте 500 метров. Добираться до него снизу очень сложно, недаром ручей, протекающий через месторождение, геолог Вахтанг Нодия в свое время назвал «Ралли» – если загремишь со склонов, то полетишь вниз, не останавливаясь. Однако, месторождение действительно замечательное – небольшое и компактное, горный отвод для работы на нем понадобится минимальный. А крутизну будущим рабочим придется преодолевать ежедневно - ничего здесь не поделаешь. Наверное, построят серпантин, будут ездить наверх на транспорте. Ездят же в Петропавловске телевизионщики на сопку Мишенную – и ничего. Кстати, крутизна склонов Мишенной и Тхонжи схожи.

Под склонами Тхонжи раскинулись болотистые луга, а чуть дальше – небольшой ручей Саматкин, впадающий в реку Шануч. На берегу Саматкина в 1970 годы разбили свой лагерь геологи, изучавшие месторождение. Пользовались лагерем и позже – до начала 1990 годов. В нашем десанте находился один из геологов, работавших здесь - Евгений Константинович Игнатьев. Сейчас он возглавляет геологическую службу, связанную с этим месторождением, в НПК «Геотехнология». Игнатьев и повел нас на место старого лагеря. Сейчас здесь мало что сохранилось – только небольшая землянка, в которой обитали каротажики (геофизики), да банька со щелястыми стенами.

Пока генеральные директора предприятий «Геотехнология» и «Камчатнедра» Валерий Гончаров и Петр Буланый прикидывали план будущего «наступления» на месторождение, к нам подошел эвен Николай Тылканов, обитающий с семьей в этих местах. Услышал вертолет, все бросил и прибежал. Здесь его родовые угодья, он и вырос на Шунуче, а теперь пытается взять прилегающую территорию для занятий традиционными промыслами. Закон о территориях традиционных промыслов в России принят в прошлом году, но Тылканов до сих пор не может хоть что-то оформить. Хотя фактически давно живет здесь, уединившись от людей. В полутора километрах отсюда стоят его дом и юрта, где живет его семья – жена, маленький ребенок и мать. Геологов Тылканов знает – вырос среди них, поэтому сразу подходит к Игнатьеву, тепло здоровается. Мы обступаем экзотического гостя, появившегося из зеленого многотравья лесов.

- Вас не пугает присутствие здесь в недалеком будущем горняков? – спрашиваю я Николая.

- Нет, - отвечает он. - Во-первых, с продуктами напряженки не будет, так как они станут привозить, а во-вторых, - веселее. Главное, чтобы порядок был. Думаю, взаимопонимание найдем, люди-то не плохие, многих знаю. Может быть, сторожем возьмут, а то на подножном корму тяжеловато, особенно, когда маленький ребенок.

Одним из результатов полета на Шануч стало решение Петра Васильевича Буланого уже на этой неделе послать сюда людей, чтобы начинали готовить базу. О других результатах рассказал генеральный директор компании «Геотехнология» Валерий Григорьевич Гончаров:

- Этот первый десант – ознакомительный. Мы возили геологов предприятия «Камчатнедра», которые с нами на подряде будут заниматься доразведкой месторождения, оценкой перспективности объемов и запасов руды. А так же с нами летали представители рыбвода, природоохранных организаций Камчатской области и

дорожники. Им мы поручим проектирование и строительство участка дороги до месторождения от дороги Мильково-Агинский. Наш договор с предприятием «Камчатнедра» вступил в силу, поэтому теперь начнутся конкретные шаги.

Уже в конце августа, следом за первым десантом на Шануч прибыли и геологи. Быстро поставили базу и начали буровые работы. Об этом рассказывает техник-геолог Андрей Марышин:

- Помимо жилых блоков поставили столовую, баню, дизельную, поселок уже функционирует. Все необходимое есть. Планируются еще кернорезка, хранилище, склад под технику. Бурение идет, третья скважина сейчас заканчивается, переезд сегодня будет на вторую площадку.

- То есть, с одной площадки вы взяли три скважины?

- Да. Под разным углом подсекается рудное тело, оконтуривается. Глубина скважин от 120 до 150 метров. Планируется пробурить около 4,5 тыс. м. Месяца на два-три хватит. Все будет зависеть от станка. По строительству недели две еще. Домика два-три достроим, потому что людей много прибавляется... (38).

На Шануче началась проходка штольни

21 июля 2003 года на месторождении Шануч началась проходка штольни. Таким образом, на Камчатке возобновились после многолетнего перерыва подземные горные работы при геологоразведке. Правда, за это время полуостров потерял квалифицированные проходческие кадры, поэтому на Шануч прибыла комплексная бригада из Приморья под руководством старшего горного мастера Виктора Шимченко. Когда-то на Камчатке гремели на всю страну горнопроходческие бригады Анатолия Дворяка, Федора Барановского. Даже на ручной проходке подземных выработок Дворяк показывал рекорды, а когда в его руки попали механизмы, он начал делать настоящие чудеса. Федор Барановский стал мастером скоростной проходки в сложных горногеологических условиях. Хорошо работали не только эти бригады, но и многие другие – на Аметистовом, Агинском, Родниковом, Асачинском, Оганчинском, Сергеевском, Чемпуринском месторождениях. Сотни километров подземных выработок – вот результат их работы. На Камчатке была создана своя горнопроходческая школа, опыт которой изучали в других экспедициях страны. Но, как говорится, все прошло. Школа забыта, кадров не осталось. А те, кто чудом сохранился, дождались Агу и сейчас трудятся там на ремонте выработок. Но их единицы и они влюблены в свою Агу. На Шануч пришлось искать проходчиков в других регионах. Нашли в Приморье.

Сегодня дорога до Шануча еще только строится. От Милькова до реки Копылье, а это 112 километров, она общая с Агинским рудником. А дальше раздваивается: на восток – Ага, на запад – Шануч. Ремонт старой дороги-пролаза идет основательный, кругом дорожная техника, нагуртованные кучи щебня. Не зевай, водитель, будь осторожен! Недаром на въезде на эту дорогу стоит пост, чтобы, от греха, не пускать посторонних. Мы едем вместе с генеральным директором ГПП «Камчатгеология» Петром Буланым, но пропуск на въезд все же получали у руководства компании «Геотехнология». Именно эта компания будет разрабатывать Шануч, восстанавливает лесную дорогу, а пока по договору поручила «Камчатгеологии» провести доразведку месторождения. Это «Камчатгеология» занимается на Шануче бурением скважин, а теперь еще и проходкой штольни. Это в гости к геологам Шанучской партии мы и едем.

На самую первую углубку штольни (врезку) мы опоздали ровно на сутки – так сложно добирались по строящейся дороге и бездорожью, с ремонтом пробитых колес, с пересадкой в вездеход. На базу геологов приехали рано утром 21 июля, а в 10 часов утра вместе с проходчиками уже поднялись к штольне. Именно поднялись, потому что устье выработки находится примерно на середине склона горы Верхняя Тхонжа, а база партии – внизу, у речки. Склон горы очень крутой, а потому устроить к штольне подъездной путь весьма не просто. Им еще только занимаются, поэтому самую крутую часть подъема преодолеваем пешком. Да, штольня уже врезана вглубь скального массива почти на метр. Уже слабо прорисовываются контуры будущей горной выработки. Перед штольней скальный грунт срезан, устроена технологическая полка. После каждого взрыва она засыпается обломками породы, с которыми «воюет» отчаянный бульдозерист Сергей Дурьнин. Бульдозеру тесно на узкой полке, вот и приходится проявлять чудеса настоящего мастерства, чтобы растолкать завалы, расчистить площадку. Глядя вниз, где далеко под кручей залесенного склона Верхней Тхонжи виднеется база геологов, я удивляюсь тому, что бульдозер вообще сюда забрался. Проходчики заводят компрессор, начинают бурить шпур для очередного заряда. Их задача – окончательно оформить контур выработки, войти в склон горы хотя бы на несколько метров, чтобы начать крепить устье бревнами, соорудить над ним защитный портал.

Старший горный мастер Виктор Шимченко рассказывает, что собирал свою бригаду по всему Дальнему Востоку. Вообще-то все они когда-то работали на Кавалеровском ГОКе, добывали олово. Но в последнее десятилетие в Приморье закрылось очень много рудников, целые горняцкие районы – Кавалеровский, Дальнегорский, Хорольский, другие – остались без работы. Горняки или вынуждены были перекалцифицироваться в торговцев на рынках, или же искать счастье в других регионах. Он и многие из его ребят поехали в Якутию. Другие строили Северо-Муйский тоннель на знаменитом БАМе. И вот судьба соединила их на Камчатке. Прошедшую зиму они ремонтировали выработки на Аге, обучали мастерству крепильщиков - молодых ребят из Милькова. Правда, по честному признанию Виктора, отсеб местных ребят из горной промышленности будет большой, не все приживутся, так как большинство испорчены рекой. «Они ждали лета, путины, чтобы удрать на реку, браконьерить. Целое поколение молодежи у вас здесь

потеряно, они уже ни к чему не стремятся, нигде работать не хотят, лишь бы разом жажнуть по реке, заработать на рыбе и опять ждать лета. Ваше областное руководство сильно виновато перед этим поколением, что бросило его, толкнуло к реке. Заманить их горой будет непросто».

«Горой» проходчики образно называют свое любимое горняцкое дело. В принципе, все они относительно молоды, полны энтузиазма и физической силы, что очень немаловажно для горняка. Всю свою сознательную жизнь каждый из них занимался только проходкой, разработкой месторождений. «Поэтому сказать, что я люблю свою работу, значит, ничего не сказать, - говорит Шимченко. – Я даже не знаю, с чем ее сравнивать, другого ничего не делал. Но, видите, занимаюсь, она кормит меня, наша «гора».

Генеральный директор предприятия «Камчатгеология» Петр Буланый признается, что привозить бригаду из Приморья – «не самое выгодное дело, лучше бы здешних найти, да их нет, взять негде». И добавляет: «Я познакомился с горным мастером Шимченко, с ним переговорил, попросил набрать бригаду, чтобы работать быстро, без проблем, чтобы никого не подталкивать. Когда он привез ребят, я удивился их молодости. Если нормально у нас с ними пойдет, значит, будет перспектива и у предприятия, и у них».

Общая длина горных геологоразведочных выработок на рудном теле № 4 Шанучского месторождения составит 1200 метров. Сначала будет пройдена штольня (подходной штрек) длиной примерно 300 метров, от нее в разные стороны отойдут горизонтальные же квершлагги, а уже из них и штольни будут пробиты восстающие выработки. Как видим, работа предстоит сложная. К тому же, после этой штольни бригаду ждет еще одна, которая должна быть заложена на 100 метров выше по склону. Так что перспективы действительно большие. А там начнется и сам рудник Шануч, рядом заработает Агинский рудник, Асача подойдет к стадии эксплуатации, за ней – Родниковое месторождение. Так что горняцкая «гора» пришла на Камчатку надолго.

Проходчики добурили шпур, собрали инструмент, заглушили компрессор. Дурьнин отогнал свой бульдозер в безопасное место. Все мы ушли вниз, оставив на штольне только взрывника. Пришло его время. В тот день комплексная горнопроходческая бригада Виктора Шимченко сделала две отпалки, то есть дважды взорвала забой. Уходка вглубь горы составила 4 метра. Теперь устье штольни прорисовалось почти четко. Дело пошло. Таким образом, нам посчастливилось стать свидетелями исторического момента – возобновления подземных горных работ на Камчатке (39).

В конце 2002 года был утвержден проект «Геологоразведочное изучение (поиски и оценка) в южной части Дукукского никеленосного рудного поля (Квинум-Кувалорогская зона), который вступил в действие с лета 2003 года. Тогда же, в 2003 году на Шануче было открыто рудопроявление Геофизическое. В 2004 году были утверждены в ГКЗ РФ ТЭО кондиций и запасы по рудному телу № 1 месторождения Шануч. В ноябре 2005 года Шануч дал первую промышленную руду.

Геологическая съёмка территории Камчатки (По В. Н. Федореву и Г. С. Сидоренко)

С 1949 по 1957 год был выполнен основной объем мелкомасштабного картирования, а с 1957 года начинается полистное геологическое картирование масштаба 1:200 000. В это время камчатскими геологами были разработаны региональные схемы для листов Госгеолкарт-200 Западно-Камчатской и Восточно-Камчатской серий. В 1950 году Б. Ф. Дьяковым и М. Ф. Двали составляется геологическая карта Камчатки масштаба 1:1 500 000, которая обновляется Г. М. Власовым и В. А. Ярмолюком. Значительными событиями для геологов Камчатки были совещания по разработке унифицированных стратиграфических схем, вулканологические совещания, конференция по геологии и металлогении.

По состоянию на 1.01. 1965 г. в государственном балансе запасов полезных ископаемых на Камчатке числились месторождения с защищенными запасами в ГКЗ (ТКЗ): ртути – два, россыпного золота – три, серы – одно, угля – три, кирпичных глин – пять, десять месторождений тяжелых заполнителей бетонов (шлак, ПГС, песок, камень), по одному месторождению перлитов, известняка, минеральных красок, термальных вод. Объектами поисков и разведки к этому времени были уже десятки проявлений рудных и нерудных полезных ископаемых, угля, подземных вод, нефтеперспективных структур. Первенцами горнодобывающей промышленности были Корфский угольный разрез, прииск золотодобытчиков «Каменистый», многочисленные карьеры строительных материалов. В 1963 году завершена разведка Паужетского месторождения парогидротерм и начато строительство первой в стране геотермальной электростанции.

1964 – 1992 годы – период комплексного, целенаправленного геологического изучения территории на все виды полезных ископаемых с применением новейших методов и методик. Основной объем исследований выполнялся силами КТГУ (с 1980 г. – ПГО «Камчатгеология», с 1991 г. – ГПП «Камчатгеология») частично – ПГО «Сахалингеология» (ГПП «Востокгеология»), ПГО «Аэрогеология» (ГПП «Аэрогеология»). Отраслевые и академические институты выполняли только тематические исследования.

Этот период характеризуется резким увеличением геологических и гравиметрических съемок масштаба 1:200 000 с последующей подготовкой и изданием листов Государственной геологической и гравиметрической карт, крупномасштабным геологическим картированием по новым прогрессивным методам геологической съемки (групповой, аэрогеологической, геологическим доизучением ранее заснятых площадей). Стала нормой геофизическая подготовка площадей перед геологическим картированием. С

конца 1970-х годов наряду с классическим стратиграфическим подходом к картированию вулканогенно-осадочных толщ стали внедряться принципы выделения вулканических комплексов. Проводятся многочисленные поисковые, поисково-оценочные, разведочные и геофизические работы на выявленных месторождениях золота, угля, серы, ртути, газа и конденсата, термальных, минеральных и пресных подземных вод, ювелирно-поделочных камней и строительных материалов с подсчетом запасов и утверждением их в ГКЗ (ТКЗ). За эти годы геологической съемкой масштаба 1:200 000 было покрыто 97 процентов территории области (края), гидрогеологической – 62 процента, аэромагнитными и аэрогамма-спектрометрическими съемками – 8 процентов. Издано 8 листов Государственной геологической карты масштаба 1:1 000 000, 103 листа геологической и 30 листов гравиметрической карт масштаба 1:200 000, утверждено к изданию 87 листов гравиметрической и 17 листов геологической карт. С учетом новых данных составлена геологическая карта Камчатки масштаба 1:1 500 000 (1976 г.). Пройдены сотни километров сейсмопрофилей, выполнены большие объемы геофизического каротажа скважин, электро- и магниторазведочных работ. Составлены уникальные по значимости сводки по термальным и минеральным подземным водам. Решена важнейшая задача для областного центра и остальных населенных пунктов – обеспечение их качественной питьевой водой. Появляется новое направление в геологии – геоэкологическое картирование.

Именно в эти годы создана минерально-сырьевая база области, выраженная в десятках месторождений различного вида полезных ископаемых. На 1.01. 1993 года государственным балансом запасов полезных ископаемых учитывалось месторождений: 56 россыпного золота (9 из них отрабатывалось, 11 – частично отработаны), 4 – рудного золота (с серебром), 3 – ртути, 2 – серы, 7 – угля (2 разрабатывалось), 4 – газоконденсата, 1 – железа (титана, ванадия), 4 – камнесамоцветного сырья, 72 – строительных материалов (30 разрабатывалось), 12 – термальных (6 разрабатывалось), 5 – пресных (1 разрабатывалось) и 1 – минеральных вод. К началу 1990-х годов Камчатка прочно заняла одну из ведущих позиций среди золоторудных провинций страны.

1992 год – по настоящее время. В этот период геологическая служба Камчатки приобретает новый статус – становится территориальным органом государственного управления фондом недр (Камчатгеолком, Камчатприродресурс). Камчатгеолком выступает в роли заказчика геологических исследований, проводящихся по федеральным и территориальным программам. Непосредственно геологоразведочные работы выполняют организации различных форм собственности, как за госбюджетные, так и за счет собственных средств. Именно в этот период в Корякском АО разведываются крупнейшие по запасам россыпи платины, а по ее ежегодной добычи область выходит на первое место в России. На 1.01. 1999 года было добыто около 23 тонн россыпной платины.

Однако в связи с экономическим кризисом резко сократились объемы бюджетного финансирования, что привело к полному прекращению геолого-съёмочных работ масштаба 1:50 000 и значительному сокращению других видов геологических исследований. Тем не менее, активно разворачивается процесс лицензирования подготовленных объектов и перспективных площадей. Частично геолого-съёмочные работы проводятся за счет ставок на воспроизводство минерально-сырьевой базы.

В 1999 году издана подготовленная камчатскими геологами Карта полезных ископаемых Камчатской области масштаба 1:500 000 (Ю. Ф. Фролов и др.), вобравшая в себя все новейшие достижения геологических исследований. Каталог карты содержит описание свыше двух тысяч месторождений, проявлений, ореолов рассеяния полезных ископаемых, что придает карте не только научную, но практическую ценность. Таким образом, за минувшие десятилетия целенаправленного геологического изучения Камчатка из «белого пятна» превратилась по значимости минерально-сырьевых ресурсов в одну из ведущих провинций Российской Федерации (50).

Бабушкин Дмитрий Анатольевич

(28.10. 1936 - 26.02. 1998 г.). Родился в Москве. В 1959 г. окончил геологоразведочный факультет Московского геологоразведочного института. В том же году начал работать в Магадане в минералого-металлогенической группе СВГУ на описании шлифов Пенжинской экспедиции. В 1960 г. по собственному желанию перевелся в Петропавловск в ГСЭ, где начал работать старшим коллектором в Моршечной партии, проводившей геологическую съемку масштаба 1:200 000. В 1961 г. назначен геологом этой же партии. В 1963 г. он – ст. геолог Утхолокской ГСП того же масштаба. Так началась его судьба геолога-съёмщика. С 1967 г. Д. А. Бабушкин – начальник Пеницкой ГСП и затем – целого ряда других партий. В 1983 г. награжден медалью «За заслуги в разведке недр». Руководитель детского шахматного кружка в пос. Геолог.

Боровцов Альберт Кузьмич

Родился 15.06. 1938 г. В 1960 году окончил Дальневосточный политехнический институт, горный инженер-геолог. С сентября 1960 года работает в одной геологической организации - Камчатское ТГУ (ПГО «Камчатгеология», ОАО «Камчатгеология»). Занимал должности от техника-геолога до начальника партий, в настоящее время – ведущий геолог Центральной тематической партии. Работал, в основном, в

геологосъемочных партиях (полистных и групповых) масштаба 1:200 000 и 1:50 000. Занимался прогнозными исследованиями масштабов от 1:200 000 до 1:1 000 000 разной направленности (геохимической, металлогенической, поисковой). Является составителем легенды Западно-Камчатской серии листов масштаба 1:200 000 и трех листов Государственной геологической карты масштаба 1:200 000. Один из открывателей Эруваямского золоторудного узла. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За заслуги в разведке недр» и знаком «300 лет горно-геологической службы России».

Бояринова Мария Егоровна

Родилась 21.05.1941 г. в с. Соломенка Соседского района Пензенской области. В 1965 г. окончила Пермский государственный университет, инженер-геолог. С апреля 1965 г. работала в КГТУ – техник-геолог ГСЭ. С 1967 г. – геолог различных партий ГСЭ. С 1976 г. – начальник тематической группы, затем – тематической партии ГСЭ. В 1981 г. переведена в Камчатскую комплексную тематическую экспедицию начальником партии. В 1990-х годах – вновь в КГСЭ, с 2003 г. – начальник партии ГПП «Камчатгеология».

Лоншаков Евгений Александрович

Родился 1.01.1937 г. в с. Мильково Камчатской области. В 1959 году окончил Дальневосточный политехнический институт, горный инженер-геолог. В 1959 году поступил на работу в Камчатское РайГРУ. В системе геологической службы Камчатки работал в должностях старшего коллектора, техника-геолога, геолога, старшего геолога, начальника отряда, начальника геологических партий. С 1982 года – главный геолог Камчатской ПСЭ, Камчатской ГСЭ ПГО «Камчатгеология». Автор и ответственный исполнитель многих геологических отчетов.

В 1982 году награжден медалью «За заслуги в разведке недр», в 1984 году – медалью «Ветеран труда». С июля 2006 года находится на заслуженном отдыхе.

Мелкомуков Владимир Николаевич

Родился 24.10.1949 г. в г. Березники Пермской области. В 1974 г. окончил Пермский государственный университет, инженер-геолог. В том же году приехал на Камчатку и начал работать ст. техником-геологом в Среевской партии Пенжинской экспедиции.

Вся профессиональная деятельность В. Н. Мелкомукова связана с организацией, руководством и непосредственным участием в съемке и поисках месторождений твердых полезных ископаемых. Под его непосредственным руководством был открыт Сейнава-Гальмознанский платиноносный узел, в пределах которого выявлены и разведаны крупные россыпные месторождения платиноидов. На базе этих месторождений организовано закрытое акционерное общество «Корякгеолдобыча». Является автором и соавтором нескольких опубликованных работ.

В 1995 году награжден отраслевым Знаком "Почетный разведчик недр". В 1998 году удостоен государственной награды – ордена «Дружбы народов». В 2000 году за открытие месторождений платины (р. Левтыринываям, руч. Ледяной и руч. Сентябрь) награжден дипломом «Первооткрыватель месторождений России» с вручением нагрудного знака.

Литвинов Александр Федорович

Родился 24.03.1951 года в городе Ленинанкане Армянской ССР. В 1968 г. поступил в Одесский государственный университет, который окончил в 1973 г., получив квалификацию инженера-геолога. После службы в армии в 1975 году был принят на работу старшим техником-геологом в Камчатскую геологосъемочную экспедицию ПГО «Камчатгеология», где работал до февраля 1992 года в должностях геолога, старшего геолога, начальника партии. География площадей, на которых Александр Федорович работал в эти годы, очень обширна: это Восточная Камчатка - от полуострова Озерного до полуострова Шипунского, Ключевская группа вулканов, вулкан Шивелуч, Центрально-Камчатская вулканическая зона и области современного вулканизма Срединного хребта, Срединно-Камчатский выступ и Южно-Камчатская вулканическая зона, где он участвует в геологосъемочных работах масштаба 1:200 000 и 1:50 000, в работах по геологическому доизучению площадей масштаба 1:200 000. Впоследствии эти материалы легли в основу изданных и подготовленных к изданию Государственных геологических карт масштаба 1:200 000. Помимо чисто производственной деятельности А. Ф. Литвинов активно занимается научно-практической работой. При его участии и непосредственно им составлены первые не только на Камчатке, но и одни из первых в России карты магматических (вулканических) комплексов, положивших начало новому подходу в картировании вулканогенных образований. А.Ф. Литвинов одним из первых подготовил и защитил (в комплексе с геологической) геолого-экологическую карту масштаба 1:200 000. Накопленный опыт и знание геологии Камчатки дали возможность Александру Федоровичу в короткие сроки и без отрыва от основной работы подготовить кандидатскую диссертацию и защитить её во ВСЕГЕИ. В 1990 г. ему была присуждена

ученая степень кандидата геолого-минералогических наук. В 1995 году Александр Федорович окончил Академию народного хозяйства при Правительстве РФ, получив диплом магистра государственной службы. С 1992 по 1998 г. А. Ф. Литвинов являлся заместителем, первым заместителем председателя Комитета по геологии и использованию недр по Камчатской области. С 1998 г. по 2000 г. занимал должность заместителя председателя, начальника отдела госконтроля Комитета природных ресурсов по Камчатской области. В период с 2000 по 2002 г. работал заместителем руководителя Комитета природных ресурсов по Камчатской области и КАО «Камчатприродресурс». Далее, до 2004 г., он работал в должности заместителя начальника – руководителя геологической службы Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по Камчатской области и КАО. С 01.10.2004 года замещал должность руководителя Территориального агентства (с 01.02.2007 года Управления по недропользованию по Камчатской области и КАО), после образования Камчатского края – начальника Управления по недропользованию по Камчатскому краю.

При его непосредственном участии выявлены перспективные рудопроявления золота, которые сейчас включаются в перечень объектов лицензирования. Начиная с 1990-х годов, А.Ф. Литвинов активно участвует в разработке программ лицензирования недропользования, способствует их воплощению и контролирует их выполнение.

Под его руководством подготовлены и изданы: Карта полезных ископаемых Камчатской области масштаба 1:500 000, Геологическая карта и карта полезных ископаемых Камчатской области и Корякского АО масштаба 1:1500 000, монография Корякско-Камчатский регион – новая платиноносная провинция России, геологические карты масштаба 1:200 000. А.Ф. Литвинов является автором более 50 научных публикаций. Он активно пропагандирует достижения геологической отрасли в регионе. С его помощью и при его поддержке в областном краеведческом музее состоялась большая экспозиция, посвященная 50-летию геологической службы Камчатки. Он инициатор и организатор создания 3-х томного издания воспоминаний ветеранов-геологов «Геологическими маршрутами Камчатки», сборника стихов камчатский геологов и других публикаций, член редколлегии журнала «Горный вестник Камчатки».

В 1999 г. А. Ф. Литвинов награжден почетным знаком «Отличник разведки недр». В 2003 г. ему присвоено звание «Заслуженный геолог Российской Федерации».

Сидоренко Владимир Иванович

Родился 18.10. 1940 г. в с. Благодатном Петровского района Ставропольского края. В 1963 году окончил Томский политехнический институт, инженер-геолог. В 1963-64 годах работал в Заполярной Якутии (г. Жиганск). С 1964 по 2004 год работал в Камчатской геолого-съёмочной (поисково-съёмочной) экспедиции младшим техником-геологом, геологом, старшим геологом, ведущим геологом, начальником отрядов и партий. Занимался геолого-съёмочными работами и поисковыми работами на уран, медь, золото, молибден, никель и другие полезные ископаемые. Автор и соавтор многих геологических отчетов, геологической карты отдельных листов и соавтор отчета групповой геологической съёмки на площади Эруваямского золоторудного узла. Является ответственным исполнителем комплектов материалов Государственной геологической карты РФ двух листов в центральной части Срединного выступа и Легенды Хангарской серии листов. Автор «Карты полезных ископаемых» из комплекта материалов Государственной геологической карты масштаба 1:1 000 000 листа №-57. В настоящее время работает ведущим геологом в ОАО «Камчатгеология». В 1991 г. награжден медалью «Ветеран труда».

Сидорчук Игорь Андреевич

Родился 5.04.1933 г. в г. Гаврилов-Посад Ивановской области. В 1959 году окончил с отличием Ленинградский горный институт, горный инженер-геолог. В системе геологической службы Камчатки начал работать в 1960 году. До 1991 года находился в должностях геолога, старшего геолога, начальника геологического отряда, начальника геологосъёмочной партии, главного геолога ЦКТЭ.

Большая часть его трудовой деятельности была посвящена изучению метоморфических комплексов, стратиграфии Камчатского Срединного массива и его обрамления. Являлся ведущим специалистом ПГО «Камчатгеология» по редакции Государственных геологических карт масштаба 1:20000.

В период 1991 – 1997 годы работал Полномочным представителем Президента РФ Камчатской области. Ветеран геологической службы Камчатки.

Хасанов Шамиль Газимович

Родился 2.12. 1951 г. в с. Тавели Мамадышского района Татарской АССР. В 1974 году окончил Казанский государственный университет, инженер-геолог. С 1974 по 1976 г. работал старшим техником-геологом, геологом Южно-Сахалинской геологоразведочной экспедиции. С 1976 года работает на Камчатке. 1976 - 1978 г.г. – геолог Козыревской геологосъёмочной партии Камчатской ГСЭ; 1978 - 1981 г.г. – старший геолог, начальник отряда Большерецкой партии; 1982 - 1992 г.г. – старший геолог, начальник стратиграфического отряда, начальник геологосъёмочного отряда партии. 1993 - 2000 г.г. – работа в

Начикинской партии. Подготовил к изданию несколько листов геологической карты масштаба 1:200 000, является автором карт четвертичных отложений по этим листам. Соавтор листа Государственной геологической карты масштаба 1:1 000 000, соавтор Государственной геологической карты Камчатки масштаба 1:1 500 000.

С 2005 года работает в должности начальника Центрально-Камчатской партии ОАО «Камчатгеология» и занимается подготовкой к изданию отдельных листов Государственной геологической карты масштаба 1:200000. Полевыми работами в 2006 году выявил перспективное рудопроявление Северный Димшикан. В 2009 году награжден отраслевым знаком «Отличник разведки недр».

Фролов Юрий Федорович

2.08. 1937 – 5.12. 1998 г.

В марте 1957 г. приехал на Камчатку после окончания Благовещенского геологоразведочного техникума. Прошел путь от техника-геолога до начальника геолого-съёмочной партии, затем – ведущего сотрудника объединения «Камчатгеология», Камчатгеолкома, Комитета природных ресурсов по Камчатской области и Корякского АО.

За плечами Юрия Федоровича около двух десятков полевых сезонов, тысячи километров маршрутов, открытые месторождения и рудопроявления. Окончив заочно Дальневосточный политехнический институт, он, опытный геолог-поисковик, в течение многих лет руководил геологическими партиями, стал наставником и воспитателем десятков молодых геологов и ведущим специалистом по геологии и лицензированию месторождений полезных ископаемых.

Юрий Федорович отличался редкой душевностью, добротой и бескорыстностью. Он был не только высококлассным специалистом, но и одаренным человеком – прекрасно рисовал акварелью и маслом. Многие юбилеры получали приветственные адреса, художественно оформленные Юрием Федоровичем. Он автор и соавтор многих геологических отчетов и карт, ряда публикаций. За месяц до смерти Юрий Федорович был избран председателем Камчатского регионального отделения Российского геологического общества. В последние годы жизни занимался главным делом жизни – картой полезных ископаемых Камчатки масштаба 1:500 000. Благодаря его трудолюбию, настойчивости и целеустремленности, эта работа была завершена. Карта демонстрировалась на Международных выставках, пользуется большим спросом в России и за рубежом. Жаль, что сам Юрий Федорович несколько месяцев не дождался ее издания. За многолетнюю безупречную работу он неоднократно награждался, а в 1971 г. получил орден Трудового Красного Знамени.

На геологической съемке вулканов Горелого и Мутновского

В 1962 году в Камчатском райГРУ была создана Ахомтенская геолого-съёмочная партия для поисков полезных ископаемых, составления и подготовки к изданию государственной геологической карты масштаба 1:200 000 листа № 57-XXXIII. Площадь листа 2250 кв. км. Работы были рассчитаны на два года. Партия приступила к полевым работам 15 июня 1962 года. В первые полтора месяца работы велись в пределах береговой полосы и в бассейнах рек Жировой, Мутновской и Фальшивой. Для передвижения район крайне сложный, лошадей не хватало, поэтому в маршруты уходили сразу на неделю, а то и больше, и все необходимое несли на себе.

В течение августа и первой половины сентября картировалась северо-западная и западная часть листа. Особенно трудными оказались места по реке Фальшивой.

«Нас девять человек. Три лошади везут продукты и снаряжения, - читаем в дневнике геолога, начальника партии Юрия Слепова. – Мы движемся в верховья реки Мутновской, к вулканам Горелому и Мутновскому, чтобы изучить геологию этих вулканов. И, возможно, нам посчастливится, ведь с вулканами порой связаны довольно крупные месторождения серы.

Итак, нас девять. А всего в партии восемнадцать. И носит она название Ахомтенской – так на картах называется бухта Русская.

1 сентября 1962 г. Вышли в верховья реки. Марш-бросок был нелегким. Шли там, где нога человека, верно, не ступала. Приходилось прорубать 2-3-километровые просеки, чтобы провести лошадей. Словом, «дров» заготовили немало. И вот возле зелени леса глазу неожиданно открылось сухое песчаное русло, довольно широкое и всё залитое солнцем. Редкие березки удивительно четко выделяются своей зеленой кроной на фоне ярко-желтого песка. Жарко. Многие разделись до пояса. И это дополнительный груз к тем увесистым рюкзакам, что за плечами у каждого. Лошадей приходится беречь.

Шуршит под ногами песок, узорчатой лентой за нами протягиваются следы. Однако, «песчаное раздолье» вскоре кончилось, начался подъем на вулканическое плато. Абсолютная отметка 900 метров. Давно уже исчезли березы, только ольховый кустарник и чахлая трава покрывают склоны. Впереди – широкая, увалистая поверхность плато. Справа, круто под ним усеченным конусом возвышается Мутновский вулкан, слева проступают контуры вулкана Горелого. Привал сделали на границе последних кусов, дальше – голые камни. Каждый знает свои нехитрые обязанности. Вот уже белеют палатки, горит костер и что-то булькает в котелках.

После ужина все, усталые, расходятся по палаткам. А я сижу у костра. Сажу просто так, неторопливо покуривая и наблюдая за огненными языками, и думаю о своих друзьях, с которыми вместе в походе. 2 сентября. Быстро выючим лошадей и снова в путь. Под ногами позванивает щебенка, даже трава не растет здесь – кругом голые, серые просторы. Почти вплотную подходим к подножию вулкана Горелого. По склонам – языки застывших базальтовых потоков.

Новая остановка в истоках реки Вилючи. Наконец, мы добрались до намеченного места. Позади – четыре дня непрерывной ходьбы. Можно было бы, конечно, и отдохнуть, но нас поджимают продукты, время.

Решаем: завтра всем – в двух-трехдневные маршруты.

3 сентября. Проснулись рано. Палатка во многих местах промокла. А за стенами ее – сплошное, белое молоко тумана. Это даже не туман, а очень мелкий дождь. Ни о каких маршрутах не может быть и речи: ничего не разглядишь. Можно спать, спать хоть целый день. Но, как назло, сон не идет. Неужели дождь надолго?

5 сентября. Погоды нет. Третий день штурмует нас мелкая изморось. Все мокрое, волглое... Вынужденное безделье утомительнее самой трудной работы. К тому же продукты тают с катастрофической быстротой.

6 сентября. Наконец, солнце. Все собираются в маршруты. У каждого свое задание. Один отряд под руководством геолога В. С. Шеймовича сделает восхождение на Горелый вулкан. Вот кому повезло! Но что делать – всем туда идти нельзя, у каждого свое.

9 сентября. Полчаса назад вернулся с маршрута последний отряд. Все собрались у костра. Пьют очень крепкий чай. Идет оживленная беседа. В центре внимания – Валерий. Каждый хочет знать, как поднимались.

С вулкана Валерий принес правильный овальный сектор вулканической бомбы. А в бомбе той – килограммов пятнадцать. Все рассматривают бомбу и с уважением косятся на плечи Валерия.

Завтра идем в верховье реки Фальшивой. Это последняя наша остановка, оттуда – назад, в долину реки.

Убираться отсюда нужно как можно быстрее. С каждым днем все желтее и желтее трава. По утрам вода в котелках покрывается коркой льда. Того и гляди снежок грянет. А обмундирование – летнее. Впрочем, к холодам нам не привыкать.

10 сентября. С утра было ясно, затем опять изморось. Где-то здесь нас должен встретить Александр Каберник. Я выслал его с утра вперед, чтобы он подыскал место для стоянки. Кто-то впереди увидел столб дыма. Ну, так оно и есть! Столб поднимается вертикально вверх и медленно тает в воздухе. Значит, нас ожидает костер и отличное место для ночлега. Отлично, силы, кажется, на исходе. Но что это? Под склоном – большая, овальная воронка. С хлопотом и свистом во многих местах из нее выбиваются клубы перегретого пара. Сильно пахнет сероводородом. Нет сомнения, что это сероводородные источники. Но почему они не указаны на карте?

Развьючиваем лошадей, ставим палатки. Уже темнеет. А где же Саша? Неужели заблудился? Опасения были не напрасными. Оказывается, в тумане он заблудился и, чувствуя, что прошло много времени и мы должны пройти уже, решил хотя бы найти наши следы. Вышел на следы – и вот он перед нами, как всегда улыбающийся и невозмутимый.

Завтра нам предстоит двухдневные маршруты. Последние маршруты. Затем – путь вниз, к теплу и солнцу.

12 сентября. Река Фальшивая полностью оправдывает свое название. Узкие каналы, вода бурлит, перекачивается через громадные валуны. Часты водопады. То и дело приходится карабкаться по крутым склонам, чтобы обойти их. Перправа – прыганье с камня на камень. Того и гляди поток собьет, унесет с собой.

И вот все это позади. В маршруте второй день. Сегодня мы возвращаемся на базу. Поднимаемся на водораздел. Погода постепенно портится, наплывает туман. И вот мы уже идем в сплошном белом молоке. Видимость небольшая – 30 – 50 метров. Все время смотрю на компас, сверяюсь с картой и непрерывно считаю шаги. На интуицию полагаться рискованно. Стоит пройти несколько сот метров, затем посмотреть на компас и окажется, что ты повернул чуть ли не на девяносто градусов.

Спуск. По моим расчетам где-то здесь должна быть база. Кричу и вслушиваюсь. Где-то впереди, как бы завязая в тумане, еле слышны ответные голоса. Ну, все в порядке. Спадает напряжение и сразу наваливается усталость. Ну и маршрутик! Подходим к палаткам. Остальные уже вернулись. Радостные лица, друзья предлагают все сразу: и сухие сигареты, и горячий чай.

Да, трудные были маршруты. Завтра идем вниз, в долину реки, навстречу другому отряду» (58).

В составе Ахомтенской партии работали: начальник партии Ю. М. Слепов, геологи В. С. Шеймович и Г. П. Борзунова, техники-геологи М. Ю. Хотин, Р. И. Деколядо, А. И. Кугашева, Г. Н. Евсеев, А. И. Каберник. Определение фауны производилось во время камеральных работ палеонтологом Камчатского райГРУ В. М. Гладиковой.

Валерий Шеймович, ставший в зрелые годы писателем, так вспоминал окончание того тяжелого сезона: «Бухта Русская – длинный, глубокий и узкий фьорд. Полоса воды зажата между отвесными восьмисотметровыми стенами, над которыми серое в беспокойных тучах небо... Мы пришли сюда, спустившись с гор маршрутами, и здесь кончилось наше геологическое поле. Конец напряженной и нервной работе пришел так неожиданно у спокойных волн океана. Я будто споткнулся. В душе нет ни радости, ни удовлетворения. Одно лишь ожидание, может быть, той же радости. Я только что прошел с тяжелым рюкзаком около восьми километров в густом ольховом стланике почти на четвереньках. И вот сейчас нет у

меня в душе желанного покоя...» (59).

На основании своих исследований геологи пришли к выводу о перспективности района для поисков и разведки промышленных месторождений полиметаллов и меди.

Слепов Юрий Михайлович

Родился в 1935 г. в селе Раздольном Приморского края. В 1958 г. окончил Дальневосточный политехнический институт, горный инженер-геолог. Приехал на Камчатку и начал работать старшим коллектором в Облуковинской партии ГСЭ. В 1961 году он – старший геолог Вилючинской ГСП, а в 1962 г. – начальник Ахомтенской ГСП. В 1971 г. прошел курсы повышения квалификации геологов-съемщиков. В 1977 г. возглавил отряд по обобщению геологических материалов и составлению проекта легенды геологических карт масштаба 1:50000 Северо-Камчатского и Южно-Камчатского рудных районов, Центрально-Камчатского вулканического пояса. В январе 1979 г. переведен в аппарат КТГУ в Центральную опытно-методическую аэрогеологическую партию старшим геологом. С 1983 г. – начальник отряда этой партии.

Шеймович Валерий Соломонович

Родился 17.06. 1937 г. в Москве. В 1959 г. окончил Московский геологоразведочный институт, инженер-геолог. Распределен в Магадан, в СВГУ. В апреле 1960 г. перевелся в Геологосъемочную экспедицию Камчатского райГРУ. Занимался геологическим картированием вулканических районов Южной и Центральной Камчатки, работая сначала техником-геологом, затем геологом, начальником отрядов, старшим геологом и начальником партий. «С первых шагов работы на Камчатке, - писал в автобиографии В. С. Шеймович, - я заинтересовался кайнозойскими вулканитами, их генезисом, механизмом извержения, химизмом. Мой интерес поддерживал начальник Вилючинской партии талантливый геолог С. Е. Апрельков. Впоследствии совместно с ним я опубликовал ряд статей по петрографии, стратиграфии и магматизму Южной Камчатки».

С 1965 по 1969 г. учился в заочной аспирантуре при ИВ ДВНЦ АН СССР и защитил диссертацию, получив ученую степень кандидата геолого-минералогических наук. В 1979 г. вышла в свет его монография «Игнимбриты Камчатки».

Евсеев Герман Николаевич

Родился 18.11. 1940 г. в Магадане. В 1961 году окончил Магаданский горно-геологический техникум, техник-геологоразведчик. В период с 1961 по 1964 г. работал в Камчатском РайГРУ в должности техника-геолога. С 1964 года по 1971 год обучался в МГУ им. Ломоносова и служил в рядах Советской Армии. С 1972 года вновь работал на Камчатке в геологосъемочных, поисковых и тематических партиях на поисках и разведке коренных и россыпных месторождений золота в должностях геолога, старшего геолога, начальника отряда и партий. В настоящее время занимает должность начальника отряда ОАО «Камчатгеология». Автор ряда геологических отчетов, в том числе отчета по общим поискам на Озерновском рудном поле. В 1997 г. награжден орденом «Знак почета».

На геологической съемке в Тигильском районе (Жиловская партия)

В 1972 – 1974 годах Жиловская партия провела геологическую съемку масштаба 1:200 000 на территории листа № 0-57-XVII в бассейнах рек Кутины, жилой и Кахтаны в Тигильском районе Корякского автономного округа. Район работ располагался в наиболее труднодоступной части Камчатского Срединного хребта.

Проходимость района очень плохая за исключением некоторых участков верховьях рек Качилын, Жиловой и Какачаем, где поверхности плато и плоских водоразделов, сложенных четвертичными вулканитами, покрыты сухой тундрой с редкими пятнами каменных россыпей. На остальной территории густые заросли кустарников, шеломайника и трав с одной стороны, интенсивно расчлененный рельеф, ледники, каменные развалы и россыпи с другой стороны, очень затрудняют продвижение. Немаловажное значение играют и погодные условия, особенно на водоразделе Срединного хребта, где в продолжении всего летнего периода держатся низкая облачность, туманы, часто идут дожди и снег. Наиболее крупные горные массивы, как, например, гора Острая, вообще труднодоступны и опасны для продвижения без применения специального альпинистского снаряжения.

Все три года начальником партии работал Н. Т. Демидов. Старшим геологом сначала был И. С. Гузиев, затем – А. А. Матвиенко. Геологи: В. В. Чигаев и Г. С. Сулима. Техники-геологи: А. П. Зорин, В. Трунов и В. Н. Грачев. Минералог – Л. Н. Горностаева.

Заброска партии из Петропавловска осуществлялась через пос. Палану или через Тигиль, куда она прибывала морем на теплоходах «Петропавловск» или «Николаевск». Из Паланы и Тигиля люди и груз перевозились на вертолетах. Правда, всякий раз приходилось ожидать вылетов по 20, а то и 25 дней.

Например, в 1972 году партия прибыла в Палану 12 июня, в тот же день приехала в аэропорт этого поселка для вылета к месту работ и просидела в нем до 5 июля. В виду отсутствия в Палане лошадей, их пригоняли из Оссоры, за 300 км. от базы партии.

Кроме выполненной геологической съемки, геологи обнаружили в районе работ серу, алунит, ювелирно-поделочные камни (участок Хрустальный), теплые и холодные минеральные источники и строительные материалы. Все это было обнаружено здесь впервые. Весь комплекс осадочных образований был исследован на нефть и газ. Правда, таких образований в районе мало и все они относятся к вулканогенной фации.

Демидов Николай Тимофеевич

Родился 13.11.1934 г. в с. Кувай Маевского района Красноярского края. В 1958 году окончил Свердловский горный институт, горный инженер-геолог. В том же году начал работать в Камчатском РайГРУ в должностях старшего коллектора, геолога, старшего геолога, начальника геологосъемочных и тематических партий. Автор и ответственный исполнитель многих геологических отчетов. Награжден медалями «За заслуги в разведке недр» (1983 г.) и «Ветеран труда». С августа 2006 года находится на заслуженном отдыхе.

Матвиенко Анатолий Арсентьевич

Родился 1.08.1947 г. в Киевской области Украины. В 1970 году окончил Киевский государственный университет, геолог. В 1968-1969 годах проходил производственную геологическую практику на Камчатке в геологосъемочной экспедиции Камчатского ТГУ. После окончания университета работал в Восточно-Казахстанском геологическом управлении. С июня 1972 г. – на Камчатке. В 1972 - 1975 годах – геолог, старший геолог Жиловской геологосъемочной партии Камчатской ГСЭ. В 1975 - 1984 годах работал начальником Апачинской, Правобыстринской, Плотниковской, Сановаямской геологосъемочных партий Камчатской ГСЭ ПГО «Камчатгеология». Партиями выявлен ряд проявлений полезных ископаемых, Апачинской партией открыто Порожистое золоторудное поле.

В 1984-1991 годах избирался председателем комитета профсоюза производственного объединения «Камчатгеология», работал начальником Центральной комплексной тематической экспедиции, начальником Центрально-Камчатской геологоразведочной экспедиции. В 1992 - 1997 г.г. - научный сотрудник, главный специалист лаборатории прикладной экологии Камчатского института экологии и природопользования ДВО РАН.

С января 1997 г. – на федеральной государственной службе: принят начальником отдела лицензирования Камчатгеолкома. В 2002 - 2004 годах - заместитель начальника Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по Камчатской области и Корякскому АО - руководитель службы государственного контроля в сфере природопользования и экологической безопасности. В сентябре 2004 г. назначен заместителем руководителя Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) по Камчатской области и Корякскому автономному округу (с августа 2007 г. - Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Камчатскому краю). С декабря 2008 года является руководителем Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) по Камчатскому краю, Главным государственным инспектором Российской Федерации по Камчатскому краю (по геологическому контролю; по государственному контролю и надзору за использованием и охраной водных объектов; по охране природы, в том числе по государственному контролю в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий; по государственному контролю за использованием и охраной земель; а также в пределах компетенции Управления - по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания; в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов). Награжден ведомственными знаками Министерства геологии РСФСР, Юбилейным знаком "300 лет горно-геологической службы России", Почетными грамотами МПР России, Росприроднадзора.

Зорин Александр Павлович

Родился 2.03. 1951 г. в пос. Орловском Ростовской области. В 1970 г. окончил Новочеркасский геологоразведочный техникум. В 1979 г. - Томский государственный университет, инженер-геолог. В 1972 г. начал работать в Камчатской геологосъемочной экспедиции, был техником-геологом, геологом, начальником партии. Затем перешел в институт природопользования ДВО РАН, в Камчатском территориальном органе МПР России. В настоящее время работает в Филиале по Камчатскому краю «ТФГИ по Дальневосточному федеральному округу» в должности главного инженера филиала.

Является автором и соавтором свыше 3-х десятков производственных и геологических отчетов. Выявил лично три рудопоявления золота, на которых в настоящее время ведутся детальные поиски. Награжден юбилейным знаком «300 лет горно-геологической службы России» (2000 г.), почетным знаком «За отличие в службе» (2005 г.), в 2009 году – Почетной грамотой Министерства природных ресурсов и экологии РФ.

Баранов Николай Александрович

1957 – 2005.

На Камчатку приехал в 1979 г. после института. Работал буровым мастером, главным инженером партии, экспедиции, с 2000 до 2005 г. - начальником КГСЭ. На всех постах проявил себя опытным профессионалом и грамотным руководителем.

На геологической съемке в устье реки Анапки

В 1984 – 1986 годах Анапкинская партия Северо-Камчатской ГРЭ провела геологическую съемку масштаба 1:200 000 на площади листа № Р-58-XXXII на Камчатском перешейке в устье реки Анапки.

Административно территория относится к Олюторскому и Карагинскому районам Корякии. Рельеф здесь среднегорный, сильно расчлененный, много заболоченных участков долин рек и водоразделов. Все это создавало очень непростые условия для полевой работы.

Начальником партии все два года был В. И. Перунов, старший геолог – Л. И. Кравченко, геологи – В. С. Уланов, В. Н. Васин, С. А. Амелин, техники-геологи – В. И. Николаев, Г. И. Морозова и Г. М. Овчинникова, техники-геофизики – И. И. Шимкив и Л. С. Пантина.

Перед началом полевых работ были проведены аэровизуальные наблюдения с вертолетов для уточнения геологических границ, деталей строения отдельных участков, выбора маршрутов и т.д.

В результате своей работы геологи дали положительное заключение по нефтеносной перспективности района, причем не только в связи с палеогеновыми образованиями, но и с отложениями неогенового возраста. Были выявлены проявления бурых углей, лигнитов, установлено повышенное содержание в них германия. Выявлены геохимические потоки рассеяния меди, молибдена, свинца, цинка, непромышленные россыпи и шлиховые ореолы золота.

Уланов Виктор Серафимович

Родился 5.06. 1954 г. в г. Тотьме Вологодской области. В 1976 г. окончил геофак Свердловского горного института. Работал на золоторудном месторождении Учкудук в Узбекистане. В 1980 г. перевелся в Ленинградскую область. В 1982 г. приехал на Камчатку, в Северо-Камчатскую ГРЭ, где начал работать геологом Тихореченской партии. Работал на Кулюльском массиве на съемке 1:50 000, в Анапкинской партии, Тайганосской, Елистратовской. В 1992 году организовал частное предприятие «Лукоморье» по добыче россыпного золота.

Кравченко Любовь Ивановна

Родилась в 1951 г. в Днепропетровской области, росла в Донбассе. В 1974 г. окончила Ленинградский горный институт и по распределению приехала в Сергеевскую партию, на север Камчатки, где начала работать старшим техником-геологом. В 1977 г. перешла старшим геологом в Валижгенскую партию, в 1981 г. – ст. геологом Окланской партии. «В 1985 г. меня перевели на издание 200-тысячного листа Анапкинской территории, - рассказывала Л. И. Кравченко. – Это Пустая речка, Рекинники – к тому времени последний лист, который оставался неизданным. Мы провели там съемку и лист издали. В 1989 г. я занималась подготовкой стратиграфических материалов, а затем была самая трудная партия, как мне кажется, Юлговаямская. Это съемка масштаба 1:50 000. Для меня это было последнее поле, так как я перешла работать в геолотдел СКГРЭ, где занималась геохимией, а затем легендой Олюторской серии листов карты и изданием 200-тысячных листов Говенской площади».

В настоящее время Л. И. Кравченко руководит Геологическим музеем КФ ТФГИ.

Олово Камчатки

Пенжинцы еще до объединения с камчатцами в единое территориальное геологическое управление занимались работами на олово. Оловорудные объекты выявлялись в процессе геологической съемки. В Корякском нагорье к 1964 году было известно три рудопроявления олова: в бассейне реки Уннэйваям, по ручью Евьёинваям и по ручью Уйвинваям.

Присутствие касситерита в аллювиальных отложениях реки Уннэйваям и ее левых притоков было установлено в 1953 году при проведении геолого-рекогносцировочных работ масштаба 1:500 000 С. И. Федотовым. Оловоносность территории была также подтверждена в 1957 году Ветроваямской ГСП (Г. И. Агальцов) при просмотре шлихов из аллювиальных отложений ручьев Вилка, Олений, Валунный, Гранитный (левые притоки реки Тыхапунваям), в которых был обнаружен касситерит. В 1962 году была создана Верхне-Уннэйваямская партия масштаба 1:200 000, установившая широкую зараженность аллювия Уннэйваяма касситеритом. А в ее правых притоках Перевальном и Айнаветку-ваям выявлена площадь в 50 кв. км. с оловянным рудопроявлением. Одной из трех пройденных канав была вскрыта зона

гидротермально-измененных, окварцованных и хлоритизированных пород мощностью около 3 метров. Содержание олова в них составило 1,53 процента. Другими канавами были вскрыты еще две зоны, но с меньшим содержанием олова.

В 1955 году Б. В. Лопатиным было установлено присутствие касситерита в шлихах по ручью Еввйиваям и его притока Гочнъяваям. А. А. Коляда в 1956 году подтвердил наличие олова, найдя свалы гидротермально-измененных пород с содержанием олова до 12,3 процента. Это явилось основанием для выделения участка Хрустального и постановки на нем детальных поисковых работ (В. А. Сизых, В. Е. Федоров, 1957).

В 1963 году В. И. Голяков обнаружил касситерит в шлихах из ручья Уйвинываям. /

«Все три проявления олова образуют отчетливо выраженную линейно-вытянутую в северо-восточном направлении оловоносную площадь, - писал геолог А. И. Поздеев в году. – Они пространственно тяготеют к эффузивам велелнькской свиты и их интрузивным аналогам – гранитоидам, относимым к олигоценовому магматизму... По минеральному комплексу рудопроявления относятся к хлоритово-сульфидному типу» (36).

В 1965 году в результате геолого-съёмочных работ масштаба 1:200 000 (Поздеев, Полуниин), оловоносная площадь была значительно увеличена в западном и юго-западном направлениях, в бассейнах рек Куйвиваям и Уйвинываям.

В 1966 году А. И. Поздеев, анализируя проявления олова в юго-западной части Корякского нагорья, выделяет минеральные ассоциации и поисковые критерии, а также обосновывает возможность обнаружения месторождений олова в первую очередь в бассейнах рек Куйвиваям и Уйвинываям.

Для общей оценки перспективности юго-западной части Корякского нагорья на олово в 1968 году в составе Пенжинской экспедиции создается Куйвиваямская партия. Начальник партии – Н. П. Митрофанов, начальник поискового отряда Ю. М. Резник, геологи Г. А. Повереннов и М. В. Давыдова, техники-геологи Т. А. Архарова, А. К. Зайцева, Ю. Г. Ляпченко, А. Н. Хмелева, А. И. Костиков, техник-геофизик В. Г. Трифонов. Поисково-съёмочными работами партии установлен значительный ореол рассеяния касситерита (около 110 кв.км.), в пределах которого выявлено около полутора десятка рудопроявлений и

многочисленные минеральные проявления олова в коренном залегании. В связи с обширностью площади и насыщенностью ее ореолами и рудопроявлениями, поисковые работы оказалось возможным провести только на участках Перевальном, Новом и Северном, являющихся как бы продолжением друг друга, и в долинах ручьев Перевальный и Вилка. Прогнозные запасы олова до глубины эрозионного среза (200 м.) составили около 20 тысяч тонн. Рудное поле получило официальное название Айнаветкинское.

В начале зимы 1970 года в партии (она носила уже название Айнаветкинская) случился групповой несчастный случай – при переходе с участка работ на базу партии замерзли трое геологов – Ю. М. Резник, А. К. Зайцева и Г. Г. Прокопьев.

В 1970 году на Айнаветкинском рудном поле начались геолого-геофизические работы силами Валунной партии Геофизической экспедиции. В работе приняли участие начальник партии Г. В. Лещинский, старшие геологи А. И. Поздеев и Ю. М. Слепов, старшие геофизики В. С. Локшин и А. В. Задирей, геофизик В. А. Локшина, техники-геологи А. А. Поздеева, Н. Е. Кравцова, В. В. Власов, В. Н. Копылов, Л. А. Семенова и другие.

В партии был вездеход Газ-47, но остро не хватало бензина, как постоянно не хватало взрывчатки. До места работы состав партии добирался на собственном транспорте 49 дней, из-за чего в 1970 году была потеряна лучшая часть полевого сезона.

И, все-таки, главная задача была выполнена. Партия выявила около 25 оловоносных зон на участке Валунном и около 15 зон на участке Мутном. Протяженность зон до одного километра, мощность от 1 до 6 метров.

В это же время Айнаветкинская партия Олюторской экспедиции провела поисковые работы на других участках Айнаветкинского поля. В своем отчете геологи партии отмечали: «Наиболее перспективными для Айнаветкинского рудного поля, являются участки, умеренно удаленные от предполагаемой материнской гранитоидной интрузии, на которых минерализация относится к хлоритовому типу касситерит-силикатной формации» (37).

Всего на изученной территории было выявлено 7 промышленно-интересных рудных структур – зоны Базовая, Павловская, Обещающая, Михайловская, Лимонитовая, Юго-Западная и Восточная. Общие прогнозные запасы олова на этих семи участках составили 67,2 тыс. тонн. Прогнозные запасы всего поля – 180 – 200 тыс. тонн.

В 1971-72 годах работу здесь провела Уйвинываямская партия Олюторской экспедиции в составе: начальника партии Б. А. Михайлова, старшего геолога А. Б. Исакова, начальника отряда Е. С. Татаржицкого, геологов Н. Л. Евглевского и А. В. Кравцова, техников-геологов В. В. Светлова, В. С. Колмакова и Н. А. Мухамедшина. Геологосъёмочные работы в партии осуществлялись по, так называемому, каркаскому методу – тогда наиболее прогрессивному. В первый год исследований по разряженным маршрутам картировалась вся площадь работ, после чего составлялась предварительная геологическая карта. Маршруты в основном располагались вкрест простирания основных структур. Главное внимание уделялось подсечению и прослеживанию (по возможности) контактов между разновозрастными образованиями района, поискам фаунистических остатков и полезных ископаемых, тщательному шлиховому опробованию гидросети, отбору проб-протокочек из минерализованных зон дробления. После получения общего представления о геологии и полезных ископаемых района были намечены ключевые

участки, на которых в 1972 году были проведены основные виды работ. Горные работы были сосредоточены в основном на двух участках – Резниковском (олово) и Песчаном (ртуть).

Резниковский участок (рудное поле) расположен в верховьях ручьев Красный, Заграничный, Рыжий, Аян и Еж. Площадь – 26 кв. км. Наиболее детально исследовались верховья ручья Заграничного на площади 1,6 кв. км. Содержания олова в рудах участка составляли максимум 0,89 процента, рудный минерал – станнин.

Геологи рекомендовали в дальнейшем изучать участок на глубину.

В 1973 – 1975 гг. Олюторская экспедиция провела детальные поиски на реке Евъинваам в пределах Хрустального оловорудного поля. Партия так и называлась – Хрустальная. Начальник партии – Н. Н. Трещин, которого сменил Л. В. Старченко. Старшие геологи – А. А. Иванов и Т. И. Василенко, геологи – З. С. Соколова, М. В. Давыдова, В. Д. Столярова и Г. И. Михайлова. Техники-геологи: Б. И. Талалаев (он же и горный мастер), Г. В. Сивцова, А. А. Лутченко, М. М. Попович, старший буровой мастер – М. И. Иванов. С целью выяснения глубины залегания рудных зон были пробурены две колонковые скважины глубиной 186 и 163 м. В результате работы партии была дана положительная оценка Хрустальному оловорудному полю и отдельных участков за его пределами (участки Живой и Евъинский). Были проведены технологические испытания руды, которые показали, что она легкообогатима с извлечением по гравитационной схеме 93,9 процента олова.

В 1975 году работа на Хрустальном оловорудном поле продолжилась практически предыдущим составом специалистов. Начальники партии – М. И. Казначеев, В. А. Бадюков, старший геолог Т. И. Василенко. Геолог поискового отряда – Галина Ивановна Михайлова. Производилась оценка перспектив оловоносности флангов Хрустального рудного поля Энычайской оловоносной зоны. Кроме того, геологи оценивали золотоносность и оловоносность участка Аномального, расположенного в той же структуре, и участка Гранитного в Ванататской зоне. Всего установлено 32 рудных тела, из которых 15 имеют промышленные параметры со средним содержанием олова 1,9 процента. На участке Аномальном выявлено 15 геохимических ореолов серебра от 5 до 50 г/т.

На 1976 год планировалось бурение скважин для изучения оловоносности на глубине, но работы на Хрустальном вообще не состоялись. Решением корллегии Министерства геологии РСФСР они были остановлены.

Что касается Айнаветки, то в 1975 году там были продолжены поисковые работы силами Восточного отряда Бзыбинской партии Олюторской КГРЭ. На следующий 1976 год работы здесь также не были профинансированы, как и на Хрустальном. Строчки «олово» из поэтапных планов Камчатгеологии исчезает и появляется только через 10 лет в 1985 году. В составе Северо-Камчатской ГРЭ создается Резниковская партия с целью проведения геолого-геофизических исследований в юго-западной части Западно-Корякского оловоносного района для выявления перспективных участков с последующей постановкой на них поисково-оценочных работ. Работы финансируются до 1989 года.

Партию возглавил геолог Владимир Александрович Логинов – будущий губернатор Корякии. Он руководил партией до завершения работ и участвовал в написании отчета. Старшим геологом работал Андрей Алексеевич Семиколенных – будущий министр природных ресурсов Камчатского края. Геологи: В. Н. Горелов (в начальный период – ст. геолог), Н. Н. Горелова, В. П. Складар, М. В. Забродина. Техники-геологи: А. Б. Курочка, З. Н. Курочка, Л. А. Макокина, Т. А. Семиколенных. Горный мастер – Ю. А. Билькевич, буровой мастер – А. Б. Эстатов.

Работы проводились в пять полевых сезонов с июня по ноябрь. В 1989 году были привлечены проходчики и буровая бригада Аметистовой партии. В 1985, 1986 и 1988 годах вместе с геологами работал отряд Елизовской ГФЭ (начальник отряда Б. М. Дзюба), который выполнил магнитную съемку, электроразведку и гамма-спектрометрию. Геохимические данные, полученные геологами партии, помогла обработать сотрудник ПО «Аэрогеология» кандидат геол.-мин. наук Анна Даниловна Ананченко.

Площадь Западно-Корякского оловорудного района составляет 60 на 120 км. Оловянное оруденение локализовано, главным образом, среди пород флишоидной формации в надинтрузивной зоне скрытого гранитоидного плутона. В районе также отмечены оруденения золота, серебра, полиметаллов, несколько слабее – сурьмы и ртути.

Бурение производилось на участке Перевальном в 1987 году и на участках Восточном и Оленьем - в 1988 году. Всего было пробурено 24 скважины. Бурили установками УКБ-3СТ-Э и СКБ-4М (мачта МНБ-300). Резниковская партия СКГРЭ оказалась последней, проводившей масштабные работы на олово.

По маршрутам олюторских геологов

(В. Сахно, газета «Камчатская правда», 24.09. 1971 г.)

Прорвав серую завесу облаков, вертолет оставил позади скалистые хребты. И перед нашими взорами солнечным всплеском открылась поляна с немногочисленными палатками.

Через несколько минут смолк мощный грохот мотора. Из палаток спешили люди – молодые, энергичные, возбужденные.

- Откуда? – еще издали крикнул парень в спецовке, с черной бородой.

- С базы экспедиции.

- Ребята, почта! – и первым бросился помогать пилотам выгружать бумажные тюки и ящики с

оборудованием.

Минут через пять груз, доставленный авиаторами, уже лежал в стороне от взлетно-посадочной площадки. Командир вертолета Юрий Хамидулин попросил геологов отойти в сторону. Снова взревел мотор, и воздушный труженик взял курс к другим поселкам разведчиков недр.

А геологи уже с нетерпением разворачивали пачки газет, журналов, писем. Каждому досталось по увесистой кипе.

Мой спутник главный геолог Камчатского территориального геологоразведочного управления Тихон Васильевич Тарасенко в Хрустальной поисково-съёмочной партии свой человек. Двадцать четвертый год он работает на Камчатке. Не одну тысячу верст исходил в этих краях. И с начальником здешней партии Михаилом Руфановым знаком с 1959 года.

- Касситерит у нас вот какой, особый, - Этот разговор происходит в камералке. Я с удовольствием рассматривал подарок Михаила Руфанова – кусок касситерита, сверкавший на солнце темно-бурыми кристаллами с металлическими блёстками.

Здесь, в камералке множество образцов и других пород. За этими образцами проб и находок с пометками-адресами, достоинства и недостатки которых с жаром обсуждались в камералке, мне виделся бесконечно длинный путь по ручьям и распадкам, по лесистым сопкам и голым скалам старшего техника-геолога, студентки последнего курса Московского геологоразведочного института Елены Беляевой и ее мужа – старшего геолога партии Ильи Беляева, геолога-поисковика Юрия Воеводина и геофизика Александра Касьянова, каюра Владимира Коркунова и других, избравших тернистый путь искателей.

- Наш полевой сезон подходит к концу, - заметил Михаил Руфанов, - бригада горнорабочих на проходке канав торопится закончить намеченный объем работ. Скоро вернутся. И группу поисковиков ждём. Баню для них топим.

Коллектив Хрустальной поисково-съёмочной партии успешно справился с поставленной перед ним на лето задачей. Впереди – большой труд по обработке полученных данных, составлению карт и отчетов.

Резник Юрий Михайлович

1939 – 1970. Родился 9.06.1939 г. в Ленинграде. В 1961 г. окончил Ленинградский горный институт, горный инженер-геолог. В том же году приехал по распределению в Пенжинскую КГРЭ, где работал т.геологом Култучной ГСП, геологом Хаинконкилавской, Астрономической и Бухтовой партий, в 1968 г. назначен начальником отряда Куйвиваямской партии, затем – начальником этой партии. В 1970 году – начальник поискового отряда Верхне-Уннейваямской геологосъёмочной партии. Погиб от переохлаждения с группой товарищей при переходе с базы отряда на базу Айнаветкинской партии в период между 22 и 26 октября 1970 г. По рассказам друзей, был ненасытным геологом, коренастым крепышом, романтиком, постоянно носил тельняшку.

Прокопьев Гавриил Григорьевич

1930 – 1970. Родился 1.01.1930 г. в Якутии, якут. В 1954 г. окончил Магаданский горно-геологический техникум. С 1955 г. – в Пенжинской ГРЭ, где работал техником-геологом и старшим техником-геологом во многих партиях. Погиб от переохлаждения с группой товарищей при переходе с базы поискового отряда на базу Айнаветкинской партии в период между 22 и 26 октября 1970 г.

Зайцева Алимфа Кузьминична

1940 – 1970. Родилась 11.09.1940 г. в селе Люблино Тамбовской области. В 1964 году окончила Старооскольский геологоразведочный техникум. Работала в Валоваямской, Куйвиваямской и Айнаветкинской партиях техником-геологом. Погибла от переохлаждения вместе с Ю. М. Резником и Г. Г. Прокопьевым при переходе с базы поискового отряда на базу Айнаветкинской партии в период между 22 и 26 октября 1970 г.

Агальцов Георгий Иванович

Родился 20. 10. 1931 г. в Москве. В 1956 г. окончил Московский государственный университет, геолог. 1956 - 1960 гг. - работал в Пенжинской ГПЭ: 1956 г. - геолог Аянкинской партии, 1957 г. - начальник Ветроваямской партии, 1958 - 60 гг. - начальник Шаманской партии. В 1960 г. откомандирован в Чукотскую экспедицию. В 1957 г. проводил геологическую съемку в Олюторском районе, подтвердил оловоносность района.

Логинов Владимир Александрович

Родился в 1954 году в городе Онега Архангельской области. В 1975 г. окончил горный техникум в городе Кировске Мурманской области, техник-геолог. Работая на Камчатке, поступил учиться в Иркутский

университет, в котором получил специальность геолога. В 1995 году окончил Академию народного хозяйства при правительстве Российской Федерации.

На Камчатке работал с ноября 1977 г., приехав в пос. Корф, в Северо-Камчатскую ГРЭ. «Я попал на работу в Таманвямскую геологосъемочную партию, к Ярославу Александровичу Семёнову, - рассказывал о себе В. А. Логинов. - В партии работали геологи С. Ю. Рожков, С. Лутченко, Г. Кондрашов. База находилась на ручье Прижимном... С 1982 года я работал в Понтонейской ГСП. Район работ - между Таловкой и Манилами, Понтонейские горы. Очень интересный район, там как раз мы открыли россыпи на ручье Кичаваям. В 1984 году в экспедицию, как и вообще в "Камчатгеологию", пришло новое руководство во главе с Виктором Ивановичем Лаштабегом. Возглавил нашу Северо-Камчатскую экспедицию молодой, энергичный Владимир Иванович Кисиль».

В. И. Логинов в это время назначается геологом Резниковской партии, созданной с целью проведения геолого-геофизических исследований в юго-западной части Западно-Корякского оловоносного района. В 1985 году его назначают начальником этой партии, где он работает до 1991 года. В 1992 г. назначается начальником Северо-Камчатской ГРЭ.

В 1993 году он вместе с группой единомышленников, учредивших предприятие «Корякгеолдобыча», переходит работать туда.

Попович Михаил Михайлович

Родился 29.10.1954 г. в г. Берегово Закарпатской области. В 1974 г. окончил Киевский геологоразведочный техникум, техник-геолог. Распределен на Камчатку и приехал в Оюторскую ГРЭ, где начал работать в Хрустальной партии (олово). Через год призван в армию. Отслужив, вернулся в свою экспедицию, где был направлен уже на россыпное золото в Ушканьинскую партию. В 1978 г. был назначен начальником этой партии. Как раз на севере внедрялось ударно-канатное бурение на золотых россыпях. Этим и занимался М. М. Попович совместно с инженером ПТО экспедиции Валерием Виноградовым. В нилчие был лишь один бурильщик – Киреев. В 1980 г. работал геологом в Кондыревской партии, с 1981 по 1984 гг. – начальник Пенжинской ГРП, затем перешел в Аметистовую партию, а вскоре перевелся в старательскую артель «Камчатка». Позже работал в ЗАО «Корякгеолдобыча».

Забродина Маргарита Васильевна

Родилась на Урале, в 1966 г. окончила Ленинградский горный институт, приехала в Первореченск, где стала работать на поисках олова. Затем работала в Аметистовой ГРП на рудном золоте.

Сера Камчатки

До 1952 года месторождения серы на Дальнем Востоке, нужной для ряда отраслей промышленности и, в первую очередь, бумажной, были известны на севере Камчатки и южных Курилах - островах Итуруп и Кунашир. Но при этом Ветроваямское месторождение на Камчатке располагалось в районе, где круглогодичная навигация затруднительна, оно находилось далеко от берега моря в неблагоприятных транспортных условиях и имело, к тому же, относительно небольшие запасы серы. Разведанные же месторождения Южных Курил были небольшими по размерам, поэтому тоже не могли удовлетворить промышленность.

Все это вызвало необходимость в постановке поисковых работ на серу на других островах Курильской гряды и, в первую очередь, на Парамушире, где в 1951 году было установлено 5-м геологическим Управлением серное месторождение, разрабатываемое еще японцами.

В 1952 г. на острове Парамушир работала геолого-поисковая партия КГУ под общим руководством Г. М. Власова. Работа партии была направлена на изучение бывших японских месторождений и поиски новых. Об этом кратко рассказывается в начале нашей книги.

Главными итогами работ 1952 года являлось открытие на этом острове девяти серных месторождений. Некоторые из них были крупнее, нежели другие, известные до того на Дальнем Востоке. Все месторождения серы на Парамушире связаны с зонами распространения пород, измененных гидротермальной и фумарольной деятельностью и приурочены к зонам и конусам вулканов.

Месторождения.	Запасы по кат. В.	С-1.	С-2.	В+С-1.
Эбеко	5490	23900	51100	29390.
Серное кольцо	-	94500	282500	94500
Скалистое	-	126830	287100	126830.
Северняновское	-	-	102500	-
Северное	-	-	4700	-
Опалитовое	-	-	38200	-

В 1962 году при производстве геологической съемки масштаба 1:200 000 Виктором Ивановичем Голяковым

было открыто Малетойваямское серное месторождение. Как позже выяснилось, его открыл еще Г. М. Власов в 1951 году, но назвал Ингиновьямским и дал привязку к местности на некачественной топооснове, в результате чего оно просто было утеряно. И вот в 1964 году на Малетойваямском серном месторождении были начаты первые поисковые работы Луновьямской партией Пенжинской экспедиции под руководством В. В. Карамана и Г. П. Полякова.

Отныне из года в год объемы работ на Малетойваяме увеличиваются. В 1965 году район месторождения был покрыт геологической съемкой масштаба 1:50 000 В. Г. Терешковым, а на Центральном участке месторождения начато колонковое бурение и геофизические работы (Б. А. Михайлов, А. Н. Кириллов). В 1966 году поисково-разведочные работы на месторождении проводят Г. П. Поляков и А. С. Фисюк. В 1967 году произведена предварительная разведка (Ю. А. Касабов), а в 1968 году начата детальная разведка Центрального участка и буровые работы на участке Юбилейном.

Проводились работы на серу и в других районах Камчатки. «В 1957 году, - сообщали В. М. Никольский и В. М. Еркин, - Алнейская комплексная партия Дальневосточного геологуправления проводила поисковые работы на серу и ртуть в центральной части Срединного Камчатского хребта (Ю. А. Шаров). В 1961 – 1964 гг. Козыревская партия Северо-Восточного геологуправления изучала серное месторождение реки Половинной в Срединном Камчатском хребте (В. М. Еркин). С 1964 года геологические работы на серу переместились из Центрально-Камчатского сероносного района (месторождение реки Половинной) в Северо-Камчатский сероносный район, многочисленные серопроявления которого расположены в более благоприятных географо-экономических условиях» (41).

В 1968 году ассигнования на серу резко возросли до 1,25 млн. рублей. Управлению были поставлены более широкие, чем прежде, задачи, а именно:

- детальная разведка Центрального участка Малетойваямского месторождения с обеспечением предусмотренного планом прироста запасов (2 млн. тонн);
- продолжение поисковых и поисково-разведочных работ в окрестностях Малетойваямского месторождения;
- оценка перспектив сероносности Ветроваямского месторождения на глубину;
- проведение технологических полупромышленных испытаний руд Малетойваямского месторождения;
- представление Госгорхимпроекту в 1 квартале 1968 года геологических данных для составления ТЭДа о целесообразности освоения Малетойваямского и Ветроваямского месторождений.

И, все же, денег не хватило, чтобы полностью выполнить поставленные задачи. Изучение Ветроваямского месторождения на глубину не состоялось.

Для технологических испытаний было отобрано девять проб из руд Малетойваяма весом по 100 кг и две пробы весом по 1,5 тонны, которые отправили в лаборатории ДВО АН СССР и ГИГХС. Были отправлены и материалы для ТЭД. Они показывали экономическую эффективность создания Малетойваямского горнохимического комбината с производительностью 150 – 250 тыс. тонн комовой серы в год при условии подтверждения запасов не менее 6 млн. тонн. По состоянию на конец 1968 года общие запасы месторождения составили по С1 2,2 млн. и С2 – 3,3 млн. тонн.

В 1969 году на серу было освоено 1,6 млн. рублей. Был уточнен подсчет запасов серы по категории С1 на Центральном участке и произведен по той же категории по участку Юбилейному. Теперь общие запасы по двум категориям составляли 6,1 тыс. тонн. Геолого-геофизическими работами, проведенными в 5 км. к северу от Центрального участка, был выявлен новый, Энынгваямский участок.

В 1970 году закрытое предприятие п/я 2413 составило ТЭО эксплуатации Центрального и Юбилейного участков Малетойваямского месторождения серы, в котором делается вывод о нецелесообразности промышленного использования при существующей оптовой цене на серу. Рассмотрев ТЭО, Гомплан РСФСР рекомендовал дальнейшие геологоразведочные работы в Северо-Камчатском сероносном районе ориентировать на поиски новых, не глубоко залегающих, богатых по содержанию серных залежей и на разработку более эффективных технологических схем, предусматривающих комплексное использование сырья (42). Как сообщает в своих мемуарах Ю. П. Рожков, «в 1970 году оптовые цены на серу снизились со 110 до 62 руб. за тонну, месторождение оказалось нерентабельным для эксплуатации» (43).

Далее Юрий Павлович Рожков перечисляет людей, участвующих в открытии и разведке месторождения: В. И. Голяков, Г. П. Поляков, В. В. Караман, Ю. П. Рожков, И. А. Улазовский, Ю. А. Касабов, А. Е. Конов, Л. Л. Ляшенко, Т. М. Ляшенко, В. И. Сазонов, Н. И. Смаровоз, А. Д. Смаровоз, В. К. Рожкова, Г. Я. Коляда, Г. И. Михайлова, А. А. Демченко, А. Н. Кириллов, Г. П. Ярошевич, буровики и механизаторы М. И. Иванов, Н. С. Зиновьев, Н. Н. Кузьмин, В. Андрейко, А. С. Шестаков, В. К. Улевич, А. И. Артеменко, П. П. Трибунский, В. С. Ряховский.

В 1971 году КТГУ потратило на серу только 800 тыс. рублей. Проводились поисковые работы на южном фланге Центрального участка Малетойваяма и на участке Лигинмваям. По результатам бурения этому участку была дана отрицательная оценка. С тех пор ассигнования стали резко сокращаться и уже в 1973 году составили только 34 тыс. рублей, чтобы закончить тематическую работу «Методика поисков и разведки гидротермально-метасоматических месторождений серы во вторичных кварцитах Северо-Камчатского сероносного района».

Но геологи не сдаются и в 1974 году заключают договор с Львовским отделением института «Госгорхимпроект» на составление нового ТЭО с учетом новых технологических методов переработки руд

месторождения. Но ТЭО показывает, что эксплуатация Малетойваяма возможна лишь при условии, если запасы серы будут увеличены вдвое. Это окончательно ставит крест на Малетойваямском серном месторождении. О других, более мелких объектах, речи уже не идет.

Золото

Золоту Камчатки можно посвятить не одну книгу, потому что им геологи занимались больше и дольше всего, не считая региональных работ. В принципе, автор ему посвятил целую книгу «Геологи Камчатки. Золото, платина, алмазы», изданную в 1999 году в Петербурге. В ней описаны исследования наиболее крупных камчатских месторождений золота – как россыпных, так и коренных. И, все же, здесь дается хронология работы геологов Камчатки на этот драгоценный металл вкуче с серебром, так как из поля зрения прежней книги выпали некоторые средние и мелкие объекты исследований.

Золото отнюдь не сразу стало одним из главных металлов недр Камчатки. Это произошло после того, как геологи пришли к выводу, что близповерхностные месторождения золота, связанные с вулканогенными образованиями относительно молодого возраста, весьма и весьма перспективны. В 1974 году на эту тему, например, была написана и защищена кандидатская диссертация главного геолога Камчатского ТГУ Юрия Ивановича Харченко. Посвящали этой теме свои труды и другие ученые.

Диссертация Ю. И. Харченко составлена по материалам его исследований, проводившего с 1959 по 1968 г. среднемасштабные и крупномасштабные геологосъемочные и поисковые работы в пределах южной и центральной частей Центрально-Камчатской рудной зоны. С 1968 по 1973 год автор диссертации непосредственно принимал участие в детальном геологическом картировании ряда золоторудных и ртутных объектов зоны и руководил поисковыми и разведочными работами на рудных и россыпных месторождениях золота.

В результате своих умозаключений, учитывая характер выявленной минерализации и глубину эрозийного среза, Ю. И. Харченко выделяет следующие наиболее перспективные рудные узлы и рудопроявления золота:

- Анавгайский рудный узел;
- Агликическое рудопроявление;
- Сухариковский рудный узел;
- Уксичанский рудный узел;
- Балхачский рудный узел;
- Авачинско-Китхойский рудный узел;
- Банно-Мутновский рудный узел.

Ю. И. Харченко писал в заключении: «Объекты с золото-полиметаллическим оруденением, выявленные к настоящему моменту в Центрально-Камчатской рудной зоне, пока не имеют промышленного значения в связи с невысокими содержаниями основных компонентов. Но их приуроченность к длительно живущим вулкано-рудным центрам является поисковым признаком для обнаружения в окрестных, более поздних вулканитах перспективного золото-серебряного оруденения».

К моменту написания упомянутой диссертации, т.е., к 1974 году, на Камчатке было известно уже много рудопроявлений и месторождений золота и россыпей. В 1974 году на них проводились следующие работы:

1. Предварительная разведка Агинского месторождения;
2. Поиски новых рудных зон на площади Агинского месторождения;
3. Поиски новых рудных зон на площади Сергеевского месторождения;
4. Поиски и оценка рудных тел в бассейне рек Банной и Карымшиной;
5. Поиски и оценка рудных тел в бассейне реки Кубавеем;
6. Оценка перспектив рудной золотоносности Пенжинского и Козыревского рудных районов;

Уже в прошлом остались так называемый «россыпной бум» на притоках рек Быстрой и Авачи, реки Щапиной и полуострова Камчатского мыса, разведка Оганчинского золоторудного месторождения, подходила к завершению и разведка Сергеевского месторождения. Но многое еще было неясно, оставалось в перспективе, в домыслах и догадках, в научных спорах, хотя школа геологоразведчиков-золотарей на Камчатке уже выпестовалась и набирала силы. Появился ряд ярких имен геологов, работающих на золото. Новый россыпной «бум» начался в Пенжинском районе, где одна за другой выявлялись золотые россыпи притоков реки Пенжины. Пожалуй, с них мы и начнем наше повествование.

Шлиховое золото встречалось здесь с тех пор, как только люди изготовили из пенжинского тополя первый промысловый лоток – примерно с 1914 года. Геологи, проводившие исследования района, тоже почти повсеместно отмечали золото в шлихах. В 1955 году В. Н. Белоусов получил первое весовое золото в Ушканьих ручьях. В 1957 году геолог Забих Абдрахимов дал свое веское заключение о промышленной перспективности россыпи реки Ушканья-2. По результатам шурфовочных работ он даже посчитал примерные запасы золота, которые выразились в цифре 500 кг.

Увы, в 1960 году В. В. Стогов провел на Ушканья-2 поисковые работы и признал россыпь бесперспективной. Только в 1966 году вернулся интерес к этой речке, когда геологи Усовской партии оконтурили россыпи в ее притоках – ручьях Морось и Горном. Перспективные запасы золота в этих двух ручьях составили у них 800 кг.

В 1967 году отряд геолога Ярослава Александровича Семёнова провел детальную разведку россыпи ручья Морось и предварительную разведку реки Ушканья-2. Общие запасы золота составили 550 кг.

В 1969 – 1971 годах в этом районе проводила геологическую съемку масштаба 1:200 000 партия № 12 ВАГТ под руководством С. С. Лобунца. Поисковыми отрядами партии установлены проявления коренного и россыпного золота в бассейне реки Правая Кондырева. В верховьях реки шлиховым опробованием и скважинами околонулена золотоносная россыпь протяженностью 4 километра, шириной 100 метров и с содержаниями золота на пласт до 10 г/куб. м., на массу – до 4 г/куб.м.

В 1972 – 1974 годах партия № 16 ВАГТ под руководством З. А. Стрижко провела на Правой Кондыревой съемку масштаба 1:50 000. Установлены рудопроявления золота, серебра, меди, молибдена, даны прогнозные запасы промышленной россыпи реки Правая Кондырева в 900 кг.

В 1976 – 1979 годах в междуречье Правой Кондыревой и Ушканьей-1 были проведены общие и детальные поиски коренных и россыпных месторождений золота (Г. П. Шипицын). В долине Правой Кондыревой пройдены 3 шурфовочные линии, в каждой из которых получены промышленные содержания золота. Тогда же провели топосъемку на ручье Морось, ее россыпь с запасами 127 кг. 19 июня 1979 года была передана для старательской отработки объединению «Приморзолото». С этого времени присутствие старателей артели «Камчатка» в Пенжинском районе стало постоянным, в селе Манилы они начали строить базу. Благодаря упорной и непростой работе геологов сначала Пенжинской партии Северо-Камчатской экспедиции, а затем самостоятельной Пенжинской экспедиции, в районе было опойсковано, разведано и передано старателям более десятка промышленных россыпей золота: Ушканья-1, Ушканья-2, Пуша, Горный, Смешной, Удачный, Правая Кондырева, Кичаваям и т.д.

Что касается реки Кичаваям, на разведке россыпи которой довелось в 1983-1984 годах работать и автору данной книги в качестве начальника отряда, то золотую россыпь на ней открыли в 1982 году геологи СКГРЭ, в том числе и будущий губернатор Корякского округа, а тогда старший техник-геолог Понтопейской партии Владимир Александрович Логинов. Но общую золотоносность реки выявили чуть раньше, в 1980 году геологи ВАНПО «Аэрогеология». Причем, содержания были промышленными. Оставалось обнаружить саму россыпь. Для этого здесь и были проведены поиски горным отрядом геолога В. В. Володяева (нач. партии Я. А. Семенов) при проведении геологической съемки Понтопейских гор масштаба 1: 50 000. В 1983 году был создан Кичаваямский поисково-разведочный отряд в Пенжинской партии. Возглавил этот отряд автор данной книги. До этого автор работал на Правой Кондыревой.

В 1985 году для разведки россыпей золота в Пенжинском районе была создана специализированная Пенжинская геологоразведочная экспедиция. Сначала она базировалась в поселке Первореченске, а в 1987 году была переведена в поселок Манилы. В годы становления экспедиции автору этой книги пришлось работать заместителем начальника экспедиции и много заниматься общими организационными вопросами. В 1987 году меня перевели в ПТО объединения «Камчатгеология» и я переехал на жительство в г. Петропавловск-Камчатский.

В 1990-е годы судьба Пенжинской экспедиции оказалась тяжелой. Ей не удалось заняться добычей разведанного своими силами золота, и она была признана банкротом. Постепенно захирела и некогда мощнейшая Северо-Камчатская ГРЭ, которая прекратила свое существование позже – в начале 2000-х. Но после этих структурных единиц Камчатгеологии остались богатые объекты – россыпи многих рек Пенжинского и Олюторского районов, уникальные россыпи платины Сейнав-Гальмознанского массива, а также Аметистовое и Сергеевское золоторудные месторождения.

Специализированным предприятием, занимающимся золотом, была и Южно-Камчатская экспедиция. Созданная в 1965 году, она разместились в пос. Северные Коряки Елизовского района. Начальником экспедиции был назначен И. С. Сущенко. Экспедиция выполняла следующие задачи (на примере плана на 1967 год):

- Продолжить геологоразведочные работы на россыпное золото в бассейнах рек Быстрой, Щапиной и Облуковиной.
- Завершить в первом полугодии 1967 г. разведку россыпных месторождений речек Средней и Дальней Гольцовок.
- Провести поисково-разведочные работы в верхней части речки Камешковой.
- Организовать Ольховый поисково-разведочный отряд для проведения работ в долинах речек Ольховых.
- Считать главной задачей экспедиции – выполнение плана прироста запасов россыпного золота по категории С1 в количестве 2 тонн. Учитывая значительное отставание поисковых работ и неподготовленность объектов под детальную разведку, обратить особое внимание на проведение долинной геолого-геоморфологической съемки масштаба 1:50 000 с необходимым объемом горных работ.
- Продолжить разведочные работы на Оганчинском золоторудном месторождении с целью околонурирования рудных тел и уточнения перспективной оценки месторождения.
- Включить в план работ Облуковинской партии ударно-механическое бурение – 2000 пог. м., бурение «Эмпайром» - 1000 пог. м.

И т.д. (44).

В феврале 1968 года Южно-Камчатская экспедиция была укрупнена, в нее влили Гидрогеологическую экспедицию. В приказе по КТГУ говорилось: «Возложить на Южно-Камчатскую ГРЭ проведение поисковых и геологоразведочных работ на золото, ртуть, термальные воды, медь, железо, строительные

материалы и торф в южной части Камчатского полуострова (Елизовский, Мильковский, Усть-Большерецкий и Быстринский районы Камчатской области). Назначить начальником Южно-Камчатской ГРЭ Владимира Михайловича Дудченко, главным инженером Александра Тихоновича Гриднева, главным геологом Юрия Ивановича Харченко, главным гидрогеологом Юрия Алексеевича Краевого, заместителем начальника экспедиции Владимира Никифоровича Цюпко, главным бухгалтером Алексея Сергеевича Румянцева» (45). Но в январе 1972 года «в целях дальнейшего совершенствования организационной структуры КТГУ и более оперативного руководства геологоразведочными работами, на основании приказа Мингео РСФСР № 917 от 29.12. 1971 г.» Южно-Камчатская геологоразведочная экспедиция была ликвидирована. Вместо нее были организованы Паратунская гидрогеологическая партия (в дальнейшем экспедиция) в пос. Термальном и Центрально-Камчатская геолого-поисковая партия (в дальнейшем экспедиция) в селе Мильково. Партия стройматериалов и Ключевская ПРП ЮКГРЭ были переданы в Камчатскую геологосъемочную экспедицию. Центрально-Камчатская партия занималась в основном двумя объектами: Чемпуринским месторождением ртуты и Агинским месторождением золота.

Здесь не ставится задача рассказать об истории каждой экспедиции, хотя есть надежда, что такая работа когда-нибудь будет сделана. Пока же хочется сказать, что Центрально-Камчатская экспедиция вскоре выросла в одну из крупнейших структурных единиц КТГУ и на ее счету много славных дел в исследованиях недр Камчатки. Основные золоторудные объекты Центральной и Южной Камчатки также подготовлены к эксплуатации или подведены близко к этому специалистами ЦКГРЭ.

Оганчинское золоторудное месторождение было открыто геологом Я. Ш. Геворкяном в 1959 году. В 1965 году на Оганче начались поисковые работы под руководством того же Я. Ш. Геворкяна. Вместе с ним работали геологи В. В. Радченко, В. П. Зотов, техник-минералог В. Ф. Лисина. В тот год были открыты первые кварцевые жилы Оганчи. В 1966 году под Оганчинским перевалом поставили два первых деревянных домика для геологов. Началась предварительная разведка месторождения. Было пройдено несколько штолен.

25 февраля 1971 года Министерство геологии РСФСР остановило работы на Оганчинском месторождении в связи с отрицательными результатами.

В 1967 году геолог Шамиль Шарипович Гимадеев и студентка-практикантка из Казанского университета, его будущая жена Люся Борисова нашли в бассейне реки Кубавеем развалы золотосодержащей кварцевой жилы. Так начиналось Сергеевское золоторудное месторождение. Уже в 1968 году там была обнаружена адуляр-кварцевая жила № 1 протяженностью более километра. В 1970 году на Сергеевке начались большие поисковые работы. В 1972 году подошла очередь поисково-разведочной стадии. В 1973 году для ее эффективной отработки начальником Сергеевской партии был назначен геолог Виктор Павлович Романов, прошедший школу Оганчи и Олюторки. Для организации бурения и горнопроходческих работ прибыли из Корфа горный инженер Виктор Борисович Уваров и опытный техрук Евгений Герасимович Сахно. В конце апреля 1973 года зарезали первую штольню. Проходка велась вручную под руководством горного мастера Александра Антоновича Сальмина. В мае прибыл проходчик Анатолий Алексеевич Дворяк, который работал вместе с Романовым на Оганче, а затем и на Олюторском месторождении ртуты. Дворяк организовал на Сергеевке скоростную проходку подземных горных выработок.

В 1977 году стало ясно, что перспективы месторождения гораздо ниже, чем ожидалось. Ассигнования на разведку пошли вниз. В 1978 году сергеевские геологи засели за окончательный отчет, после которого влились в коллектив Олюторской экспедиции, базировавшейся в Корфе. Здесь начинала разворачиваться работа на Аметистовом золоторудном месторождении.

Начало работ на Аметистовом положили находки кварцевых жил геологом Семеном Петровичем Скураатовским в 1967 году. В 1968 году Б. А. Михайлов опосовал Аметистовый участок маршрутами и небольшими канавами. Он выявил более 70 жил с золотосеребряной минерализацией.

1 января 1975 года в Олюторской ГРЭ была создана Аметистовая партия под руководством В. Л. Смирнова. Старшим геологом назначили Г. П. Шипицына, переведенного сюда с Сергеевки. Для организации бурения направили опять же В. Б. Уварова. Прибыл и отряд Геофизической экспедиции. В декабре 1976 года старшим геологом Аметистовой партии стала Тамара Ильинична Василенко, начальником – Евгений Стефанович Татаржицкий. В 1979 году здесь началась проходка первой штольни. Начальником партии в это время был уже Вениамин Петрович Зайцев.

К этому времени защитили отчет по своему месторождению геологи бывшей Сергеевской партии. Это была сильная, спаянная команда специалистов: Сергей Зайцев, Виктор Хворостов, Рашид Газизов, Людмила Безрукова. Все они пришли работать в Аметистовую партию, к Зайцеву, члену их команды.

«Там не было системы, не было команды», - рассказывал В. П. Хворостов. – И мы решили это месторождение, что называется, сделать».

И они его сделали. Правда, для этого понадобилось 17 лет. И привлечение многих и многих высококлассных специалистов. В 1964 году на Аметистовом месторождении началась предварительная разведка, в 1991 – 1994 годах проведена детальная разведка.

Отдельная, большая страница истории геологических исследований на Камчатке – разведка Агинского золоторудного месторождения. Началась она в 1964 году, когда геолог Ичинской партии ГСЭ Дмитрий Анатольевич Бабушкин нашел в верховьях ручья Агинского развалы жильного кварца с рудными минералами. Спектральный анализ взятой пробы показал 20 г/т золота и 100-300 г/т серебра.

Спустя несколько лет, в августе 1968 года старший геолог ГСЭ по поискам З. А. Абдрахимов специально навестил жилу и тщательно ее опробовал. Здесь же промытая протолочка дала золото.

В 1969 году Сухариковская партия Ю. Ф. Фролова выделила из своего состава специальный отряд Николая Николаевича Кочкина, который отправился на Агу, на месте развалов прошел канавы и вскрыл выветрелую часть жилы. Среднее содержание золота составило 400,3 г/т, а максимальное – 1239,3 г/т. К концу сезона на небольшом участке местности уже просматривался рудный узел. Его назвали Агинским.

В 1970 году был организован Балхачский поисковый отряд под руководством Вахтанга Нодия. Он вскрыл узел канавами, а на месте канавы Кочкина пробил шурф. В результате своих работ В. Нодия рекомендовал начать здесь проходку подземных горных выработок. «Основные задачи, безусловно, должны решать более тяжелые работы», - писал он.

В 1971 году в Южно-Камчатской ГРЭ была создана Агинская партия под руководством В. И. Лямцева. В 1972 году партия стала участком большой, вновь образованной в Мильково Центрально-Камчатской партии (позже – экспедиции). Старшим геологом Агинского участка назначили И. Д. Петренко. Главным геологом Центрально-Камчатской партии был Ю. И. Харченко. В первые годы результатом работ стала геологическая карта всего рудного поля, на которой «ярко горели» наиболее перспективные рудные тела – жила Агинская, зоны Валерии, Туманная и Ясная.

В 1973 году здесь начали предварительную разведку. База участка сложилась еще в первые годы на берегу реки Аги. Ее называли поселком Агинским.

В 1975 году Агинское месторождение было включено в перечень важнейших объектов Министерства геологии СССР. В 1976 году приступили к детальной разведке месторождения, которая была закончена в 1984 году. В 1985 году был написан отчет, защищены в ГКЗ запасы второй очереди.

В 1973 году геологом М. Г. Патокой в устье безымянного ручья, впадающего в реку Асачу, был найден обломок охристого кварца. С этого обломка началась большая история другого известного золоторудного месторождения Камчатки – Асачинского.

В 1974 году геологи Гореловской партии Е. А. Лоншаков, В. П. Зотов и М. А. Соколов на ручье Рудном открыли жилу Определяющую. В 1975 году отряд геолога Мирона Григорьевича Балука на реке Вилюче нашел целый ряд мелких рудных жил. Таким образом, район Асачи, Мутновки и Вилючи, по мнению геологов, заслуживал пристального внимания. В результате поисков там были открыты не только Асачинское золоторудное месторождение, но еще и Родниковое и Мутновское.

В 1971 году Камчатский ревизионный отряд КТГУ по заверке радиоактивных аномалий под руководством Л. И. Андрияшаева обнаружил кварцевые жилы в бассейне ручья Бараньего. Мощность жил составляла 0,3 м. с содержанием золота 5 – 10 г/т. При проведении дальнейших геологопоисковых работ перспективы Бараньевского проявления были значительно расширены, что послужило основанием для постановки поисково-оценочных работ. Немаловажную роль в выборе обета как первоочередного сыграло то, что он расположен вблизи от весьма перспективных месторождений и проявлений Агинского (35 км), Оганчинского, Сухариковские Гребни, Козыревского, Верхние Сухарики, Кунгурцевского, что в комплексе могло явиться основой для создания горнорудной промышленности Центральной Камчатки. Исходя из этих факторов, в 1977 году в ЦКГРЭ была создана Бараньевская ГПП.

В разное время с 1977 по 1981 г. начальниками партии работали: Б. А. Некрасов, В. А. Ким, С. А. Напалков. Старшие геологи: В. А. Козин, В. И. Горюнов, Б. В. Гузман. Геологи: Л. Д. Лещенко, Н. И. Масеева, Г. А. Поверинов, А. И. Слегина, В. А. Приходько. Старшие техники-гидрогеологи: Т. Н. Николаева, Л. Н. Борисюк. Техники-геологи: В. А. Ульяхова, О. Ю. Чекалёва, В. Н. Хусаинова, Н. И. Курсакова, Н. А. Горюнова. Маркшейдер – В. А. Курсаков, топографы – Г. А. Пунда. Горные мастера: Н. В. Бардин, А. В. Геберлин, В. А. Самуйло, В. И. Даньшин. Буровые мастера: В. З. Шейман, В. Д. Лебедев, В. М. Приходько. Работы в партии велись круглогодично. База партии была построена в среднем течении ручья Бараньего. До месторождения имелся автотракторный проезд протяженностью 110 км., пригодный для эксплуатации в зимнее время. В остальной период до Бараньевского добирались только вертолетами.

Месторождение расположено в центральной части Балхачского палеовулкана. Площадь месторождения около 20 кв. км. Золото-серебряное оруденение приурочено к кварцевым, адуляр-кварцевым и адуляр-кварц-карбонатным жилам и зонам прожилкового окварцевания. На месторождении велось бурение наклонных и горизонтальных скважин станками СБА-500 и БСК-2М-100. Глубина скважин от 80 до 280 м. Всего за 1977 – 1981 годы пробурено 65 скважин.

Кроме того, проходились подземные горные выработки на горизонте 790 м. Всего за указанные годы было пройдено 2473 пог. м. выработок, из них основных (штольня, штреки, квершлаг) – 1230 м.

Результатом работ стала положительная оценка перспектив Бараньевского золоторудного месторождения. Уже в 1981 году партия, не дожидаясь окончания поисково-оценочных работ, приступила к предварительной разведке месторождения.

В 12 км к юго-востоку от Бараньевского месторождения расположено Кунгурцевское рудопроявление, рядом с ним – рудопроявление ручья Золотого. В 8 км к юго-западу – Еловое рудопроявление, в 15 км к северо-западу – рудопроявление ручья Темного, в 25 км к северо-востоку – проявление реки Караковой.

В 1989 – 1992 годах Балхачский отряд ЦКГРЭ провел поисковые работы на рудном поле Золотом. К этому времени уже были разведаны Агинское и Бараньевское месторождения. Состав отряда: начальник Г. К. Кочарян, старший геолог А. Г. Шадрин, геологи С. П. Шишкин, В. Марушкевич, А. Ю. Пономарев и Л. В.

Дедова, буровой мастер В. В. Бегерский, горный мастер В. Ф. Гуло.

По масштабу объект отнесен к средним.

В 1980 – 1983 годах Центрально-Камчатская ГРЭ силами Эссовской поисковой партии провела общие поиски применительно к масштабу 1:25 000 на площади развития миоцен-плиоценовых вулканоплутонических формаций в пределах Быстринского рудного узла. Базой партии являлся поселок Снежный на реке Анавгай. Начальниками партии работали: в 1980 г. – Б. Г. Воронов, в 1981 – 1983 – Ю. А. Гаращенко. Старший геолог В. А. Кузнецов, геологи: В. М. Приходько, В. А. Борисов, Е. Б. Тхапсаев, В. Н. Ковалева. Техники-геологи: Л. А. Ужакина, И. Г. Громова, В. А. Ужакин, И. С. Белецкая, Н. Ф. Вишневецкая, Н. Н. Гаращенко, А. П. Заметалин, Р. Ф. Швец.

В результате проведенных работ было уточнено геологическое строение известных до этого рудопроявлений золота Апапель, Агликич и Крерук. На Апапеле и Агликиче была рекомендована постановка более детальных поисков.

Особняком от остальных стоит Озерновское рудное поле. По прогнозным оценкам оно является крупнейшим золоторудным объектом Камчатского края. Площадь его – 65 кв. км. В 1979 – 1986 годах на всей площади были проведены общие и детальные поисковые работы, которыми были определены весьма высокие перспективы на золото-серебряное оруденение. В 1987 – 1991 годах на наиболее перспективном участке – северо-западном фланге зоны «БAM» Центрально-Камчатская ГРЭ провела поисково-оценочные работы с детальным изучением поверхности зоны и оценкой оруденения на глубину буровыми скважинами. Работы подтвердили высокие перспективы рудоносности зоны.

В 1991 году Госкомгеологии РФ принял решение о целесообразности проведения поисково-оценочных работ на всей площади Озерновского рудного поля. Работы велись до 1993 года, хотя трудно назвать это полноценными работами из-за постоянных перебоев с финансированием. А в 1993 году оно практически прекратилось, но запасы удалось подсчитать и утвердить в ЦКЗ «Роскомнедра» в количестве 16 тонн золота и 7 тонн серебра. После этого горное и буровое оборудование было частично законсервировано.

Состав основных исполнителей работ на Озерновском рудном поле:

Начальники партии С. В. Макаренко, Г. К. Кочарян;

Техруки А. А. Глух, С. А. Напалков;

Главный геолог партии В. А. Бондарь;

Геологи: П. Я. Николаенко, В. В. Комиссаров, Н. М. Комиссаров;

Буровой мастер М. Г. Глушко;

Горные мастера О. Ф. Виноградов, Ю. З. Астахов, В. А. Ужакин.

Если в целом говорить о геологических работах на золото, то в них участвовали сотни и сотни специалистов различного профиля. Самая большая армия камчатских геологов – именно те, кто занимался золотом. На работах по золоту выросли и два следующих руководителя Камчатгеологии после Р. А. Ремизова и В. И. Лаштабега – Василий Викторович Кноль и Петр Васильевич Буланный.

Кошелев Виталий Анатольевич

Родился 25.01. 1952 года в г. Октябрьском Башкирской АССР. В 1971 году окончил Октябрьский нефтяной техникум, техник-геофизик. На Камчатке с 1973 г. До 1993 года прошел путь от геолрабочего, проходчика канав и горного мастера до начальника отдела материально-технического снабжения Северо-Камчатской комплексной геологоразведочной экспедиции. В период с 1993 года по 2006 год работал заместителем генерального директора ЗАО «Корякгеолдобыча» по общим вопросам.

Внес значительный вклад в создание и развитие инфраструктуры для геологоразведки и горной промышленности на севере Камчатки. В Северо-Камчатской геологоразведочной экспедиции подготовил материально-техническую базу для разведки и освоения Корфского буроугольного месторождения, ряда россыпных объектов. При его непосредственном участии построен геологический поселок на 150 человек на Аметистовом золоторудном месторождении. Он руководил строительством жилого фонда для семей геологоразведчиков и производственных помещений. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «Ветеран труда».

Вильданов Валерий Тимербулатович

Родился 13. 12. 1951 г. в г. Октябрьский Башкирской АССР. В 1971 г. окончил Октябрьский нефтяной техникум, техник-геофизик. В 1984 г. окончил Иркутский государственный университет, геолог. С апреля 1974 г. - рабочий Сергеевской ГРП Пенжинской КГЭ, с мая 1975 г. - техник-геолог, горный мастер этой партии. Октябрь 1977 г. - начальник Валиженской партии Олюторской ГРЭ, февраль 1979 г. - инженер по снабжению экспедиции. Май 1980 г. - ст. техник-геолог Таловского отряда, с сентября 1986 г. - заместитель начальника Северо-Камчатской ГРЭ, с 21. 12. 1990 г. по 1. 02. 1992 г. - начальник Северо-Камчатской ГРЭ. С 1. 02. 1992 г. работал в горнорудной компании "Корякия".

Лаштабег Виктор Иванович

Родился 18.02. 1939 г. в Северо-Осетинской АССР. В 1966 г. окончил Московский геологоразведочный институт по специальности «Геология и разведка месторождений полезных ископаемых». С 1967 года до августа 1983 года работал в Чаунской комплексной геологоразведочной экспедиции в должностях от ст. техника-геолога до начальника экспедиции. С 1983 г. до апреля 1993 г. работал генеральным директором ПГО «Камчатгеология». С 1993 г. до июля 1999 г. – директор Московского геологоразведочного техникума. С 1999 года по 2006 год работал зам. генерального директора в ООО «Феникс» и ООО «Гряда». Является первооткрывателем Первоначального месторождения олова в Магаданской области (1977 г.), удостоен звания «Заслуженный геолог РСФСР», награжден отраслевым знаком «Отличник разведки недр» и несколькими медалями.

Золотой потенциал Камчатки (По И. Д. Петренко)

Начало планомерных геологических исследований на Камчатке сразу же показало перспективность её именно на золото. В 1975 году З. А. Абдрахимовым в Корякском округе была обнаружена небольшая промышленная россыпь золота реки Ушканья-2. В 1962 году при проведении геологической съемки масштаба 1:200 000 (начальник партии С. Е. Апрельков) прорабом-геологом Ф. Г. Андриевским рядом с пос. Северные Коряки была открыта богатая россыпь ручья Каменистого. В короткий срок россыпь была разведана, и уже в 1964 году из нее были добыты первые 36 кг камчатского золота. Всего в 1964 – 1970 годах здесь было добыто более 2 тонн золота.

Но главные перспективы россыпной золотоносности связывались с Корякским округом. В 1977 году работы на россыпи здесь были возобновлены, и уже в 1980 году начала работать старательская артель «Камчатка», существующая до сих пор и добывшая уже около 10 тонн золота.

Уже при поисках россыпей геологам стало ясно, что Камчатка слишком молодая страна, чтобы здесь успели образоваться крупные россыпи. В то же время повсеместная зараженность золотом почти всех ручьев и речек говорила, что золото на Камчатке есть и его должно быть много. И тут геологи-съемщики начали находить кварцевые жилы с золотом в древних вулканах. Еще в 1958 году начались поисковые работы на Оганчинском рудопроявлении, но оно оказалось непромышленным. В 1964 году Д. А. Бабушкин взял пробу из кварцевой жилы в верховьях реки Аги, которая показала содержание золота 20 г/т. В это же время было обнаружено несколько мелких рудопроявлений: Сухариковские Гребни, Марина, Китхойское, но всё это было не то. На промышленное месторождение ни одно из них не тянуло.

Положение изменилось, когда З. А. Абдрахимов в 1968 году, работая старшим геологом по поискам в геологосъемочной экспедиции, поехал на Агу заверить ту самую пробу с 20 г/т. Тут же выяснилось, что эта жила мощностью более 5 метров буквально «набита» золотом. Отобранные им пробы показали содержание от 255 г/т. Так началось Агинское месторождение.

В 1968 – 1971 годах здесь проводились легкие поисковые работы (маршруты, канавы), в разные годы ими руководили В. А. Кучуганов, Н. Н. Кочкин, В. А. Нодия. В 1972 году в с. Мильково создали специальную партию для изучения Центрально-Камчатского рудного района, а на Аге – разведочный участок. В этом же году зарезали первую штольню. Следует отметить, что опыта изучения таких месторождений не только на Камчатке, но и во всем СССР практически не было. Чуть раньше похожие месторождения начали изучать в Магаданской области. Поэтому все методики поисков и разведки приходилось разрабатывать самим.

Прежде всего составили подробную геологическую карту месторождения, на которой отметили все перспективные рудоконтролирующие структуры. О качестве её говорит то, что, несмотря на огромные объемы проведенных позднее работ, новых структур найдено так и не было. Все находимые рудные тела были приурочены к тем самым зонам, что были показаны на геологической карте масштаба 1:10 000.

А месторождение оказалось очень сложным. Дело в том, что большая часть рудных тел здесь были «слепыми», то есть, не выходящими на поверхность. Поиски таких тел требуют не только высокой квалификации геологов, но и больших объемов геологоразведочных работ, в первую очередь бурения и проходки подземных горных выработок. А ведь опыта проходки таких выработок на Камчатке практически не было. Лишь на Оганче, да небольших месторождениях ртути проходили их в незначительных объемах. В 1972 году прошли аж 15 метров, а в 1977 – 1982 годах проходили уже по 5 – 7 километров в год. Слава горнопроходческих бригад Ф. Барановского и В. Дробоженко гремела на всю страну. В 1982 году бригада Барановского, пройдя за месяц 532 пог. м. выработок, была признана лучшей в СССР.

В 1976 году были поставлены на государственный баланс первые 27 тонн рудного золота, а в 1980 году запасы 1-й очереди были утверждены в ГКЗ. Можно было начинать эксплуатацию, но Минцветмет в это время запускал несколько новых рудников, и на Агу не хватило средств. Союззолото попросило продолжить разведочные работы на месторождении для дальнейшего расширения его перспектив. Работы продолжались, и в 1985 году в ГКЗ были защищены запасы золота уже в количестве 31 тонна. Северовостокзолото уже приступило к составлению проекта, но...

Если есть одно месторождение, обязаны быть и другие. Параллельно с разведкой на Аге были развернуты широкомасштабные поиски золота во всех вулканических поясах Камчатки. И месторождения открывались одно за другим, редкий год проходил без нового открытия. Уже в 1970-х годах в Центрально-Камчатском рудном районе было открыто Бараньевское месторождение, на восточной Камчатке – рудопроявление

Кумроч. В 1973 году старший геолог Опалинской партии М. Г. Патока обнаружил кварцевую жилу с содержанием золота 14 г/т в бассейне реки Асачи, открыв тем самым Асачинское месторождение. Гореловская партия (начальник Е. А. Лоншаков) при проведении геологической съемки масштаба 1:50 000 открыла Мутновское месторождение и несколько рудопроявлений. Когда при изучении одного из них было открыто Родниковое месторождение, стало ясно, что здесь вырисовывается новый рудный район, названный Южно-Камчатским. К 1981 году выяснилось, что крупное месторождение Аметистовое есть и на севере Камчатки. Позднее были открыты крупные месторождения Озерновское и Золотое. К 1985 году на государственном балансе стояло уже 200 тонн камчатского золота. Стало ясно, что буквально за 15 лет камчатскими геологами «сделана» новая золоторудная провинция мирового масштаба с прогнозными ресурсами более 1 тысячи тонн золота, то есть, способная выдавать в год до 30 тонн этого драгоценного металла (48).

Корифей геологии Забих Абдрахимов

Спросите у геологов, активно работавших на Камчатке в период 1950 - 1980-х годов о Забихе Абдулхаковиче Абдрахимове. И каждый уверенно скажет, что этот человек - корифей камчатской геологии. И еще непременно добавит, что именно он открыл Агинское золоторудное проявление. Об этом знают все, и это его открытие бесспорно.

Родился Забих Абдулхакович Абдрахимов 15 мая 1918 года в селе Таваканово Юматовинского района Башкирии. В 1939 году окончил Уфимский геологоразведочный техникум и приехал работать на Колыму, разведывал россыпи золота. В 1955 году окончил Томский политехнический институт и был направлен в Пенжинскую экспедицию СВГУ, в которой работал начальником ряда партий. В 1966 году переехал в Петропавловск-Камчатский, где трудился в геолого-съёмочной экспедиции и вскоре открыл проявление будущего Агинского месторождения.

В газете "Геолог Камчатки" № 4 за 29 мая 1968 г. есть небольшая статья (без указания автора), посвященная Забиху Абдрахимову. Я привожу ее полностью. Называется статья "Человек, труженик, романтик". "Не каждый геолог, несмотря на романтику своей профессии, способен провести 22 полевых сезона, тем более в условиях Крайнего Севера.

29 лет тому назад, после окончания Уфимского геологоразведочного техникума, молодым пареньком приехал на Колыму Забих Абдрахимов. 1939 год. Суровые и романтические времена. Прошло всего лишь несколько лет после первых колымских экспедиций Ю. Билибина.

Прораб-геолог Забих Абдрахимов разведывает первую россыпь долины Чаурья, ставшую впоследствии колымской знаменитостью. Курунах, Салинек, Хатынак, мыс Святой Нос, Якранай - это тысячи километров маршрутов, скрупулезная обработка собранного геологического материала, рекомендации и проверки выявленных россыпей и рудопроявлений. Забих Абдулхакович во время войны по зову сердца чувствует себя мобилизованным на защиту Родины. Его бои - это успешная разведка месторождений золота. В 1946 году он открывает Спиридоновское месторождение железа, за открытие которого в 1947 году Забиху Абдулхаковичу присуждается премия ГРУ Дальстроя.

В 1952 году З. А. Абдрахимов как лучший производственник был направлен на учебу в Томский политехнический институт. Большой практический опыт поисков и разведки полезных ископаемых, огромное трудолюбие и жажда знаний отличали студента Абдрахимова. После окончания института в 1955 году он был направлен в Пенжинскую экспедицию. С тех пор, вот уже 13 лет жизнь и дела Забиха Абдулхаковича посвящены поискам полезных ископаемых и изучению геологии Камчатской области. Уголь и молибден, россыпное золото Хопкинея и Ушканьи, ртуть, золото, полиметаллы, месторождение мышьяка Пылгинских гор и Олюторского побережья, ртуть и золото-серебряные рудопроявления бассейна реки Уннэйваам, проявления золота, полиметаллов и молибдена в районе Ичигинского вулкана и в бассейне реки Пеница - таковы далеко не полные вехи его геологических исследований и поисков.

С 1945 года Забих Абдулхакович Абдрахимов работает начальником партий. 22 полевых сезона, из которых 6 - в качестве прораба-геолога, а 16 - во главе партий. 22 геологических отчетов с хорошей и отличной оценками. Читаешь разделы отчетов З. А. Абдрахимова о результатах разведки россыпей на Чаурье за 1939 - 40 гг. или отчет о рекогносцировочных исследованиях масштаба 1:500 000 в Заполярье, на мысе Святой Нос летом 1947 года, или изданную в 1963 году записку к государственной геологической карте полезных ископаемых масштаба 1:200 000 района Олюторского побережья - и везде узнаешь его, абдрахимовский почерк - убористый, весомый, с таблицами тысяч проанализированных проб и сотней нанесенных на карты и планы поисковых признаков и рудопроявлений. По характеру - молчаливый, по делам - скрупулезный от гвоздя дляковки лошадей до бороздовой пробы и мелкой редкой вкрапленности галенита в кварце. Подход один - делать большое и малое добротнo и наверняка. "Для геолога нет мелочей, - говорит Абдрахимов. - Сегодня вкрапленность сфалерита в штуфе или значок золота в лотке, а завтра, при заверке на глубину, - месторождение".

Много геологических вех установил Забих Абдулхакович за 29 лет работы на севере. С 1966 года он работает старшим геологом Геолого-съёмочной экспедиции. Дело чести молодых геологов идти по его стопам. Идите, друзья, не ошибитесь.

Упорный труд Забиха Абдулхаковича Абдрахимова высоко оценила Родина. В 1965 году он награжден

орденом Трудового Красного Знамени».

А вот статья «Клад земли родной» в газете «Камчатская правда» за 1961 г. В то время З. А. Абдрахимов работал в Пенжинской экспедиции. Автор статьи – В. Васильев.

«На эту сторону работы геологов я почему-то раньше мало обращал внимания. В моем воображении они рисовались вечными путниками с неизменным рюкзаком за плечами, но теперь, бродя по Первореченску, я увидел, что у них есть и другие заботы, которым они так же отдают месяцы. По домам и в кабинетах, расположенных в конторе, которая еще окончательно не отделана, я видел сосредоточенно склоненных над столами людей. Они просматривали образцы, рассматривали измельченные до песка породы в бинокляры и микроскопы, чертили диаграммы и наносили условные обозначения на карты. Геологи «камеральничали». Без этого многодневного затворничества накопленное, увиденное, собранное так бы и осталось в записных книжках геологов. Сами по себе образцы мало еще что говорят.

За «камеральничанием», окруженным членами своей партии, я застал и Забиха Абдулхаковича Абдрахимова, начальника одной из поисковых партий Пенжинской комплексной экспедиции.

Уже двадцать с лишним лет ходит Забих Абдулхакович по тайге и тундре. Его геологический молоток стучал, отбивая породы, и в верховьях Колымы, и на Индигирке, и на севере Камчатки, и в других местах северо-востока нашей огромной страны.

Куда пойти учиться, кем стать? Вопросы эти не давали покоя мальчику из небольшого башкирского села. Думая о своем будущем, он снова и снова взвешивал все за и против.

Его родители были хлеборобами. И он с детства не прочь был походить за плугом, а то и попасти скот. С малых лет Забиху привилась любовь к труду полевода. Однако тянуло и к другому. В башкирскую деревню пришли железные машины, и он мечтал управлять трактором, стать механизатором. А между тем приближался день окончания семилетки, и надо было сделать выбор.

Всем ребятам в школе нравились уроки учителя физики и математики Еремеева. Он рассказывал об увлекательных путешествиях, о радостях открытий, труде геолога. Слова любимого учителя проникали в тайники души, будоражили мысли. Для Забиха они многое открыли, и выбор был предreshen. . .

Учеба в геологоразведочном техникуме увлекла. Диплом защитил на отлично. И уехал на Дальний Восток, откуда его послали учиться дальше. Сюда он вернулся с высшим геологическим образованием. Он полюбил эти края, которые манят своими еще не раскрытыми тайнами.

В геологических походах закаляется характер Абдрахимова, его черты – деловая осмотрительность, осторожность, умение анализировать, вдумчиво относиться к работе, советоваться в трудные минуты с товарищами, решать вопросы коллективно...»

Харченко Юрий Иванович

Удивительна судьба этого человека. Он был блестящим морским офицером, а затем стал прекрасным геологом и 13 лет возглавлял камчатскую геологию.

Юрий Иванович Харченко родился 6 августа 1932 г. в Камышине Сталинградской области. Отец – агроном в областном земельном управлении, затем инженер-гидромелоратор, мать – корректор областной газеты «Сталинградская правда».

В 1940 году Юрий пошел в школу в Сталинграде. В этом героическом городе он находился до декабря 1942 года, пока семья не была эвакуирована. Вернулись в город в 1945 году. Здесь Юрий Иванович окончил среднюю школу и по комсомольскому набору поступил учиться в Каспийское высшее военно-морское училище им. Кирова в Баку. Получив в 1954 г. погоны лейтенанта, распределился в Дунайскую флотилию, служил командиром бронекатера. В 1956 г. был переведен служить на Камчатку в окружной объединенный полигон, где командовал группой катеров. В 1959 году попал под большое сокращение Вооруженных сил СССР. Женится Юрий Иванович еще на Дунае, в Измаиле, в семье росла дочь, поэтому остро встал вопрос: как жить дальше. Влекла романтика, поэтому в том же году он поступил учиться на горный факультет во Всесоюзный заочный политехнический институт и пришел устраиваться на работу к камчатским геологам. В 27 лет – всё с нуля.

И вот, в апреле 1959 года капитан-лейтенант запаса Ю. И. Харченко был зачислен оператором-радиометристом в Плотниковскую партию КГСЭ. В мае 1961 года он уже техник, а в марте 1963 г. – геолог Нижне-Корякской партии.

Сезон 1964 года он проводит начальником Китхойской партии, которая производила геологическую съемку масштаба 1:50 000 в бассейнах рек Китхой, Левая Авача, Пиначевская, Вершинская, Желтая и Горячая. Главной целью партии было опробование и частичное оконтуривание Китхойского золото-полиметаллического рудопроявления, выявленного годом раньше Нижне-Корякской партией при непосредственном участии Ю. И. Харченко. На Китхой выбрасывались на вертолете, всюду еще лежал снег, поэтому пришлось организовать промежуточную базу партии на Налычевских горячих источниках, где возможно было хотя бы поставить палатки. В июне перебрались к месту исследований, и с 21 июня по 15 октября 1964 года занимались непосредственно семочной и поисковой работой. В сентябре Федор Андриевский выявил в долине ручья Золотой Рог промышленную россыпь золота.

Я - ветер Китхоя,

Я – буря, я – снег,
По сопкам в долину
Беру я разбег.
Лес плачет, лес стонет,
Потоки шумят.
А буря всё гонит
Новый заряд.
Стучит по палатке
Дождя барабан,
Долиной Китхой
Несется туман.
То дикие стоны,
То плачь, как детей.
Всё ветер осенний
Гудит в темноте.

Это стихотворение Юрий Харченко написал в 1963 году, будучи на Китхое еще в составе Нижне-Корякской партии. Он полюбил Китхой, а вместе с ним – геологию, которая теперь открылась ему, как специалисту. Он действительно становится заинтересованным, инициативным, вдумчивым и думающим геологом. Причем – геологом-новатором.

Старшим геологом Китхойской партии работал В. Е. Диланян, геологами - Ф. Г. Андриевский, Л. И. Лапшин и Г. В. Куда, старшими техниками-геологами - Б. М. Дмитриев, И. А. Цапаева и А. Г. Калганникова. Работа проходила интересно, все сотрудники партии были буквально влюблены в Китхой и его рудопоявление. «Китхойское рудопоявление выгодно отличается от других благодаря своим значительным размерам и, хоть и небольшими, но стабильными содержаниями металлов по всей площади, - писали они в отчете. – К этому следует добавить еще и весьма выгодное его географо-экономическое положение: оно расположено в 60 км. к северу от Петропавловска и в 35 км. от центра золотодобывающей промышленности Камчатской области – прииска «Пионер».

Работа в поле сближает людей. Когда старший техник-геолог Инна Цапаева, землячка Ю. И. Харченко, уезжала с Камчатки, он посвятил ей теплое дружеское стихотворение:

Промелькнуло детство босоное,
Будто бы и не было его.
Берега Медведицы отлогие
Не хранят на память ничего.
Не привыкла в юности ты хмуриться,
Годы шли, не брали на испуг,
В той общаге на Цыганской улице,
Как-то сразу повзрослели вдруг.
И Камчатка! Радость ты и горе,
Здесь всего хлебнула дополна.
И ее долинам и нагорьям
Половина жизни отдана...

С февраля 1968 года Ю. И. Харченко – главный геолог Южно-Камчатской геологоразведочной экспедиции КТГУ. В том же году он поступает в аспирантуру при ВЗПИ.

В январе 1972 года в связи с ликвидацией Южно-Камчатской ГРЭ он назначен главным геологом Центрально-Камчатской ГРП.

23 июля 1973 года Юрий Иванович назначается главным геологом Камчатского геологического управления.

В 1974 году он заканчивает аспирантуру и защищает кандидатскую диссертацию. 25 июня 1974 г. ему присуждена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук.

Из характеристики Ю. И. Харченко: «Под его руководством и непосредственном участии разработаны программы геологоразведочных работ, целенаправленных на создание минерально-сырьевой базы Камчатской области. Правильный выбор направления работ, обоснованность рекомендаций этих программ позволили геологам объединения достигнуть значительных успехов по расширению перспектив золотодобычи Камчатки, привели к открытию новых рудных месторождений (Аметистовое, Родниковое, Асачинское и др.), в чем несомненная заслуга лично тов. Харченко Ю. И.» (1986 г. В. И. Лаштабег).

Награжден медалью «За доблестный труд» (1970), орденом Трудового Красного Знамени (1973), имел звание «Отличник разведки недр» (1982). Являлся автором и соавтором более 30 опубликованных научных и более 10 фондовых научно-производственных работ по разным вопросам геологии и металлогении Корякско-Камчатской складчатой области, был заместителем редактора изданной в 1980 году геологической карты Северо-востока СССР масштаба 1:1 500 000, научным редактором ряда опубликованных сборников материалов конференций и совещаний.

Он умер 11 августа 1987 года. Умер в полете...
Гидрогеолог Юрий Манухин написал в его память стихотворение:

Камчатки недра с болью содрогнулись:
Геолог умер, кончился сезон...
И души, протестуя, встрепенулись:
Неправда! Нет! Ушел за горизонт...
Ушел за реки, за леса, за горы
Искать руду, и славу, и судьбу.
Но шепчут губы в неутешном горе:
«Уже не ищет, тихо спит в гробу...»
Нет, он ушел, чтоб навсегда остаться
В сердцах людей, в загадочных полях.
Он с нами, братцы!
В это верьте, братцы!
Геолог вечен, как сама Земля!

Кноль Василий Викторович

Родился 16.01.1955 г. в с. Семиполка Сергеевского района Северо-Казахстанской области.

Образование:

- Томский ордена Октябрьской революции и ордена Трудового Красного знамени политехнический институт им. Кирова, 1977 г., геологический факультет, квалификация «горный инженер», диплом с отличием;

- Казахский политехнический институт им. Ленина, 1982 г., организация промышленного производства и строительства;

- Академия народного хозяйства при Совете Министров СССР, 1992 г., экономическое отделение;

- Бизнес-школа при Международном христианском университете Токио, 1992 г., мастер делового администрирования (МВА).

После окончания Томского политехнического института в 1977 г., прибыл в Центрально-Камчатскую геологоразведочную экспедицию Камчатского территориального управления и начал работать буровым мастером Агинской геологоразведочной партии. Затем был горным мастером подземных горных выработок, начальником горного участка. В 1982 г. назначен главным инженером Агинской геологоразведочной партии. С 1984 г. – главный инженер Центрально- Камчатской геологоразведочной экспедиции. В 1987 г. назначен главным инженером – заместителем генерального директора Камчатского производственного геологического объединения «Камчатгеология» (с 1991 г. – Камчатское государственное геологическое предприятие). Параллельно с 1993 г. – генеральный директор дочернего предприятия «Камчатнедра» ГПП «Камчатгеология». С 2001 г. по настоящее время – генеральный директор ЗАО «Корякгеолдобыча».

Государственные награды: 1979 г. – почётное звание «Горный мастер»; 1986 г. – бронзовая медаль ВДНХ СССР; 1999 г. – звание «Отличник разведки недр»; 2002 г. – Почетный знак «300 лет горно-геологической службе России»; 2005 г. – золотой знак «Горняк России»; нагрудные знаки «Шахтёрская слава» II и III степеней, почётный знак «Горняцкая слава» I степени от НП «Горнопромышленники России».

Василий Викторович Кноль – человек на Камчатке известный и уважаемый. Настоящий энтузиаст горного дела, он посвятил любимой работе всю жизнь. Безусловно, в том, что на Камчатке успешно действуют уже два мощных горнодобывающих предприятия регионального масштаба, а у отрасли появились новые перспективы, его большая заслуга. Как специалист высокого класса, он продолжает вносить свой вклад в расширение международного сотрудничества зарубежных партнёров с Россией, что обеспечивает широкоформатное использование современного экономического опыта и знаний для дальнейшего развития взаимовыгодного партнерства.

Зайцев Вениамин Петрович

Родился 3.03.1947 г. в Харькове. Окончил Ленинградский горный институт, инженер-геолог.

В 1972 году, после окончания института и службы в рядах Советской армии, начал трудовую деятельность в Олюторской комплексной геологоразведочной экспедиции, базировавшейся в пос. Корф Олюторского района Камчатки. В Олюторской (позднее – Северо-Камчатской) ГРЭ работал до 1988 года в должностях геолога, начальника поисковых отрядов, старшего геолога и главного геолога поисковых и разведочных партий. В период с 1988 по 1990 годы работал главным геологом Пенжинской ГРЭ. С 1990 г. по 1992 г. – начальник геологического отдела Камчатского ПГО.

В 1992 году перешел на работу в АО «Горнорудная компания Корякии», где проработал до 1995 года в должности директора по геологии.

С 1995 г. по 2007 г. работал в должности директора по геологии ЗАО «Корякгеолдобыча». В настоящее время эксперт-консультант ЗАО «Корякгеолдобыча».

Профессиональная деятельность В. П. Зайцева связана с изучением, оценкой, эксплуатацией рудных и россыпных месторождений драгоценных металлов. Принимал непосредственное участие в разведке Сергеевского и Аметистового золоторудных месторождений. В 1995 году защитил запасы золота Аметистового месторождения. Является первооткрывателем уникальных месторождений россыпной платины р. Левтыриниваям и руч. Ледяной. В 1998 году удостоен почетного звания «Заслуженный геолог России». В 1995 году награжден отраслевым знаком «Отличник разведки недр», в 2000 году – юбилейным знаком «300 лет горно-геологической службы России», в 2008 году – отраслевым знаком «Почетный разведчик недр». Автор ряда статей и книг по условиям локализации, генезису, геологическому строению рудных и россыпных месторождений золота и платины.

Кочкин Николай Николаевич

Родился 26 сентября 1942 года в г. Петропавловске-Камчатском. В 1965 году окончил Свердловский горный институт им. В. В. Вахрушева по специальности «геология и разведка месторождений полезных ископаемых» и получил квалификацию «горный инженер-геолог».

В системе геологической службы Камчатки начал работать в 1958 году рабочим полевых партий. После окончания института вернулся на Камчатку и работал в Камчатском геологическом управлении в должностях горного мастера, прораба горных работ, начальника поискового отряда, старшего геолога геолого-экономической службы, геолога I категории планово-экономического отдела экспедиции (КПСЭ). Н. Н. Кочкин является одним из первооткрывателей золоторудных месторождений «Агинское» и «Асачинское».

В 1986 году награжден медалью «Ветеран труда», в 1987 году присвоено звание «Ветеран труда» Камчатского ПГО. В 2003 году награжден отраслевым нагрудным знаком «Почетный разведчик недр». С марта 2004 года находится на заслуженном отдыхе.

Петренко Игорь Диамидович

Родился 7 августа 1941 года в г. Воронеже. В 1963 г. окончил Воронежский государственный университет по специальности «геология и разведка месторождений полезных ископаемых» и получил квалификацию «инженер-геолог-разведчик». В 1980-81 г.г. обучался в Казахском политехническом институте и получил квалификацию «организатор геологоразведочного производства».

На Камчатке начал работать в 1966 году геологом, затем - старший геолог геологоразведочных партий на поисках и разведке россыпного золота. В 1972 – 1977 годах – старший геолог, главный геолог Агинской ГРП Центрально-Камчатской геологоразведочной экспедиции.

В 1977 – 1984 годах – старший геолог по золоту геологического отдела Камчатского ТГУ (с 1980 г. – ПГО «Камчатгеология»).

В 1984 – 1986 годах – главный геолог Южно-Камчатской ГРП (с 1985 года в составе Центрально-Камчатской ГРЭ).

В 1987 – 1992 годах – начальник тематической группы Центральной комплексной тематической экспедиции.

В 1992 – 2004 годах – начальник геологического отдела Камчатгеолкома (с 1998 года – управления «Камчатприродресурс», с 2002 года – управления природных ресурсов и охраны окружающей среды по Камчатской области и Корякскому АО).

2004 – 2005 г.г. – главный геолог ЗАО «Тревожное Зарево».

2005 – 2008 г.г. – главный геолог ЗАО «Озерновское»

И. Д. Петренко внес большой вклад в поиски и разведку месторождений драгоценных металлов. Он входит в число первооткрывателей Асачинского и Родникового золоторудных месторождений. Им разработаны методы дистанционного выделения потенциально рудоносных вулcano-тектонических структур, он имеет 28 опубликованных работ, в том числе монографию «Золото-серебряная формация Камчатки». Кандидат геолого-минералогических наук.

Награжден медалями «За трудовое отличие» и «Ветеран труда». Удостоен звания «Заслуженный геолог Российской Федерации». Ветеран геологической службы Камчатки.

Валов Виктор Васильевич

3.10.1946 – 9.11.1998. Родился в г. Кемерово. В 1966 г. окончил Осинниковский горный техникум, в 1975 г. – Томский госуниверситет, геолог. С 1968 г. работал на Камчатке в ГСЭ в должности техника-геолога, геолога, начальника отрядов. Один из первооткрывателей Родниковой жильной зоны.

Газизов Рашид Баянович

Вся трудовая деятельность Р. Б. Газизова связана с изучением, а затем промышленным освоением Камчатской золоторудной провинции. Им пройдены практически все стадии работы: поиски, оценка, разведка, утверждение запасов, ТЭО инвестиций и ТЭО освоения месторождений.

С 1975 года по 1978 год он работал в должностях старшего техника-геолога и геолога Сергеевской партии Северо-Камчатской геологоразведочной экспедиции, проводившей разведку Сергеевского золото-серебряного месторождения. С 1979 по 1990 год трудился в должностях геолога, старшего геолога и главного геолога Аметистовой партии Северо-Камчатской геологоразведочной экспедиции, которая выполняла комплекс поисковых, оценочных и разведочных работ в пределах Тклаваямского золоторудного узла. В результате проведенных работ было выявлено крупное Аметистовое золото-серебряное месторождение. С 1991 года по 1993 год работал в должности главного геолога Северо-Камчатской геологоразведочной экспедиции, основными результатами деятельности которой в этот период явились проведение детальной разведки Аметистового месторождения и открытие крупных россыпей платины в пределах Гальмознан-Сейнаевского узла.

С 1994 по март 2004 года Рашид Баянович работал в должностях начальника геологической службы и директора по геологии ОАО «Камгео». Итогом этой работы стало:

- выполнение комплекса ревизионных, проектно-изыскательских и экологических работ по проектированию Агинского золотодобывающего предприятия;
  - реализация восьми проектов в различных районах Камчатки. В дальнейшем изучение были вовлечены Порожистое, Карымшинское и Кумрочское рудопоявления. В Оссорском рудном районе выявлен целый ряд новых перспективных объектов золото-серебряного и золото-меднопорфирового оруденения;
  - дана новая оценка ресурсного потенциала коренного золота Камчатской золотоносной провинции;
- В период с 2000 по 2008 годы находился в должностях главного геолога по рудным месторождениям и главного геолога по золоту ЗАО «Корякгеолдобыча». Основными результатами работы явились:
- существенное расширение минерально-сырьевой базы и ресурсного потенциала Балхачского золотоносного узла и Кумрочского месторождения;
  - открытие на Малетой-Ветроваямской площади целого ряда проявлений золото-серебряного и золото-меднопорфирового оруденения.

Р. Б. Газизов является автором и соавтором 16 производственных отчетов, материалов ТЭО кондиций и ТЭО инвестиций объектов, среднесрочной Программы ГРП и добычи золота в Камчатском крае и ряда опубликованных статей по геологии, поискам и разведке золоторудных месторождений Камчатки.

Награжден Министерством геологии СССР и Министерством природных ресурсов РФ медалью и знаками: «За заслуги в разведке недр», «Отличник разведки недр», «300 лет горно-геологической службы России», а также многими наградами исполнительных органов Корякского автономного округа и Камчатской области (края), ПГО «Камчатгеология» и ЗАО «Корякгеолдобыча». Ему присвоено звание «Ветеран геологической службы Камчатки».

Буланый Петр Васильевич

Родился 13. 07. 1955 г. В 1978 г. окончил Днепропетровский горный институт по специальности «Технология и техника разведки МПИ». В 2004 г. окончил Академию народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации по специальности «Экономика и управление на предприятии». Трудовую деятельность начал в 1978 году в Агинской геологоразведочной партии Центрально-Камчатской ГРЭ Камчатского ТГУ в должности бурильщика 5 разряда.

В порядке перевода из экспедиции был принят в Геологосъемочную экспедицию Камчатского ТГУ. Работал в должности бурового мастера, начальника геолого-поискового и геологоразведочного участков; также переводом был принят в аппарат ГПП «Камчатгеология», где работал в должности старшего инженера по бурению, главного механика, заместителя генерального директора по производству в ДП «Камчатнедра» ГПП «Камчатгеология».

В 2001 г. был назначен генеральным директором ДП «Камчатнедра» ГПП «Камчатгеология». С 2002 г. – исполняющий обязанности генерального директора ГПП «Камчатгеология», с 2004 г. - исполняющий обязанности директора ФГУПП «Камчатгеология». В 2007 г. утвержден генеральным директором ОАО «Камчатгеология».

Обладает большим опытом и практическими знаниями, необходимыми для развития и функционирования геологической отрасли на Камчатке. Прекрасно ориентируется в организационных взаимосвязях между подразделениями и службами предприятия. Принимает продуманные, квалифицированные решения. Проявляет известную заинтересованность в служебном росте подчиненных. Рационально использует свой рабочий день, способен для достижения цели проявить определенную изобретательность и находчивость. Неоднократно награждался Почетными грамотами. В 1998 г. П. В. Буланому было присвоено почетное звание Ветеран труда «Камчатгеологии», в 2000 г. награжден значком «Отличник разведки недр», в 2003 г. присвоено почетное звание Ветеран труда РФ, кроме того награжден Почетной французской наградой – Золотая медаль Ассоциации содействия промышленности за 2005 г.

Большаков Николай Михайлович

Родился 12.01.1951 г. в бухте Перевозная Хасанского района Приморского края. В 1976 году окончил Дальневосточный политехнический институт, инженер-геолог.

На Камчатке начал работать после окончания института в 1976 году. До 1978 года находился в должности геолога геологоразведочной партии Камчатской ПСЭ Камчатского ТГУ на Мутновском золоторудном месторождении. В 1979 - 1986 годах работал старшим геологом геологоразведочной партии на Асачинском золоторудном месторождении, где активно участвовал в проведении детальных поисковых, оценочных и разведочных работах. В 1987 - 1995 годах работал старшим геологом Центральной комплексной тематической экспедиции ПГО «Камчатгеология».

1996-1997 г.г. - старший геолог ЗАО «Тревожное Зарево», где занимался детальной разведкой Асачинского золоторудного месторождения.

1998 – 2002 г.г. - начальник партии ОАО «Камгео» на поисково-ревизионных, поисковых и оценочных работах в пределах Оссорского рудного района.

2002 - 2006 г.г. - главный геолог геологоразведочной партии ЗАО «Корякгеолдобыча» на оценочных работах на Золотом, Кунгурцевском и Бараньевском месторождениях.

С 2008 года по настоящее время – директор по ГРП в ООО «Золото Камчатки Эксплорейшн».

Н. М. Большаков – один из первооткрывателей Асачинского золото-серебряного месторождения, Тымлатского месторождения с новым для Камчатки высокосульфидным и золото-медно-порфировым большеобъемным типами оруденения, участвовал в открытии рудопроявлений Асуваям, Ваняваям, Водораздельное, Эвепента и др, а также месторождения россыпного золота руч. Рыжик. Автор 9 опубликованных работ.

В 2000 году награжден юбилейным знаком «300 лет горно-геологической службы России». В 2008 году награжден отраслевым знаком «Отличник разведки недр».

Хворостов Виктор Петрович

Родился 17. 09. 1949 г. в с. Шалажи Урус-Мартановского района Чечено-Ингушетии. Это как раз то место, где убили Дудаева: там Гихи, а рядом Шалажи, река Валерик (речка Смерти) – лермонтовские места. Это моя родина, отсюда уехал в 1960 г., семья была вынуждена уехать. Мои родители, мои братья и сестры родились в Ставрополе, а после войны голод был и мама переехала в 1947 г. в Шалажи, и вот там я родился. А когда чеченцы в 1960 г. стали возвращаться... Произведение «Ночевала тучка золотая» – как раз по живому... Мои родители и я были невольными свидетелями всей этой перипитии. И переехали в 1960 г. на Кубань, в Новокубанск., купили там домик. Отец раненый, болел и быстро умер и меня забрала к себе на воспитание одна из старших сестер. Детей у нас было 10, я сам 8-й. Жила сестра в Тырнаузе, там вольфрамово-молибденовый комбинат, это Кабардино-Балкария. Я там учился, и м. б. геологом стал потому, что жил на комбинате, бывал в подземке. Первые минералы, которые я визуалью помню – молибденит и халькопирит, я думал, что это вольфрам и молибден.

Безрукова Людмила Александровна

При общении с этой стройной, спортивного вида женщиной бросается в глаза ее скромность. Она немногословна, не выпячивается без причины, да и по причине не любит, чтобы на ней сосредотачивали внимание окружающие. Между тем, она признанный и авторитетный на Камчатке геолог. В течение почти двух десятилетий Людмила Александровна работала на разведке таких сложных и отдаленных месторождений, как Сергеевское и Аметистовое, где прошла большую геологоразведочную школу. Да что там прошла школу - она в числе нескольких своих единомышленников, коллег кропотливым трудом создавала эту школу применительно к северу Камчатки. Кроме того, ею, или с ее участием, написано несколько значительных по объему фактического материала и геологическим результатам отчетов. Среди них такие, как "Отчет о поисково-оценочных работах в северной части листа Р-58-1X на участке Мингаузин за 1975 г." (вместе с Б. В. Дворецким), "Отчет по поисково-оценочным работам на южном фланге 3-й группы жил Аметистового месторождения в 1979-81 гг." (вместе с В. П. Зайцевым и Р. Б. Газизовым), "Геологическое строение и оценка промышленного значения золотосеребряного месторождения Аметистовое Тклаваямского рудного поля" (вместе с Р. Б. Газизовым, Ю. П. Рожковым и другими). В конце 1990-х годов она продолжает выезжать летом в поле в составе отрядов АО "Камгео". И не потому, что жизнь заставляет, а потому, что приглашают, зная, что этот человек не подведет и сделает работу на совесть. История повторяется и в 2000-х годах. В 2010 году, например, Людмила Александровна провела полевой сезон в составе партии ОАО «Камчатгеология» высоко в горах на Оганчинском золото-серебряном месторождении.

Ее путь в геологию был несколько необычным. Она родилась в 1947 году в Поволжье, а выросла на Сахалине. Окончив школу, поехала поступать в Московский геологоразведочный институт, но не поступила. Тогда вместе с двумя подругами уехала работать в Нерюнгри, в Южно-Якутскую экспедицию. Здесь вплотную и познакомилась с геологией. И не разочаровалась. Именно поэтому на следующий год, 1968-й, поступила учиться на геолога в Иркутский политехнический институт.

Окончила институт в 1973 году, по распределению приехала на Камчатку. Ее направили в Сергеевскую геологоразведочную партию, в которой она проработала до самого ее закрытия - конца 1979 года. После

этого поехала геологом на Аметистовое золоторудное месторождение, которому также отдала несколько лет жизни - с 1979 по 1992 годы.

После закрытия Аметистовой партии приехала в Петропавловск-Камчатский. Год работала в геологическом отделе ПГО "Камчатгеология". В 1993 году ПГО потеряло свои бывшие управленческие функции, специалистов стали сокращать. Сократили и Людмилу Александровну. С тех пор работала лишь по разовым договорам. В 1996 году работала геологом в поисково-ревизионном отряде в Южно-Камчатском рудном районе. В 1997 году провела полевой сезон в качестве геолога на Эруваямском рудном поле. Там же отработала лето 1998 года. Продолжает работать до сих пор по той же схеме – по договорам.

Соколов Михаил Александрович

В 1968 году окончил Осинниковский горный техникум, в 1978 г. – Томский государственный университет по специальности «Геологическая съемка и поиски полезных ископаемых».

С 1970 по 1991 гг. после службы в армии – техник-геолог, геолог, начальник отряда, начальник партий Камчатской поисково-съёмочной экспедиции.

С 1991 по 1995 гг. работал в ЗАО «Росгеолком» в Москве главным геологом партии по оценке золоторудных концессий.

С февраля 2000 года работает в ФГУ «Камчатский территориальный фонд геологической информации» (сейчас – Филиал по Камчатскому краю ФГУ «ТФИ по Дальневосточному округу») начальником отдела, с апреля 2000 года по настоящее время – заместителем руководителя филиала.

Является автором и соавтором ряда отчетов по геологической съемке и поискам полезных ископаемых.

Один из первооткрывателей золоторудных проявлений в черносланцевых толщах, им опубликовано несколько работ, посвященных этой теме.

Награжден Почетной грамотой МПР РФ, юбилейным знаком «300 лет горно-геологической службы России», медалью «Ветеран труда». В 2009 году награжден отраслевым знаком «Отличник разведки недр».

Зайцев Сергей Васильевич

Родился 3.07.1952 г. в г. Дальнем (Китай). В 1974 г. окончил Ростовский государственный университет, геолог. С сентября 1974 г. - старший техник- геолог Сергеевской ГРП Пенжинской КГРЭ. Декабрь 1974 - июль 1976 г. - ст. техник-геолог, геолог на подземных работах Сергеевской ГРП, июль 1976 - январь 1979 - и. о. ст. геолога камеральной группы Сергеевской ГРП. С января 1979 г. - ст. геолог Агинской ГРП ЦКГРЭ, с января 1982 г. - главный геолог Агинской ГРП. С апреля 1986 г. - ст. геолог геологического отдела ЦКГРЭ, с января 1987 г. по февраль 1992 г. - главный геолог ЦКГРЭ.

Уваров Виктор Борисович

Родился 3.10.1946 г. в г. Уссурийске Приморского края. В 1969 г. окончил Ленинградский горный институт, горный инженер. В том же году начал работать на Камчатке в должности старшего бурового мастера, прораба буровых работ Малетойваямской ГРП Олюторской комплексной ГРЭ Камчатского ТГУ. В 1973 году прибыл в Сергеевскую ГРП, где успешно организовал буровые работы и впервые на Камчатке внедрил пневмоударное бурение. С 1974 года до 1980 года работал инженером по буровым работам, старшим инженером по горным и буровзрывным работам Олюторской ГРЭ. В период с 1980 года по 1984 год трудился начальником ПТО Северо-Камчатской ГРЭ. Участвовал в зарезке первой штольни и организовывал буровые работы на месторождении Аметистовое.

В период 1984 – 1986 г.г. - главный инженер Корфского угольного разреза.

В 1986 – 1987 г.г. - ведущий инженер сектора новых методов бурения ВНИИ методики и техники разведки МинГео СССР. Внедрял современные и передовые технологии и разработки ВИТРА на угольных месторождениях Донбасса.

С 1987 года - начальник ПТО Северо-Камчатской ГРЭ. Впервые на Камчатке успешно внедрил в сложных горно-геологических условиях на месторождении Аметистовом передовую технологию бурения с использованием буровых снарядов ССК и КССК.

В 1989 - 1992 г.г. - главный инженер, заместитель начальника экспедиции по добыче в Северо-Камчатской ГРЭ.

С 1992 года по 1995 год – генеральный директор ЗАО «Корякгеолдобыча». С 2008 год по настоящее время - генеральный директор ООО «Горно-геологическая компания».

В 1996 году награждён отраслевым знаком «Отличник разведки недр». В 2000 году за открытие месторождений платины (р. Левтыриновьям, руч. Ледяной и руч. Сентябрь) награждён дипломом «Первооткрыватель месторождений России». В 2005 г. награждён серебряным знаком «Горняк России».

Орлов Александр Алексеевич

Родился на Алтае в 1946 г. В 1965 г. окончил Осинниковский горный техникум, техник-геолог. В 1975 г. - Томский государственный университет, инженер-геолог. В 1984 г. окончил факультет по подготовке организаторов промышленного производства и строительства Казахского политехнического института им. В.И.Ленина.

Трудовую деятельность начинал в 1965г. в Заполярье на разведке Талнахского медно-никелевого месторождения. Срочную службу в армии проходил в космических войсках на Камчатке. После демобилизации в 1968 г. поступил на работу в Камчатское территориальное геологическое управление, работал практически на всей территории Камчатки на геолого-съёмочных, поисковых, геологоразведочных работах. Прошёл все ступени – от техника геолога до заместителя генерального директора ПГО "Камчатгеология". С 1986 по 1988 гг. руководил Центральной лабораторией КПО. Первооткрыватель Родникового золоторудного месторождения, участвовал в организации геологоразведочных работ на Мутновском и Асачинском месторождениях.

В 1995 г. приглашен на работу в администрацию Камчатской области на должность заместителя начальника управления топливно-энергетического комплекса, минерально-сырьевых ресурсов и связи, где продолжал работать до апреля 2008 г. в должности заместителя начальника управления природных ресурсов и охраны окружающей среды. Награжден Почетной грамотой администрации Камчатской области, знаком 300 лет горно-геологической службе России.

Дьяченко Александр Петрович

Промывальщик Александр Дьяченко – один из самых известных на камчатском севере. Он приехал в поселок Корф на работу в Северо-Камчатскую геологоразведочную экспедицию в апреле 1974 года. С тех пор не изменял тундре, пройдя ее вдоль и поперек от верховьев реки Пенжины до низовьев Вывенки. - У кого-то золото и платина ассоциируются с богатством, драгоценностями, а для меня – с грязью, которую я перемываю, чтобы их обнаружить. Мне что золото, что платина... - машет рукой Александр Дьяченко, загружая в концентратор очередную порцию взятой из канавы «грязи». Минута-другая – и из лотка концентратора он выгребает для доводки на деревянном самодельном лотке кучку черного, мокрого песка. Подходит с лотком к емкости с водой и начинает промывать этот песок, постепенно отделяя платину от ненужных примесей.

- Ух, какой хороший металл! – вскрикивает промывальщик, всматриваясь на дно своего лотка. Смотрю и я. В мокром, серебристо-сером благородстве блестят на лотке крупинки платины. А это значит, проба взята именно там, где со временем начнется добыча.

Рядом с рабочим местом Александра Дьяченко стоит небольшая палатка. В ней – железная печь, деревянная самодельная кровать, стол, полка для книг. Здесь промывальщик живет – отдельно от остальных, расположившихся в добротных домиках. Жить отдельно – давняя привычка, выработанная десятилетиями скитаний по тундре.

- Не жалеешь о прожитой жизни в геологии? – спрашиваю Александра Петровича.

- Да ты что? – удивляется он. – Нисколько. Когда бываю в отпуске на материке, скучаю по работе, по северу. Мне там с людьми и разговаривать не о чем. Они только жалуются на жизнь, все о деньгах говорят. А я мысленно вижу цветы в тундре, реки, закаты багровые. Да свои пробы, которые перемываю, перемываю всю жизнь, а они никак не кончаются. И славу Богу! А сколько людей замечательных у нас здесь работает! Что ты, разве можно жалеть! Это была счастливая жизнь.

Гарашенко Юрий Алексеевич

Родился 2.02.1952 г. в г. Черкесске Ставропольского края. В 1974 г. закончил геологический факультет Ростовского государственного университета. На Камчатке с 1974 г. Трудовую деятельность начал в Камчатском территориально-геологическом управлении, прошел все этапы от старшего техника до начальника Центрально-Камчатской геологоразведочной экспедиции ПГО «Камчатгеология». Участвовал в поисковых и разведочных работах золоторудных месторождений и объектов: Агинского, Аметистового, Родникового, Асачинского, Апапель, Агликич, Крерук, Золотой и др.

С 1990 по 1996 гг. - начальник отдела, затем управления топливно-энергетического комплекса, минерально-сырьевых ресурсов и связи Камчатского облисполкома, администрации Камчатской области. С 1996 по 1999 гг. вернулся к производственной деятельности в ЗАО «Тревожное зарево», затем – в АОЗТ «Камчатское золото».

В 1999 г. возглавил Комитет природных ресурсов по Камчатской области и Корякскому автономному округу МПР РФ. После объединения Корякии и Камчатской области – министр природных ресурсов Камчатского края, заместитель председателя правительства Камчатского края.

В 2000 г. – почетный знак «300 лет горно-геологической службе России», 2002 г. – Почетная грамота Министерства природных ресурсов РФ. Почетная грамота администрации Камчатской области и Корякского автономного округа, 2004 г. – Благодарность Министра природных ресурсов РФ.

Марков Виктор Николаевич

Родился 12. 02. 1954 г. на прииске Эмми Тувинской АССР. В 1974 году окончил Исовский геологоразведочный техникум, техник-геологоразведчик.

В 1974 году прибыл по распределению на Камчатку и начал трудовую деятельность в Центрально-Камчатской ГРП (позднее ЦКГРЭ) техником-геологом Агинской ГРП. Здесь прошел путь до начальника Агинского участка. В 1985-1987 годах работал геологом в Южно-Камчатской ГРП на разведке Родникового месторождения. С 1987 года до 1995 года - в комплексной лаборатории ЦКРЭ в должности старшего инженера, начальника лаборатории. В 1995-96 г.г. работал в Мильковском районном земельном комитете. В 1997 году перешел работать в ЗАО «Тревожное Зарево» на должность геолога на разведке Асачинского золоторудного месторождения. С 1998 года по 2003 год работал в ЗАО «Корякгеолдобыча» в качестве геолога на разведке россыпей платины, участкового геолога на участке Лебяном. В 2003 году был переведен в ЗАО «Камголд» на должность старшего геолога, с 2004 года - главным геологом. В 2007 году перешел в ЗАО «Тревожное Зарево» на должность директора по геологии. С августа 2008 года по настоящее время работает в ООО «Золото Камчатки Эксплорейшн» в должности заместителя генерального директора по геологии. Награжден отраслевым знаком «Почетный разведчик недр».

Гидрогеологи Камчатки

К началу 1960-х годов объем гидрогеологических работ на Камчатке возрос настолько, что потребовалось сконцентрировать их в одних руках. В связи с этим в 1964 году в составе КТГУ была образована Гидрогеологическая экспедиция. Уже в 1965 году она начала планомерное государственное гидрогеологическое картирование в масштабе 1:200 000. Управление получило на гидрогеологию 2,45 млн. рублей – столько же, сколько, например, на золото. Из них на гидрогеологическую съемку – 1 млн. рублей (картирование в районе Паратунки). Кроме того, в 1965 году продолжались работы по поиску подземных вод в районе 34 километра Елизовского шоссе для обеспечения питьевой водой города Петропавловска-Камчатского, шла поисковая разведка на площади Паратунского месторождения, в т.ч. детальная разведка Средне-Паратунского участка, а также велась поисковая разведка на Больше-Банном месторождении перегретых вод. Весь этот комплекс работ задействовал большие силы специалистов и техники.

На Больше-Банном месторождении Гидрогеологическая экспедиция проводила бурение двумя станками ЗИФ-650А. Одной из буровых смен у старшего бурового мастера Владимира Ивановича Крещеновского руководил Владимир Павлович Кузнецов. Всего пять лет, как он работал вообще на буровой, а слыл уже опытным бурильщиком. «Ему было три года, когда началась война, - писала о нем газета «Камчатская правда». – Отец ушел на фронт. С фронта пришла похоронная: Павел Кузнецов погиб смертью храбрых. На руках у матери – пятеро сирот. На сердце у каждого – незаживающая рана.

Володя рано повзрослел. В шестнадцать, окончив ФЗО, строил завод в Эстонии. Потом в Красноуральске, приехав туда по комсомольской путевке, сантехник Кузнецов возводил химкомбинат. Но работал плотником, сантехники тогда еще не требовались.

В Камчатское геологуправление пришел, отслужив армию. Без малого пять лет на буровых: в Паратунке, в городе, и, наконец, Больше-Банная.

Вот и вся биография этого высокого застенчивого парня. Вернее, ее скупые вехи, за каждой из которых – годы труда. И след на земле человека, украсившего ее.

Крохотный поселок у разведчиков - два десятка домиков в высоких суровых хребтах. Цену здесь знают каждому...» (46).

Сам Владимир Иванович Крещеновский одним из первых в нашей стране начал бурить на горячую воду, отбурив Паужетку. Теперь бурил на Больше-Банном. Он приехал на Камчатку после окончания Благовещенского геологоразведочного техникума. 15 июля 1962 года именно он начал бурить на Больше-Банном первую скважину. Прямо с поверхности температура в ней оказалась свыше 40 градусов. С буровой Крещеновский не уходил сутками, благо, что скважина находилась рядом с поселком геологов.

«За полмесяца было пробурено 13 метров скважины, - писала об этом газета «Камчатская правда». – По метру в сутки! Мало, очень мало! Но с 13 метров ударил первый фонтан. С ревом и тонким нудным свистом поднялся столб пара и горячей воды.

Первая победа! Но надо дальше бурить, а как? К буровой невозможно подойти – все окутано паром. Четыре дня бригада штурмовала скважину. Наконец, удалось зацементировать ее.

Дальше бурить стали осторожнее – тщательно следили за вязкостью и температурой выходящего глинистого раствора. При 80 градусах и выше было приказано останавливать бурение. Кто знает, какова рабочая мощность нижних горизонтов? Удастся ли предотвратить очередной выброс? И как ни смотрели, все-таки просмотрели – на 29 метрах был вскрыт новый рабочий горизонт. За полторы минуты температура выходящего раствора поднялась до 105 градусов. Тяжелый глинистый раствор взлетел в воздух! Пар, вырываясь наружу, сорвал плашки патрона, задвижку на устье, выбросил из скважины 30 метров тяжелого бурового инструмента. Предполагался взрыв скважины. Чтобы предотвратить его, скважину одели в железобетон и закрыли. Тогда буровики еще не умели бороться с такими возможными выбросами пара.

Как работали люди на буровой, можно судить по очень короткой, но очень интересной записке в отчете по скважине:

«При опробовании скважины определены следующие параметры: давление 7 – 10 атм., расход 25 кг в секунду, паросодержание 50 процентов. Получить точные данные по температуре скважины не удалось из-за выхода из строя устьевого задвижки. Температура должна быть очень высокая, так как свариваются резиновые костюмы, в которых работают буровики».

Свариваются резиновые костюмы! А ведь в этих костюмах работали люди. Вот почему за полтора месяца было пробурено только 29 метров. Тяжело дались эти метры, очень тяжело. Но скважина дала прекрасные результаты – 25 литров пара в секунду. 16 таких скважин - и проблема строительства электростанции решена.

27 августа первую скважину сдали в эксплуатацию – отапливать Термальный.

Пробурена первая. А как быть дальше? Опять работать под паром? Очень опасно. К тому же, охлаждение скважины глинистым раствором – очень медленный процесс. Запасных ёмкостей нет. И глины нет. Её требуется очень много – десятки тонн. Как упростить бурение?

Не одну бессонную ночь провел Владимир Иванович Крещеновский на буровой. И простое решение пришло неожиданно: охлаждать скважину холодной водой! А на случай бурения под выбросом – изготовить специальный сальник. На совещании в управлении Владимир Иванович изложил свои соображения. Их встретили в штыки. Мастера называли фантазером. Он стоял на своем. И тогда решили: поробуем!

Получилось прекрасно! Холодная вода, подаваемая в скважину, гасила пар, сбивала температуру. Это позволило бригаде рационально использовать время на чистое бурение, увеличило скорость проходки. Уже четыре года партия работает по методу Крещеновского. Пробурено около трех десятков скважин глубиной 500-600 метров, сэкономлены огромные средства.

Сейчас в партии введен мощный станок – разведчики решили заглянуть в недра поглубже, на тысячу метров. И как опытного специалиста Владимира Ивановича послали на глубокую скважину. Пожалуй, это была одна из сложнейших скважин. Она сразу же приподнесла геологам сюрприз – с 39 метров ударил сильнейший фонтан пара с температурой в 130 градусов. В течение десяти минут к буровой невозможно было подойти – вместе с паром из скважины летели увесистые куски породы. На высоте 18 метров они вдребезги разнесли верхние полаты из досок толщиной 50 миллиметров. Чтобы погасить этот сумасшедший выброс, на буровую собрали почти все насосы партии, привезли даже два шахтных. Около 50 литров в секунду подавали насосы в скважину. 180 тысяч литров в час! Стоило насосам остановиться на минуту – мощнейший выброс. В воздух летело все – вода, пар, порода. И все-таки скважину пробурили. Она дала 20 литров пара в секунду. Рядом с Крещеновским работали лучшие буровики партии – Анатолий Хлевной, Анатолий Спас, Анатолий Смирнов, Геннадий Хамидулин» (47).

Разведка Больше-Банного месторождения перегретых вод проводилась согласно постановлениям Совета Министров СССР №1272 от 23.12. 1963, а позже - №1279-р от 10.06. 1966 г., в которых ставилась цель получить достаточное количество природного пара для строительства ГеоЭС. А вообще изучение Больше-Банного геотерм началось в 1961 году, когда разведка Паужетки подходила к завершению и было уже ясно, что для выработки электроэнергии теплоносителя там хватит, поэтому планировалось возведение еще одной подобной станции.

В разведке Больше-Банного геотерм принимали участие: начальники партии Э. П. Рябко и В. Ф. Винокур, технорук В. А. Тараканов, ст. гидрогеолог А. Д. Евтухов, гидрогеологи Г. Ф. Чечулина, Е. В. Тараканова, техники-гидрогеологи И. С. Иванченков, В. С. Шаврагин, Р. С. Потапов, Р. К. Семиволков, Т. Г. Желебовская.

«Люди здесь самых разных характеров и биографий, и съехались чуть ли не со всех концов страны, - писала в 1967 году «Камчатская правда». – Геолог Марина Спиченкова – из Новочеркасска, там институт окончила. Юрий Иванович Перетрухин, сменный буровой мастер – из Белоруссии. Старший бурмастер инженер Владимир Анатольевич Тараканов приехал из Ленинграда. Там кончил институт, там и женился на веселой студентке Леночке. Сейчас она с ним, гидрогеолог Елена Васильевна, мать двух дочерей – Веры и родившейся этой весной Иринки. А до института парень и по Сибири, и по Колыме вдоволь побродил, на буровых работал, шурфы копал.

Основной костяк коллектива – буровики – работают на Больше-Банного источниках с «нуля». Старший гидрогеолог партии Владимир Яковлевич Коваленко пять лет назад заложил здесь первую скважину. А сейчас их пробурено уже тридцать пять...» (55).

До 1968 года на Больше-Банном было пробурено 53 скважины, после чего поступило письмо Министерства геологии РСФСР № СТ-2/22 от 17.09. 1968 г. о том, что Минэнерго приняло решение о нецелесообразности строительства геотермальной электростанции на базе перегретых вод Больше-Банного месторождения, поэтому его разведку следует прекратить. С этого момента здесь больше не бурили и начали опытно-эксплуатационные выпуски. Они проводились 20 месяцев.

За это слишком большое время нарушился температурный режим месторождения в сторону охлаждения, изменился химический состав парогидротерм, уровеньный режим. Из 20 наблюдаемых источников 14 перестали функционировать совсем, на остальных упал дебит. После окончания опытно-эксплуатационных выпусков многие источники возобновились, но не все. В конце 1970 года 33 скважины были ликвидированы цементажом, остальные переданы для наблюдений Камчатской гидрогеологической станции. Одна скважина оставлена для собственных нужд.

Вопрос об использовании перегретых вод Больше-Банного месторождения так и не был решен, поэтому запасы отнесены к забалансовым и месторождение законсервировано.

Непросто шла работа на Паратунском гидротермальном месторождении, которое разведывалось для целей теплофикации города Петропавловска-Камчатского и прилегающих к нему районов, теплично-парникового комбината на территории месторождения и строительства фреоновой электростанции мощностью 750 кВт. Еще в 1965 году Паратунская партия должна была представить в ГКЗ подсчет запасов термальных вод по Средне-Паратунскому участку в количестве 200 л/сек., но с этой задачей не справилась. Главной причиной явилась недостаточная техническая оснащенность. Долго не было, например, задвижек Лудло для оборудования устьев скважин. Министерство перенесло срок на один год, но трудности не прекратились. В 1966 году газета «Камчатская правда» поместила небольшую заметку В. Даричева «39-я скважина» о работе Паратунской партии. Вот она:

«Технический руководитель Паратунской геологоразведочной партии Валентин Мальцев сказал:

- На 39-й скважине люди работают...

А было воскресенье. Будто специально ради выходного дня выглянуло солнце. В поселке геологов на Средней Паратунке тихо и как-то очень уютно. Народу немного, большинство уехало в город. В только что построенном бассейне фыркает и плещется детвора. Мальчишки, размахивая руками и что-то выкрикивая, носятся за Бобиком – мохнатым, маленьким и потешным.

А на 39 скважине все в сборе. Отбросив воскресные планы – за работу. Очень рыхлые, ползучие породы здесь, может произойти завал скважины. И вот ребята, веселые и забрызганные грязью, очень споро вводили глинистый раствор и обсаживали скважину колонной труб.

В партии это лучшая бригада. Из месяца в месяц переходящее знамя «переходит» сюда же. Старший мастер в этой бригаде – Геннадий Уткин. В 1964 году окончил он Московский геологоразведочный институт и сразу же окунулся в работу здесь, на Камчатке. Гумер Латыпов в бригаде Уткина – буровой мастер.

Молчалив, и только в глазах огоньки бегают. Сам за все берется, верит в свои руки, опыт. Верят в это и товарищи по смене.

Все они на 39-й скважине – очень молодой народ, у всех на выходной день были планы. Но если скважина в опасности, какой уж тут отдых».

В 1967 году в разведку Паратунского месторождения были вовлечены Северный, Нижний и Верхне-Паратунский участки, а вскоре и Карымшинский. Везде шло бурение скважин. На Карымшинском бурил знаменитый старший буровой мастер Н. Г. Пружина.

Работала на Паратунском месторождении и молодой гидрогеолог Клара Коноплёва. В 1967 году с ней беседовал корреспондент «Камчатской правды» Василий Плоцкий. Клара рассказывала:

- На базе четырех скважин, пробуренных здесь раньше, был составлен проект поисковых работ на термальные воды. Цель – обеспечение горячей водой теплично-парникового комбината общей площадью 60 тысяч квадратных метров, опытной фреоновой электростанции и теплоснабжения Петропавловска. Общая потребность воды для этого – 1020 литров в секунду при температуре плюс 80 градусов. Сейчас ведутся буровые работы на Нижне-Паратунских, Средне-Паратунских и Верхне-Паратунских источниках. Уже сейчас пробуренные на Средне-Паратунских источниках скважины могут дать 220 литров горячей воды в секунду...

Далее журналист пишет: «В километре-двух от поселка взметнулась к солнцу ажурная вышка. Здесь идет бурение глубокой скважины. Работает смена мастера Григория Константиновича Черепковского» (54).

В 1969 году в составе Южно-Камчатской геологоразведочной экспедиции была образована Кошелевская комплексная гидрогеологическая партия. В ее задачи входило проведение комплексной геолого-гидрогеологической съемки, поисковых и специализированных работ на юге Камчатки – в районе Нижне-Кошелевских парогидротерм в бассейнах рек Озерной, Паужетки, Первой, Второй, Третьей и Четвертой речек. Площадь работ являлась частью крупного Паужетско-Кошелевского геотермального района Камчатки. Здесь планировалась разведка для получения запасов пара и пароводяной смеси для строительства геотермальной электростанции, а Кошелевская партия должна была выяснить общие геолого-гидрогеологические условия совместно с геофизиками Геофизической экспедиции. Кроме того, учитывая общие перспективы экономического развития этого уголка Камчатки, партия должна была оценить и наличие здесь твердых полезных ископаемых.

В 1971 году Южно-Камчатская экспедиция была ликвидирована и Кошелевская партия стала отрядом в составе Паратунской гидрогеологической партии.

В самом начале, то есть, в 1969 году, полевые работы были сосредоточены в западной части исследуемой площади. Начались они 6 августа и были закончены 30 октября. В 1970 году работы перенесли в восточную часть. Оба полевых сезона были крайне сложными из-за сплошных, многодневных туманов и частых дождей. По этой причине вертолеты не летали, поэтому геологи могли рассчитывать только на лошадей да собственные ноги. Лишь единожды положились на самолет, дожидаясь его всей партией в конце сезона 1970 года в пос. Запорожье (Озерновский), да и то зря – прождали месяц и выбрались домой лишь в декабре. В полевых работах участвовали: начальники партии А. И. Сержников, В. А. Тараканов, В. Я. Коваленко, В. Н. Захаров, старший гидрогеолог З. Б. Декусар, начальники отряда С. М. Каратаев, П. Н. Петров и М. В. Спиченкова, гидрогеолог Л. Л. Полумисков, техник-гидрогеолог А. П. Писарев, инженер-геоботаник В. П. Смазнова, техник-химик М. Р. Кудашова. Работы выполнялись при содействии или консультациях

сотрудников Института вулканологии Н. В. Огородова, Н. Н. Кожемяко, Е. А. Вакина, В. И. Белоусова, Н. Е. Литасова. Большую помощь оказали сотрудники петрографического кабинета ГСЭ В. М. Вилесова и В. Г. Слепова.

В июле 1970 года в пос. Озерновский морем привезли часть бурового оборудования для Нижне-Кошелевского месторождения парогидротерм. Остальную часть смогли привезти авиацией лишь в октябре. Подготовке к буровым работам (пять поисковых скважин) помешали и два сильнейших урагана в декабре 1970 года, когда ветер достигал 60 м/сек и разрушил многие строения. В результате к бурению приступили только летом 1971 года.

Буровыми бригадами руководили старшие мастера А. В. Павленко, В. И. Демьянюк, Н. Г. Пружина, А. А. Гончаренко, Г. П. Шеин, Р. К. Семиволк. Работало 3 бригады, бурили станками ЗИФ-1200 и ЗИФ-650 с четырехногих деревянных копров, позже – с мачты МР-2. Бурение велось с глинистым раствором. В результате работы были установлены основные параметры теплоносителя, представленного сухим паром, а также определена положительная перспективность района в отношении терморесурсов вообще.

В 1968 году закончили полевые исследования в районе Мутновского вулкана научные сотрудники Института вулканологии Е. А. Вакин и И. Т. Кирсанов. Вместе с В. В. Аверьевым ими был выделен перспективный Мутновский геотермальный район, охватывающий бассейны рек Вилючи, Жировой, Фальшивой и вулканическое плато на водоразделе рек Мутной, Опалы и Паратунки. Площадь района составляла около 600 кв. км. После этого 9 лет район изучали различные организации, в т.ч. Камчатское ТГУ. К 1977 году была установлена его высокая перспективность и вероятность получения значительных запасов теплоносителя, пригодного для выработки электрической энергии. Наиболее доступная часть перспективного района получила название Мутновского месторождения парогидротерм. Внутри площади месторождения был выделен наиболее перспективный Дачный участок площадью около 16 кв. км. Он расположен на водоразделе рек Жировой и Фальшивой. В контур участка вошли Дачные термопроявления, представленные группой паро-газовых струй, горячих водных источников и площадками прогретых пород. В 1978 году здесь начаты поисковые работы силами Паратунской гидрогеологической экспедиции КТГУ. Основанием для этого послужило совместное решение Отдела геологии и минеральных ресурсов Госплана СССР, Министерства геологии СССР и Министерства геологии РСФСР (протокол от 15.09. 1977 г.). После этого КТГУ получило письмо Мингео РСФСР от 9.12. 1977 г. № СТ-12/22-6775, в котором была поставлена задача оценить запасы теплоносителя для геотермальной электростанции мощностью 200 мВт (500 кг/сек пара), выбрать участки для постановки предварительной разведки с комплексом работ, включая поисковое и параметрическое бурение. Такой проект был савлен и утвержден на период с 1978 до 1983 года (по пятому! дополнению к проекту – до 1985 г.).

В процессе поисковых работ была проведена гидрогеологическая съемка масштаба 1:50 000 на всей площади Мутновского месторождения парогидротерм, геофизические работы методами сейсмо-, электро- и магниторазведки. Было пробурено 6 поисковых скважин, четыре из которых – на участке Дачном. С 1981 года все работы были уже сконцентрированы только на участке Дачном, где началась предварительная разведка. В комплекс работ входило, в основном, бурение скважин средней глубиной 1500 метров общим объемом 51 тыс. метров. Для выполнения этой задачи в работу были вовлечены 10 установок ЗИФ-1200 и одна – УБВ-600. До октября 1983 года было пробурено 15 разведочных скважин (от № 7 до № 21), в бурении находились еще 5 скважин, когда проведение работ на Мутновском месторождении было передано от Камчатгеологии в Сахалингеологию. Работы проводила Северо-Мутновская гидрогеологическая партия Паратунской гидрогеологической экспедиции ПГО «Камчатгеология». Акт передачи утвержден Мингео РСФСР 20 июня 1983 года.

Работами на Мутновке в составе Камчатгеологии занимались:

Начальники партии Э. П. Рябко (1981), В. И. Сазонов (1981 – 1983);

Главный инженер В. И. Слюсарев (1982-83);

Главный гидрогеолог В. Г. Охупкин (1981 – 1983);

Старший гидрогеолог С. В. Спектор (1982-83);

Нач. отряда опробования В. С. Шаврагин (1981 – 1983);

Старший геолог Б. П. Чумак (1982-83);

Гидрогеологи О. Д. Демченко, Н. Г. Облецова, И. И. Чернев (1982-83);

Геологи О. С. Колобкова (1981 – 1983), Т. С. Смажелюк (1982-83);

Техники-гидрогеологи Т. В. Перм (1981-82), А. П. Потенок, И. Б. Харитонова (1981 – 1983), Н. В. Гончар, О. В. Краснова, О. Н. Рабогошвиль (1982-83);

Нач. технологического отряда В. И. Судаков (1981 – 1983);

Ст. буровой мастер-наставник В. И. Деменюк (1981 – 1983);

Буровые мастера С. С. Смажелюк, А. М. Харитонов, Г. С. Петров, Ю. П. Ходыко, В. В. Капустин (1981 – 1983), С. И. Гончар, А. И. Мастевный (1982-83);

Сотрудники ППГЭ:

Начальники экспедиции В. Ф. Винокур (1981), С. П. Скуратовский (1982-83);

Главные инженеры В. Я. Коваленко (1981), Б. В. Шнурков (1982-83);

Главный гидрогеолог Ю. А. Краевой (1981 – 1983).

Манухин Юрий Фёдорович

Родился 23.04.1937 г. в Хабаровске. В 1960 году окончил Ленинградский горный институт им. Г. В. Плеханова по специальности «гидрогеология и инженерная геология» и получил квалификацию «горный инженер-гидрогеолог». После окончания института более 40 лет трудился на Камчатке в должностях гидрогеолога, главного гидрогеолога Паратунской ГГЭ, главного гидрогеолога ПГО «Камчатгеология» (1988 - 1992 г.г.). С 1992 года до выхода на пенсию работал главным гидрогеологом Камчатгеолкома. Ю. Ф. Манухин принимал непосредственное участие в подсчете запасов пресных вод Быстринского месторождения, Паратунского и Паужетского месторождений термальных вод, Малкинского месторождения минеральных вод и других. Участвовал в подготовке к изданию гидрогеологической карты Камчатки масштаба 1:200 000.

Кандидат геолого-минералогических наук (1976 г.), член Союза писателей России. Он автор книг «Песня издалёка», «Сезоны», «В не столь обжитых местах» и многих прекрасных стихов о геологической жизни и природе Камчатки.

Ветеран труда, ветеран геологической службы Камчатки. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе и живет в Санкт-Петербурге.

Евтухов Анатолий Дмитриевич

Родился 4.01.1935 г. В 1959 г. окончил Новочеркасский политехнический институт, горный инженер-гидрогеолог. Трудовую деятельность на Камчатке начал в 1962 году гидрогеологом Больше-Банной партии в Камчатском районном геологоразведочном управлении. Далее до 1994 года работал старшим гидрогеологом Паратунской геологоразведочной партии, начальником геологического отдела Паратунской гидрогеологической экспедиции Камчатского ТГУ. В период с 1973 по 1976 г. работал по специальности в Алжире. С 1994 года продолжил трудовую деятельность ведущим гидрогеологом в ТОО (далее – ООО) «Аква», где работает в настоящее время. Общий стаж работы в геологической отрасли Камчатки составляет около 48 лет. Является автором и соавтором более двух десятков геологических отчетов, в том числе с подсчетом запасов.

Труд А. Д. Евтухова отмечен многими поощрениями и наградами. В 1982 году – памятным знаком «100 лет Геолкома», в 2000 году – юбилейным знаком «300 лет горно-геологической службе России», в 2005 году – малой юбилейной медалью Елизовского района.

Ворожейкина Лариса Антоновна

Родилась в 1941 г. Окончила Харьковский государственный университет по специальности «гидрогеология и инженерная геология». С 1966 года трудится на Камчатке на геологоразведочных, промысловых и научно-производственных работах. В 2000 - 2010 годах – ведущий гидрогеолог, главный геолог ГУП «Камчатскбургеотермия». Труд Л. А. Ворожейкиной отмечен знаком «Отличник разведки недр», большой памятной медалью ВООП и другими наградами. Ветеран геологической службы Камчатки.

Демченко Анатолий Анатольевич

Родился 25.10.1945 г. в городе Гатчина Ленинградской области. В 1967 году окончил Казахский политехнический институт, горный инженер-гидрогеолог. После окончания института работал в Олюторской ГРЭ в должностях старшего техника-гидрогеолога, инженера-гидрогеолога, начальника партии Пенжинской геологической экспедиции. Принимал участие в изучении Малетойваямского и Олюторского месторождений серы, возглавлял работы по выявлению источников хозяйственно-питьевого водоснабжения сел Манилы, Каменское, Тилички, поселков Корф и Оссора. В период с 1975 года по 1977 год работал старшим гидрогеологом в Агинской ГРП Центрально-Камчатской ГРЭ.

В 1978 году переведен гидрогеологом в Гидрогеологическую экспедицию Камчатского ТГУ, где работал до 1995 года и занимал должности гидрогеолога, начальника партии, главного гидрогеолога партии, начальника производственно-геологического отдела экспедиции. Деятельность А. А. Демченко в Гидрогеологической экспедиции была связана с изучением Малкинского месторождения минеральных и термальных вод, Апачинского и Кеткинских месторождений термальных вод, Радыгинской геотермальной площади. С его участием были подготовлены отчеты с подсчетом эксплуатационных запасов месторождений.

С 1995 года по настоящее время работает в ООО «Аквариус». Награжден почетными знаками «100 лет Геолкома», «Отличник разведки недр», «Почетный разведчик недр», памятным значком «300 лет горно-геологической службы России». Является автором многих отчетов.

Яременко Станислав Степанович

Родился 20.11.1956 г. в с. Побережное Винницкого района Винницкой области. В 1979 году окончил Киевский геологоразведочный техникум по специальности «гидрогеология и инженерная геология». На Камчатку прибыл в 1979 году и стал работать в Паратунской ГГЭ Камчатского территориального геологического управления в должности техника-гидрогеолога. В экспедиции работал до конца 1993 года и прошел трудовой путь до должности заместителя начальника гидрогеологической партии. С апреля 1999 года С. С. Яременко работает начальником производственного участка ООО «Аквариус».

Донченко Владимир Евгеньевич

Родился в 1953 г. в с.Кроноки Елизовского района Камчатской области. После окончания Фрунзенского политехнического института начал трудовую деятельность на Камчатке в Паратунской гидрогеологической экспедиции. В период работы в экспедиции участвовал, затем руководил проведением среднемасштабных гидрогеологических съемок, тематических исследований гидрогеологического профиля на территории Камчатской области и Корякского АО. В качестве ответственного исполнителя и соавтора участвовал в составлении более десятка производственных отчетов.

С 1997 года по настоящее время работает в управлении природных ресурсов и охраны окружающей среды Камчатской области и Корякскому АО, управлении по недропользованию по Камчатскому краю в должности главного специалиста-эксперта отдела геологии и лицензирования.

Награжден юбилейным знаком «300 лет горно-геологической службе России», отраслевым знаком «Почетный разведчик недр»

Задворный Владимир Самуилович

В 1976 году окончил Днепропетровский горный институт и получил квалификацию «горный инженер-гидрогеолог». С 1985 года по 1995 год работал в Паратунской гидрогеологической экспедиции в должностях гидрогеолога, старшего гидрогеолога, начальника гидрогеологических партий. С 1995 года по настоящее время работает в ОАО «Камчатгеология» в должности начальника партии, затем в должности главного геолога партии. Активно участвовал в проведении работ по следующим объектам: «Инженерно-геологическая съемка масштаба 1:200 000 района г. Петропавловска-Камчатского для целей подземного строительства в 1986 - 89 годах», «Изыскания под строительство Толмачевских ГЭС в 1992-2000 годах», «Изыскания под строительство Агинского ГОКа ЗАО «Камголд» в 200 - 2006 годах», «Изыскания под мини-ТЭЦ в Корякском АО в 2003 - 2007 годах».

Тараканов Виктор Петрович

Родился 19.09.1940 г. в с. Колектор Салтыковского района Саратовской области. В 1964 году окончил Миасский геологоразведочный техникум по специальности «гидрогеология и инженерная геология». На Камчатке начал трудовую деятельность в 1966 году. Работал на полевых работах по гидрогеологическому картированию территории Камчатского полуострова. Является автором отчетов по мониторингу подземных вод и обследованию водозаборов подземных вод по водоснабжению населенных пунктов.

С 1980 года по настоящее время работает в должности ведущего гидрогеолога Камчатского регионального центра мониторинга состояния недр. Руководит группой по контролю и охране подземных вод и ресурсной оценке ОАО «Камчатгеология».

Каратаев Сергей Михайлович

Родился 11.11. 1946 г. в г. Закаменске Бурятской АССР. После окончания Иркутского геологоразведочного техникума по специальности гидрогеология и инженерная геология в 1966 году приехал по распределению на Камчатку и был направлен в Гидрогеологическую экспедицию Камчатского ГУ, где прошел путь от младшего техника-гидрогеолога до начальника гидрогеологической партии. Вся его трудовая деятельность связана с поиском и разведкой пресных, минеральных и термальных вод. Работал в центральной и южной части Камчатки на Апачинском, Больше-Банном, Паужетском, Кошелевском, Мутновском месторождениях. Большая часть полевых работ прошла в Елизовском районе. С 1978 по 1986 гг. возглавлял съемочные партии, а с 1986 г. работал начальником Камчатского гидрокоцентра. В 2001 г. стал генеральным директором ООО «Аквариус».

Награжден знаком «Отличник разведки недр» и почетным знаком «300 лет горногеологической службе России», почетной медалью «За достижения по охране окружающей среды» за активную деятельность по реализации государственной экологической политики в Российской Федерации.

Транбенков Геннадий Григорьевич

Родился 10.08.1948 г. в с. Тонги Хорезмской области Узбекской ССР. В 1972 году окончил Иркутский политехнический институт по специальности «Технология и техника разведки месторождений полезных

ископаемых». С 1975 по 1986 год работал в Камчатском ТГУ в должностях старшего инженера по буровым работам, начальника опытно-методической партии новой техники, начальника ПТО объединения. С конца 1986 года по ноябрь 1996 года - в Камчатском управлении разведочного бурения и добычи термальной воды «Камчатскбургеотермия» (с 1994 года – ГП «Камчатскбургеотермия») в должностях главного инженера, начальника управления, заместителя генерального директора по производству. С 1973 года Г. Г. Транбенков активно участвует в преподавательской деятельности. В 1986 году защитил кандидатскую диссертацию. Автор 20 опубликованных научно-технических работ. До 2000 года преподавал на курсах повышения квалификации. 2000 – 2002 годы - доцент в «ДФ ВВАТ», с 2002 года и до кончины в 2010 г. работал в Камчатском государственном университете им. В. Беринга в должности профессора.

Геотермальный потенциал Камчатского края (по О. А. Тараско)

Камчатка располагает уникальными запасами геотермальных и энергетических вод. Из числа изученных месторождений запасы парогидротерм защищены в ГКЗ по месторождениям: Мутновскому (примерно в 100 км юго-западнее г. Петропавловска-Камчатского), Верхне-Паратунскому (в 78 км юго-западнее г. Петропавловска-Камчатского), Больше-Банному (в 80 км западнее г. Петропавловска-Камчатского), Кеткинскому (20 - 25 км северо-западнее г. Петропавловска-Камчатского).

В Камчатском крае известно 150 термопроявлений, из которых 60 имеют температуру свыше 60°C, что позволяет их рассматривать как источники энергетических ресурсов.

Наиболее крупные и высокотемпературные гидротермальные системы связаны с Восточной вулканической зоной протяжённостью около 350 км и шириной 15 - 20 км. В этой зоне расположены месторождения парогидротерм: Паужетское, Больше-Банное, Мутновское и Нижне-Кошелевское.

Потенциальные ресурсы парогидротерм с температурой 150 - 250°C на территории Камчатской области оценены в 900 МВт электрической мощности (из работы «ВИЭС» - Всероссийский Институт экономики минерального сырья и недропользования).

Высокотемпературные геотермальные ресурсы Камчатки, предлагаемые для сооружения ГеоЭС (по данным ОАО «Геотерм»), приведены в таблице.

Таблица

Месторождения	Состояние теплоносителя на поверхности	Средняя T °C резервуара	Объём резервуара км3	Прогнозная максимальная электрическая мощность, МВт
1. Паужетское	Насыщенный пар и вода	200	45±13,5	186±56
2. Мутновское	Перегретый и насыщенный пар	220	80±24	460±138
2а. Северо-Мутновское		220	30±9	172±52
3. Кошелевское	Перегретый и насыщенный пар	200	37,5±11,2	215±64
3а. Нижне-Кошелевское		220	17,5±5,2	100±30
4. Больше-Банное	Вода термальная	220	15±4,5	50±17
5. Киреунское	Вода термальная	200	17,5±5,2	68±20

Разведка геотермальных энергоресурсов Камчатки началась в 1957 году на Паужетском месторождении, расположенном на юге полуострова. 18 августа 1966 г. здесь заработала Паужетская геотермальная электростанция (ГеоЭС) мощностью 11 МВт, которая десятки лет обеспечивает самой дешевой на Камчатке электроэнергией поселки Паужетка, Озерная и Запорожье. Главные промышленные потребители энергии Паужетской ГеоЭС — предприятия рыбной отрасли, в том числе рыбоконсервный завод № 55 (РКЗ-55), фабрика "Холкам" и колхоз "Красный труженик".

На сегодня сооружено три ГеоЭС на геотермальных ресурсах Паужетского и Мутновского месторождений, характеристика которых приводится ниже:

1. Паужетская ГеоЭС расположена в Паужетском энергоузле. На Паужетском геотермальном месторождении предполагается сооружение новой станции, состоящей из двух силовых агрегатов: паровой турбины и бинарной электростанции. На 2010 год планируется реконструкция с целью увеличения мощности до 17 МВт за счёт реализации проекта «Создание пилотного бинарного энергоблока мощностью 2,5 МВт».

2. Верхне-Мутновская ГеоЭС находится в Центральном энергоузле. Размещается в северо-восточной части Мутновского геотермального месторождения в Елизовском районе в 130 км от г. Петропавловска-Камчатского и использует пар Верхне-Мутновского геотермального участка. Работают 3 энергоблока мощностью 4 МВт каждый.

3. Мутновская ГеоЭС (1-я очередь) в Центральном энергоузле. Расположена на расстоянии 1.6 км от площадки Верхнее-Мутновской ГеоЭС-1. Введена в эксплуатацию в 2001-2002 годах, состоит из двух энергоблоков. Проектная мощность - 50 МВт.

Кроме производства электроэнергии геотермальные ресурсы в виде термальных вод используются для теплоснабжения поселков Эссо, Анавгай, Паужетка, Паратунка, Термальный, Геолог, а так же нескольких рибозаводов и баз отдыха Озерки, Апача, Малки, Начики, Пушино, 47-км (56).

Чемпура

В 1967 году были внимательно проанализированы все геологические материалы, полученные ранее по Чемпуринскому месторождению ртути, после чего Т. В. Тарасенко, И. Н. Титов и А. В. Куркин совместно с доктором геолого-минералогических наук В. П. Федорчуком произвели переоценку запасов ртути и получили 1,5 млн. тонн. Эта работа была рассмотрена на заседании выездной экспертной комиссии Министерства геологии СССР в Якутске, по решению которой надлежало возобновить на Чемпуре поисково-разведочные работы.

К 1968 году геологи окончательно убедились в том, что ртуть наряду с проявлениями золота, серебра, меди и вулканогенной серы определяет основной металлогенический фон территории Камчатки. Была выделена целая Корякско-Камчатская ртутная провинция с 211 рудопроявлениями. Длина провинции от истоков реки Камчатки до реки Анадырь составляла 1600 км, ширина – 150-200 км.

В открытии и изучении ртутного оруденения Корякского нагорья и Камчатки принимали участие многие геологи СВГУ и КТГУ: А. Г. Погожев, Б. Н. Введенский, А. А. Коляда, В. И. Краснокутский, Г. А. Кондратьев, Ю. Б. Генкин, В. В. Караман, И. Н. Титов, И. А. Шорохов, Г. С. Кузюков, В. А. Титов, В. С. Бабайцев, Т. В. Тарасенко, З. А. Абдрахимов, Л. А. Анкудинов, И. Г. Мельниченко, Ю. П. Рожков, Ю. Г. Егоров, Н. М. Руфанов, Г. К. Мазурин, С. А. Мельникова, Н. И. Мерзляков, Р. А. Бикмаев, А. Г. Злотник-Хоткевич, Ю. В. Жегалов, И. Ф. Мороз, Г. С. Базиладзе, Т. Ф. Мороз, Г. И. Новоселов, А. И. Копыцин, С. Е. Апрельков, Ю. И. Харченко и геологи НИИГА Б. Х. Елизаров, И. В. Губанов, А. В. Дитмар, Н. И. Пагольский, Г. А. Закржевский и др.

Первое рудопроявление ртути – Чемпуринское – было выявлено в 1954 году Ю. В. Жегаловым. С 1958 по 1962 г. проводились работы на месторождениях Ляпганай, Нептун и Олюторском. С 1962 года поисково-разведочные работы на ртуть на Камчатке были свернуты и возобновились в 1968 году на месторождениях Чемпура и Олюторском с целью их промышленной оценки. Стране стало остро не хватать ртути, поэтому вспомнили о камчатских месторождениях.

Месторождение Чемпура расположено в Срединном Камчатском хребте в 35 км. от пос. Анавгай-Кеук (ныне – просто Анавгай) вверх по реке Анавгай. Рудные тела приурочены к вторичным кварцитам, развитым среди неогеновых туфов и андезитов. Более выдержаны по простиранию рудные тела № 1 и 2, обладающие высоким содержанием ртути.

В 1968 году была образована Чемпуринская геологоразведочная партия, в задачи которой входили поисково-разведочные работы в бассейнах рек Агликич и Апапель (левый и правый притоки реки Анавгай). База партии расположилась в обжитом еще до этого месте – поселке Снежном на правом берегу реки Анавгай. Непосредственно на Чемпуринском месторождении ртути, в узкой долине ручья Перевального в 1969 году была построена собственная база – поселок Рудный. Расстояние между Снежным и Рудным – 12 км. вверх по Агликичу. Проезд был возможен только высокопродимой техникой. Ниже приводится газетная статья о первой колонне машин с грузами для Чемпуры, которая пробилась ранней весной 1969 года из Петропавловска. Статья называется «Бросок на север»:

«В путь отправились ровно в 14 часов из Петропавловска. Автопоезду из пяти зиллов, трех «уральцев», двух бензовозов и «Колхиды» предстояло преодолеть путь в 720 километров. Слово «путь» в данном случае весьма относительное. Кто хоть мало-мальски знаком с камчатскими дорогами, тот наверняка поймет, какая нелегкая задача выпала на долю «путешественников» из Южно-Камчатской экспедиции.

В кузовах машин было погружено штольневое оборудование, компрессор, рельсы, трубы и другие материалы для Чемпуринской партии. Весной нынешнего 1969 года в Быстринском районе начнутся новые работы по изучению ртутного месторождения. Как известно, раньше там велась разведка лишь с помощью канав. Для более детальной разведки этого района будут пройдены штольни, начнется бурение. И вот группе из 16 человек во главе с заместителем начальника экспедиции В. Цюпко был дан приказ: пробиться на север, выяснить, каким способом можно завезти на Чемпуру генеральный груз.

Дорога, как и следовало ожидать, оказалась нелегкой. Приходилось преодолевать многочисленные спуски, подъемы. Нередко шли гуськом, подтягивая машины с помощью тросов. Дважды переходили реки – Камчатку и Толбачик. В таких случаях сначала замеряли лед, высаживали людей и шофёр вёл машину, не закрывая дверцу: в критический момент можно легко выпрыгнуть из кабины. На «взятие» Срединного хребта потратили целую ночь.

В конце концов, люди победили. На четвертый день показались огоньки села Анавгай. В. Цюпко, который шел во главе колонны, рассказывает:

- Отлично вели себя в пути шоферы А. Иващенко, И. Синкин, Ю. Воронов, М. Байбурин, В. Васюхин. Лишь благодаря их выдержке и умению мы смогли в зимнее время преодолеть такое большое расстояние. То, что

в пути не случилось поломок, - в первую очередь их заслуга.

В. Цюпко и его товарищи с благодарностью вспоминают начальника Мильковской перевалочной базы А. Жураковского, который их тепло встретил и приготовил все необходимое к их приходу.

А через некоторое время их встречала и Чempура» (52).

12 июля 1969 года на Чempуре была зарезана первая подходная штольня № 1, которая 22 сентября пересекла рудное тело № 1. После этого началась проходка штреков и рассечек по рудному телу на горизонте 1105 м.

В 1968 г. Чempуринской партией руководил А. В. Куркин, с 1 января 1969 г. – И. Е. Скоблин. Старший геолог партии – Ю. Ф. Волков, техрук – В. В. Войшель. В работе были задействованы: техники-геологи В. Б. Шапилова, Н. Н. Волкова, Ю. Н. Олейников, маркшейдер Ю. А. Шапилов, а с 1969 года – геолог Л. В. Старченко, техник-геолог Л. В. Тарасьева, горные мастера Н. А. Тончук и А. П. Ширяев.

В 1970 году начался второй этап предварительной разведки Чempуринского месторождения ртути – изучение более низкого горизонта 1065. Горизонт исследовался подземными выработками и бурением скважин.

С 1970 по 1973 год на разведке месторождения работали: старший геолог Ю. Ф. Волков, геологи Ю. И. Грибун, В. Б. Шапилова, А. Д. Охрицкий, О. А. Маслов, техники-геологи О. П. Евик, Л. П. Елисеева, В. М. Емелина, П. А. Озорнин, Н. Н. Волкова, С. Н. Круглова, горные мастера Н. А. Тончук, Ю. И. Круглов, И. В. Шастин, А. П. Ширяев, А. А. Шведов, Н. И. Чеботарев, старший буровой мастер В. Н. Поэтов.

Результатом работ на месторождении стало заключение о нецелесообразности его эксплуатации.

«Суммарные запасы ртути, разведанные по категориям С1+С2 составляют 309 тонн. Месторождение относится к мелким и по количеству выявленных запасов в настоящее время самостоятельного значения не имеет» (53).

Тончук Николай Алексеевич

Родился 10.04. 1946 г. в с. Кайтановка Овручского района Житомирской области Украинской ССР. В 1952 году родители переехали на постоянное жительство в Иркутскую область. В 1966 г. окончил Иркутский геологоразведочный техникум, техник-геолог. После окончания учебы был направлен на работу в Магаданское геологическое управление, где непродолжительное время работал в Тенькинской геологоразведочной экспедиции на разведке рудного золота подземным способом в должности горного мастера. В октябре 1966 года был призван в ряды Советской Армии. Службу проходил на Камчатке в пос. Долиновка. После демобилизации, в мае 1969 года поступил на работу в Южно-Камчатскую комплексную геологоразведочную экспедицию и был направлен горным мастером в Чempуринскую ГРП на разведку месторождения ртути. Под руководством Н. А. Тончука была пройдена штольня № 1 и началась проходка штольни № 2, на которой впервые на Камчатке была внедрена электровзрывная откатка горной породы из подземных выработок. Также в штольне № 1 впервые отработывалась технология горизонтального подземного бурения на станке ГП-1. Чempуринское месторождение – первое на Камчатке, которое было разведано подземным способом с последующей защитой запасов в ГКЗ.

В 1972 году направлен руководителем горных и буровзрывных работ в Агинскую партию. Под его руководством была зарезана штольня № 1 на месторождении, где в настоящее время Агинский ГОК успешно осуществляет добычу драгметаллов.

В 1973 году переведен в Камчатское управление промышленности строительных материалов и работал в должности начальника участка по добыче вулканического шлака на участке Козельском. Осенью того же года перешел на работу на Николаевский песчано-гравийный карьер (с 1993 года – ОАО «Елизовский карьер»), где прошел трудовой путь от начальника участка, главного инженера, директора до генерального директора, в должности которого работает до настоящего времени.

В 1986 году заочно закончил Дальрыбвтуз и получил квалификацию «инженер-механик рыбной промышленности». Награжден Почетным знаком «Строительная слава».

Озорнин Павел Александрович

Родился 27.06. 1951 г. в г. Петровске-Забайкальском Читинской области. В 1973 г. окончил Дальневосточный политехнический институт, горный инженер-геолог.

Студенческую практику проходил на Камчатке в 1971 и в 1972 годах, работая на Чempуринском месторождении ртути. После службы в рядах Советской Армии на Камчатке поступил работать в Центрально-Камчатскую ГРЭ, где занимал должности геолога, старшего геолога, и. о. главного геолога. В Центрально-Камчатской ГРЭ участвовал в поисках и разведке золоторудных месторождений Агинское, Бараньевское, Золотое, Сухарики и др. с подсчетом запасов и их государственной экспертизой в ГКЗ СССР. В период 1986-1988 г.г. работал в зарубежной командировке в Никарагуа в качестве начальника геологического отряда.

В 1989 году работал ведущим геологом геологического отдела ПГО «Камчатгеология». 1990 - 1994 г.г. – директор ТОО «Корякские самоцветы». 1995 - 1996 г.г. – государственный инспектор геологического контроля «Камчатприродресурс». С сентября 2008 года - генеральный директор ООО «Золото Камчатки Эксплорейшн». В 2000 году награжден памятным знаком «300 лет горно-геологической службе России».

Самоцветы и поделочные камни

С 1973 года Камчатское территориальное геологическое управление (позднее – ПГО «Камчатгеология») стало заниматься поисками самоцветов и поделочных камней для нужд местных предприятий, изготавливающих сувениры и изделия народных художественных промыслов. Для этих целей в Камчатской геологосъемочной экспедиции был создан специализированный ревизионно-поисковый отряд, который для начала провел работы в Тигильском районе Камчатской области на известных проявлениях аметистов, агатов и халцедонов «Теви», «Мрейченвые-Тунун» и «Выльгений-Тунун». Ассигнования составили 33,7 тыс. рублей. В отряде работали геологи В. Ф. Карпушев, Д. Г. Богданов, С. И. Зименко.

Проявления «Мрейченвые-Тунун» и «Выльгений-Тунун» оказались слишком мелкими и с низким качеством материалов, поэтому практической ценности не представляли. Перспективным участком для проведения дальнейших оценочных работ являлся участок мыса Теви, охватывающий прибрежную полосу Охотского моря от устья реки Хаймайконтал до устья реки Вечкакаура. Здесь в прибрежных обнажениях базальтов в виде жил, жеод, миндалин и занорышей отмечались проявления дымчатого, дымчато-серого, дымчато-фиолетового халцедона, зонально-концентрических и полосчатых агатов серого, темно-серого цвета, аметистов бледно-фиолетового, реже темно-фиолетового цвета. Находки обломков агатов, аметистов, халцедонов отмечались также среди современных морских образований пляжа. Образцы ювелирно-поделочных камней были направлены для оценки декоративно-поделочных свойств в НИИ художественной промышленности (Москва) и в экспедицию № 107 Мингео СССР.

Кроме того, были выявлены перспективные участки мысов Пятибратки и Кахтаны, где также отмечались камнесамоцветные проявления. В верховьях реки Кутины были найдены цветные обсидианы.

В 1975 году ревизионный отряд продолжил работу в Тигильском районе, сосредоточив ее на Пятибратке и Кахтане. С 1 января 1976 года на базе отряда была создана Центральная контрольно-ревизионная партия во главе с А. Ф. Марченко, в которой работали: старший геолог А. Д. Зубко, геологи В. Ф. Карпушев, А. А. Ташлинский и З. Д. Саватеева.

В песках и галечниках морских пляжей на мысах Пятибратском и Кахтанинском во множестве отмечались обломки цветных камней – халцедонов, агатов и аметистов. В коллювии береговых обрывов – миндалин и жеоды хаоцедонов, агатов, аметистов и горного хрусталя. Аметисты имели сиреневую, иногда фиолетовую окраску, но преобладали бледноокрашенные разновидности. Наряду с грубополосчатыми агатами встречались тонкополосчатые. Пришлифованные халцедоны обладали красивыми декоративными свойствами, поэтому могли использоваться для изготовления художественных изделий.

Наиболее перспективным для поисков аметистов, агатов и халцедонов являлся участок в районе Кахтанинского мыса, где можно было ожидать промышленных скоплений камнесамоцветного сырья, хотя при маршрутировании крупных скоплений обнаружено не было.

В 1976-1977 годах были проведены поиски самоцветов в Алеутском и Мильковском районах Камчатки. Алеутский район – это два острова в Командорской гряде – Медный и Беринга. Геологи работали на острове Беринга на двух участках: в окрестностях села Никольского и в бухте Буян. Кроме того, с целью сбора образцов для коллекций Госгеолмузея и музея КТГУ были пройдены маршруты по восточному и северо-восточному побережьям острова, по рекам Федоскиной и Товарищеской Шайбе.

Обоснованием на проведение поисковых работ по выявлению промышленных россыпей галек агата, халцедона и яшм явилась статья К. Б. Сеславинского и О. А. Шмидта в журнале «Природа» № 9 за 1974 год, в которой авторы указывали на наличие цветных камней в конгломератах нижнемиоценового возраста и отложениях пляжа бухты Буян.

Участок расположен на восточном побережье острова Беринга и связан с селом Никольским грунтовой дорогой. Она проложена в обход водораздела по низинам озер Гаванского и Саранного до устья реки Старая Гавань, а дальше по отливной полосе или штормовому валу – до устья реки Буян. Летом по дороге возможно движение автомашин повышенной проходимости и тракторов, а зимой – тракторов и вездеходов. Расстояние от села Никольского до устья реки Буян – 40 – 45 км.

До этого времени специализированных поисков цветных камней на острове не проводилось. Первые геологические исследования были проведены здесь И. Морозевичем в 1903 году. Он составил первую геологическую карту в масштабе 1:250 000 и стратиграфическую схему. Третичные отложения он разделил на две толщи: 1. пеллиты и псаммиты; 2. конгломераты кровли.

В 1958 году под руководством Ю. В. Жегалова на Командорах проведена геологическая съемка масштаба 1:200 000. Им же составлена Государственная геологическая карта того же масштаба.

В 1976 году основными задачами ревизионного отряда считались:

- провести общие и детальные поиски по оценке промышленных перспектив пляжевой россыпи яшм, агатов и халцедонов бухты Буян и отложений буяновской свиты (по Ю. В. Жегалову);
- провести поиски строительных материалов в окрестностях села Никольского для нужд местной промышленности;
- отобрать образцы для коллекций Госгеолмузея и музея КТГУ;
- уточнить масштабы проявлений гипса и алунитовых кварцитов на острове Медном;
- на перспективных участках заготовить партию ювелирно-поделочных и поделочных камней.

Полевые работы из-за отсутствия транспорта в селе Никольском были начаты с общих поисков в его окрестностях, в результате которых выявлены перспективные участки на песчано-галечную смесь и бутовый камень. Работы на реке Буян были начаты 19 августа и окончены 20 октября. На остров Медный отряд попасть не смог.

В работе приняли участие начальник отряда В. Ф. Карпушев, геолог А. А. Ташлинский, два студента-практиканта и шестеро рабочих. Этим составом было сделано 200 км маршрутов, 848 куб. м. канав, 40 пог. м. шурфов и отобрано 250 монолитов.

Проявления камнесамоцветов, связанные с современными рыхлыми образованиями, выявлены на пляжах бухт Буян и Передовой.

Протяженность пляжа с рассеянной галькой самоцветов в бухте Буян составляет 600-650 м. при ширине от 3 – 5 до 10 – 15 м. В бухте Передовой – 75 – 80 м. при ширине плосы в 5 метров.

Источники выноса самоцветов в бухту выявлены не были. Предполагалось, что ими являлись отдельные маломощные линзы и прослои конгломератов и гравелитов буяновской свиты. Резкое поднятие острова Беринга в конце верхнечетвертичного времени (по Ю. В. Жегалову) обусловило интенсивную эрозийную работу рек. Конгломераты размывались, и галька самоцветов выносилась реками на побережье бухты Буян. Не исключено, что в настоящее время галька самоцветов поступает со дна бухты Буян за счет размыва постоянно действующим прибоем подводной гряды (бенч), которая опоясывает бухту с востока от мыса Буян до ее северной оконечности. Замечено, что после продолжительных и сильных штормов на полосе пляжа бухты Буян в большем количестве, чем в тихую погоду, обнаруживаются гальки самоцветов. Геологи собрали более 200 интересных галек. По заключениям лабораторий сырье не соответствует стандартам по размерам галек и бездефектных участков, хотя встречаются единичные образцы с хорошими декоративными качествами. Россыпь бухты Буян была рекомендована для разовых сборов наиболее ценных образцов, состав которых постоянно обновляется штормами.

В Мильковском районе работы проводились в 1977 году между реками Валагинской и Черобокош.

Основными предпосылками для постановки поисковых работ являлись проявления родонита, обнаруженные в долине реки Крутая Подушка и имеющиеся сведения о широком распространении кремнисто-туфогенно-сланцевых образований на западных склонах Валагинского хребта, дефицитность родонита и благоприятное экономическое расположение района.

Интересна история обнаружения родонита на реке Крутая Подушка. Началась эта история не в поле, а в Петропавловске, в лаборатории, где после полевого сезона 1975 года исследовались пробы и образцы геолога В. М. Зимина. На реке Крутая Подушка, за рамками своей территории, он обнаружил проявление марганца и взял образцы. При распиловке одного из этих образцов случайно присутствовал начальник ЦКРП А. Ф. Марченко, который и увидел в куске руды родонит. Летом 1976 года на Крутую Подушку выехал заверочный отряд, сотрудники которого из крупных глыб марганцевых руд взяли образцы.

Результаты испытания в лаборатории Центркварцсамоцветы показали хорошее качество родонита, он прекрасно принимал полировку, имел интересную цветовую палитру. Этот прекрасный камень стоил того, чтобы его поискать! Поэтому в 1977 году на место выехал уже полноценный поисковый отряд в составе А. Ф. Марченко, старшего геолога ЦКРП А. Д. Зубко, начальника отряда А. А. Ташлинского, двух студентов и рабочих. Они выполнили 100 км. поисковых маршрутов и прошли 109 кубов канав и 100 пог. м. шурфов. В маршрутах изучался состав обломочного материала в руслах основных рек района работ и их притоков. Особенно внимательно велись наблюдения по водотокам, где обнаруживались обломки кремнисто-туфогенных пород. Озеро Сево обследовалось с надувной лодки.

Других проявлений родонита, кроме уже известного, обнаружено не было. Тогда вся работа была сосредоточена на реке Крутая Подушка. Канавами была вскрыта линза родонитовых пород, залегающая среди зеленовато-серых метаморфизованных кремнисто-туфогенных пород. Линза оказалась ничтожно маленькой – 3 на 1.5 м., поэтому практического интереса проявление не представляло. Смущало то, что глыбы марганцевых руд с родонитом не могли соотноситься со вскрытой линзой, они явно принадлежали другим подобным проявлениям. Где эти проявления? Этот вопрос так и остался неизученным.

Несмотря на неудачи, Центральный контрольно-ревизионный отряд продолжал работать. В 1977 году исследовались площади на Чажме и Теви. В 1981 году начались поиски цветных обсидианов на участках Ягодинский, Паялпан и Носичан. Проводились поиски андалузитов в Камчатском Срединном хребте (р. Озерная Камчатка). В результате на реке Паялпан была выявлена значительная россыпь голубых обсидианов. На реке Носичан обнаружены разноокрашенные обсидианы, в том числе ирризирующие. На Ягоднинском проявлении встречены редкостные сферолитовые перлиты. Участок Озерной Камчатки получил отрицательную оценку. Все работы проводились под руководством геолога Р. И. Де-Колядо. Можно долго и интересно рассказывать о работе геологов, занимавшихся самоцветами. Это был нелегкий, но вдохновенный труд. В отношении самоцветов Камчатке не очень повезло из-за повышенной сейсмичности, так как породы здесь отличаются повышенной трещиноватостью. Но все же есть камни, которые привлекают внимание необычной красотой, оригинальным рисунком, бездефектностью. Они есть! И художники-флорентисты (Г. Рычагова, например) эффективно их используют. Палитра камчатских камней-самоцветов безгранична!

Ташлинский Александр Алексеевич

Родился 2.03.1929 г. в селе Елшанка Ульяновской области. В 1950 г. окончил Сахалинский нефтяной техникум в г. Оха, техник-геолог. Работал на Богачевке техником-геологом, затем геологом в различных партиях ГСЭ. С 1979 г. работал старшим геологом тематической группы Центральной контрольно-ревизионной партии по систематизации, учету и хранению коллекций образцов. В 1980 г. назначен начальником этой группы. С января 1981 г. – старший геолог Центральной контрольно-ревизионной партии. В 1986 г. в связи с реорганизацией переведен в ЦКТЭ геологом.

Богданов Дмитрий Васильевич

Геолог, много и продуктивно занимался самоцветами и строительными материалами. Начинал в 1950-х годах, в 1958 г. - старший коллектор Командорской ГСП Камчатского Рай ГРУ, проводившей геологическую съемку масштаба 1:200 000 на Командорских островах. В 1961 г. - начальник Козельской ПРП, изучавшей строительные материалы (вулканический шлак и минеральные пигменты) для строительных предприятий Камчатки. В 1980-х годах работал в ЦЛ.

Долматов Борис Константинович

Геолог. В 1963 г. - начальник Тимоновской ГСП, проводившей геологопоисковые работы на левобережье реки Средней Авачи. В 1976 - 81 гг. - начальник отряда Центральной геохимической партии КТГУ, проводившей методические, литохимические исследования на территории Камчатки для разработки рекомендаций по направлению геохимических поисков рудных месторождений. В процессе работ проводились исследования ультраосновных пород в рамках программы "Закономерности размещения алмазных месторождений СССР и их прогнозная оценка". Затем - начальник Камчатской ГПП Дальневосточной ГРЭ "Далькварцсамоцветы". Кандидат г.м. наук.

Де-Колядо Рональд Иванович

Родился 27.10.1928 г. в г. Городище Пензенской области, русский. Отец – рабочий, мать – учительница начальной школы. С 1944 по 1950 г. работал в родном городе парикмахером. В 1950 г. приехал по вербовке на Камчатку, откуда был призван в армию. Служил на полуострове, после службы поступил матросом на суда Камчатско-Чукотского морского пароходства. В 1953 г. пришел работать в ГСЭ рабочим полевых партий. Любознательный молодой человек понравился геологам и ему предложили окончить при экспедиции курсы коллекторов. В 1954 году у Де-Колядо приняли экзамен лично такие видные геологи Камчатки, как В. А. Ярмолюк, Ю. В. Макаров, Е. П. Клёнов и Ю. В. Жегалов. По всем предметам, а это общая геология, минералогия и петрография, полевая геология, кроме черчения и гидрогеологии, ему поставили пятерки. Председатель комиссии В. А. Ярмолюк с удовольствием вручил новоиспеченному коллектору удостоверение. С тех пор он прошел большой трудовой путь от коллектора до геолога и начальника отряда Центральной контрольно-ревизионной партии.

Шаматульский Валентин Васильевич

Родился 8.03.1937 г. в г. Орша Витебской области Белорусской ССР. В 1955 г. окончил Новочеркасский геологоразведочный техникум, техник-геолог. Работал в Иркутском ГУ, с 1960 г. – в Камчатском райГРУ. Работал техником-геологом в ГСЭ. С 1984 г. – геолог партии научно-технической информации, окончил курсы в Москве. Занимался сбором научно-технических достижений из отраслевых и межотраслевых источников информации, вел переписку с организациями-разработчиками передовых методов, агрегатов и машин, применяемых в геологии. Пропагандировал передовые достижения среди сотрудников объединения, выступал с лекциями.

Далецкий Эдуард Викторович

Родился 13.10.1915 г. в г. Друя Грозненской области Белоруссии, поляк. Вырос в Кемеровской области, с. Тисуль. С 1935 до 1940 г. жил и работал в Красноярском крае бухгалтером. Затем вновь Кемеровская область, бухгалтер Первомайского прииска. С 1953 г. – на Колыме, бухгалтер, главный бухгалтер геологических экспедиций. В 1958 г. приглашен Д. А. Бубновым в Камчатское райГРУ, где работал главным бухгалтером.

Селюнин Александр Васильевич

Родился 25.06.1931 г. в д. Краево Кировской области. В 1933 г. родители переехали на Украину, где в годы войны пережили оккупацию. В 1955 г. окончил Одесский госуниверситет, геолог. Работал в Западно-Сибирской экспедиции. С 1961 по 1966 г. работал гидрогеологом и начальником партии в Приморье. С 1966

г. – на Камчатке.

Геофизики Камчатгеологии

Начиная с 1949 года и до 1957 года геофизические работы были полностью связаны с поисками нефтеперспективных структур на западном и восточном побережьях Камчатки. В Корьякии они впервые были поставлены в 1954 году в Пусторецкой впадине и также были направлены на поиски нефтеперспективных структур.

Все геофизические работы того времени носили опытный характер, проводились маршрутные съемки с детализацией на небольших площадях. Первые регулярные площадные съемки провели гравики в 1956 году в масштабе 1:200 000. Транспорт – собачки.

Этап 1949 – 1957 гг. заложил основы создания Камчатской геофизики. Подбирались кадры, собирались аппаратура и оборудование. В 1957 году на Камчатке работало 5 самостоятельных геофизических партий, в т.ч.: сейсморазведочная – 1, гравимагнитные – 2, электроразведочная – 1, комплексная (электроразведка и магнитка) – 1.

В 1957 году образуется Камчатское райГРУ. В это время спланиваются и геофизики и вливаются в райГРУ под началом главного геофизика Нефтяной экспедиции М. А. Березина.

Богачевка становится центром геофизических работ. Здесь начинали многие специалисты-геофизики, имена которых и поныне на устах их более молодых коллег – Б. А. Шапиро, А. П. Нетёсов, Э. Ф. Горбадей, Л. М. Смирнов.

В 1959 году была организована еще одна геофизическая партия – Западно-Камчатская сейсморазведочная. Вспоминает ветеран камчатской геофизики Яков Борисович Шварц:

«Западно-Камчатская СРП была организована 1 июля 1959 года, но полевые работы начались только в январе 1961 года. Много времени ушло на обустройство базы партии в Усть-Большерецке. Как вскоре выяснилось, это были напрасные усилия. Уже весной 1961 года сейсмический отряд был перебазирован в Соболево, так как мощность нефтеперспективных отложений по данным КМПВ в районе Большерецка оказалась незначительной (до 500 м.), что подтвердилось бурением скважины ГК-1.

Организацию партии проводил ее первый начальник А. Л. Вошинский, которого в 1961 году сменил Юрий Васильевич Кожин.

Так начинались региональные сейсмические исследования Западно-Камчатского прогиба, завершившиеся в 1966 году в Тигильском районе. За это время партия своим ходом прошла большой и долгий путь:

расстояние между начальной и конечной базами по прямой составляет 500 километров.. Старожилы этих мест не верили в возможность пройти по побережью с такой тяжелой техникой, но все препятствия были преодолены, реки форсированы. Как здесь не вспомнить старшего механика партии И. И. Козыря, который из старья собирал трактора и вездеходы. Запасными частями он снабжался за счет свалок рыбокомбинатов, собирая выброшенные узлы и реставрируя изношенные детали. Постепенно у него накопились большие запасы железок, которые Иван Иванович бережно хранил в специально оборудованной на тракторных санях «кандейке». Эту «кандейку» можно было передвигать лишь сцепом двух стосильных тракторов.

Дойдя до Усть-Хайрюзово, партия стала обустриваться, даже успели построить один восьмикварный двухэтажный дом, но в 1966 году геофизиков перебазировали в Ичу. Теперь уже надолго.

Хозяином поселка был Ичинский рыбокомбинат, постепенно хиревший от миллионных убытков.

Сейсморазведчики и буровики трудно устраивались в разваливающихся бараках для сезонников. Началось новое обустройство.

В 1967 году рыбокомбинат был ликвидирован, все постройки переданы сейсморазведочной партии, которая стала основным хозяином поселка».

Еще задолго до этого, в 1964 году было образовано Камчатское ТГУ, а 1 апреля 1964 года в его составе – Геофизическая экспедиция. Немало усилий было приложено геофизиками, чтобы обосновать необходимость организации этой специализированной экспедиции. В аппарате управления было много противников такого решения, которые не могли поверить в то, что геофизики смогут самостоятельно и рентабельно вести свое хозяйство. Однако, благодаря поддержке первого начальника КТГУ П.Т. Ускова, все же было принято правильное решение. Правда, в приказе Главгеологии база экспедиции была определена в поселке Усть-Хайрюзово, где в это время находилась база Западно-Камчатской СРП (см. выше воспоминания Я. Б. Шварца) – крупнейшей партии экспедиции. Снова пришлось доказывать ошибочность такого решения, писать коллективные письма в высокие инстанции. Наконец, было принято решение о переносе базы экспедиции в поселок Елизово.

В год организации Геофизической экспедиции включала 5 партий:

1. Западно-Камчатская СРП – проводила сейсмопрофилирование КМПВ на Хайрюзовском профиле.

Обустривалась база партии в пос. Усть-Хайрюзово (А. А. Котов, В. А. Иванов). Велось бурение структурных скважин на Ичинском профиле КМПВ;

2. Моршечная гравиметрическая партия – вела съемки среднего масштаба (В. Н. Бражаев, П. Н. Ширейко, В. Н. Воропаев);

3. Каменская гравиметрическая партия – проводила мелкомасштабную съемку на севере области (Г. П. Декин);

4. Рудная партия (А. Н. Кириллов, И. М. Зайцев) объединяла ряд отрядов:

- Паратунский (А. М. Осьмакова) – термальные воды;
- Козыревский (В. Н. Клепиков) – сера;
- Дукукский (В. Г. Потапчук) – медь.

5. Каротажная партия (М. С. Воробец, Г. П. Яроцкий) – проводила работы на Богачевке, в структурных скважинах Западно-Камчатской СРП, на месторождениях парогидротерм в Паратунке, Больше-Банном. В составе партии работали Ю. Н. Осьминин, Е. Н. Хавротин.

Кроме геофизических подразделений в состав ГФЭ была включена Богачевская нефтеразведочная партия, которая вела бурение на структурах Кроноцкого района. Эта работа была закончена в 1966 году, когда партия ликвидировалась.

Важным подразделением экспедиции был строительный участок, который быстрыми темпами возводил жильё и производственные здания на окраине Елизова. Руководили строительными работами начальник участка Л. А. Будгер и прораб К. П. Ересько.

Первым начальником ГФЭ был А. Л. Вошинский, главным геофизиком – Я. Б. Шварц.

Первые годы существования экспедиции ознаменовались ростом ассигнований и объемов геофизических работ. В 1968 году было освоено 2318 тыс. рублей – на 53 процента больше, чем в 1963 году. Наряду с укреплением нефтепоисковых и региональных работ получили развитие рудная геофизика и геофизические исследования в скважинах (60).

В том же 1968 году из состава ГФЭ вышла и стала самостоятельной экспедицией Западно-Камчатская нефтеразведочная партия. Но в оставшейся структуре ГФЭ по-прежнему доминировали работы по поискам и подготовке структур к глубокому бурению, выполнялись гравиметрические съемки масштаба 1:50 000 и сейсморазведка МОВ (двумя партиями). В новых районах – Центральная Камчатка, Пенжинский прогиб, Ильпинско-Липкенский прогиб – работы велись примерно по схеме Западной Камчатки: сначала региональные работы методами гравиразведки и сейсморазведки КМПВ, затем поиски и подготовка структур сейсморазведкой МОВ. В результате к 1980 году было изучено строение указанных районов и подготовлено к бурению 29 структур. Огромный вклад в эти исследования внесли Б. А. Шапиро, В. И. Бражаев, А. Н. Портнов, А. Н. Кириллов, В. Н. Шипенко, Р. И. Шипенко, В. А. Иванов, А. А. Котов, Г. П. Декин, Г. И. Декина, П. А. Авдеев, Ю. С. Князатов.

Но не нефтью единой жила камчатская геофизика. Важнейшим, если не главным направлением деятельности Камчатского ТГУ были рудные полезные ископаемые и термальные воды. Уже существовали Центрально-Камчатская, Северо-Камчатская, Пенжинская геологоразведочные экспедиции, Геологосъемочная экспедиция, Паратунская гидрогеологическая экспедиция. На всех стадиях их работ участвовали геофизики.

В 1980 году нефтепоисковые работы на Камчатке были переданы Сахалинскому ТГУ. Из Геофизической экспедиции были выведены три сейсмические и одна каротажная партии, из которых организовали Камчатскую геофизическую экспедицию Сахалинского ТГУ. Оставшаяся часть получила новое наименование – Елизовская геофизическая экспедиция (ЕГФЭ). Бюджет ее сократился на 40 процентов, и коренным образом изменилась структура работ. Из нефтепоисковых исследований у ЕГФЭ остались лишь детальные гравиметрические съемки. Зато на первое место вышли региональные работы, почти в два раза вырос объем рудной геофизики.

Основное внимание было направлено на скорейшее проведение среднемасштабной гравиметрической съемки, которая была закончена на всей территории Камчатки в 1992 году. В выполнение этого огромного объема работ основной вклад внесли начальник специализированной гравиметрической партии Г. П. Декин и специалисты Г. И. Декина, В. Ф. Попова, О. Н. Ольшанская, И. Е. Ковтунов, С. В. Попруженко, Э. Ф. Горбадей, П. А. Авдеев, В. Н. Сушин, П. С. Богдан, С. Л. Иванов, Г. И. Иванова и др. В процессе работ были составлены гравиметрические карты в редукции Буге и карты трансформированного поля, которые содержат важнейшую информацию о строении земной коры и перспективности различных районов на конкретные виды полезных ископаемых.

В 1983 – 1995 годах под руководством С. Е. Апрелькова было проведено обобщение материалов среднемасштабных гравиметрических съемок, построены сводные карты гравитационного поля с учетом данных геологических съемок и других геофизических методов, проведена переинтерпретация этой информации и составлена тектоническая карта на всю территорию области, отображающая новые оригинальные идеи о строении земной коры региона.

Увы, грянули «реформы», которые сократили численность экспедиции с 490 человек в 1988 году до 203 в 1993 году. Осталось 97 человек в 1994 году, 36 человек – в 1998 году... (61).

Вошинский Александр Лазаревич

Работал в период с 1953 по 1969 г. в Нефтяной экспедиции, ГФЭ, ЕГФЭ. Геофизик. Первый начальник геофизической экспедиции, один из инициаторов ее создания и главный «архитектор» ее становления. Под его руководством создана материально-техническая база экспедиции, построен поселок, образован костяк специалистов-геофизиков разного профиля. Таким образом, была обеспечена надежная основа для

последовательного развития геофизики Камчатки. Наиболее серьезно при нем развивались сейсморазведочные и гравиметрические работы на нефть на Западной Камчатке.

Воротников Валентин Андреевич

Геодезист. Работал с 1953 по 1976 г: Центральный геофизический трест, Нефтяная экспедиция, ГФЭ, ЕГФЭ. Один из главных создателей и руководителей топографо-геодезической службы Камчатгеологии вообще. Наибольший объем этих работ проводился в Геофизической экспедиции, куда он и перешел работать с момента ее создания.

Шварц Яков Борисович

Работать начал в Дальстрое в 1952 году: Верхнее-Индигорское райГРУ, Пенжинская экспедиция, Хасынское райГРУ. Затем – СВГУ, в состав которой вошло Камчатское райГРУ, куда приехал Яков Борисович. С тех пор он на Камчатке. Работал в Нефтяной экспедиции, ГФЭ, ЕГФЭ начальником отряда, партий, группы партий, сейсмической экспедиции, главным геофизиком ЕГФЭ, главным инженером, начальником ПТО, начальником камеральной группы. Одним словом, являлся специалистом-геофизиком широкого профиля. Принимал участие в организации, производстве и осмыслении материалов практически всех видов и методов геофизических исследований на Камчатке – от региональных до самых детальных на конкретных рудных полях. Автор отчетов, ряда статей. Основоположник нефтепоисковых сейсморазведочных работ на Камчатке.

Особый вклад внес в изучение Паратунского, Мутновского, Кошелевского геотермальных месторождений. Один из основных разработчиков эффективного комплекса геофизических методов поисков и разведки геотермальных месторождений.

Воспитал многих геофизиков, помогая им превратиться из молодых специалистов в высококлассных профессионалов.

Горбадей Элеонора Федоровна

Работала в период с 1959 по 1996 г. Вычислитель, техник-интерпретатор, инженер-интерпретатор, геофизик, ст. геофизик, начальник отряда. Основной составитель Государственной гравиметрической карты масштаба 1:200 000 – ее составлено и защищено 69 листов карты!

Задирей Александр Владимирович

Родился 5.04.1941 г. в селе Голобы Волынской области. В 1969 г. окончил Свердловский горный институт, инженер-геофизик. Работал в ЕГФЭ с 1969 по 1994 г. Прошел путь от геофизика, старшего геофизика до начальника партий. Проводил геофизические работы с целью поисков: термальных вод (Авачинская, Апачинская, мутновская площади), олова в Корьякском нагорье, медно-никелевых руд на Дукуке, золота на Озерновском месторождении. С 1992 г. – начальник партии региональных исследований. Прекрасный организатор. Автор шести отчетов.

Смирнов Леонид Михайлович

Геолог-нефтяник. Начал работать на Камчатке в 1959 г. в Камчатском райГРУ. Прошел путь от старшего коллектора и инженера-геолога до начальника Елизовской геофизической экспедиции. Один из исследователей стратиграфии Кроноцкого района. В 1960-х годах разработал тектоническую схему Западной Камчатки, практически полностью отвечающую современным представлениям. Тогда же предложил план нефтепоисковых работ на Западной Камчатке, явившегося основой существенного разворота нефтепоисков в этом районе. Соавтор тектонических схем Камчатки и отдельных ее районов, автор 5 отчетов и 6 научных статей. В течении 22 лет работал главным геологом Геофизической экспедиции.

Декин Евгений Петрович

Работал в геофизике Камчатгеологии с 1964 по 1994 год – старший геофизик, геофизик-оператор, начальник партии. Геофизик-гравик, непосредственный исполнитель большей части съемок масштаба 1:500 000, выполненных на западнокамчатском побережье с целью поисков нефтеперспективных структур. Как начальник крупной гравиметрической партии, обеспечивал организацию съемок всех масштабов. Один из тех, кому Камчатка обязана практически стопроцентной изученностью своей территории гравикой масштаба 1:200 000. Награжден орденом «Знак Почета».

Декина Галина Ивановна

Родилась 18.09. 1940 г. в г. Нижний Тагил Свердловской области. В 1963 г. окончила геофизический факультет Свердловского горного института. С 1963 г. и до окончания трудовой деятельности в 1995 г. работала в гравиметрической партии Камчатского ТГУ (ПГО «Камчатгеология») – сначала техником-геофизиком, затем геофизиком-интерпретатором и с 1968г. – старшим геофизиком. Все время занималась гравиметрической съемкой масштаба 1:1 000 000, затем перешла на поиски нефтегазоносных структур на Западной Камчатке (масштаб 1:50 000), а с 1975 г. – на съемку масштаба 1:200 000 в Центральной Камчатке, и с 1977 г. – на севере Камчатской области.

Принимала участие в полевых работах (13 полевых сезонов), написании геологических отчетов (автор 26 отчетов), картосоставительских работах (защитила 2 листа гравиметрической карты СССР масштаба 1:200 000) и тематических работах по обобщению результатов гравиметрических работ масштаба 1:200 000 на севере области, участвовала во внедрении новых гравиметров, методики определения поправок за рельеф, методики моделирования разрезов земной коры с применением компьютеров, методики количественной интерпретации результатов съемок.

Гравиметрическая съемка масштаба 1:200 000 выполнялась, в основном, по программе «Мировая гравиметрическая съемка», в процессе которой попутно решались задачи тектонического строения территорий и выделения возможного нефтеперспективных провинций. Результатом обобщения гравиметрических съемок масштаба 1:200 000 на севере Камчатской области явилась статья «Особенности геологического строения Корякского нагорья и бассейна реки Пенжины» - авторы С. Е. Апрельков, Г. И. Декина, С. В. Попруженко («Тихоокеанская геология» № 7, 1967г.).

По результатам съемок масштаба 1:50 000 выявлен ряд нефтеперспективных структур на Западной Камчатке (Колпаковская, Соболевская, Фчунская, Лиманская, Кисунская и др.), впоследствии на Лиманской структуре при бурении был получен приток газоконденсата.

Геофизические исследования (По Г. П. Декину и Я. Б. Шварцу)

Регулярные геофизические исследования проводятся на Камчатке с 1949 года, когда Союзный центральный геофизический трест организовал Восточно-Камчатскую геофизическую экспедицию, которая должна была обеспечить нефтепоисковые работы в Кроноцком районе (М. А. Березин, Е. В. Панина, М. Г. Стельмахов и др.). Эта организация геофизических работ при расширении районов исследований сохранялась до 1957 года. С этого времени, после передачи действовавших на Камчатке геологических организаций в состав СВТГУ и объединения их в Камчатское районное геологоразведочное управление, геофизические исследования начали использоваться при работе на воду и твердые полезные ископаемые, а также при изучении регионального строения, сейсмичности территории.

За прошедший период наибольшие объемы работ (40 процентов ассигнований на геофизику) составили региональные исследования. Вся территория края покрыта аэромагнитной съемкой среднего и частично крупного масштаба (Л. А. Ривош, Б. М. Чиков, Л. А. Майков, В. А. Воронин, С. Л. Буланов, С. К. Поликарпов и др.) мелкомасштабной и среднемасштабной гравиметрической съемкой (В. И. Бражаев, Е. П. Декин, Г. И. Декина, Э. Ф. Горбадей, О. Н. Ольшанская, П. С. Богдан и др.). В последние годы проводятся комплексные глубинные исследования по сети региональных профилей II класса (А. Н. Портнов, П. М. Пономарев, Г. Пак, В. В. Мишин, А. Г. Нурмухамедов и др.). Материалы региональных работ служат основой для геоструктурных построений, обеспечивают выделение и оконтуривание нефтегазоперспективных бассейнов, рудных районов и узлов.

Нефтепоисковые геофизические исследования проводились в четырех районах и обеспечили выявление и подготовку к глубокому бурению более сотни нефтегазоперспективных структур.

По отрасли «Гидрогеология» основные объемы геофизических исследований выполнялись на геотермальных площадях (12 объектов). Они обеспечивали объемное оконтуривание горных пород, несущих теплоноситель, что позволяло эффективно размещать поисковые и разведочные скважины, уменьшать объемы бурения (Я. Б. Шварц, А. М. Осьмакова, Ю. А. Нетесов, И. М. Зайцев и др.).

Геофизические исследования проводились во всех золотоносных районах Камчатки, обеспечивая как детальное изучение структур, вмещающих месторождения, так и непосредственно поиски и прослеживание отдельных рудных тел (В. В. Ардашев, В. А. Волков, Н. Г. Шубин, Н. И. Белов и др.).

Аналогичные задачи решались на месторождениях и проявлениях никелевых руд, олова, ртути, серы, угля (В. Л. Шмелёв, И. В. Евтихов, Г. В. Лашинский, Б. М. Дзюба и др.).

С первого года организации геофизических работ была создана каротажная служба, обеспечивающая исследование буровых скважин на всех объектах Камчатки (В. А. Денисик, М. С. Воробец, Ю. М. Асьминин, Л. А. Вилкова, А. А. Кротов и др.)

С 1979 года внедряются ядерно-геофизические исследования скважин и других горных выработок, позволяющие проводить экспресс-анализ руд в коренном залегании или в пробах (Н. М. Халипа, А. Н. Головин, Ю. В. Зенченко, А. В. Крашенини и др.).

В результате тематических работ обобщались полученные геофизические материалы, получались более обоснованные характеристики известных нефтеперспективных и рудных районов, узлов, месторождений и выделялись новые структуры и объекты. Ряд работ посвящен внедрению новых видов аппаратуры и

методики геофизических работ.

Большая роль в организации и расширении геофизических работ на Камчатке, во внедрении новой аппаратуры и методик, в выработке направлений в опытно-методических и тематических исследованиях принадлежит А. Л. Вошинскому, С. П. Скуратовскому, А. П. Нетесову, Л. М. Смирнову, в разное время возглавлявшим специализированную Елизовскую геофизическую экспедицию (51).

Декин Геннадий Петрович

Родился 7.05.1937 г. в Петропавловске-Камчатском. В 1959 году окончил Свердловский горный институт и получил квалификацию «горный инженер-геофизик».

После окончания института работал в Камчатском РайГРУ, Камчатском ТГУ в должностях инженера-геофизика, начальника отряда и партии, старшего геофизика экспедиции.

В 1966 году приказом Мингео РСФСР назначен главным геофизиком Камчатского территориального геологического управления (в дальнейшем – ПГО «Камчатгеология»). С 1992 года по 1999 год – главный геофизик Комитета природных ресурсов по Камчатской области и Корякскому АО. В период с 1999 года по 2004 год работал в ООО «Аква» заместителем генерального директора и генеральным директором. С 2004 года по 2009 год работал начальником геологического отдела ОАО «Камчатгеология».

По материалам геофизических работ, выполненных под руководством Г. П. Декина, разведаны Паратунское, Больше-Банное, Мутновское, Паужетское, Малкинское, Апачинское, Эссовское, Кеткинское и Анавгайское месторождения термальных вод и выявлено Юбилейное месторождение самородной серы. Материалы геофизических, гравиметрических и региональных сейсмических работ легли в основу при составлении тектонической карты и карты полезных ископаемых Камчатской области и Корякского АО.

Под его редакцией подготовлены к изданию 123 листа государственной гравиметрической карты масштаба 1:200 000. Большое значение имеют выполненные геофизические исследования для краткосрочного прогноза землетрясений с использованием гидрохимического мониторинга в морских сейсмогенных зонах.

Г. П. Декин поощрен многими благодарностями и Почетными грамотами, он имеет отраслевые и государственные награды: медаль «За трудовую доблесть», медаль «За заслуги в разведке недр», знаки «Отличник разведки недр», «Почетный разведчик недр».

Один из старейших и заслуженных работников геологической отрасли Камчатки, в 2009 году исполнилось 50 лет его непрерывной работе на Камчатке.

Декин Артур Геннадьевич

Родился 1.09.1966 г. в Петропавловск-Камчатский. В 1988 году окончил Дальневосточный политехнический институт, инженер-геофизик. В 1998-99 годах прошёл профессиональную переподготовку в Академии народного хозяйства при правительстве РФ по программе «Экономика и управление на предприятии».

С 1988 по 1994 годы работал в ПГО «Камчатгеология» в должностях инженера-геофизика, ведущего инженера, начальника партии. В 1997 - 2004 годах работал инженером, ведущим специалистом по компьютерной обработке геологической информации в ЗАО «Камгео» и ЗАО «Тревожное зарево». В 2004-2007 годах – генеральный директор ООО «Электрум». Последние два года работал начальником отдела подсчёта запасов и информационных систем ООО «Золото Камчатки эксплорейшн».

Является потомственным геофизиком. Его отец, Геннадий Петрович Декин - известный и заслуженный работник камчатской геологии, проработавший на Камчатке более 50 лет и внесший огромный вклад в геологическое исследование недр Камчатского полуострова.

1 сентября 2010 года А. Г. Декин назначен исполнительным директором ООО «Золото Камчатки эксплорейшн».

Яроцкий Георгий Павлович

Родился 9.08. 1935 г. в Украине, в семье сельских учителей. Окончил Львовский политехнический институт и получил квалификацию «горный инженер-геофизик». Кандидат геолого-минералогических наук, академик Российской академии естественных наук, доцент Камчатского госуниверситета им. Витуса Беринга, в настоящее время работает в ИВиС ДВО РАН.

В 1950-80 годах работал в производственных геологических организациях Министерства геологии СССР на Колыме (п. Нижний Сеймчан), Западной Чукотке (бассейн рек Малый и Большой Анюй), Камчатке (Западная и Южная Паужетка, Камчатский перешеек, юго-запад Корякского нагорья), в Монголии и Воркуте. Проводил геофизические работы по изучению золотоносных россыпей, геологическому картированию масштабов 1:200 000 – 1:10 000, по каротажу скважин, пробуренных на нефть, газ, уголь, самородную серу, термальные и перегретые воды.

Разработал методику и технику каротажа высокотемпературных скважин Паужетского и Больше-Банного месторождений. Автор теории глыбклавишной тектоники земной коры зоны перехода континент-океан на западе Тихоокеанского рудного пояса и закономерностей размещения рудных районов, узлов, полей месторождений. Участвовал в разведке Паужетского и Юбилейного месторождений.

Преполагает в вузах Камчатки экологическую и экономическую геологию, экологию безопасности жизнедеятельности и геофизические дисциплины. Автор более 100 научных статей и монографий.

Нурмухамедов Александр Гарифович

Родился 18 ноября 1949 г. в п.Табашар Ленинабадской области Таджикистанской ССР. В 1969 году окончил Иркутский геологоразведочный техникум по специальности

«геофизические методы поисков и разведки месторождений полезных ископаемых», В 1978 году окончил Киевский государственный университет по этой же специальности.

С 1978 года по настоящее время работает на Камчатке. Одним из основных профессиональных приоритетов производственной деятельности А. Г. Нурмухамедова явилось исследование земной коры и верхней мантии в областях сейсмической активности и современного вулканизма. Он многие годы посвятил электроразведочным работам методом магнитотеллурического зондирования на опорных региональных профилях.

Важное место в его деятельности занимает изучение гидротермальных систем с применением комплекса геофизических методов. В период с 2004 года по 2007 год он руководил геофизическими работами в районе Мутновского месторождения парогидротерм.

С 2007 года он возглавляет работы по разработке геолого-геофизической модели глубинного строения Корякско-Камчатской складчатой области.

А. Г. Нурмухамедов является автором и соавтором глав и разделов, а также ответственным исполнителем многих производственных отчетов. Он является автором и соавтором более 15 научных публикаций, не раз выступал с докладами на региональных, всероссийских и международных конференциях. На протяжении многих лет он был руководителем производственных практик у студентов.

С 2005 года по настоящее время работает главным геофизиком Камчатского регионального центра мониторинга состояния недр.

За время трудовой деятельности А. Г. Нурмухамедов неоднократно награждался Почетными грамотами и ценными подарками. В 2000 году присвоено звание «Отличник разведки недр». В 2005 году награжден Почетной грамотой Министерства природных ресурсов РФ. Является «Ветераном труда», «Ветераном геологической службы Камчатки».

Из истории глубинных исследований земной коры и верхней мантии на Камчатке геофизическими методами (По А. Г. Нурмухамедову и Г. П. Декину)

С начала 1980-х годов и до настоящего времени на территории Камчатки силами геофизиков Камчатгеологии на основе долговременной программы проводятся глубинные геофизические исследования методами МОВЗ и МТЗ (методами обменных волн землетрясений и магнитотеллурического зондирования). Начало реализации этих работ положено в Елизовской геофизической экспедиции (ЕГФЭ). Основной целью этих работ являлось изучение глубинного строения земной коры и верхней мантии Корякско-Камчатской складчатой области. Исследования выполнены по сети региональных профилей преимущественно субширотного направления. Постановка исследований была обоснована необходимостью изучения особенностей земных недр в уникальном в тектоническом отношении регионе, характеризующимся широким развитием современного вулканизма и высокой сейсмичностью - в зоне перехода океанической коры к земной коре материкового типа. Работы выполнялись и выполняются за счёт бюджетного финансирования по отрасли «Прогноз землетрясений».

К первым региональным работам МТЗ (без постановки МОВЗ) специалисты приступили в 1979 г. на профиле п. Усть-Большерецк – м. Шипунский. В то время аппаратура была аналоговой, в процессе полевых работ МТЗ использовались полевые лаборатории МТЛ-71. Операторы круглосуточно отслеживали активизацию магнитотеллурического поля (МТ-поля). Длительность отработки одной точки МТЗ в таком режиме работы иногда достигала 10 - 15 дней и более. Чтобы получить кривые вариаций МТ-поля приходилось в полевых условиях проявлять многие и многие десятки метров фотоленты. Хотя бы из этого можно представить ценность геофизической информации, полученной геофизиками в те годы. В связи с низкой производительностью шаг наблюдений по профилю был весьма редким и составлял 15 - 20 км. В сейсмологии, на начальном этапе глубинных исследований в методе МОВЗ в то время использовалась аппаратура типа «Земля» и позднее «Черепаха». В семидесятые годы осваивали эти комплексы, работая в районе Ключевской группы вулканов, специалисты В. А. Ракитов (ведущий специалист), Н. А. Байбарза, В. Н. Полещук, П. М. Пономарёв и др.

Шли годы, геофизическая аппаратура совершенствовалась и на смену аналоговой аппаратуре в начале восьмидесятых годов стали поступать цифровые аппаратурно-программные комплексы отечественного производства. Например, в электроразведке МТЗ стала применяться цифровая электроразведочная станция ЦЭС-2. Производительность труда резко повысилась, что позволило для решения геологических задач шаг наблюдений сгустить до 4 - 6 км по профилю. Соответственно повысилось и качество интерпретируемых материалов.

В 1999 г. ЕГФЭ были закуплены комплекты новейших к тому времени цифровых регистраторов сейсмических колебаний «Дельта-Геон-1». Несколько позднее, уже в первые годы нового тысячелетия, появились усовершенствованные комплексы «Дельта-Геон-2» со встроенной GPS-системой, позволяющей синхронизировать работу разбросанных по профилю комплектов аппаратуры.

В 1999 г. в электроразведке МТЗ на смену громоздкой, часто ломающейся, электроразведочной станции ЦЭС-2 поступил новый электроразведочный комплекс ЭИН-МТЗ. Это уже была заграничная разработка – аппаратура выпускалась в независимом с 1991 года Казахстане, в Алма-Ате, на бывшем предприятии союзного подчинения КазВИРГ. Это был значительный технологический рывок в области электроразведки МТЗ. Вся аппаратура помещалась в небольшом металлическом чемодане. Управление комплексом осуществлялось с помощью ноутбука. Качество получаемой информации было очень высоким. Комплекс использовался на региональных работах до 2002 года. После незначительного перерыва в 2005 году полевые работы были возобновлены на профиле п. Корф – Верхнее Пенжино. Но уже аппаратура ЭИН-МТЗ не могла конкурировать с современными высокопроизводительными аппаратурно-программными комплексами, которые к этому времени появились в нашей стране. На смену ЭИН-МТЗ пришел аппаратурно-программный комплекс канадского производства MTU-5, 5A (производитель фирма RHOENIX GEOPHYSICS), который к этому времени уже широко эксплуатировался не только на территории России и стран СНГ, но и во многих регионах мира. Высокое качество работы MTU-5A гарантируется наличием новейшей элементной базы, удобным для пользователя программным обеспечением. Высокая производительность достигается тем, что одновременно на профиле выставляется такое количество аппаратуры, какое есть в наличии в отряде МТЗ (5, 10, 15, ... и т.д. комплектов). Синхронизация работы отдельных комплектов аппаратуры и их привязка на местности осуществляются с помощью спутниковой системы GPS. Шаг наблюдений по профилю п. Корф - п. Верхнее Пенжино уже достиг в МТЗ - 2-3 км, в МОВЗ - 4-5 км.

Разумеется, столь стремительный рывок в технологии геофизических работ, внедрение новейших аппаратурно-программных комплексов повысило не только производительность труда, но и, что самое главное, качество и достоверность получаемой информации, приближающихся к мировому стандарту. Полученные в результате работ МОВЗ и МТЗ материалы широко публикуются и обсуждаются как на региональных, так и на общероссийских конференциях.

В период с 1979 по 2006 год региональные глубинные геофизические исследования МОВЗ-МТЗ проведены по следующим профилям: п. Усть-Хайрюзово – м. Африка, р. Облуковина – г. Андриановка, р. Коль – м. Калыгирь, г. Опала – р. Вахиль, п. Апача – бух. Мутная, п. Лесная – п. Оссора, м. Утхолок – п-ов Озерной, пос. Корф – пос. Верхнее Пенжино. Работы послужили основой для анализа и обобщения региональных исследований на Камчатке в 2006 г. В целом, геологические задачи сводились к следующему:

- изучение особенностей глубинного строения земной коры и верхней мантии в пределах Корякско-Камчатской складчатой области;
- разработка геолого-геофизических моделей глубинного строения Корякско-Камчатской складчатой области с элементами сеймотектонического районирования;
- разработка рекомендаций по выбору мест размещения пунктов мониторинга геолого-геофизических, гидрохимических, гидрогеодинамических и прочих предвестников сильных землетрясений и предложений по методике проведения исследований.

Базовой информацией для интерпретации сейсмо- и электроразведочных материалов являются результаты площадной среднемасштабной гравиметрической съемки, выполненной по всей территории Камчатского края. В составе Елизовской геофизической экспедиции круглогодично проводили геофизические съемки отряды специализированной партии (СП-17), которую не одно десятилетие возглавлял Е. Г. Декин. Отчёты СП-17 являются настольной книгой специалистов по региональным геологическим съемкам и при нефтепоисковых работах.

Авторами многих отчётов являются геофизики В. И. Бражаев, Э. Ф. Горбадей, Г. П. Декин, О. Н. Ольшанская, В. Ф. Попова и другие. По материалам среднемасштабных съёмок подготовлены к изданию и изданы более 100 листов государственной гравиметрической карты масштаба 1:200 000 (авторы Э. Ф. Горбадей, Г. И. Иванова, Л. Ковтунова, Е. Е. Касьянюк и др.).

Высокое качество этих съёмок отмечено специализированными службами.

Кроме этого, при обобщении использовалась информация и из других источников. В частности, в обобщении применялись данные МТЗ, полученные Восточным Геофизическим Трестом и другими производственными организациями. Активно использовалась информация ряда научных публикаций. Отработка профиля п. Корф – п. Верхнее Пенжино методами МОВЗ и МТЗ осуществлялась совместно с предприятием Центр “ГЕОН” ГФУП “ВНИИГеофизика” (г. Москва).

В результате многолетних глубинных геофизических исследований методами МОВЗ и МТЗ получены уникальные материалы, которые в сочетании с другими геофизическими результатами (прежде всего с данными по гравиметрической и аэромагнитной съемкам) и с результатами геологических съёмок, могут дать и уже дают новейшую информацию о глубинном строении недр Камчатки. Следует отметить, что эта информация подчас бывает противоречивой и часто непривычной для традиционного восприятия геологической информации. Но всему своё время.

В завершение статьи необходимо отдать должное полевым операторам, начальникам отрядов, партий прошлых и настоящих лет, которые, несмотря ни на какие трудности зимой и летом, осенью и весной, невзирая на социальные, финансовые и прочие катаклизмы, честно трудились и добывали потом и кровью ценнейшую информацию.

Среди этих специалистов следует отметить тех, кто в разные годы принимал самое активное участие в региональных исследованиях МОВЗ-МТЗ на Камчатке:

А. Н. Портнов – организатор и первый начальник Петропавловской партии прогноза землетрясения и извержения вулканов (первое название Камчатской комплексной геофизической партии региональных исследований (ККГПРИ));

П. М. Пономарёв – начальник партии;

Задирей А.В. – начальник партии;

Г. Пак - старший геофизик партии, сейсмолог, специалист по МОВЗ;

В. С. Смирнов – старший геофизик, электроразведчик, специалист по МТЗ, заложил основы электроразведочных работ в партии региональной геофизики;

В. В. Мишин – ведущий геофизик, ответственный исполнитель большинства отчётов, автор многих публикаций;

А. Г. Нурмухамедов – ведущий специалист в области МТЗ, бессменный участник всех работ, связанных с глубинными исследованиями начиная с 1979 года; в настоящее время руководитель региональных работ МОВЗ-МТЗ;

С. П. Белоусов - ведущий геофизик, сейсмолог, специалист по МОВЗ;

О. Л. Карпенко - геофизик, оператор в методе МОВЗ;

И. И. Алавердов – геофизик, оператор в МТЗ;

В. В. Недядько – ведущего геофизика ФГУП «Центр ГЕОН» (г. Москва).

Исследования глубинных недр Земли методами МОВЗ и МТЗ являются наукоёмкой отраслью геофизики.

Поэтому в процессе интерпретации геофизических данных специалисты часто обращались за консультациями и помощью к известным ученым Камчатки.

Неоценимый вклад в деле изучения земной коры и верхней мантии и разработку основ интерпретации данных МТЗ Камчатского региона внёс д.г.-м.н. Юрий Федорович Мороз. Его многолетняя помощь, консультации, а иногда и непосредственное участие в интерпретации данных МТЗ, способствовали глубокой проработке полученных данных. Тесное сотрудничество геофизиков, занимающихся глубинными исследованиями, с Юрием Фёдоровичем продолжается и в настоящее время.

Сергей Елистарович Апрельков. Это был один из наиболее значимых геологов Камчатки, учёный, кандидат геолого-минералогических наук. Он один из немногих, кто хорошо воспринимал, понимал и активно использовал результаты региональных геофизических работ. Сергей Елистарович был своего рода живой геологической энциклопедией Камчатки для геофизиков, изучающих глубинные недра полуострова. Его знания и эрудиция, научные и производственные труды широко использовались, используются и будут использоваться геофизиками.

Ценные консультации и действенную помощь в процессе геодинамических реконструкций в северо-восточной части Корьякско-Камчатской складчатой области оказал д.г.-м.н. Николай Иванович Селивёрстов. Его работа, посвященная строению дна прикамчатских акваторий и геодинамике зоны сочленения Курило-Камчатской и Алеутской островных дуг, позволила существенно углубить геологическое истолкование геофизических материалов.

ПГО «Камчатгеология» - ГПП «Камчатгеология»

5 июля 1980 г. приказом Мингео РСФСР №468 было образовано производственное геологическое объединение «Камчатгеология». Основу нового объединения составили подразделения КТГУ и вновь созданная Камчатская комплексная тематическая экспедиция (приказ КПО № 71 от 11.07. 1980 г.). Первый генеральный директор ПГО «Камчатгеология» - Рем Александрович Ремизов, который с июля 1973 года работал начальником КТГУ, сменив на этом посту В. М. Никольского.

Наверное, закономерно, что после начальника-геолога (Никольского), пришел начальник-разведчик, бывший главный инженер, организатор производства. Как раз в то время ударил первый фонтан газоконденсата на западном побережье Камчатки, началась предварительная разведка Сергеевского и Агинского золоторудных месторождений. Все это требовало разворота большого, технически насыщенного производства. И Ремизов мог его организовать, к тому же несколько лет жил этим производством, эволюционировал вместе с ним, знал его как свои пять пальцев.

«Рем Александрович - опытный разведчик, умелый организатор производства, - писал бывший начальник отдела кадров КТГУ П. А. Головин. - По натуре очень добрый и отзывчивый человек. С ним было легко работать, он полностью доверял подчиненным, развивая этим их деловую инициативу. При нем Камчатское геологическое управление в июне 1980 года стало производственным геологическим объединением "Камчатгеология" и он стал первым его генеральным директором».

«Ремизов оставил впечатление хорошего человека, - рассказывал в свое время автору этой книги Михаил Григорьевич Патока. - Но он был разведчик, технар, он был главный инженер. А на той стадии развития

Камчатского геологического управления руководить им должен был геолог, как Никольский. При Ремизове начались разведки, стала возрастать техническая часть и хиреть геология, как таковая. То есть деньги стали отвлекаться в основном на разведки. Пошли вперед Сергеевка, Ага, затем Асача - дорогостоящие проекты, а геология пошла на убыль вместе с ее интеллектуальной частью. Методическую часть разведки Ремизов поставил. Это и его главный успех и главная неудача. В Хабаровском крае как-то нашли паритет и сохранили высокий потенциал и геологии как таковой, и разведки. Здесь же начались перекосы».

За словами Михаила Патоки чувствуется, что произносит их геолог-съемщик. Геолог-разведчик сказал бы обратное. Но истина, как всегда, ровно посередине. И, как бы то ни было, Р. А. Ремизов руководил Камчатгеологией до августа 1983 года, то есть, десять лет. И оставил после себя много полезных начинаний и трудовых успехов камчатских геологов. Именно при нем произошло становление на Камчатке своей разведочной школы, которой можно гордиться. Школа эта дала целую плеяду замечательных геологоразведчиков, имена которых и сегодня на нашем слуху.

3 августа 1983 году генеральным директором был назначен начальник Чаунской ГРЭ из Магаданской области Виктор Иванович Лаштабег. Приняв управление предприятием, он начал вызывать на Камчатку своих проверенных соратников с Чукотки и Колымы. Зима и весна 1984 года стали временем смены практически всего начальства в камчатской геологии. Главным инженером ПГО «Камчатгеология» был назначен также колымчанин Валерий Петрович Маргулис. Но до геологов дело не дошло – понятно, что геологи должны быть свои, знающие регион.

Надо признать, что 1984, а затем и 1985 годы стали крайне результативными для коллектива производственного объединения. В. И. Лаштабегу удалось добавить энергетики в устоявшуюся жизнь геофизиков и геологов. Сотрудники ЕГФЭ А. В. Задирей и Н. А. Подкуйко закончили общие поиски геолого-геофизическими методами на Озерновском рудном поле, на Кшукском газовом месторождении были проведены опытно-методические детальные профильные гравиметрические работы (П. С. Богдан и др.), Э. Ф. Горбадей сдала три листа гравиметрической карты СССР масштаба 1:200 000, на Хиузно-Ушканьинских россыпях золота состоялись общие геолого-геофизические поиски и т.д.

Гидрогеологи сдали отчет по опытно-методической работе «Прогнозная оценка эксплуатационных ресурсов подземных промышленных вод Камчатской области» (Л. А. Ворожейкина и др.), закончили поиски на Пущинской площади.

Славно потрудились геологи. Куюльский гирербазитовый массив, Понтонейские горы, Юлговаям, Сановаям, речки Ушканьи, Осиновая и Березовая в Пенжинском районе, Родниковое золоторудное месторождение, три геологических карты корфских геологов В. Ф. и Т. М. Мишиных – вот далеко не полный перечень законченных ими дел (объектов).

Из года в год ассигнования росли или, по крайней мере, оставались стабильными. Но в стране уже шла перестройка, которая вскоре коснулась и экономики.

19 декабря 1991 года на базе ПГО «Камчатгеология» было создано государственное геологическое предприятие (ГПП) «Камчатгеология» (приказ Госкомгеологии № 129 от 29.11. 1991 г.). Генеральным директором ГПП «Камчатгеология» остался прежний - Виктор Иванович Лаштабег.

В состав ГПП «Камчатгеология» входили:

1. Елизовская геофизическая экспедиция (ЕГФ);
2. Камчатская поисково-съёмочная экспедиция (КПСЭ);
3. Центрально-Камчатская тематическая экспедиция;
4. Паратунская гидрогеологическая экспедиция (ПГГЭ);
5. Пенжинская геологоразведочная экспедиция (ПГРЭ);
6. Северо-Камчатская геологоразведочная экспедиция (СКГРЭ);
7. Центрально-Камчатская геологоразведочная экспедиция (ЦКГРЭ);
8. Строительно-монтажное управление (СМУ);
9. Управление производственно-технического обеспечения и комплектации (УПТОК);
10. Ремонтно-механические мастерские (РММ).

Еще в 1990 году главным геологом Камчатгеологии был назначен Михаил Григорьевич Патока. Он чутко уловил происходящие в стране структурные изменения, поэтому к 1992 году подготовил всё необходимое для создания Комитета по геологии и использованию недр Камчатской области - Камчатгеолкома. К концу 1992 года такие комитеты были созданы во всех регионах. На Камчатке Геолком возглавил М. Г. Патока. Главным геологом стал А. Ф. Литвинов.

Вообще, 1992 год для Камчатки стал крайне знаменательным, правда, этого мало кто осознал, да и заметил. В долинах водотоков, дренирующих Сейнавский и Гальмознанский гипербазитовые массивы, были выявлены промышленные россыпи платины. Россыпи оказались уникальными, необычайно богатыми. По сути, в дальнейшем они буквально спасли камчатскую геологию от полного краха, так как уже в 1993 году стало активно функционировать вновь созданное геологами Северо-Камчатской экспедиции акционерное общество «Корякгеолдобыча». Добыча сейнав-гальмознанской платины велась непрерывно все тяжелые 1990-е годы, а ставки на воспроизводство минерально-сырьевых ресурсов худо-бедно попадали камчатским геологам, что позволяло им хоть как-то работать, существовать.

В том же 1992 году на Озерновском рудном поле были закончены поисково-оценочные работы на северо-западном фланге зоны БАМ, подтвердившие общую оценку рудного поля, как крупного объекта.

На рудном поле Золотом были начаты поисково-оценочные работы. Общая прогнозная оценка рудного поля также приближалась по характеристикам к крупному объекту.

Были утверждены в ГКЗ запасы шести месторождений строительных материалов, Халактырского месторождения титаномагнетитовых песков, передана в эксплуатацию часть золотой россыпи реки Горелой. Но, увы, все поняли, что дело идет к кризису, а то и к развалу. Вышеперечисленные достижения теперь вспоминаются с ностальгической грустью, потому что после этого их долго не было в таких масштабах.

26 апреля 1993 года приказом председателя Комитета РФ по геологии и использованию недр В. П. Орлова Виктор Иванович Лаштабег был назначен директором Московского геологоразведочного техникума и вскоре сдал дела главному инженеру объединения Василию Викторовичу Кнолю.

Необходимо вспомнить, что 1993 год стал самым, пожалуй, кризисным в новейшей истории России. Именно в 1993-м рухнула промышленность, в том числе геологическая отрасль. Госзаказ «приказал долго жить», оставив от себя крохи. Геологи вынуждены были выживать, полагаясь на собственные силы. А «жирок» оставался слабеньким, уже высосанным предыдущим 1992 годом, который стал годом свободных цен. Так что В. В. Кноль надел на себя настоящий хомут. «Корякгеолдобыча» еще не набрала оборотов, других потенциальных заказчиков еще не было, государство от геологии почти отказалось, финансируя, правда, кое-какую незавершенку и кое-какие региональные работы.

В 1993 году все экспедиции были преобразованы в дочерние предприятия ГПП «Камчатгеология»:

- ГДП «Елизовская геофизическая экспедиция»;
- ГДП «Камчатская поисково-съёмочная экспедиция»;
- ГДП «Центрально-Камчатская тематическая экспедиция»;
- Паратунское гидрогеологическое предприятие;
- Северо-Камчатское горно-геологическое предприятие;
- ДП «Пенжинская ГРЭ»;
- ДП «Геоцентр» (бывшая ЦКГРЭ, Мильково);
- ДП «Камчатнедра» (на базе СМУ, УПТОК, РММ и двух гидрогеологических партий).

В 1994-1995 годах приказами по Госкомнедра было принято решение о ликвидации Паратунского гидрогеологического предприятия, а также выведено из состава ГПП «Камчатгеология» ДП «Геоцентр» (Мильково) с последующей его приватизацией, а затем и ликвидацией.

В 1996-1997 годах ГДП «Центрально-Камчатская тематическая экспедиция» вместе с ее химической лабораторией вошли в состав ГДП «Камчатская поисково-съёмочная экспедиция». В 2000 году эта экспедиция, а также ГДП «Елизовская геофизическая экспедиция» вышли из состава ГПП «Камчатгеология» и были преобразованы в федеральные государственные унитарные предприятия (ФГУПы).

С какими же результатами проводили камчатские геологи XX век?

Активно велись поиски россыпной и коренной платины в Корякии, в том числе платины и золота на реке Ветровая (И. В. Гринкевич, Д. К. Карякина и др.), золота на ручье Рыжик (Л. А. Безрукова, Н. М. Большаков и др.). Шло геологическое доизучение медно-никелевого месторождения Шануч (Г. В. Кувакин и др.). Гораздо больше стало региональных работ. Были завершены разработки легенд Южно-Камчатской серии листов государственной гидрогеологической карты масштаба 1:200 000 (Т. К. Котельникова), дополнения к легенде Восточно-Камчатской серии листов геологической карты масштаба 1:200 000 (М. Е. Бояринова, Н. А. Пилипчук), дополнения к легенде Хангарской серии листов (А. К. Боровцов), легенды к государственным картам миллионного масштаба Корякско-Курильской серии листов (Б. И. Сляднев, В. С. Шеймович), акватории (О. П. Дундо).

Геофизики ставили комплекс исследований на региональных профилях (В. В. Мишин, А. Г. Нурмухамедов и др.).

Гидрогеологи тоже собирали кое-какие заказы, но, в основном, от региональных партнеров (мониторинг водозаборов, Малкинское месторождение термальных вод, пересчет эксплуатационных запасов Паратунского месторождения теплоэнергетических вод и др.).

В январе 2001 года В. В. Кноль перешел на работу генеральным директором ЗАО «Корякгеолдобыча». На его место в ДП «Камчатнедра» был назначен Петр Васильевич Буланый, работавший заместителем генерального директора. В 2002 году он стал и.о. генерального директора и ГПП «Камчатгеология».

Гимадеев Шамиль Шарифович

Родился в 1943 г. После окончания геологического факультета Казанского государственного университета начал трудовую деятельность в Северо-Камчатской геологоразведочной экспедиции, работал геологом, начальником партии, начальником геологического отдела. С 1987 года по 1992 год был начальником Пенжинской геологоразведочной экспедиции ПГО «Камчатгеология». С 1993 года по 1999 год – генеральный директор ЗАО «Корякуголь». В 1999 году прекратил работу на Камчатке и выехал на материковую часть Российской Федерации. Награжден несколькими правительственными наградами.

Шахов Алексей Александрович

Родился 1. 04. 1946 г. в Нижне-Ингашенском районе Красноярского края. В 1965 году окончил Осинниковский горный техникум, в 1983 году – Дальневосточный политехнический институт, горный инженер-геолог. На Камчатке с 1965 года, начал трудовую деятельность в Камчатской ГСЭ КТГУ. Работал в должностях техника-геолога, горного мастера и геолога до 1983 года. Затем до 2006 года находился в аппарате ПГО «Камчатгеология» инженером по БВР, по ТБ, начальником участка. С 2006 года до выхода на пенсию работал ведущим инженером ПТО ОАО «Камчатгеология».

Григоренко Валерий Иванович

Родился 20.12.1954 г. Окончил Киевский геологоразведочный техникум, техника разведки. Трудовую деятельность начал в 1978 г. в Центрально-Камчатской ГРЭ помощником бурильщика, горным мастером. В 1980 г. переведен буровым мастером в Аметистовую ГРП СКГРЭ. В экспедиции проработал до 1993 года, где занимал руководящие должности и непосредственно участвовал в разведке месторождений полезных ископаемых. С января 2001 г. до июня 2005 г. работал в ЗАО «Корякгеолдобыча» инженером по буровым работам, начальником геологоразведочного производства, управляющим участка по обеспечению производства. С июля 2005 г. до конца 2008 г. - в ЗАО «Камголд» в должности директора по обеспечению производства, курировал строительство, обеспечение ввода в эксплуатацию рудника и ЗИФ Агинского ГОКа. Награжден почетным знаком «Отличник разведки недр».

Киселёв Сергей Юрьевич

Родился в 1955 г. В 1977 г. окончил Московский геологоразведочный институт, инженер-гидрогеолог. Был направлен на Камчатку, в Паратунскую гидрогеологическую партию. С 1980 г. – старший гидрогеолог, затем начальник партии. В 1994 г. - заместитель начальника по геологии и производству Камчатского гидроэкоцентра - дочернего предприятия «Камчатнедра», созданного при его активном участии. С 1999 г. – первый заместитель генерального директора, а с 2002 г. - генеральный директор ООО «Аква».

Ахизер Цалик Элевич

Родился в 1930 г. в Днепропетровске. В 1956 г. окончил Днепропетровский госуниверситет, инженер-гидрогеолог. В том же году начал трудиться начальником партии в Янском райГРУ Якутского геологоуправления. С марта 1959 г. - на Камчатке, геолог. В декабре того же года перешел на работу в институт «Дальгипрорыбпром», но в марте 1960 г. вернулся в Камчатское райГРУ, где уже работал многие годы. С апреля 1964 г. – главный гидрогеолог КТГУ, затем ПГО «Камчатгеология». Под его руководством разведаны и переданы в освоение Паужетское, Паратунское, Верхне-Паратунское месторождения термальной воды, разведывалась Мутновка, сданы в эксплуатацию многие объёты питьевого водоснабжения, в т.ч. Елизовский водозабор.

Фисюк Анатолий Степанович

Родился 11. 05.1937 г. в дер. Старые Клёнки Ивановского района Брестской области. В 1955 г. окончил Киевский геологоразведочный техникум, техник-геолог. До апреля 1961 г. работал в Таджикском ГУ. Затем перевелся в Магадан, где получил направление в Пенжинскую комплексную экспедицию, работал ст. техником-геологом на поисках ртути, вел опробование Корфского буроугольного месторождения на германий, занимался поисками серы, угля на Гореловском месторождении. С декабря 1969 по апрель 1972 г. работал заместителем начальника Пенжинской геологической экспедиции, реорганизованной с 1.08.1970 г. в Олоторскую комплексную геологоразведочную экспедицию Камчатского ТГУ.

В 1972 году был переведен на работу в Геологосъемочную экспедицию КТГУ начальником Ахотенского отряда партии стройматериалов. С 15.08.1972г. был назначен руководителем Проектно-сметной группы Геологосъемочной экспедиции.

В 1974 году заочно окончил геологический факультет Ленинградского горного института. С сентября 1974 г. по июнь 1981 г. работал начальником планового отдела Геологосъемочной экспедиции (с 5.07.1980 года преобразована в Камчатскую геологосъемочную экспедицию). С июня 1981 г. до конца 1984 г. – начальник Методической партии по геолого-экономическим исследованиям Камчатского производственного геологического объединения (КПГО). С 1.01.1985 г. по март 1989 г. – начальник планового отдела ПГО «Камчатгеология», с апреля 1989 года по сентябрь 1992 года – заместитель генерального директора по экономике ПГО «Камчатгеология».

В сентябре 1992 года после реорганизация геологической отрасли был назначен первым заместителем председателя «Камчатгеолкома», где проработал по январь 2000 года. С 25.01.2000 г. – помощник по финансово-экономическим вопросам президента ЗАО «Корякгеолдобыча», с 17.08.2001 года по 2005 год – заместитель генерального директора по экономике и финансам ЗАО «Корякгеолдобыча».

Награжден медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», отраслевым знаком «Отличник разведки недр».

Козовая Тамара Васильевна

Родилась 21.03. 1941 г. в Биробиджане Еврейской АО. В 1966 г. окончила Ленинградский горный институт, горный инженер-геолог. С 1967 года работает на Камчатке в системе Камчатского территориального геологического управления в должностях старшего техника-геолога, геолога, геолога 2 и 1 категорий. За добросовестный труд неоднократно награждалась Почетными грамотами и денежными премиями.

Глух Анатолий Андреевич

Родился 9.05. 1954 г. в Макеевке Донецкой области Украинской ССР. В 1973 году окончил Киевский геологоразведочный техникум, техник-разведчик. Работал в Кривом Роге бурильщиком, затем – в Туве. В 1977 году переехал на Камчатку и начал работать бурильщиком Агинской ГРП Центрально-Камчатской геологоразведочной экспедиции. Затем трудился буровым мастером, техруком на разведке Родникового, Асачинского, Озерновского и Балхачского золоторудных месторождений. С 2000 года по настоящее время работает начальником геологоразведочных партий в ОАО «Камчатгеология».

В 2009 году награжден Почетной грамотой Министерства природных ресурсов и экологии РФ.

Напалков Сергей Александрович

Родился 31.12. 1948 г. Костроме. Окончил Московский геологоразведочный техникум, техник-геолог. В 1975 году приехал на Камчатку и поступил на работу в Центрально-Камчатскую ГРЭ, где работал техником-геологом, старшим техником геологом, инженером на геологоразведочных работах, начальником участка, начальником отряда и начальником Бораньевской партии. В 1996-97 гг. - в ЗАО «Тревожное зарево», начальник Асачинского участка. В 1998-99 гг. – Дальтисиз. С 2000 года по 2005 год - заместитель генерального директора ЗАО «Камгео». 2006 г. - 2008 г. – зам. директора филиала ОАО «СиГМА-Петропавловск-Камчатский». В настоящее время работает в ОАО «Камчатгеология» в должности начальника партии.

Участвовал в поисках и разведке медно-никелевого месторождения Шануч, золоторудных месторождений Бараньевское и Тымлат, а также других рудопроявлений и месторождений. В 2003 году награжден Почетной грамотой Министерства природных ресурсов Российской Федерации, в 2009 г. - отраслевым знаком «Отличник разведки недр».

Сидоренко Галина Сергеевна

В 1975 и 1976 годах, будучи студенткой Иркутского госуниверситета, проходила практику на Камчатке в Эруваямской партии. После окончания учебы в 1977 г. приехала на полуостров окончательно и работала в аэрогеологической партии у С. Е. Апрелькова, курировала несколько партий на предмет применения ими аэрофотоснимков. Затем перешла в КПСЭ, где прошла путь от геолога до начальника стратиграфического отряда. В 1990-е годы перешла работать в геологические фонды.

Михайлов Геннадий Иванович

Родился 23.04.1954 г. в г. Киселёвске Кемеровской области. В 1973 г. окончил Осинниковский горный техникум, техник-геолог. В 1976 г. приехал работать на Камчатку, в КПСЭ. Начинал техником-геологом в Гореловской партии. Один из первооткрывателей Асачинского золоторудного месторождения, работал на его разведке. С 1985 г. – инженер по подготовке производства Камчатской ПСЭ.

Минерально-сырьевая база Корякско-Камчатского региона на рубеже веков и перспективы ее развития (По Ю. А. Гарашенко, А. Ф. Литвинову, И. Д. Петренко)

Результатом 50-летней деятельности геологической службы Камчатки (к 1999 г.) стало создание целостной картины геологического строения региона и мощной минерально-сырьевой базы, которая только по рудным полезным ископаемым оценивается более чем в 25 млрд. долларов. Это нашло отражение в изданной в 1999 г. карте полезных ископаемых Камчатской области масштаба 1: 500 000. Сырьем федерального значения являются золото, серебро, платина, никель. Проявления других металлов (олова, полиметаллов, ртути) в ближайшем будущем не будут иметь промышленного значения.

Ученные разведанные запасы по Агинскому, Аметистовому, Асачинскому и Родниковому месторождениям составляют более 150 тонн золота и около 600 тонн серебра. Кроме того, выявлены, но недостаточно изучены более 20 весьма перспективных проявлений с суммарным потенциалом более тысячи тонн золота. Все инвестиционно привлекательные месторождения и проявления золота приурочены к вулканическим образованиям и относятся к золото-серебряной формации. Они группируются в Пенжинский, Ичигин-Уннейваямский, Северо-Камчатский, Центрально-Камчатский, Южно-Камчатский и Восточно-Камчатский

золоторудные районы. Рудные тела выявленных объектов преимущественно представлены простыми и сложными жилами, жильными зонами. Для выявленных объектов характерно высокое среднее содержание металла - от 10 до 43 г/т, отсутствие в рудах вредных примесей. Цианистая или гравитационно-цианистая схема обеспечивает извлечение 90 – 97 процентов золота и 80 – 95 процентов серебра. Большая часть выявленных объектов лицензирована.

Основным источником платины являются открытые в последние годы россыпные месторождения Сейнав-Гальмознанского узла, входящего в Ватынско-Вывенскую платиноносную зону. Они сопряжены с одноименными зональными массивами позднемеловой дунит-клинопироксенит-габбровой формации. Прогнозная оценка указанного узла составляет около 50 тонн. Содержание платины в россыпях протяженностью от 3 до 8 км с- 1,5 - 8 г/м³, а в отдельных блоках до 16 - 18,8 г/м³. Металл представлен преимущественно изоферроплатиной пробностью 829 - 881. Вопрос о перспективности коренной платиноносности изучается дополнительно.

Инвестиционно привлекательными являются месторождения и проявления сульфидной медно-никелевой формации, сосредоточенные в южной части Срединного хребта в пределах Хим-Кирганикской рудной зоны (месторождение Шануч) и Дукукского рудного узла (Дукукская, Кувалорогская и Квинумская группы рудопроявлений). Наиболее изученным является Шанучское месторождение, прогнозная оценка которого составляет не менее 70 тыс. т никеля. Ресурсный потенциал медно-никелевых руд может быть существенно расширен за счет дальнейшего изучения Дукукского рудного узла, и в первую очередь Квинумской группы рудопроявлений, прогнозная оценка которой значительно превышает оценку месторождения Шануч. Сплошные и вкрапленные руды выявленных объектов содержат более 4 процентов никеля, до 1,6 процента меди, 0,1 процента кобальта, до 3,96 г/т платиноидов и 0,5 г/т золота.

Камчатская область богата разнообразными видами минерального сырья для успешного развития собственной промышленности строительных материалов. Такие виды нерудного сырья, как цеолиты, перлиты, являются вполне конкурентоспособными на внешнем рынке и могут поставляться на экспорт. В Корьякском округе разведано крупнейшее на Дальнем Востоке России Малетойваймское месторождение серы. Кроме того, из руд этого месторождения возможно получение глинозема и сульфата калия. Ресурсы топливно-энергетического сырья позволяют полностью решить проблему энергообеспечения территории. Разведанные запасы газа в пределах Колпаковского прогиба на Западной Камчатке составляют 16 млрд м³, но за счет дальнейшего изучения выявленных высокоперспективных структур могут быть увеличены в ближайшее время еще на 20 - 25 млрд м³ при годовой потребности около 1 млрд м³. Суммарные запасы каменного и бурого угля промышленных категорий превышают 100 млн тонн с перспективой наращивания до 300 млн тонн при годовой потребности около 400 тыс. тонн. Геотермальные ресурсы только доступных для освоения термопроявлений могут дать около 10 тыс. Гкал/час тепла, а часть из них (Мутновское, Кошелевское месторождения природного пара) пригодны для выработки около 250 Мвт электроэнергии. Реализация этого потенциала заметно активизировалась в последнее время. Расширяется возможность увеличения добычи на действующих угольных разрезах (Корфском, Гореловском, Тигильском), рассматривается вопрос о вовлечении в эксплуатацию Хайрюзовского, Паланского, Крутогоровского и других месторождений. Завершено строительство Верхне-Мутновской и первой очереди Мутновской ГеоТЭС.

Имеющиеся ресурсы пресных и разнообразных минеральных и термоминеральных вод позволяют с большим резервом удовлетворить потребности в питьевом и хозяйственном водоснабжении, стать основой для создания лечебно-оздоровительных центров международного значения.

Количественные, качественные и стоимостные характеристики минерально-сырьевого потенциала региона достаточны для того, чтобы оказать большое влияние на решение государственных и региональных социально-экономических проблем края за счет устойчивого поступления средств в объеме до 200—300 млн. долларов в год.

Таким образом, минерально-сырьевая база Камчатки при ее рациональном использовании, дальнейшем наращивании и совершенствовании может и должна стать основой для устойчивого социально-экономического развития региона.

ОАО «Камчатгеология»

В 2003 году Северо-Камчатское горно-геологическое предприятие и ДП «Пенжинская ГРЭ» арбитражным судом Камчатской области были признаны банкротами.

В 2004 году решением Министерства природных ресурсов РФ и министерством имущественных отношений РФ в состав ГПП «Камчатгеология» вошли ДП «Камчатнедра» и ФГУП «Елизовская геофизическая экспедиция». В том же году в состав Камчатгеологии вошла и Камчатская поисково-съёмочная экспедиция. Тогда газета «Вести» писала о геологах:

«Геологические партии бывшей Камчатской поисково-съёмочной экспедиции после последней реорганизации геологической службы страны перешли в ведение ГПП «Камчатгеология». Впервые за эти годы они собираются в поле, находясь в новом подчинении. Не все еще отлажено, не плотно завязаны новые контакты. Но, тем не менее, время не ждет, дотаивают в горах последние снега, склоны курчавятся зеленью. Каждый день дорог. На полевые работы в этом году отправляются четыре партии (подумать только, всего

четыре, а в былые-то годы их были десятки). Эруваямская партия под руководством Сергея Данилеско проведет исследования в Оссорском рудном районе, Центрально-Камчатская продолжит геологическую съемку в районе Агинского месторождения, партия Бориса Ивановича Сляднева начнет изучение Средне-Камчатского кристаллического массива, отряд Германа Евсеева вылетит на Западную Камчатку. Мария Егоровна Бояринова – геолог известный, с большим стажем полевой работы. Сейчас она возглавляет Центрально-Камчатскую партию. Наш корреспондент встретился с ней, чтобы поговорить о предстоящем поле.

- Мария Егоровна, расскажите, пожалуйста, о проекте своих нынешних работ. Как известно, государство расщедрилось на проведение геологической съемки, выделило деньги.

- Действительно, нас ждет классическая геологическая съемка второго поколения масштаба 1:200 000 в пределах Центрально-Камчатского рудного района. Агинское золоторудное месторождение все знают, вот район наших работ примерно там и находится. Цель наших исследований – наращивание рудного потенциала этого района. Вообще геологическая съемка второго поколения делается с упором на выявление полезных ископаемых. Соответственно, выбираются центральные участки и в их пределах проводится маршрутное исхаживание, проходятся горные выработки и т.д. Чем мы и будем заниматься все лето. Заказчик работ – государство в лице Камчатприродресурса. Наверное, впервые за последние 12 - 15 лет живые деньги на проведение работ лежат рядом, в банке. Конечно, их меньше, чем требуется по проекту, но все-таки 5,5 млн. руб. нам дали. По идее, мы могли бы уже выехать, но мешают всякие организационные неполадки. Сказывается недавняя реорганизация, неслаженность в работе. Я не хочу сказать, что новое руководство нас обижает, наоборот – помогает, но наше хозяйство само по себе давно пришло в упадок. Палаток, к примеру, нет, другого снаряжения. Все приходится доставать, приобретать. Даст Бог, в среду, четверг все-таки сможем выехать на площадку работ.

- Геологами партия укомплектована, есть кому заниматься работой?

- Совсем жаловаться не приходится, но по возрасту геологи у нас, мягко говоря, староваты. Хотя по опыту работ мы, конечно, выигрываем, специалисты у нас хорошие. Но возраст предельный. Например, Николаю Тимофеевичу Демидову будет 70, да и все мы, как видите, молодостью не блещем.

- Да, к сожалению, сейчас по геологическим тропам шагают, в основном, пожилые люди. Где же молодежь?

- Молодежи почти нет. Мы приняли на работу всего одного молодого специалиста Игоря Пузанкова после Новосибирского университета. Вот если бы вы зашли к нам лет 10 назад, то увидели бы сплошь молодежь.

- Куда же они подевались?

- Повзрослели, постарели, нашли другие места работы. У меня была предыдущая партия, Кроноцкая, где работали около десятка молодых ребят. Я полагала, что готовлю из них будущих начальников партий, старших, главных геологов, но перестройка распорядилась по-своему. Практически распалась связь времен, за нашим поколением почти никого нет. И сейчас люди от нас усиленно уходят. Государство не платит геологам. Я, начальник съемочной, очень тяжелой, сложной партии получаю 4,5 тысячи рублей. А что получают просто геологи? В это время в горно-геологических компаниях, которые появляются на Камчатке, зарплата куда выше. Недавно от нас ушел в одну из компаний геолог 1 категории, ему сразу положили там заработок 700 долларов. И не надо теперь ему по каньонам лазить, с лошадьми возиться, не надо ходить черт-те куда. Тебя вкусно накормят, спать положат в чистую постель, а на работе ты будешь только документировать канаву или описывать керн. Раньше геологи-съемщики были элитой геологии, а сейчас съемка практически погибла. А ведь все, что геологами сделано на полуострове, сделано благодаря, в основном, съемке. Во всяком случае все нынешние компании работают на материалах съемщиков. Когда у нас началась реорганизация, нам сказали, что главное сейчас для предприятия – прибыль. А какая прибыль на съемке? Это же не просто производственная работа, а научно-производственная. В съемке должно быть заинтересовано государство, а у него-то интереса и не стало. Вот мы и остались у разбитого корыта. Думаю, что последующим поколениям это аукнется.

- С какими результатами планируете вернуться с поля?

- Работать будем до октября, по погоде. Район работ для нас не нов, у нас есть даже наметки на перспективность одного из участков. А вообще, как пройдет сезон, какие будут результаты, мы не знаем. Известно лишь одно: природа трудно познается. Все наши находки пропорциональны физическим затратам, количеству выполненной работы. Наше везенье зависит от Бога, какой сезон он нам даст» (57).

В 2005 году Б. И. Сляднев, А. А. Коляда и Б. А. Марковский сдали геологическую карту и карту полезных ископаемых Камчатской области и Корякского автономного округа масштаба 1:500 000.

В. Б. Лопатин, А. В. Русаков и Н. А. Родных подготовили геологическую карту Ичинского листа (1:200 000).

С. Н. Данилеско, Н. Н. Трещин, А. К. Боровцов защитили отчет «Прогнозно-поисковые работы на золото в Эруваямском и Сановаямском рудных узлах».

Вот, пожалуй, и все, что было сделано. Как видим, работы мало, квалифицированные специалисты держатся из последних сил. Камчатнедра (Камчатгеология) берется за любые заказы, в т. ч. строительство дорог и проезда вдоль трассы будущего газопровода.

Акционирование государственного предприятия «Камчатгеология» произошло по распоряжению федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Камчатской области № 683-Р от 28 декабря 2006 года. Предприятие стало открытым акционерным обществом «Камчатгеология». Генеральный

директор – Петр Васильевич Буланый.

Два года предприятие вставало на ноги. Предприимчивость руководителей оказалась на высоте, и они сумели буквально по крохам собирать деньги для относительно нормальной жизни коллектива.

В 2009 году на работу ОАО «Камчатгеология» и, соответственно, на показатели его производственно-хозяйственной деятельности определяющее влияние оказал глобальный финансовый кризис. В стране фактически прекратилось финансирование геологоразведочных работ предприятиями-недропользователями и, как следствие, произошел обвал рынка сервисных услуг в геологии. Эти последствия в полной мере проявились и в Камчатском крае. Как говорится, из воды да в польмя...

Из-за отсутствия заказов не производилось колонковое бурение скважин на твердые полезные ископаемые, не выполнялись поверхностные горные и сопутствующие им работы. В 2008 году эти виды работ давали предприятию до 50 процентов объема выручки. В течение 2009 года простаивали пять буровых установок, в т.ч. две новых, приобретенных по программе технического перевооружения в 2008 году.

Доля работ, финансируемых из федерального бюджета, в 2009 году составила 19,8 процента. А в абсолютном выражении сократилась почти в два раза и составила 47 652 тыс. рублей против 71 295 тыс. рублей в 2008 году.

Как следствие, общая выручка упала с 359 393 тыс. рублей в 2008 году до 187 652 тыс. рублей или на 47 процентов, что привело к тому, что в 2009 году акционерное общество понесло убытки в размере 13 389 тыс. рублей. Среднемесячная зарплата снизилась почти на 20 процентов. Среднесписочная численность тоже снизилась на 61 человека.

Отрицательное влияние на экономические показатели ОАО «Камчатгеология» оказало и отсутствие в течение 2009 года финансирования инженерно-геологических изысканий на газопроводе. Работы проводились по гарантийным письмам, и только в ноябре-декабре были подписаны контракты на сумму 83,1 млн. рублей и выплачены авансы в сумме 24,9 млн. рублей.

В сложившейся критической ситуации стратегической целью для ОАО «Камчатгеология» являлось удержание стабильного финансово-экономического состояния предприятия и сохранение коллектива профессионалов. Поэтому принципиальное значение для предприятия приобрело оказание других востребованных видов услуг. А именно, увеличение объемов инженерно-геологических изысканий для строительства газопровода, бурения скважин для хозяйственно-питьевого и технического водоснабжения, сохранение стабильной работы лаборатории.

Итоги 2009 года показали, что в труднейших условиях экономического кризиса, неплатежей, сокращения объемов работ, эта цель обществом была достигнута – сохранено предприятие, способное в короткие сроки развернуть выполнение геологоразведочных работ в докризисных объемах, сохранен основной костяк специалистов, знающих и умеющих выполнять поставленные задачи.

В кризисном 2009 году общество выполняло по региональным геологическим, гидрогеологическим и геофизическим работам до 100 процентов всего объема в Камчатском крае, инженерно-геологическим изысканиям - до 50 процентов, бурению скважин на воду – до 50 процентов, лабораторным работам – до 70 процентов (из них по минеральному сырью – полностью). По техническим и технологическим возможностям общество может закрыть все потребности краевых предприятий в бурении скважин на твердые полезные ископаемые и буровзрывные работы.

На 2010 год ключевой задачей для ОАО «Камчатгеология» являлось наращивание объемов геологоразведочных работ, прежде всего за счет средств предприятий-недропользователей. В связи с возобновлением финансирования геологоразведочных работ, были заключены контракты на оказание услуг по буровым и горным работам на сумму более 400 млн. рублей с компаниями ЗАО «Золото Камчатки Эксплорейшн», ЗАО «СиГМА», ООО «Компания «СТЭППС ИСТ». Также приоритетными направлениями деятельности акционерного общества были геологические работы, финансируемые из федерального бюджета, буровые работы на воду, инженерно-геологические изыскания, лабораторные работы по анализу минерального сырья, промсанитарии и аттестации рабочих мест.

Сдерживающим фактором наращивания объемов геологоразведочных работ является дефицит квалифицированных специалистов - бурильщиков, бульдозеристов, механиков-водителей вездеходов, механиков. Для решения указанной проблемы прорабатываются вопросы привлечения их из других регионов России.

И все же, несмотря на трудности, вызванные, прежде всего последствиями мирового экономического кризиса, у руководителей предприятия оставалась уверенность в том, что опытный коллектив ОАО «Камчатгеология» сумеет достойно справиться с резко возросшими объемами работ. Подтверждением этому явилось и вручение предприятию Диплома лауреата ежегодной международной премии «Лучшая компания года- 2010» от Фонда содействия развитию предпринимательства Российской Федерации.

ОАО «Камчатгеология» сегодня

ОАО «Камчатгеология» продолжает уверенно оставаться основным геологоразведочным предприятием в Камчатском крае, выполняющим государственный заказ и оказывающим сервисные услуги предприятиям-недропользователям по всем видам геологических работ от съемочных и поисково-съемочных до

разведочных с проведением аналитических, геохимических, геофизических, гидрогеологических исследований, буровых, буро-взрывных работ и инженерно-геологических изысканий.

В Камчатском крае рынок геологоразведочных и специальных работ, связанных с геологическим изучением недр, подвержен постоянным изменениям. Он в значительной степени зависит от финансовых возможностей предприятий-недропользователей и проводимой ими геологической политики. Влияет и наличие крупных объектов строительства, требующих проведения инженерно-геологических изысканий, а также необходимость обеспечения населенных пунктов защищенными источниками водоснабжения (подземные водозаборы) - строительства водозаборов с бурением скважин.

В этих условиях определяющее значение для стабильной работы предприятия имеет своевременное реагирование на происходящие изменения и способность быстро переориентироваться на те направления деятельности, которые позволяют акционерному обществу зарабатывать средства в необходимых объемах. Конкурентными преимуществами ОАО «Камчатгеология» являются:

- возможность организовать геологические работы по всей территории Камчатского края в короткие сроки;
- увеличение при необходимости объемов оказываемых услуг и выход на безубыточную работу за счет ввода в эксплуатацию имеющихся современных высокопроизводительных буровых станков и лабораторного оборудования;
- стратегическое планирование и возможность аккумулирования средств для технического перевооружения;
- увеличение оборачиваемости активов, в том числе за счет предоплаты выполняемых работ и услуг;
- эффективное управление затратами, сокращение доли постоянных затрат, сокращение прямых расходов, совершенствование управленческого учета.

В состав открытого акционерного общества «Камчатгеология» по состоянию на 01.04.2011 года входят следующие подразделения:

1. Группа геологических партий, выполняющих региональные работы за счет средств федерального бюджета (Петропавловск-Камчатский):

- Анавгайская геологосъемочная партия (нач. партии Ш. Г. Хасанов);
- Северная тематическая партия (нач. партии Б. И. Сляднев);
- Тымлатская геологосъемочная партия (нач. партии Т. С. Еремина);
- Прогнозная тематическая партия (и.о. нач. партии М.Т. Селиванов).

2. Камчатский региональный центр мониторинга состояния недр (г. Елизово, нач. центра О. Ю. Макаров):

- Партия региональных гидрогеологических исследований (нач. партии Н.И. Жилин);
- Отряд мониторинга подземных вод и экзогенных геологических процессов (нач. отряда Е.И. Гончаров);
- Отряд прогноза землетрясений (нач. группы Н.Н. Смолина);
- Отряд договорных гидрогеологических работ;
- Камчатская партия региональной геофизики.

3. Группа геологических партий, выполняющих заказы по геологическим исследованиям за счет средств недропользователей (г. Петропавловск-Камчатский):

- Озерновская партия (недропользователь ЗАО «СиГМА»), нач. партии В. И. Григоренко;
- Агинская партия (недропользователь ЗАО «Золото Камчатки Эксплорейшн»), нач. партии А. А. Глух;
- Малетойваямская партия (недропользователь ЗАО «Золото Камчатки Эксплорейшн»), нач. партии В. В. Попель.

-Каменистый отряд (нач. отряда Г.Н. Евсеев);

- Отряд строительных материалов.

4. УПТОК (Участок производственно-технического обеспечения и комплектации) – центральная база, база 12 км, Халактырская база, автотранспортный центр, склад ВМ, автостоянка, пирс (нач. В. А. Трунов).

5. Ремонтно-механические мастерские, нач. Г. Г. Глазунов).

6. Производственный участок буровых, буровзрывных и инженерно-геологических работ (ПУБР), нач. участка С. М. Акимов.

- Партия инженерно-геологических изысканий, В. С. Задворный

7. Центральная лаборатория (ЦЛ), нач. лаборатории Л. П. Труш:

- Дробильный цех;
- Химическая лаборатория;
- Пробирно-спектральная лаборатория;
- Нерудная лаборатория;
- Лаборатория промсанитарии.

Матюшкин Игорь Васильевич

Родился 20.12. 1961 г. в Ленинграде. В 1984 г. окончил Ленинградский горный институт, горный инженер-геолог. В 1987 г. начал работать геологом на Камчатке в Северо-Камчатской ГРЭ на разведке Аметистового золоторудного месторождения. Затем до 2002 года - старшим геологом, начальником полевых отрядов и партий. Занимался геологической съемкой, поисками и разведкой месторождений полезных ископаемых. Принимал участие в составлении нескольких геологических отчетов, в том числе с подсчетом запасов и защитой их в ТКЗ.

С 2002 по 2005 г. работал на угольном разрезе Корфского месторождения в должности главного инженера и директора ОАО «Камчатлестопром». В 2005 - 2007 гг. работал геологом в ЗАО «Корякгеолдобыча» и участвовал в освоении месторождений платины Корякии. С 2007 года – главный геолог ОАО «Камчатгеология». В 2000 г. за участие в открытии месторождений платины награждён дипломом «Первооткрыватель месторождений России» с вручением нагрудного знака.

Гринкевич Игорь Владимирович

Начальник геологического отдела ОАО «Камчатгеология».

Родился 04.01.1962 г. в селе М. Тростенец Минского района Минской области. В 1984 г. окончил Санкт-Петербургский государственный горный институт по специальности «Геологическая съемка и разведка МПИ», горный инженер-геолог.

Станкевич Сергей Терентьевич

Заместитель генерального директора ОАО «Камчатгеология» по производству.

Родился 6.09.1961 г. в дер. Свирщане Миорского района Витебской области. В 1984 г. окончил Калининский политехнический институт, горный инженер-геолог. В 2004 г. окончил Дальневосточный государственный технический университет по специальности «Экономика и управление на предприятии» (в энергетике). С 1984 г. проживает на Камчатке и работает в ОАО «Камчатгеология», начиная в Елизовской геофизической партии.

Горяшин Степан Георгиевич

Родился 5. 01. 1963 г. в с. Посольское Кабанского района Бурятской АССР. В 1986 г. окончил Иркутский геологоразведочный техникум. В 1993 г. окончил Иркутский государственный университет, инженер-геолог. В 1995 г. окончил Высшую школу международного бизнеса Академии народного хозяйства при правительстве РФ по специальности «экзаундинг и аудит» и получил квалификацию «главный бухгалтер-финансовый директор».

Трудовую деятельность на Камчатке начал в 1986 году в Северо-Камчатской ГРЭ. Работал техником-геологом, старшим техником-геологом, начальником отряда и партии на поисках и разведке угольных месторождений с составлением отчетов и защитой запасов в ГКЗ России. В 1994 г. работал ведущим экономистом, а с 1995 г. – заместителем директора по экономике СКГТП. В 1998 г. назначен директором Северо-Камчатского ГПП. С 2003 г. до 2007 г. был заместителем начальника планово-экономического отдела, начальником отдела труда и мотивации ЗАО «Корякгеолдобыча». С 2007 г. работает заместителем генерального директора ОАО «Камчатгеология» по экономике и планированию. В 2000 году награжден юбилейным знаком «300 лет горно-геологической службе России»

Центральная лаборатория ОАО «Камчатгеология»

(По В. В. Пахомовой, инженеру по качеству 1 категории)

Аналитические исследования являются составной частью единого геологоразведочного процесса. Чем более детально проводятся геологические исследования, тем в большем объеме и для решения более многочисленных задач используются аналитические методы. С их помощью устанавливается само существование повышенных концентраций интересующих элементов, определяются форма, размеры, масштабы и характер оруденения, комплекс входящих в него компонентов.

С началом создания геологической службы на Камчатке появляются и первые специалисты лабораторной службы. В 1951 году приказом Камчатского геологического управления № 106-П от 26.12.51 г. шестая экспедиция была переименована в Камчатскую центральную экспедицию и в ее состав была включена Центральная лаборатория. Эта дата начала работы ЦЛ. В 1975 году было выстроено лабораторное здание на ул. Мишенной, 106, а в 1976 году здание было сдано в эксплуатацию. В этом здании Центральная лаборатория размещается и сегодня.

Главная задача геологической лабораторной службы – проведение исследований с целью обеспечения достоверной, стандартизированной, метрологически оцененной информацией всех сфер деятельности геологической службы и горногеологического комплекса.

Сложность задач, стоящих при изучении минерального сырья, а также то обстоятельство, что минеральное сырье является одним из сложнейших объектов для анализа, требует применения практически всех имеющихся в настоящее время аналитических методов. Лаборатория должна быть в известной мере универсальной: она работает с неорганическими и органическими веществами, макросоставом и микропримесями, поэтому должна быть оснащена разнообразной и достаточно мощной аналитической техникой и иметь в своем составе опытных и квалифицированных специалистов.

С этой задачей успешно справляется коллектив Центральной лаборатории. В ЦЛ трудится 37 специалистов, из них 16 сотрудников имеют высшее образование, 9 – среднетехническое, 3 человека продолжают обучение

в высших учебных заведениях. Сотрудники лаборатории проходили специализацию в г.г. Москва, Санкт-Петербург, Иркутск, Йошкар-Ола, Новосибирск, Хабаровск. Возглавляет Центральную лабораторию уже более 20 лет Лидия Петровна Труш, не менее в ней трудятся Доброскок Т.А., Пахомова В.В., Ковалева А.Е., Куликова Т.Н., Чичева В.П, Гончарова Н.И., Делемень Т.В., Пашкова Т.И., Щенко Т.С.

Центральной лаборатории было доверено Министерством геологии проведение арбитражных анализов: пробирных и химических.

Центральная лаборатория участвует в аттестации стандартных образцов состава различного минерального сырья и солевых остатков природных вод.

В практику аналитических исследований широко внедряются физико-химические методы. Лаборатория оснащается новыми отечественными и зарубежными спектрофотометрами, в том числе и с индуктивно-связанной плазмой, рентгеноспектральным, рентгенофлуоресцентным оборудованием, приобретаются хроматографы, микроденситометр.

Коллектив Центральной лаборатории активно занимается опытно-методическими и тематическими работами, разработкой и внедрением новых методик, многие из которых стали отраслевыми. ЦЛ одной из первых в отрасли осваивает метод определения элементов платиновой группы.

Центральная лаборатория выполняет испытания по утвержденным методикам, ГОСТам на современном техническом и методическом уровне, при этом гарантирует качество проводимых испытаний.

Наличие современного оборудования, высокая квалификация специалистов позволили ЦЛ пережить время экономических реформ, сохранив аналитическую школу, расширить область исследований не только минерального сырья, но и выполнять анализ продукции пищевой и легкой промышленности.

Первой среди геологических лабораторий и одной из первых лабораторий в России в 1993 году Центральная лаборатория ОАО «Камчатгеология» была аккредитована Госстандартом России, получив Аттестат аккредитации № 13.

В 2009 году Центральная лаборатория прошла очередную процедуру аккредитации и получила Аттестат аккредитации Ростехрегулирования сроком до мая 2014 года. Область аккредитации лаборатории включает испытания пищевых продуктов, промышленных товаров, минерального сырья, всех типов вод, лома и отходов цветных и благородных металлов, угля, газа природного, почв.

Коллектив лаборатории продолжает разработку и внедрение новых прогрессивных методов анализа минерального сырья, освоение комплекса гидрохимических анализов.

В 1997 году Центральная лаборатория была аккредитована Министерством труда и социального развития РФ в Системе сертификации производственных объектов на соответствие требованиям по охране труда, что позволило лаборатории промышленной санитарии проводить аттестацию рабочих мест по условиям труда на предприятиях Камчатского края.

Особое внимание уделяется метрологическим основам контроля качества анализов, разработке и совершенствованию системы контроля качества. Универсального метода анализа нет, однако разумное сочетание различных аналитических приемов, основанное на четком представлении цели анализа и знании возможностей достоинств и недостатков методов, позволяет успешно решать поставленные задачи. В основу правильного выбора аналитических исследований может быть положена только объективная информация о метрологических характеристиках конкретных методик.

В состав лаборатории входят специализированные лаборатории: химическая, пробирно-спектральная, нерудная, лаборатория промышленной санитарии. Пробоподготовка проводится в дробильном цехе.

Коллектив Центральной лаборатории готов помочь не только геологам и горнякам в комплексном исследовании минерально-сырьевых ресурсов нашего региона, но и провести любые испытания продуктов и товаров на соответствие нормативным документам (40).

Труш Лидия Петровна

Родилась 15.10. 1941 г. во Владивостоке. В 1966 г. окончила Дальневосточный государственный университет по специальности «химия» и получила квалификацию «химик-аналитик».

В 1966 - 68 г. работала инженером-химиком, старшим инженером-химиком Дальневосточного судоремонтного завода, затем до 1978 г. – старшим инженером-химиком, начальником химлаборатории Дальневосточного завода «Звезда».

На Камчатке с 1978 г. В период 1978-1980 гг. работала в Центральной лаборатории Камчатского территориального геологического управления старшим лаборантом, инженером-химиком, руководителем пробирной лаборатории. С 1981 по 1984 г. занимала должность начальника Центральной лаборатории.

1984 - 1986 г.г. – инженер-программист информационно-вычислительного центра Камчатского ПГО. 1986 - 1988 г.г. – инженер-программист, начальник ППО Центрально-Камчатской тематической экспедиции.

С 1988 года по настоящее время – начальник Центральной лаборатории Камчатгеологии.

Всегда активно содействовала внедрению новых методик, нового оборудования: атомно-абсорбционных спектрометров, хроматографов и т.д.. При ней организована углехимическая лаборатория. В 1993 году ЦЛ аккредитована Госстандартом России по испытаниям продукции легкой и пищевой промышленности, природного газа, нефтепродуктов.

ИСТОЧНИКИ

1. Попов А. Ф., Крылов В. В. Геологический отчет Богачёвской геологоразведочной экспедиции за 1951 год. КФ ТФИ. Инв. № 267. Л. 97.
2. Ярмолук В. А. Геологические исследования в Олюторском районе Камчатской области в 1952 году. КФ ТФИ. Инв. № 3. Л. 167.
3. Севостьянов К. М., Клёнов Е. П. Отчет по геологической съемке масштаба 1:200000, проведенной в районе нижнего течения рек Тигиль и Напана в лето 1952 года. КФ ТФИ. Инв. № 132. Л. 124.
4. Марченко А. Ф., Ошиток М. Г. Отчет о результатах проведения поисков стройматериалов на базе геологической съемки масштаба 1:100000 в окрестностях Авачинской губы в 1953 г. КФ ТФИ. Инв. № 165. Л. 23.
5. Ярмолук В. А. Встречи с Камчаткой и камчатцами. В сборнике «Геологическими маршрутами Камчатки. Воспоминания и дневники геологов». СПб, 1999. Том 1. Л. 219.
6. Бочкарев В. В., Никольский В. М. Отчет о геолого-поисковых и разведочных работах на серу на острове Парамушире в 1953 году. КФ ТФИ. Инв. № 101. Лл. 4, 153-154.
7. Севостьянов К. М. Четверть века в поисках нефти и газа на Камчатке (1950 – 1975). В сборнике «Геологическими маршрутами Камчатки. Воспоминания и дневники геологов». СПб, 1999. Том 2. Л. 32.
8. Фисенко Г. А. Отчет о результатах глубокого разведочного бурения на Воямпольской структуре. 1949 и 1956 годы (Западное побережье Камчатки). КФ ТФИ. Инв. № 681. Л. 46.
9. ГАКК, ф. 670, оп. 1, д. 23. Л. 28
10. Саватеев Д. Е. Ископаемые строительные материалы Камчатки. 1957 г. КФ ТФИ. Инв. № 3030. Л. 1.
11. Берсенев Ю. Репортаж из долины реки Пауджи. Газета «Камчатская правда», 21. 08. 1957.
12. Апрельков С. Е. На геологической съемке в горах Центральной и Южной Камчатки. В сборнике «Геологическими маршрутами Камчатки. Воспоминания и дневники геологов». СПб, 1999. Том 3. Л. 404.
13. Жегалов Ю. В., Лапшина Л. И., Локацкий Ю. А. Промежуточный отчет о поисковых работах на ртуть, проведенных партией № 45 в центральной части Срединного Камчатского хребта летом 1956 года. КФ ТФИ. Инв. № 200. Л. 109.
14. Деменин О. Искатели. Газета «Камчатская правда», 13.07. 1960 г.
15. Апрельков С. Е. 42 года в геологии Камчатки. В сборнике «Геологическими маршрутами Камчатки. Воспоминания и дневники геологов». СПб, 1999. Том 2. Л. 250.
16. Брылов Евгений. Камчатское золото. Газета «Камчатская правда», 16.12. 1962 г.
17. Рожков Ю. П. Северо-Камчатская (бывшая Пенжинская и Олюторская) геологоразведочная экспедиция (1946 – 1996). В сборнике «Геологическими маршрутами Камчатки. Воспоминания и дневники геологов». СПб, 1999. Том 3. Л. 18.
18. Годовой отчет о результатах геологической деятельности Пенжинской геологической экспедиции за 1964 год. КФ ТФИ. Инв. № 1536.
19. Попов В. Бур идет в глубину. Газета «Камчатская правда», 12.06. 1963 г.
20. Постановление Второго научного совещания по развитию производительных сил Камчатской области (12 – 14 июня 1968 г.). В сборнике «Материалы совещания по развитию производительных сил Камчатской области 12 – 14 июня 1968 г. Секция геологии и минерального сырья». Редакторы Никольский В. М. и др. П-К., 1968 г. Л. 5.
21. Отчет о геологических результатах деятельности Камчатского территориального геологического управления за 1968 год. КФ ТФИ. Инв. № 2633. Л. 22.
22. ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 346. Л. 81.
23. Казутин Д., Сытников Е.. Камеральный сезон. Газета «Камчатская правда», 7.01. 1966 г.
24. Попов В. Буровой мастер. Газета «Камчатская правда», 5.05. 1972 г.
25. Клячко А. Разведчики нефти. Газета «Камчатская правда», 3.01. 1974 г.
26. Никольский В. М. О том, чему жизнь посвятил... В сборнике «Геологическими маршрутами Камчатки. Воспоминания и дневники геологов». СПб, 1999. Том 3. Л. 179.
27. Там же. Л. 370.
28. Баженов Е. А. С молотком и рюкзаком. В сборнике «Геологическими маршрутами Камчатки. Воспоминания и дневники геологов». СПб, 1999. Том 2. Л. 171.
29. Там же. Л. 183-184.
30. Горбачев С. З., Байков А. И., др. Отчет Дукукской партии о результатах геолого-съёмочных и поисковых работ масштаба 1:25 000, проведенных в бассейне рек Левый Дукук и Степанова летом 1964 г. КФ ТФИ. Инв. № 1920. Л. 195.
31. Байков А. И. Проблемы металлогении и оценки минеральных ресурсов меди Камчатки. В сборнике «Материалы совещания по развитию производительных сил Камчатской области 12 – 14 июня 1968 г. Секция геологии и минерального сырья». Редакторы Никольский В. М. и др. П-К., 1968 г. Л. 162, 164.
32. Евтихов И. В., Лукьянов В. Н., др. Отчет о результатах поисковых геолого-геофизических работ, выполненных в пределах габбро-норитового массива Кувалорог Кихчикской партией в 1979-1980 гг. КФ ТФИ. Инв. № 4330. Л. 94.
33. Зотов В. П., Абрамова Н. Н. Отчет о результатах детальных поисковых работ на участке Медвежьем

- Дукук-Кувалорогской рудной зоны, проведенных Кувалорогской поисковой партией в 1979 – 1982 годах. КФ ТФИ. Инв. № 4559. Л. 99.
34. Лезин В. И., Кувакин Г. В. Камчатский никель (этапы становления медно-никелевой отрасли Камчатки). Журнал «Горный вестник Камчатки», № 4 2010 г. Л. 64.
35. Там же. Л. 64 – 66.
36. Поздеев А. И. Краткая информационная записка о проявлениях олова в юго-западной части Корякского нагорья. Пос. Первореченск, 1964 г. КФ ТФИ. Инв. № 1142. Л. 5-6.
37. Иванов А. А., Столяров В. Д., Деревянко Н. С. Отчет о детальном поисковых работах в пределах Айнаветкинского оловорудного поля (Айнаветкинская партия 1970 – 72 гг.). КФ ТФИ. Инв. № 3597/1. Л. 221.
38. Смышляев Александр. Первый десант на Шануч. Газета «Вести», август 2002 г.
39. Смышляев Александр. На Шануче началась проходка штольни. Газета «Вести», июль 2003 г.
40. Пахомова В. В. Центральная лаборатория ОАО «Камчатгеология»: гарантия качества исследований. Журнал «Горный вестник Камчатки», № 9.
41. Никольский В. М., Еркин В. М. Серные месторождения Камчатки и перспективы развития горно-химической промышленности в Камчатской области. В сборнике «Материалы совещания по развитию производительных сил Камчатской области 12 – 14 июня 1968 г. Секция геологии и минерального сырья». Редакторы Никольский В. М. и др. П-К., 1968 г. Л. 61.
42. Отчет о геологических результатах работ Камчатского ТГУ за 1970 г. КФ ТФИ. Инв. № 3144. Л. 31.
43. Рожков Ю. П. Северо-Камчатская (бывшая Пенжинская и Олюторская) геологоразведочная экспедиция (1946 – 1996). В сборнике «Геологическими маршрутами Камчатки. Воспоминания и дневники геологов». СПб, 1999. Том 3. Л. 19.
44. ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 159-б. Л. 156.
45. ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 209. Л. 52-53.
46. Сидорцева Е. Буровой мастер. Газета «Камчатская правда», март 1965 г.
47. Попов В. Долина жизни. Газета «Камчатская правда», 19. 03. 1967 г.
48. Петренко И. Д. Золото Камчатки. Журнал «Горный вестник Камчатки», № 2 2010 г. Л. 88 – 90.
49. Федорев В. Н. История геологической службы Камчатки. Журнал «Горный вестник Камчатки», № 3, 2010 г. Л. 78-79.
50. Федорев В. Н., Сидоренко Г. С. Этапы становления геологической службы и основные достижения в деле геологического изучения территории. Материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию геологической службы Камчатки, 31 марта – 2 апреля 1999 г. Петропавловск-Камчатский, 1999 г. Л. 6 – 8.
51. Декин Г. П., Шварц Я. Б. Геофизические исследования на Камчатке. Материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию геологической службы Камчатки, 31 марта – 2 апреля 1999 г. Петропавловск-Камчатский, 1999 г. Л. 17-18.
52. Бросок на север. Газета «Геолог Камчатки», 13.02. 1969 г.
53. Волков Ю. Ф., Харченко Ю. И., Шапилова В. Б. Отчет о результатах геологоразведочных работ, проведенных на Чемпуринском месторождении ртути в 1970 – 1973 гг. КФ ТФИ. Инв. № 3558. Л. 259.
54. Плюцкий В. На Средне-Паратунских термальных. Газета «Камчатская правда», 2. 04. 1967 г.
55. Василевский А. Гремящая радуга. Газета «Камчатская правда», 1967 г.
56. Тараско О. А. Геотермальный потенциал Камчатского края. Журнал «Горный вестник Камчатки» № 2 2010 г. Л. 81 – 83.
57. Смышляев А. У геологов начинается поле. Газета «Вести», 16.05. 2004 г.
58. Слепов Ю. Идем к вулканам. Газета «Камчатская правда», 30.11. 1962 г.
59. Шеймович В. С. Осень. В книге «Купе», М., «Геос», 2000 г. С. 338
60. Шварц Я. Б., Шмелев В. Л., Корякин Ю. Л., Денисик В. А., Воротников В. А., Станкевич С. Т. Летопись камчатской геофизики: дела и свершения ЕГФЭ. Рукописная работа «Самиздата», г. Елизово, 1999 г.
61. Шварц Я. Б. Взлет и падение камчатской геофизики. Газета «Вести», 25.03. 1999 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Создание Камчатского геологического управления	
Геолог Анатолий Федорович Марченко вспоминал...	
Путь длиной в три года	
Камчатская комплексная геологоразведочная экспедиция	
Камчатское районное геологоразведочное управление СВГУ	
Дмитрий Евгеньевич Саватеев	
Первые золотые россыпи Камчатки	
С. Е. Апрельков, Ф. Г. Андриевский, И. М. Мишенин и другие	
Так начиналась Паужетка	
Ртутная эпопея до создания КТГУ (до 1964 г.)	
Образование Камчатского территориального геологического управления (КТГУ)	

Старший буровой мастер Н. Г. Пружина
Приданое Пенжинской экспедиции
Разведка нефти и газа продолжается
Медь, никель, кобальт Камчатки
Десант на Шануч
На Шануче началась проходка штольни
Геологическая съёмка территории Камчатки (По В. Н. Федорееву и Г. С. Сидоренко)
На геологической съёмке вулканов Горелого и Мутновского
На геологической съёмке в Тигильском районе (Жиловская партия)
На геологической съёмке в устье реки Анапки
Олово Камчатки
По маршрутам олюторских геологов (В. Сахно, газета «Камчатская правда», 24.09. 1971 г.)
Сера Камчатки
Золото
Золотой потенциал Камчатки (По И. Д. Петренко)
Корифей геологии Забих Абдрахимов
Харченко Юрий Иванович
Гидрогеологи Камчатки
Геотермальный потенциал Камчатского края (по О. А. Тараско)
Чемпура
Самоцветы и поделочные камни
Геофизики Камчатгеологии
Геофизические исследования (По Г. П. Декину и Я. Б. Шварцу)
Из истории глубинных исследований земной коры и верхней мантии на Камчатке геофизическими методами
(По А. Г. Нурмухамедову и Г. П. Декину)
ПГО «Камчатгеология» - ГГП «Камчатгеология»
Минерально-сырьевая база Корякско-Камчатского региона на рубеже веков и перспективы ее развития
(По Ю. А. Гаращенко, А. Ф. Литвинову, И. Д. Петренко)
ОАО «Камчатгеология»
ОАО «Камчатгеология» сегодня
Центральная лаборатория ОАО «Камчатгеология» (По В. В. Пахомовой)
Источники

Александр Александрович Смышляев
Наследники первопроходцев.
Камчатгеология: маршрут в 60 лет (1951 – 2011)